

Элла Саммерс – Прикосновение Фейри (Легион Ангелов #7)

Перевод: **Rosland**
Русификация обложки: **Alena Alexa**

Игры богов разворачиваются на скелетах смертных.

Леда Пирс проделала долгий путь после того, как год назад покинула свой дом на границе цивилизации и примкнула к Легиону Ангелов. Она — солдат армии богов, она сражалась с демонами и делит квартиру со своим любовником-ангелом в Нью-Йорке.

Каждый день приближает Леду к превращению в ангела — пока церемония повышения не катится псу под хвост, оставив её силы в подвешенном состоянии. Что ещё хуже, боги занялись её тренировками на Хрустальных Водопадах. Однако магия Леды, пришедшая в негодность, и невыполнимые испытания богов беспокоят её меньше всего. Кто-то использует испытания, чтобы раскрыть самые тщательно охраняемые секреты людей, а скелеты в шкафу Леды могут привести к её казни.

«Прикосновение Фейри» — седьмая книга в серии «Легион Ангелов».

Глава 1. Наследие Легиона

Я шагнула на платформу. Передо мной находилась вывеска остановки, тиснёнными золотыми буквами гласившая «Хрустальные Водопады». Позади меня легонько покачивался на ветру красно-бронзовый дирижабль, привёзший меня на этот изолированный остров в джунглях, а теперь готовящийся отбыть в дальнейший путь.

Я стояла одна на станции, где царил безупречный порядок. В пределах видимости ни единой живой души. Неудивительно. Это не рай для туристов; это частный остров, занимаемый Легионом Ангелов, армией богов на Земле. Легион использовал местное заведение, чтобы тренировать солдат, которые, по их мнению, имели потенциал, чтобы стать ангелом.

Следующие несколько дней я и шестеро других будем упорно и долго тренироваться под руководством ангела-полковника Драгонблада. В конце мы станем сильнее, умнее и намного ближе к прокачиванию нашей магии.

По крайней мере, таков план. С моей-то удачей морские монстры заполнят остров через две минуты после начала тренировки. А затем мы всю неделю будем сражаться за свои жизни. Да, можно сказать, что моя жизнь была непрекращающимся экшен-блокбастером с паранормальными вставками на десерт.

— Этот остров хорошо защищён. Нет оснований полагать, что в этот раз случится нечто подобное, — сказала я себе, закидывая рюкзак за спину.

Я пошла по петляющей тропинке прочь от станции. Как только я дошла до деревьев, хор пронзительных птичьих воплей приветствовал меня в джунглях. Я подняла взгляд, всматриваясь в тропическую листву. Там виднелись яркие цветы фуксии и бесчисленное количество гроздьев колокольчиков размером с музыкальную трубу, но я не замечала никаких созданий. И никаких монстров, радостно отметила я.

Звонок моего телефона прервал очередной боевой клич невидимых птиц.

— Привет, Белла, — ответила я.

— Ты кажешься запыхавшейся, — сказала моя сестра.

— Я иду по ужасно жарким джунглям со стопроцентной влажностью, — я смахнула пот со лба. Я даже не утруждалась попытками вытереть пот с остального тела. При такой погоде нет смысла. Я прошла всего несколько шагов, а моя майка уже прилипла к телу.

— О. Я думала, что помешала... кое-чему.

Я фыркнула.

— Поверь мне, если бы я занималась сексом с Неро, я бы не ответила на звонок.

— Понятно.

Я не видела её румянца, но готова поставить на кон свой комплект коллекционных игральных карт Легиона, что сейчас она сделалась пунцовой как вишенка. А значит, я непременно должна дразнить её дальше. В конце концов, для чего ещё существовали сестры?

— К слову об ангельских любовниках, заставляющих забыть обо всем на свете — Харкер сказал мне, что ты наконец согласилась пойти с ним на свидание.

— Ничего подобного, — запротестовала она.

Я могла представить себе выражение праведного негодования на её лице так же ясно, как если бы она стояла передо мной.

— Ты знаешь, что на прошлой неделе он застал меня врасплох прямо в кампусе? — спросила она.

Белла училась на втором и последнем курсе в Нью-Йоркском Университете Колдовства.

— Нет, я не знала, что Харкер навещал тебя там, — сказала я.

— Это ты навещаешь меня. Калли и девочки навещают меня. Мы болтаем, пьём чай и приятно проводим время. Харкер не навещает. Он полностью покрывает двор кампуса и прилегающие здания красными розами. Тысячами красных роз.

— Они были красивыми? — я очень сильно старалась не расхохотаться.

— Леда!

Я закашлялась.

— Прости.

— А затем, посреди моря роз и на глазах каждой ведьмы в кампусе он пригласил меня на ужин.

— Что ты сказала?

— Я сказала ему, что его неувядающее упорство сводит с ума. Что этого достаточно, чтобы заставить любую женщину сдаться и согласиться пойти с ним на свидание просто для того, чтобы он перестал.

— Я понимаю, почему он посчитал это заявлением за согласие.

— Ты не помогаешь, — рявкнула она.

Белла обычно была такой спокойной, такой безмятежной. Харкер действительно задевал её за живое. Поэтому я знала, что он ей совершенно точно нравится.

— Как я могу помочь? — спросила я у неё.

— Харкер — твой друг.

— А ещё он ангел — со всеми вытекающими плюсами и минусами. Тебе может показаться чрезмерным то, что он покрыл весь двор розами, но уверяю тебя, он ещё сдерживался.

— Розы были всюду. И все смотрели. В каком месте это значит «сдерживаться»? — она слабо хихикнула.

— Неправда. Там могли быть бриллиантовые тиары, шёлковые дорожки, слоны и единороги, акробаты, танцоры, карнавальные платформы и музыкальная группа, исполняющая мариачи¹.

Мёртвая пауза.

— Белла? — позвала я.

— Ты думаешь совсем как они. Как ангел, — тихо сказала она.

— Чтобы победить их, нужно знать их, — усмехнулась я.

Снова молчание.

— Что мне делать с Харкером? — наконец, спросила Белла.

— А что тебе хочется с ним сделать?

— Я... не уверена, — призналась она. — Розы и публичная демонстрация чувств — это немного слишком...

— Но отчасти тебе это нравится, — закончила я за неё.

— Это делает меня сумасшедшей? — тихо спросила она.

— Конечно. У нас вся семейка чокнутая, — бодро отозвалась я.

Неважно, что мы не были кровными родственниками. Нас роднила любовь. И здравая доза безумия.

Смех Беллы был тихим и милым — как мурчащий котёнок.

— Спасибо тебе.

— За то, что объяснила манеры ангелов?

— За то, что ты рядом. И выслушала.

¹ Мариачи (исп. Mariachi) — один из самых распространённых жанров мексиканской народной музыки, являющийся неотъемлемой частью традиционной и современной мексиканской культуры и получивший известность во многих регионах Латинской Америки, Испании, а также в прилегающих регионах юго-запада США

— В любое время. Ты всегда была рядом со мной, — сказал я. — И эй, если ты хочешь действительно понять повадки ангелов, у меня есть отличная книга, которую ты можешь изучить.

— Спасибо, но сейчас мне нужно уделить время настоящей учёбе перед экзаменами.

— Все самое важное в жизни никогда не попадётся тебе в тесте.

— Просто вся суть твоей философии, Леда.

— Ага. Осталось добавить только немного колокольчиков и свистков. И горстку гранат.

— Я рада, что ты моя сестра, — рассмеялась Белла.

— Я тоже тебя люблю, — мои губы разошлись в широкой улыбке. — А теперь иди, учись и надери всем ведьмам задницу на экзаменах.

— Постарайся ничего не взорвать на своей тренировке.

Я показала язык экрану телефона.

— Скоро увидимся, — сказала Белла.

— Непременно. Когда я вернусь в город, мы просто обязаны попробовать ту новую пекарню возле офиса. У них есть шоколадный чизкейк. Можем и Харкера пригласить.

— Очень смешно.

— Я тоже так подумала.

Я услышала на линии звонок.

— Мне пора, Леда.

— Пока.

Я засунула телефон в сумку. Я добралась до входа в учебный центр Хрустальных Водопадов — двух внушительных дверей в пять раз выше моего роста. Я помедлила на пороге и сделала глубокий вдох, втягивая сладкий и пряный воздух джунглей. Запах поразительно напоминал аромат горячих булочек с корицей только-только из печи.

Я распахнула двери и вошла внутрь. Холл с его белыми каменными колоннами и высокими арочными проёмами больше напоминал кафедральный собор, нежели военный учебный центр. Подсвеченные точечными светильниками фрески изображали богов и ангелов с золотистыми нимбами и широко распростёртыми величественными крыльями. Вооружившись пылающими мечами и сияющими щитами, они сражались с демонами и монстрами.

Чемпионы Земли. Спасители Человечества. Хранители Магии. Эту песнь Пилигримы, голос послания богов, пели для человечества всюду, от золочёных городских храмов до грязных перекрёстков Границы. Великодушные, всемогущие и совершенно безукоризненные: такие качества, по словам Пилигримов, воплощали собой боги.

Я встречала семь правящих богов и богинь на совете богов, и они не столько великодушны, сколько безжалостны. Они определённо чрезвычайно могущественны, но вот во всемогуществе я сомневалась. Конечно, у их силы имелись лимиты — ну или я предпочитала так думать. И я ни на секунду не считала, что боги лишены недостатков. Но они устанавливали правила, так что только от них зависело, что считать «недостатком».

Я добралась до конца коридора и остановилась перед номером 126. Кто-то вставил бумажку с моим именем в табличку на двери. Капитан Леда Пирс. Это звучало так возвышенно, так подобающе, так серьёзно — полная моя противоположность.

Я вошла в свою комнату и поставила рюкзак на стол у кровати. На матрасе меня ждала пара ботинок, шорты и синяя майка с логотипом тренировок: синий силуэт ангела стоял между двумя словами «Хрустальные» и «Водопады». Я переоделась в спортивную униформу. Как и ожидалось, село все идеально. Легион знал мерки своих солдат с головы до пят.

Направляясь в главный спортзал, я гадала, какие вызовы тренировки Хрустальных Водопадов бросят в меня.

Первый вызов встал передо мной через несколько минут. Вход в спортзал оказался преграждён гигантским водопадом, который обрушивался вниз, в промежуток между двумя зданиями центра.

Я искала обходной путь, но в итоге пришла к неутешительному заключению, что единственный путь внутрь лежит через стремительно лившуюся завесу воды. Ну, я и пошла насквозь. Плюс — мне уже не жарко. Не-такой-уж-плюс — в обуви чавкала вода.

Оставив водопад позади, я вошла в спортзал. Он массивно простирался во все стороны, в том числе и ввысь. Тут могло бы вместиться полноценное воздушное судно. Но вопреки габаритам ангара, спортзал не был примитивным или грубоватым. Деревянные полы были яркими и глянцевыми. Каждый дюйм стен, свободный от верёвок, лестницы, штанг и других тренировочных инструментов, занимали изображения знаменитых ангелов за всю историю.

Я заметила портрет Неро выше на стене — магия горела на его руках, освещая его тёмные крылья. Никс, Первый Ангел, тоже присутствовала на той стене. А также родители Неро, Дамиэль Драгонсайр и Каденс Лайтбрингер. Я также узнала Лейлу Старборн из Замка Бури и ухажёра Беллы, Харкера Сансторма. Изображение полковника Файрсвифта, брутального главы Дознавателей Легиона, выглядело почти живым. Его холодный взгляд так и сверлил меня, словно настоящий полковник Файрсвифт смотрел сквозь землю и воду, чтобы шпионить за мной даже здесь.

Тренировочные места располагались по всему спортзалу. Некоторые состояли из скамеек для тренировок и штанг. Другие включали в себя оружие и доски с мишенями. Здесь также присутствовали штанги и ремни, лестницы и бревна, верёвки и сети.

А в центре зала стояли шесть солдат, одетых в ту же униформу Хрустальных Водопадов, что и я. За исключением Джейса Файрсвифта, сына полковника Файрсвифта, я не узнала ни одного из них.

— Привет, — сказала я с улыбкой, приветствуя солдат, которые будут моими товарищами на следующие несколько дней.

— Итак, она все-таки к нам присоединилась, — сказала женщина-солдат. Она щеголяла замысловатым избытком темных косичек и надменной усмешкой на губах. — Скандально известная Леда Пирс, знаменитость Легиона.

Ну, разве не мило? Она даже не знала меня, а уже ненавидела.

Лучший способ парировать такое изумительное приветствие — щедрая доза сладости.

— Я едва ли могу назвать себя знаменитостью, — ответила я, сладко улыбаясь.

— Она ожидает, что скоро будет здесь, — сказал другой солдат, поднимая взгляд на стену с ангелами.

Другой солдат рассмеялся.

— Наверное, никто не сказал ей, что эта стена — для тех, в ком есть ангельская кровь.

Я взглянула на значки на их майках. Цветок, символ Прикосновения Фейри, был вышит на них всех. Все они были солдатами седьмого уровня, в одном шаге от ангела.

И это ещё не самая лучшая часть. Они не просто превосходили меня по рангу; они все родом из авторитетных магических семей. Фамилии, вышитые на их униформе, отмечали их как мальков Легиона, наследных солдат, один из родителей которых был ангелом. Демонслейер. Спеллсмиттер. Сильвертонг. Уордбрейкер. Баттлборн. Файрсвифт. Здесь немало знаменитых имён ангелов.

Здесь я была единственным солдатом шестого уровня, единственным, кто не был мальком Легиона. Чужачка. Неудивительно, что они смотрели на меня как на драную блохастую кошку, которая без приглашения забрела в этот зал, воняя гнилым мусором и скромными начинаниями.

— Она промокла до нитки, — в ужасе произнесла солдат по фамилии Сильвертонг, проследив взглядом след из лужиц, который я оставила после себя.

На этих шестерых не было ни капельки. Как, черт подери, они прошли через водопад, не промокнув? Этот вопрос я не стала задавать. Они лишь поднимут на смех моё невежество.

— Пора размяться, — сказал солдат по фамилии Спеллсмиттер, обращаясь к остальным и поворачиваясь ко мне спиной, чтобы посмотреть на оборудование.

Остальные последовали за ним. Очевидно, им уже наскучило насмеяться надо мной. Ну и славно.

— Идём, Джейс, — позвала его Баттлборн с моря верёвок, которые свешивались с потолка.

Джейс помедлил, его взгляд метался между мной и его товарищами-мальками, затем он присоединился к Баттлборн на верёвках. Мы с Джейсом были друзьями и соперниками. Как и все в моей жизни, это сложно. Но я не винила его за то, что он пошёл с другими мальками Легиона.

Формально тренировки Хрустальных Водопадов предназначались для солдат шестого и седьмого уровней, но в этот раз дело явно обстояло иначе. Легион недавно потерял ангела, и всем известно, что полковник Драгонблад создаст ангела из наших рядов. На солдат седьмого уровня оказывалось колоссальное давление, требующее от них проявить себя, доказать, что они достойны этой чести.

Я не была солдатом седьмого уровня, так что вообще не могла выиграть этот приз. И, наблюдая за тем, как другие откровенно жестоко разогреваются, я решила, что так лучше. Если они своих друзей так крепко бьют, то я не хотела испытать на себе то, как крепко они били по чужакам, вторгшимся в их священный круг ангельской крови. Я бы скорее пересекла равнины монстров, чем встала на пути этих седьмых уровней. Судя по виду, они бы с радостью убили друг друга, пытаясь добраться до вершины и выиграть их недружественное соревнование за становление ангелом.

Я подошла к свободной секции для подъёма тяжестей. Я подняла штангу и принялась делать жим лёжа. Не успела я сделать и двадцать повторений, как Спеллсмиттер занял соседнюю со мной лавку и тоже принялся выполнять жим лёжа, только с вдвое большим количеством веса. Я вздохнула. Вот тебе и игнорирование.

Его посыл был ясен: я здесь не в своей лиге. Мой ответ был таким же ясным. Я встала и добавила вес на свою штангу, пока она не стала тяжелее его штанги. Я ничего не могла с собой поделаться. Он просто напрашивался, чтобы я его спровоцировала.

Спеллсмиттер издал презрительный звук, затем добавил веса на свою штангу.

Я ответила тем же. Он, может, и сын ангела, но меня тренировал архангел Неро Уиндстрайкер. У Неро имелись специальные штанги, которые могли выдерживать больше веса, чем обычные штанги Легиона — и он неоднократно использовал меня, пытаясь своей тренировочной рутинной.

Спеллсмиттер продолжал добавлять вес, а я продолжала отвечать тем же. К тому времени на его штанге было столько веса, что он едва мог её поднять. Его лицо покраснело, мышцы дрожали, и он кряхтел, как застрявший поросёнок — но он упрямо продолжал, решительно настроившись поставить меня на место.

Все явно шло не так, как он планировал. Что я могла сказать? Когда идёшь против Хаоса, планы разваливаются на куски.

Раздражённо зарывчав, Спеллсмиттер опустил свою штангу на пол. Затем он подхватил тяжёлый медицинский мяч и запустил им в меня. Я в воздухе сотворила на мяче трансформирующее заклинание, превратив его в надувной плавательный круг. Я поймала лёгкую игрушку на запястье, покрутила и швырнула на пол.

— Дешёвые трюки не помогут тебе на этой тренировке, блондиночка, — прорычал Спеллсмиттер и запустил в меня очередной весовой снаряд.

Я превратила его в розовую резиновую уточку и бросила её рядом с плавательным кругом.

— Может, и нет, но мои дешёвые трюки хотя бы делают твоё общество более сносным.

— Остроты тебе тоже не пойдут на пользу.

— Но возможно, они вызовут улыбку на твоём лице? — с надеждой сказала я.

Он не удостоил меня улыбкой. Он просто продолжал кидать в меня тяжёлые мячи, пока полка не опустела, а меня не окружили надувные игрушки для бассейна. Подружиться с мальками Легиона сложно. Они просто не ценили моё чувство юмора.

Вздохнув, я перешла к другой тренировочной секции. Там я выстрелила стрелой по мишени и попала в яблочко. Хмм, неплохо.

Другая стрела рассекла мою надвое. Я обернулась и обнаружила другого мальчика Легиона. Сильвертонг — та, что отчитывала меня за влажную одежду. Как и Спеллсмиттер, она последовала за мной до моей тренировочной секции.

Мальки Легиона пытались показать мне, что они лучше меня во всех мыслимых и немыслимых аспектах. Они недвусмысленно говорили мне, что я не заслуживаю находиться здесь. Я чужачка. Я не выросла в их мире. Я не обучалась бою и магии с тех пор, как научилась ходить. Я не член элиты, магических династий, закрытых социальных кругов, которые уходили на столетия в историю.

Я подошла к матам, чтобы сделать растяжку. И конечно, через минуту рядом со мной опустился другой малёк Легиона.

— Пришёл посмотреть, кто может делать растяжку дольше? — съязвила я.

— Сидеть на заднице и ничего не делать? Ну не знаю, Леда. Не думаю, что сумею победить в таком состязании.

Я повернулась и уставилась на Джейса. Он оказался тем мальком Легиона, который присоединился ко мне на матах.

Вместо оскорбления он адресовал мне улыбку.

— Давненько мы не общались. Как у тебя дела?

Я выгнула брови.

— Уверен, что твои друзья хотят, чтобы ты со мной разговаривал?

— Они мне не друзья. А ты — друг, — ответил он.

— Они думают, что мне не место здесь, в вашем мире.

— Да, они так думают. Они считают, что ты держишься на огромном количестве удачи и прячешься за спинами более великих солдат.

Я посмотрела на другой конец зала, наблюдая, как мальки соревнуются в магии, силе и навыках. Они были такими искусными, такими натренированными, такими идеальными во всем, что они делали. Мне приходилось работать вдвое упорнее, чтобы достичь хоть половины их результатов.

— Может, они правы, — сказала я. — Может, мне здесь не место.

— Нет, они *неправы*, — сказал Джейс. — Они могущественны, умны, достигли совершенства во всех отношениях. Но они — не ты. Ни один из них не побывал в плену демона. Ни один из них не пережил ад. Они не знают, как тяжело тебе пришлось. Или как ты сильна на самом деле.

— Ого, Джейс, ты только что адресовал комплимент мне, твоему сопернику?

— Это правда. Ты не видишь вещи так, как все остальные. Твой разум такой...

— Извращённый? — предположила я.

— Уникальный, — решил он. — И сильный, вопреки тому, что они думают. Вот почему ты пережила ад. И вот почему ты однажды станешь ангелом.

— Но только не раньше тебя, верно?

Джейс рассмеялся.

Я улыбнулась ему.

— Что? — спросил он.

— Ты выглядишь лучше, — сказала я ему.

Смерть его сестры в прошлом месяце тяжело ударила по нему. Я долгое время не видела на его лице искренней улыбки.

— Я выживаю, — стойко ответил он. — Потому что именно это мы обязаны делать. Таков наш долг. Мы обязаны быть сильными. Чтобы мы могли защитить Землю и отбросить назад тёмные силы, которые угрожают человечеству.

Я крепко обняла его.

На его лице промелькнуло недоумение.

— Это за что?

— Тебе было это нужно.

Он осмотрелся по сторонам, его руки дрогнули.

— Нервничаешь? — спросила я.

— Да, — признался он.

— Не беспокойся. Твои друзья не смотрели, — поддразнила я его. — Они не видели наш трогательный момент. Они слишком увлеклись своей схваткой.

— Я не о них беспокоюсь, — Джейс опустил голос до приглушенного шёпота и добавил: — А о генерале Уиндстрайкере.

— Неро не станет возражать против дружеских объятий.

— Он как-то раз угрожал убить меня за то, что я на тебя смотрел, — сухо сказал Джейс.

— Уверена, он говорил несерьёзно.

— А я уверен, что серьёзно.

— Что ж, тогда как хорошо для тебя, что Неро сейчас в тысячах миль отсюда, — сказала я с улыбкой.

Порыв ветра пронёсся по залу, распахнув двери. Это не обычный бриз. Это сильный порыв, рождённый внушительной магией. Ангельской магией. Все остановились, чтобы посмотреть на прибытие полковника Драгонблада.

Но не полковник Драгонблад вошёл в те открытые двери. Там оказался другой ангел, куда более могущественный. И куда более опасный.

Магия хлынула от него, затопив весь спортзал неконтролируемой силой. Она наэлектризовала воздух как гроза. Мурашки пробежались по моей коже, реагируя на ошеломительную мощь магии.

Ничуть не страдая из-за тропической жары, он был одет в униформу из чёрной кожи, идеально прилегавшей к его телу. Я видела под ней каждую впадинку, каждый изгиб мышц. Его тело, выточенное столетиями безжалостных тренировок, было вовсе не человеческим. Оно было божественным — столь же божественным, как его сияющие карамельные волосы, освещённые нимбом. Столь же божественным, как его изумрудные глаза, пылающие магией.

— Неро, — его имя слетело с моих губ как поцелуй любовника.

— Полковник Драгонблад недоступен, — объявил Неро, обращаясь ко всему помещению. — С этого момента я надзираю за тренировками Хрустальных Водопадов.

Глава 2. Большой Приз

Неро заставил нас немедленно приступить к магической разминке.

— Делитесь на пары, — приказал он. — Вы будете по очереди упражняться в семи базовых магических навыках.

Это означало Поцелуй Вампира, Котёл Ведьмы, Песня Сирены, Буря Дракона, Тень Оборотня, Чары Телекинетика и Прикосновение Фейри.

— В каждом раунде один из вас будет нападать, другой — обороняться, — продолжал Неро. — Перед началом раунда каждый из вас вытащит свою способность отсюда, — он поднял стеклянную чашу, наполненную крошечными свёрнутыми

бумажками. — Вы можете использовать против вашего оппонента назначенную вам способность, и только её. Таймер будет установлен на пять минут. Эти пять минут даются нападающему, чтобы победить оппонента. Если вы добьётесь успеха в отведённое время, вы победили. Но если при звонке таймера обороняющийся все ещё стоит на ногах, вы проиграли. Теперь выберите вашего первого напарника.

Шесть мальков Легиона быстро разделились на пары. Осталась лишь я, стоящая в одиночестве. Вступая в Легион Ангелов, я и не представляла себе, насколько это будет походить на старшие классы. В старшей школе на некоторых занятиях я хотя бы сидела со своей сестрой Беллой. И в старших классах другие дети не были машинами для убийства.

Глаза Неро, жёсткие, как зелёные бриллианты, сверлили меня.

— Нет партнёра, Пандора?

— Полагаю, я не из популярных детей, — ответила я с небрежным пожатием плеч.

— Очень хорошо. В этом раунде ты будешь в паре со мной.

Его тон звучал очень официально, очень по-деловому. Очень по-ангельски. И очень не похоже на то, каким Неро бывал со мной. Здесь происходит нечто странное.

— Где полковник Драгонблад? — спросила я у него.

— Полковник Драгонблад занят на другом задании, — холодно ответил он. — Теперь тяни бумажку, Пандора.

Получив такой отпор, я засунула руку в чашу и вытащила сложенную бумажку. Она была такой красивой, такой замысловато сложенной, что портить такой объект искусства — прямо-таки преступление. Но я все равно её развернула. Каллиграфический текст внутри гласил: «Защита: Поцелуй Вампира».

Как только я прочла слова, бумажка рассеялась в воздухе. Я знала это заклинание. Зелья примешивались к бумаге и чернилам. Белла делала такие самоуничтожающиеся бумажки, когда мы были детьми. Отличный способ передавать записки так, чтобы учителя не могли найти улики.

Неро передо мной разминал плечи, готовясь драться со мной.

— Ты сам бумажку не вытащил, — сказала я ему.

— Мне и не нужно.

Прозвенел сигнал начинать. Не успело стихнуть его эхо в зале, как Неро уже запустил два огненных шара, три взрывных зелья и телекинетический удар. Я заметалась зигзагами, тщетно пытаясь увернуться от его заклинаний. Я была слишком медлительной. Я избежала большинства заклинаний, но его телекинетический удар вскользь задел моё плечо. Меня едва зацепило, но даже этот лёгкий тычок отправил меня в полет через весь спортзал, вбив в стену.

Затем, выбираясь из запутанного комка верёвок, я осознала, что заклинание на бумаге было не таким простым, как то, что я знала. Оно не просто растворило материал; то единственное прикосновение моих пальцев к бумаге заблокировало всю мою магию, кроме Поцелуя Вампира, включая и любую защиту против недружественных заклинаний, которую мне удалось нарастить. Неудивительно, что телекинетическим чарам Неро понадобилось лишь чуть-чуть задеть меня, чтобы отправить в полет.

Нахмурившись, я оттолкнулась от стены. Не имея другой магии, я не могла сжульничать. Не то чтобы я планировала — разве что самую чуточку.

Когда Неро зашагал в мою сторону, и каждый его шаг был мягким как пёрышко и мощным как землетрясение, я отодвинулась, сохраняя расстояние между нами. Это даст мне больше времени отреагировать на его атаки.

Через две секунды Неро пришил меня к земле, больно и неудобно прижав мои руки за спиной, а ноги придавив своими коленями.

— Все пошло не по плану, — пропыхтела я.

Неро ударил по мне продолжительным зарядом из целых стен заклинаний со всех сторон. Всей моей силы и скорости оказалось недостаточно, чтобы избежать этого. Вообще не достаточно. Только не против архангела.

Неро плавно поднялся. Я перевернулась, все моё тело пульсировало тупой, неослабевающей болью. Неро выжидающе уставился на меня. Он ждал, когда я встану. Я сомневалась, что в состоянии сделать это.

— Это нечестно, — стиснув зубы, я медленно поднялась, все ещё пошатываясь. — Ты использовал весь спектр своей магии, а я — нет.

— Ничто в этой тренировке нечестно. Тебе лучше привыкать с самого начала.

С тех самых пор, как полковник Баттлборн умер в сражении при Мемфисе в прошлом месяце, ситуация изменилась. Легион как никогда сильно давил на солдат, чтобы те прокачивали свою магию, получали больше сил, чтобы сражаться с демонами Темных Сил. За своё время в Легионе я сражалась с темными ангелами. Я пересекала равнины монстров. Меня похищал демон и накачивал Ядом. Но ничто из этого не пугало меня так, как выражение лица Неро прямо сейчас. Что-то всерьёз не так.

— Что случилось с полковником Драгонбладом? — вновь спросила я. Мои следующие слова прозвучали едва громче шёпота. — Он мёртв?

Его смерть потрясла бы Легион. Полковник Драгонблад был не просто ангелом. Он тренировал лучших солдат Легиона на средних уровнях, тех, что обладали потенциалом стать ангелом. А ангелы сейчас в дефиците.

— Полковник Драгонблад не мёртв, — сказал Неро. — Он занят кое-чем критичным для будущего Легиона.

Это звучало опасно. И реально зловеще.

— И я сказал тебе не беспокоиться об этом, Пандора, — добавил Неро. — Рассчитываю, что в будущем мне не придётся повторяться. Сегодняшняя тренировка заканчивается в 19-00 для всех, кроме тебя. Ты будешь бегать по наружной тропе острова. Пятьдесят миль. Это должно дать тебе время подумать о преимуществах следования приказам.

Я нахмурилась. Боги, такое чувство, будто я снова стала новичком, тренирующимся под руководством полковника Упёртая Задница. Вот только теперь Неро получил повышение до генерала Упёртая Задница. Однако я не сказала этого вслух из страха, что он *удвоит* мои круги вокруг острова.

Неро кивнул, и намёк на тот восхитительный огонь сверкнул за холодным мрамором его глаз.

— Мудрый выбор.

Встав в очередь для смены партнёров для разминки, я услышала в свой адрес несколько приглушенных смешков от мальков Легиона. Джейс, мой следующий партнёр, был не одним из них. Он не смеялся. Однако он смотрел на меня так, будто я совершенно выжила из ума, раз допрашиваю Неро.

Наверное, он прав. Тренировки Хрустальных Водопадов — это серьёзно. Эти солдаты сражались за большой приз: стать следующим ангелом Легиона. Никто из них не относился к этому беспечно. И я тоже не могла себе это позволить, хоть в этот раз я и не претендовала на превращение в ангела.

Я работала над чем-то куда более важным, чем бессмертная слава и честь. Я должна была прокачать свою магию, обрести силу телепатии, которая нужна мне, чтобы найти моего брата Зейна. И я должна сделать это, не выдав богам или кому-либо в Легионе правду о том, кем я была на самом деле. Потому что они точно не примут эту правду с распростёртыми объятиями.

— Уже ввязываешься в проблемы, Пандора? — сказал Джейс, когда мы взяли из чаши свои бумажки магического оригами.

На моей значилось «Защита: Котёл Ведьмы», на его — «Нападение: Чары телекинетика».

— В проблемы? Я? — я ответила пожатием плеч, когда наши бумажки рассеялись. — Ну, ты же знаешь, какая я.

— Да, я знаю, какая ты. Слишком хорошо знаю, — он произнёс это одновременно с восхищением и осуждением.

Мой взгляд бегло пробежался по пятерым другим солдатам, тренировавшимся с нами.

— Но я не знаю, кто *они* такие.

— Ты пытаешься завести новых друзей или раскрыть их слабые места?

— Может, того и другого понемножку, — призналась я с улыбкой. — Хотя они, кажется, не в восторге от идеи подружиться.

— Нет. Все они здесь ради одной причины.

— Победить. Стать следующим ангелом Легиона. И сбить всех и всё на своём пути. Джейс кивнул.

— Расскажи мне про них, — попросила я его.

Вместо этого Джейс запустил в меня телекинетическое заклинание. Я схватила с пояса щепотку пудры и бросила. Его чары рассеялись.

Джейс попытался ещё раз. Моя пудра рассеяла и это заклинание.

— Как ты это сделала? — потребовал он.

— Магия, — ответила я с загадочной улыбкой.

Между его бровей залегла расчётливая складка.

— Эта пудра рассеивает мои заклинания.

— Ага, так и есть. Отличный трюк, не так ли?

— Пудра, которая рассеивает магию. Никогда о таком не слышал. Полезное оружие.

— Действительно, — согласилась я.

— Как ты её делаешь?

В отличие от любого другого малька Легиона, он не злился на меня за то, что я сорвала его атаку. Нет, Джейс слишком прагматичен, чтобы позволять гордости вставать на пути к достижению его целей. Он любым возможным способом наращивал собственный арсенал заклинаний и знаний.

— Расскажи мне о других солдатах здесь, и я дам тебе рецепт этой пудры, — предложила я.

— Согласен, — немедленно отозвался я.

Взгляд Джейса метнулся к девушке-солдату с длинными пружинистыми черными кудрями, которые удерживал ободок, смутно напоминающий корону. Это та самая, кто насмеялась над моей мокрой одеждой.

— Это Сири Сильвертонг, — сказал он. — Дочь полковника Сильвертонга, ангела, который правит восточной половиной Австралии.

Он взглянул на темноволосого мужчину, который в данный момент сражался с Сири. Этот солдат поразительно походил на свою соперницу.

— А это кузен Сири, Андри Спеллсмиттер. Его отец, генерал Спеллсмиттер — брат полковника Сильвертонг. Генерал Спеллсмиттер правит западной половиной Австралии. Он также командует Авангардом.

Авангард — это элитный отряд воинов Легиона. Они быстрее и сильнее других солдат Легиона. Они обладали репутацией жестоких бойцов, которые никогда не останавливались достаточно надолго, чтобы хотя бы задуматься об идее милосердия. Они прорубались через своих врагов как лесной пожар через иссушенную засухой прерию. В обычных тренировках Легиона нет ничего мягкого или лёгкого, но солдаты Авангарда выводили это на совершенно новый уровень. Они тренировались суровее и дольше, каждый день доводя свои тела и магию до переломной точки.

— Файрсвифт! Пирс! — голос Неро прорезал спортзал как пуля. — Меньше болтовни, больше дуэли.

В ответ Джейс запустил в меня телекинетическим ударом. Моя пудра рассеяла и его тоже, как и предыдущие телекинетические атаки. Взгляд Джейса опустился к моему мешочку с пудрой. Он так сильно хотел этот рецепт. Я видела это по его глазам.

Именно поэтому он рискнул навлечь на себя гнев Неро и продолжил наш разговор. Хотя сначала он убедился, что Неро не смотрит. Неро находился на другом конце спортзала, отчитывая другую пару за «маниакальное использование магии».

— Это Ариус Демонслейер, — тихо сказал Джейс, показывая на парня-солдата в паре, которую критиковал Неро.

Парень с золотыми волосами был красив очаровательной мальчишеской красотой. Должно быть, он только-только перевалил через порог минимального возраста Легиона, когда стал бессмертным, но выглядел он на шестнадцать.

Демонслейер. Знакомая фамилия.

— Отцом Ариуса был...

— Ангел Сириус Демонслейер, убитый двадцать лет назад, — сказала я, вспомнив.

— Откуда ты знаешь?

— Как-то раз читала о нем книгу.

На самом деле не читала я никаких книг о Сириусе Демонслейере. Мой друг Стэш рассказал мне про этого ангела. Ходили слухи, что Сириус Демонслейер был отцом Стэша. Слухи ошибались. На самом деле отцом Стэша был Зарион, Бог Веры. Зарион убил и свою смертную любовницу, и Сириуса Демонслейера, ангела, который её охранял. Никто не знал, что Зарион их убил. Все думали, что они погибли в сражении против темных ангелов.

— А что за женщина сражается с Ариусом? — спросила я у Джейса.

— Это Изабель Баттлборн.

Изабель была невысокой и худенькой, этакий стройный пучок точёных мускулов на маленьком теле. Ярко-рыжие волосы были заплетены от лица, а на спине спадали почти до талии. Она двигалась быстро, словно пламя, трещащее в костре.

— Дочь полковника Баттлборна, — осознала я.

— Да, — серьёзно ответил Джейс.

Сестра Джейса умерла от ран, полученных в том же сражении, которое убило полковника Баттлборна и многих других солдат Легиона. Приправленные Ядом пули разорвали их магию на куски.

— Ты в порядке? — спросила я у Джейса.

Он втянул глубокий вдох, маскируя свою боль, свою муку. Это была маска солдата.

— Это Дельта Уордбрейкер, — сказал он, глядя на последнего солдата.

От моего внимания не ускользнуло, что Джейс не ответил на мой вопрос, но я не стала настаивать. Ему нужно время. Сестра ему не особенно нравилась, но он любил её. Я видела это по его глазам, как бы сильно он ни скрывал свои чувства.

Я проследила за его взглядом до Дельты, солдата с замысловатым ассортиментом темных косичек.

— Отец Дельты — генерал Осирис Уордбрейкер, архангел, который сошёл с ума и взбунтовался, — сказал Джейс. — Легион считает его погибшим, но никто не видел тело. И никто не знает, как он умер.

Я знала. Отец Неро, Дамиэль, ещё один архангел, который предположительно погиб, нашёл Осириса Уордбрейкера в безумной, убийственной ярости. И Дамиэль убил его.

— Дельта — самая старшая из нас здесь, — сказал мне Джейс. — Она больше ста лет ждала превращения в ангела.

— Возможно, у неё не тот характер, — предположила я.

— Возможно. Дельта и сама немного безумна. А становление ангелом требует некоторой уравновешенности, — он бросил в мою сторону оценивающий взгляд.

Я улыбнулась.

— Я очень уравновешенная.

Он фыркнул.

— Плати давай. Скажи мне, что в этой пудре, поедающей заклинания.

— Смесь включает два лепестка изумрудной лилии, пучок измельчённого грозового корня, один драконий глаз и двадцать волосков шерсти серебристого волка, — отгарабанила я. — Такое варево научила меня делать моя сестра Белла.

— И оно рассеивает любые заклинания?

— Нет, только телекинетические чары. Чтобы рассеивать другую магию, у меня есть другие пудры.

— И как делать те другие пудры?

— О, нет, — я усмехнулась. — Это не было частью сделки. Ты просил рецепт только *этой* пудры. В следующий раз будешь торговаться с умом.

Джейс наградил меня молчаливым пристальным взглядом.

Я парировала радостной улыбкой.

— Как всегда, отлично сыграно, Леда, — он усмехнулся.

Я присела в реверансе.

Смех Джейса оказался недолгим. Его лицо помрачнело.

— Неро стоит за мной, не так ли? — спросила я.

Джейс кивнул.

— Ну конечно, — я вздохнула, затем повернулась лицом к Неро. Он нависал надо мной, как дракон над ничего не подозревающей деревней. Я наградила его самой обезоруживающей улыбкой.

Он скрестил руки на груди, ничуть не развеселившись.

— Я сказал тебе тренироваться, сражаясь с твоим напарником. Это *не похоже* на тренировку.

Я продолжала улыбаться.

— Ну... извини? — застенчиво предложила я.

— Пора разделить эту маленькую команду мечты. Файрсвифт, иди к Спеллсмиттеру.

Джейс поспешил к Андрину Спеллсмиттеру.

— Ты с Уордбрейкер, — сказал мне Неро.

Я посмотрела на хищный оскал Дельты и вздохнула.

— Зашибись.

Я побежала на другой конец комнаты, остановившись напротив неё.

— Знаменитая Пандора, герой Земли. Наконец-то мне представилась возможность испытать свои навыки против столь известного оппонента, — презрительно процедила Дельта.

Безумный блеск в её глазах прямо-таки тревожил. Как будто она намеревалась искромсать меня на кусочки, а потом искупаться в моей крови.

Мы вытащили бумажки из чаши. Дельта вытянула нападение и Бурю Дракона, силу стихийной магии. Я снова вытянула защиту и Прикосновение Фейри. Что ж, интересненько. Будь я солдатом седьмого уровня, я могла бы использовать магию фейри, чтобы исцелить себя. Но я-то не солдат седьмого уровня; у меня вообще нет магии фейри. Поэтому у меня осталось ровно ноль магии, чтобы сражаться с Дельтой Уордбрейкер, самым безумным солдатом из здесь присутствующих.

— Прикосновение Фейри, — промурлыкала Дельта, когда моя бумажка рассеялась. — Как жаль, что ты этой способностью не обладаешь.

Она сплела между ладоней заклинание ветра, затем выстрелила в меня искрящейся серебристой лентой магии. Миленько. Дельта почти не дала мне возможности прочесть способность на бумажке перед тем, как она атаковала. Я увернулась от её заклинания, но едва-едва. Без своих вампирских способностей я была такой медленной.

— Не беспокойся обо мне, — сказала я, сохраняя весёлую улыбку. — Я довольно хороша в импровизации.

— *Импровизации*, — произнесла Дельта с сахарной улыбкой. — Да, я слышала о твоих грязных трюках. Как вшивая шавка, дерущаяся на улицах. Может, ты думаешь, что можешь научить нас кое-чему?

Она даже не дожидалась моего ответа. Вместо этого она воспламенила свой меч и замахнулась им на мою голову. Так, ну это уже просто грубо.

Подпрыгнув, я схватила верёвку, свешивавшуюся с потолка. Я замахнулась ей как кнутом, крепко ударив узлом на конце по ладони Дельты. Вновь замахнувшись верёвкой, я обвила её вокруг своей противницы, прижав её руки к бокам.

— Научить тебя кое-чему? — я улыбнулась. — Только если хорошо попросишь, — я выбила меч из её руки.

Зарычав, Дельта воспламенила всю верёвку. Похоже, ей нет дела до того, что она и себя тоже поджигает. Ну, она-то вроде как огнеупорная. В отличие от верёвки. Теперь огонь покрыл её полностью. И пламя быстро поглощало другие гимнастические снаряды, распространяясь по всему спортзалу.

Неро подошёл и спокойно потушил пожар одним применением магии. Он посмотрел на Дельту, на обугленные остатки верёвки, на подпалины на полу спортзала — затем, наконец, на меня.

— Ты не следуешь моим приказам, — сказал он мне тоном, ледяным как арктическое поле после зимней метели. — Я сказал защищаться, используя силу, которую ты вытащила из чаши. Не припоминаю, чтобы писал «оборудование спортзала» хоть на одной из этих бумажек.

Подождите-ка минутку. Дельта только что чуть не спалила спортзал, а он винит меня?

Я испытывала соблазн заметить, что я вытащила способность, которой не обладаю — и как это несправедливо. Но Легион не сводился к справедливости. В сражении нельзя остановиться, завопить и ожидать, что кому-то будет до этого дело. Все просто считают тебя неподвижной мишенью.

Так что я не стала жаловаться на несправедливое упражнение, и даже на то, что Неро докапывался до меня сильнее, чем до всех остальных. Вместо этого я сверлила его взглядом в каменном молчании.

— Снять обувь, — скомандовал он.

Я сбросила свои кроссовки.

— Остальные тоже.

Другие подчинились, изо всех сил скрывая недоумение.

Неро потыкал пальцем в экран своего телефона. Пол спортзала в центре комнаты разделился, открывая огромную потайную яму размером с беговую дорожку. И от неё валил дым. Потому что дорожка полностью была покрыта раскалёнными углями.

— Как давно ты стала солдатом Легиона Ангелов? — спросил у меня Неро.

Я едва могла отвести взгляд от красных светящихся угольков.

— Четырнадцать месяцев.

Мальки Легиона презрительно смерили меня взглядами, словно я была самонадеянной выскочкой, возмутительницей спокойствия, раз я осмелилась верить, что могу стать ангелом после такого короткого промежутка времени. Я заметила, что они не смотрели так на Джейса, хоть он и примкнул к Легиону в одно время со мной. Потому что он сын ангела, отпрыск Легиона, преемник их наследия.

— Легион — это команда, — сказал Неро, обращаясь уже ко всей комнате. — Мы вместе работаем на благо единой цели: поддержания правосудия богов и защиты Земли и её людей. Мы не можем позволить себе иметь слабые звенья. Наши враги используют их. Мы делим наши победы и наши поражения. И мы все несём бремя наших ошибок и недостатков. В связи с этим вы все сейчас пробежите четырнадцать миль, благодаря Леде

Пирс. По одной миле за каждый месяц, в течение которого она должна была понять важность подчинения приказам.

Четырнадцать миль по дорожке с горящими углями? Босиком? Он серьёзно? Конечно, все мы практически огнеупорны, когда эти зелья выветрились, но это не означало, что нам не будет больно бежать по горящим углям. Неро выжил из ума.

Я мысленно пинала себя за то, что не ответила «один год» вместо четырнадцати месяцев. Одна миля по горящим углям — лучше, чем четырнадцать. Неро, наверное, нашёл бы способ сделать одну милю ещё хуже четырнадцати. Может, назначил бы одну сотню миль. Ангельская математика весьма креативна.

Мальки Легиона забросили все попытки изображать стоицизм. Теперь они в открытую сверлили меня злобными взглядами. Все, за исключением Джейса. Он лишь качал головой, явно сокрушаясь из-за очередной проблемы, в которую я его втянула.

— Приступайте, все, — рявкнул Неро. Его голос прокатился по залу, раскатисто отдаваясь эхом. Он как будто доносился со всех сторон разом. — Пока я не добавил ещё одну милю. Или десять.

Остальные бросили на меня последний прожигающий насквозь взгляд, затем побежали по дорожке. Супер. Теперь они ещё сильнее ненавидели меня. Вот тебе и обзавелась друзьями.

Когда горячее дыхание углей стало целовать мои ступни, мой разум пытался осмыслить, почему Неро вёл себя так. Пугающая вероятность появилась сама собой. Может, ангел, который прямо сейчас находился в зале с нами, был вовсе не Неро. Первый Ангел как-то раз маскировалась под Басанти с помощью трансформирующего заклинания. Мог ли кто-то притворяться Неро? И если так, то что случилось с настоящим Неро?

Глава 3. Курс Молодого Бойца 2.0

Наружные прожекторы учебного центра вспыхнули, освещая ночь и приветствуя моё возвращение в цивилизацию. Я затащила своё ноющее, кровоточащее тело внутрь. От облегчения я бы поцеловала землю, вот только я сомневалась, что сумею подняться обратно на ноги.

Я только что закончила свою пробежку вокруг острова в наказание. Настоящей проблемой оказалось не пятьдесят миль бега после безумного дня кошмарных тренировок. Нет, проблема заключалась в пятидесяти милях бега по населённым монстрами джунглям в крошечной тьме после безумного дня кошмарных тренировок.

Пятьдесят миль *никогда* не казались такими длинными, даже когда я была смертной. Это были скорее пятьдесят миль сражений с монстрами и беготня в промежутках. На фоне Курса Молодого Бойца Легиона Ангелов 2.0 в Хрустальных Водопадах мои ранние дни в Легионе выглядели далёкой приятной мечтой.

Лишь моё упорство воли помогло закончить пробежку босиком по горящим углям и все, что последовало за ней — вплоть до погружения в населённые монстрами джунгли.

Раньше, будучи новичком Легиона, я даже не сомневалась, что никто не может быть суровее Неро Уиндстрейкера. Суров он, как же! До сегодняшнего дня я даже не знала истинное значение этого слова. Новый Неро не просто доводил нас до точки истощения. Он загонял нас за грань нашего бессмертия. По правде говоря, сейчас я вовсе не чувствовала себя бессмертной.

Шагая по коридору, я пыталась напомнить себе, что Неро всего лишь старается сделать меня сильнее. К сожалению, мои ноющие кости кричали громче, чем голос рассудка.

И что, если тренировавший нас мужчина вовсе не был Неро?

На пробежке по джунглям у меня было много времени подумать — проанализировать слова Неро, его действия. На самом деле, он вёл себя не так уж

несвойственно. И все же он очень странно вёл себя по отношению ко мне. Холодно и отдалённо. Отчуждённо. Словно мы вовсе не были в отношениях, словно мы не делили квартиру в Нью-Йорке. Словно я не была его парой.

Зачем кому-то понадобилось бы притворяться Неро?

Это могла быть опять Никс. В конце концов, Первый Ангел как-то раз притворялась Басанти, так что прецедент уже имелся. Возможно, притворяясь Неро, Никс надеялась узнать больше о ком-то здесь. Но из всех здесь присутствующих только я близка к Неро, и этот «Неро» вёл себя так, словно мы практически незнакомцы. Давать мне отпор — явно не лучший способ узнать что-то от меня.

Возможно, это полковник Файрсвифт, затеявший очередное расследование. Но зачем притворяться Неро? Полковник Файрсвифт без проблем мучил людей и в своём обличье. Более того, он всю свою репутацию выстроил на пытках — и тренировках, которые с таким же успехом можно назвать пытками.

Может, какой-то другой ангел притворялся Неро, но я мало кого знала. Так что я не могла предположить, какие у них могли иметься причины для такого спектакля.

Что ещё хуже, тот, кто притворялся Неро, мог оказаться богом. Или даже темным ангелом, или демоном.

Возможностей так много, и никаких доказательств в пользу одной из них. Пока я не выяснила, что задумал этот «Неро», я могла лишь спекулировать, кто им притворяется. Мне нужно наблюдать за ним и смотреть, когда он выдаст свои карты.

Но сейчас прежде всего мне нужна еда. Я ещё не ужинала. С тренировки я отправилась напрямик на пробежку в джунглях.

Так что я была усталой, грязной и умирающей с голоду, когда тащилась по коридору с заведениями питания и отдыха. И само собой, столовая была закрыта. Двери захлопнулись за Сири Сильвертонг и Андрином Спеллсмиттером, когда они вышли из столовой. Кузены — нет, злобные кузены — прошли мимо меня без капли жалости в глазах и без крупицы человечности в их душах.

Голодная и грязная, я вернулась в свою комнату и нырнула под душ, чтобы решить хотя бы часть своих проблем. Спустя полчаса активного скобления я наконец больше не чувствовала на себе вони монстров. Так что я вышла из душа и приступила к домашнему заданию, которое дал нам Неро: прочесть триста страниц книги по истории и обычаям Легиона.

Я подозревала, что этой ночью читать буду я одна. Другие солдаты были детьми ангелов. Они знали их историю и обычаи. Они знали их вдоль и поперёк, от корки до корки, снаружи и изнутри. В конце концов, это их мир.

Мне же нужно навёрстывать годы. Неро предупредил — он ждал, что к завтрашнему дню мы будем знать все содержание книги до мельчайших деталей. А значит, он устроит нам опрос по книге — наверняка в разгаре какого-нибудь физически изнурительного задания. Если я не дам сто процентов верных ответов, завтрашний день станет ещё хуже сегодняшнего.

Я читала целый час, повторяя предложения вслух для лучшего запоминания. К тому времени мой живот урчал так громко, что я едва могла слышать собственные слова. Я была слишком голодна, чтобы заснуть — это при условии, что я закончу домашнюю работу до рассвета.

Одно ясно: мне нужна еда. Это необязательно должен быть ужин из семи блюд. Мне придётся довольствоваться даже фруктами и крекерами. Но где я в такой час найду что-нибудь хоть отдалённо съедобное? Столовая закрыта до завтрашнего дня. Я определённо не заработаю положительных очков, если вломлюсь в столовую и украду себе полночный перекус. Может, мне стоит развести костёр и поджарить одного из монстров, которых я убила за пятьдесят миль пробежки по джунглям.

Я оттолкнулась от стола и поднялась на ноги. Именно так я и поступлю. Я вернусь в джунгли и поймаю себе перекус прямо сейчас. Те причудливые монстры не выглядели такими уж аппетитными, но это лучше, чем умирать с голода.

Я схватила комплект одежды для бега и обувь. Однако прежде, чем я успела надеть их, в мою дверь постучали. Что теперь? Мальки Легиона заглянули, чтобы устроить мне детский розыгрыш?

Я бросила спортивную одежду, которую держала в руках, и взялась за меч. Затем открыла дверь.

На пороге стоял Неро — ну или кто-то, кто выглядел, как Неро. Не сказав ни слова, он шагнул в мою комнату. Дверь еле слышно закрылась за ним.

Он смерил меня взглядом, заметив меч в моей руке, затем одежду для пробежки, валявшуюся на полу у моих ног.

— Ты куда собралась в такой час?

— На ещё одну пробежку. Потому что сомневаюсь, что во время первой я достаточно искупила свою вину, — добавила я с невинной улыбкой.

Он вскинул бровь.

— Не морочь мне голову, Пандора. Мы слишком много раз проходили через это.

— Да? — я положила меч на стол, оставив его достаточно близко, чтобы суметь схватить при необходимости. Я подняла спортивную одежду и бросила её на кровать. — Потому что сегодня ты вёл себя так, словно мы вообще не знакомы.

Мне пришла в голову идея. Мы с Неро связаны магией. А значит, имелся гарантированный способ узнать, являлся ли он действительно тем, кем казался. Никакая магия не могла это скрыть, каким бы могущественным ни был её обладатель. Даже божество не могло имитировать такое.

Я схватила его и укусила в шею. Когда его кровь заполнила мой рот — тот аппетитный, ароматный, единственный в своём роде вкус — я осознала, что это действительно он. Это *мой* Неро.

Его кровь взывала ко мне, смешиваясь с моей кровью и магией. Её соблазнительная песня увлекала меня, измельчая самоконтроль в мелкую крошку. Я стиснула его спину, прижимая Неро к себе, желая его. Полностью.

Я резко разжала руки и оттолкнула его от себя. Моя грудь сотрясалась от тяжёлого дыхания.

— Вот это я понимаю, приветствие, — страсть, нужда, голод и ещё масса эмоций пылала в изумрудных глазах Неро. Его взгляд скользнул по моему телу, пожирая меня. Он потянулся ко мне так, словно тоже хотел испить из моей вены.

Вместо этого он убрал руку и прикоснулся пальцами к своей шее. Наблюдая, как он исцеляет оставленные мной раны, я проглотила свой голод, а вместе с ним и последние драгоценные капли его крови, оставшиеся в моем рту. Мои клыки спрятались.

— Я должна была убедиться, что это ты, — сказала я ему.

— А кто ещё это мог быть?

— Самозванец. Ты сегодня вёл себя странно.

— Я должен вести себя так. Я должен быть отстранённым и профессиональным. Я теперь руковожу этими тренировками. Я не могу иметь любимчиков.

— О, но у тебя есть любимчики, — парировала я. — Я явно твоя любимица — любимый объект для пыток. Ты наказал меня меньше чем через пять минут после прихода сюда.

— Да, — он буквально выплюнул это слово. — Я и пяти минут не пробыл здесь, а ты уже вынудила меня наказать тебя, — он приблизился, его массивное тело отбрасывало на меня тень. Его палец легонько прошёлся по моей нижней губе. — Пока этот ротик не устроил тебе проблемы.

Я поймала его руку ладонью и поднесла к своим губам. Я мягко поцеловала его пальцы. Конечно, я злилась за тот ад, который он мне сегодня устроил, но в то же время я

скучала по нему. А ещё я испытала огромное облегчение, что это действительно мой Неро, а не какой-то самозванец.

— Твой метод подтверждения моей личности весьма экстремален, — прокомментировал он.

— Сказал мужчина, который заставил нас пробежать четырнадцать миль по горячим углям.

— То был ангел, а не мужчина.

— Ладно, тогда тот *ангел* экстремален.

— Надеюсь, ты не возьмёшь за привычку кусать людей в качестве приветствия.

Я сверкнула улыбкой.

— О, нет. Такое приветствие я приберегу только для тебя, дорогой.

— Хорошо.

Я усмехнулась.

— Что бы ты сделала, если бы это оказался не я? — спросил Неро.

— Я бы тут же выплюнула кровь самозванца, само собой.

Неро кивнул.

— Хорошо, — повторил он.

— Я так рада, что ты — это ты, а не Никс, — я состроила рожицу. — Или не полковник Файрсвифт.

— Файрсвифт?

— Он был одним из возможных самозванцев.

— Мне не нравится представлять, что ты кусаешь Файрсвифта.

— Мне тоже. Если судить по его характеру, то он, наверное, на вкус напоминает жидкость для розжига, — я улыбнулась с притворным смущением. — Я предпочитаю моего Неро.

Я закинула руки ему на шею и притянула к себе в объятия, ощущая головокружение и даже опьянение. Это все влияние его крови. Я попробовала всего глоточек, но требовался лишь один глоток крови Неро, чтобы отправить меня на седьмое небо. Пропущенный ужин и целый день упорного труда тоже не способствовали сохранению трезвого рассудка. И я так рада была видеть его, вновь находиться рядом с ним. Это сильнее всего подталкивало меня обнаглеть. Я потянулась, чтобы поцеловать его в губы.

— Стой, — сказал он, когда наши губы разделяли считанные дюймы.

— Зачем? — лукаво спросила я, проводя языком по нижней губе.

— Это неприлично.

Я пробежалась руками по его спине и хорошенько сжала его задницу.

— В этом и есть весь смысл, Неро. Быть приличным вовсе не весело.

В его зелёных глазах сверкнула золотая и серебряная магия.

— Это слова анархиста.

— Виновна по всем пунктам, — широко улыбаясь, я посмотрела ему в глаза. — Итак, вопрос остаётся открытым: что ты будешь с этим делать?

— Если ты все ещё можешь дразнить меня, то сегодня ты явно потрудились недостаточно упорно. И ты явно не искупила вину.

— Я же тебе говорила. Отсюда и родился мой план отправиться на ещё одну пробежку по острову.

— Мы согласились, что ты не будешь морочить мне голову.

— Нет, не согласились, — я рассмеялась. — Ты согласился сам с собой и ожидал, что я просто послушаюсь.

— Цепочка подчинения — это не бриллиантовое ожерелье, Пандора. Следование приказам — это основа хорошо работающей армии.

— Но не хорошо работающих отношений, — парировала я.

Он моргнул.

— Ты права.

— Я понимаю все то, что ты говоришь о том, чтобы не выделять любимчиков и быть отчуждённым. На тренировках, перед всеми, ты должен быть со мной таким же суровым, как с остальными. Может, даже ещё суровее. Ладно. Я могу с этим справиться. Но здесь, когда мы наедине, ты не генерал Уиндстрайкер, архангел Легиона Ангелов. Ты просто Неро. А я просто Леда. Поговори со мной. Расскажи, что происходит. Я знаю, что что-то происходит. Нечто крупное. Почему ты здесь вместо полковника Драгонблада? Что с ним случилось? Демоны? Они напали на него, потому что он — ключ к тренировке будущих ангелов Легиона? Или он на миссии по охоте на демонов и их силы?

Его губы изогнулись в расчётливой улыбке.

— Ты мне, я тебе, Пандора. Сначала расскажи мне, почему ты собиралась пойти на пробежку посреди ночи.

— Тебя реально беспокоит, что ты чего-то не знаешь, да?

— Да.

— А если я скажу, что мне нужны дополнительные тренировки?

— Я соглашусь с этим заявлением.

Я фыркнула. Неро твёрдо верил, что невозможно тренироваться слишком долго или слишком упорно.

— Однако, — продолжил Неро, — это не та причина, по которой ты опять направлялась в населённые монстрами джунгли.

Его упрямое желание узнать, что я задумала, вернуло меня мыслями в день, когда я подписала вступление в Легион. Неро отвёл меня в отдельное помещение и допрашивал, потому что он был уверен, что у меня имеются какие-то скрытые мотивы для вступления, какие-то тайные причины помимо тех, что я указала в своём заявлении. Он не сумел выяснить, в чем же дело, и это очень его беспокоило.

— Это глупо, — вздохнула я.

Неро ждал, наблюдая за мной, как дракон за сокровищем — с невозмутимой терпеливостью.

— Ты будешь надо мной смеяться, — сказала я.

— Не буду.

— Я голодна. Нет, не просто голодна. Умираю с голода, — вздохнула я. — И к тому времени, когда я вернулась с пробежки вокруг острова, столовая закрылась.

— И ты думаешь, что пробежка отвлечёт тебя от голода, — он одобрительно кивнул.

— Нет, боюсь, мой голод уже миновал эту точку. Пробежка только сделает меня ещё голоднее. Но джунгли кишат монстрами, — я робко покосилась на него. — Некоторые из них выглядели съедобными.

Неро расхохотался.

Я стукнула его по плечу.

— Эй! Ты обещал не смеяться.

Он быстро придал лицу совершенно нейтральное выражение.

— Ладно, теперь ты знаешь мой большой секрет. Твоя очередь, — я скрестила руки на груди. — Выкладывай правду о полковнике Драгонблде.

— Полковник Драгонблад не ранен, и он не охотится за демонами, темными ангелами или их Темными Силами. Его миссия носит совершенно иной характер.

— Ты сказал, что его миссия критично важна для выживания Легиона.

— Так и есть. У его жены Горячка.

Горячка. Термин, обозначавший период, в который солдат Легиона женского пола была фертильна. Это случалось всего раз в несколько десятилетий. А когда случалось, то у неё было всего несколько дней, чтобы забеременеть. Легион сводил ангелов с солдатами, которые магически совместимы с ними. Жена полковника Драгонблада замужем за ангелом, а значит, их дети будут иметь высокий магический потенциал.

Высока вероятность, что эти дети потом сами станут ангелами. Миссия полковника Драгонблада действительно важна для выживания Легиона.

— Поскольку следующую неделю полковник Драгонблад будет занят, Никс попросила меня занять его место, — сказал Неро.

Логично. Только полковник Драгонблад мог выполнить свою миссию. Но довольно много ангелов обладали достаточной квалификацией, чтобы подменить его в Хрустальных Водопадах — по крайней мере, до его возвращения. Неро стоял довольно высоко в списке таких ангелов.

Я внезапно почувствовала себя очень глупой из-за того, что предположила здесь какую-то грандиозную схему. Моя жизнь в последнее время сделалась слишком насыщенной; я начинала всюду видеть заговоры.

— Что ж, полагаю, я предпочту, чтобы нас тренировал ты, а не полковник Файрсвифт, — протянула я с лукавой улыбкой.

— *Полагаешь?* — повторил Неро с оскорблённым видом.

Неро и полковник Файрсвифт были соперниками, постоянно пытавшимися превзойти друг друга.

— Я думаю о моих ноющих мышцах, Неро. У полковника Файрсвифта дерьмовый характер, но я могу игнорировать его презрительные комментарии. Ты на самом деле более суровый тренер. После твоих тренировок болит сильнее, чем после его тренировок.

— Надеюсь, что так, — заявил он, гордо выпятив грудь.

Мои глаза опустились к этой самой груди, любуясь аппетитными мышцами под чёрной кожей униформы. Я облизнула губы.

— Пандора? — моё прозвище скатилось с его языка как капелька тёплого мёда.

— Я внезапно начинаю страдать от другого голода.

— Плохая идея, — сказал он, издав низкий гортанный смешок.

— Я знаю. Такая плоха-а-а-ая, — мои пальцы сжали язычок молнии на его кожаном жилете.

Неро положил руки на мои бедра. Он находился так близко. Аппетитно мужественный запах секса и ангела опалял мои органы чувств, запах пряных специй дразнил мой нос. Мои клыки так и жгли десны. Похоть и голод схлестнулись вместе, омывая меня каскадами ощущений.

Я опустила губы к его шее. Каждое биение его сердца, каждый удар пульса под моими губами становился новой пыткой. Его кровь пульсировала под моими клыками, воспаляя меня до состояния безумия. Бросая вызов попробовать его на вкус.

— Прекрати заигрывать, Пандора, и укуси уже меня, — прорычал он пылкую команду.

Кто сказал, что я не следую приказам?

Мой предыдущий укус был сдержанным, всего лишь пробой, чтобы увидеть, действительно ли это Неро. Я не позволила себе действительно нырнуть с головой. Но теперь позволила.

Я погрузила клыки в его шею. Его кровь хлынула мне в рот, горячая и сладкая с идеальной ноткой остроты. Кровь Неро на вкус вообще не напоминала кровь. Она казалась слаще мёда и мощнее Нектара, бессмертной пищи богов. Его кровь скользила по моему горлу рекой пламени, одновременно лекарством и проклятием для неуёмного желания, бушевавшего внутри меня. Как две нестабильные стихии, его кровь и моя столкнулись взрывом, сотрясшим саму суть моего естества. Я едва могла стоять, едва дышала, и просто обязана была получить ещё. Если я зависима, то Неро — мой любимый наркотик.

Крепко схватив его, я отстранилась ровно настолько, чтобы посмотреть ему в глаза. Я смахнула волосы со своего плеча и наклонила шею, обнажая её для него.

— Ты мне, я тебе, — произнесла я пьяным голосом.

В его глазах вспыхнуло изумрудное пламя. Двойные вспышки боли и удовольствия пронзили меня, как только его клыки прокололи мою кожу. Всякий раз, когда он втягивал меня в себя, моё тело содрогалось, глубинная пронизывающая пульсация сотрясала меня с головы до пят, изнутри и снаружи. Единственная вещь, доставлявшая больше удовольствия, чем кусать Неро — это когда он кусал меня в ответ. Я тонула в огне от передозировки эйфории, и меня это устраивало на двести процентов.

Руки Неро прошлись по моей заднице, грубо нырнув под юбку, чтобы избавить меня от трусиков.

— Ты нужна мне. *Немедленно*, — прорычал он мне в шею хриплым, почти грубым голосом.

Похоть омыла меня, оставляя после себя лихорадочное возбуждение и головокружение. Мы провели в разлуке всего неделю, но я прекрасно понимала, что он чувствует.

— Ты тоже нужен мне, — сказала я, стаскивая его рубашку через голову.

В мою дверь постучали.

Неро резко уронил руки вдоль боков.

— Это Никс.

— Первый Ангел как всегда несказанно вовремя, — прорычала я себе под нос.

Я одёрнула юбку, затем открыла дверь.

Сила ауры Никс, одетой в броню из чёрной кожи и длинный красный плащ, заполонила все доступное пространство вокруг неё. Она уже заполнила весь коридор, и её присутствие колотило через открытую дверь как боевой молот, занимая и мою комнату тоже.

Не сказав ни слова, Никс вошла в комнату. Её черные волосы, убранные в высокий хвост, плыли по воздуху, паря так, словно находились под водой. Серебристые каблуки сапог стучали в оглушительной тишине. Только захлопнув за собой дверь, она, наконец, заговорила.

Взгляд синих глаз Никс пробежался по моему телу.

— Вы потеряли трусики, капитан.

Покраснев, я схватила с пола свои красные кружевные трусики и натянула их под юбку. В обществе Неро я то и дело теряла нижнее бельё.

— А ещё у вас на шее кровь, — заметила Никс.

Я схватила полотенце со спинки стула и вытерла кровь с шеи.

Взгляд Никс переключился на Неро.

— На вашей шее тоже кровь, генерал.

Не покраснев и не смутившись, Неро спокойно вытер шею. Его язык слизнул кровь с губ. Вид того, как он слизывает мою кровь, поглощает мою жизненную силу, заставил моё сердце пропустить удар. Жар прилил к моей коже. Неро вновь облизнул губы, глядя мне в глаза и слизывая языком последнюю капельку моей крови.

Никс переводила взгляд между Неро и мной.

— Когда я послала тебя подменить полковника Драгонблада, Неро, я сказала тебе вести себя как профессионал, — вздохнула она.

Так вот почему Неро был таким отчуждённым. Это не его идея. Никс приказала ему вести себя так. А теперь я устроила ему проблемы. Опять. Упс.

— О, не беспокойтесь, — сказала я Никс. — Он ведёт себя как настоящий профессионал. Он основательно намучил меня за день.

В синих глазах Никс полыхнуло золото. Её тёмные брови приподнялись.

— Мучил на тренировках, — поспешно добавила я. — Это всего лишь...

— Награда за хорошее поведение? — предположила Никс. В её глазах плясало веселье.

Она смеялась надо мной?

— Это отклонение от курса, — поправила я. — Полностью моя вина. Я плохо влияю.

— О, я это прекрасно знаю. До тебя Неро шёл по прямой дорожке безо всяких проблем, — Никс махнула в сторону двери. — Что ж, тогда идёмте. У меня имеется полночный сюрприз для всех вас.

Я взглянула на Неро. Выражение его лица говорило мне, что он понятия не имел, что задумала Первый Ангел. Похоже, её прибытие стало для него таким же сюрпризом, как и для меня.

Мы последовали за ней по длинному коридору, ведущему в тренировочное здание. Джейс и пятеро других мальков Легиона уже ждали в спортзале. А в центре тренировочного зала, высоко на приподнятой платформе, стояли семь правящих богов.

Глава 4. Семь богов и семь ангелов

Десять богов, одетых в бело-золотую броню Небесной Армии, окружали приподнятую платформу, где стояли семь правящих богов. Боги-воины держались как тигры — безмолвные, неподвижные и готовые в любой момент кинуться на защиту совета богов.

— Солдаты Легиона Ангелов, — произнесла Валора, Королева-Богиня, лидер совета богов и правительница рая. — Мы пришли к вам в поворотный момент.

Валора представляла собой квинтэссенцию богини: высокая худая женщина с длинными идеальными локонами золотого цвета, которые выглядели такими же мягкими, как её белое платье из шелка и шифона. Её щеки были румяными, губы — блестящими и красными, а кожа светилась божественным сиянием. Её волосы и платье мягко плыли по ветру, словно магический бриз окутывал лишь её тело. Жемчуг усеивал её туфли-лодочки; бриллианты красовались в серёжках и ожерелье, напоминая слезы.

— Недавние события сотрясли сами основы Легиона, — продолжала Валора. — Демоны убили ангела. Они убили много других солдат, которые стали бы ангелами. Они пытаются ослабить Легион. Они знают, насколько вы важны для присутствия богов на Земле. Мы не можем допустить, чтобы демоны преуспели в своих замыслах. И совет богов решил, что мы должны принять активное участие в укреплении Легиона, подготовке вас к неизбежной конфронтации.

Алерис, Бог Природы и Император Стихий, простёр свои руки. Стайка синих бабочек сорвалась с цветущих лиан, которые обвивали его грудь и руки, сливаясь с одеянием как комплект брони.

— И чтобы подготовить Легион, нам нужен новый ангел, чтобы заменить вашего павшего товарища полковника Баттлборна, — сказал Алерис.

— С самых истоков существования Легиона мы не теряли столько солдат от рук Темных Сил, — сказал Зарион, Бог Веры и Лорд Пилигримов.

Даже по меркам богов Зарион был тщеславным. Сотни крошечных драгоценных камней вплетались в его длинные платиновые волосы; мерцающие рубины, аметисты и сапфиры идеально сочетались с поблёскивавшей тканью его броских одеяний.

— В эти тёмные времена нам не просто нужно, чтобы наши солдаты были сильны как никогда, — начала Майя.

— Нам нужно, чтобы наши ангелы тоже стали сильнее, — продолжила Меда — две богини-близняшки всегда идеально дополняли друг друга.

Майю, Богиню Исцеления, и Меду, Богиню Технологий, практически невозможно отличить друг от друга. Лишь их разные стили в одежде позволяли мне узнавать их. Майя, богиня-покровительница фейри, носила короткое эксцентричное платье, длинный плащ и крохотные сандалии. Ремень на её талии был битком набит зельями и медицинскими инструментами.

Будучи покровительствующей Богиней Колдовства, Меда одевалась во многом похоже на знакомых мне ведьм. Сегодня она надела черно-красный корсет поверх белой блузы с рукавами-фонариками и глубоким декольте. Её юбка спереди была мини, а сзади расходилась длинным пышным шлейфом, идеально сочетаясь с золотой шляпкой. На ногах красовались туфли с пряжками, черные чулки до бёдер, а видневшиеся подвязки украшались большими бантами.

— Вот почему все вы здесь, — сказал Ронан, Бог Земной Армии и Лорд Легиона Ангелов. — Смерть полковника Баттлборна оставила его территорию без лидера. Те земли уязвимы, а значит, уязвима и вся Земля. Прежде чем эта тренировка закончится, один из вас станет ангелом и займёт место полковника Баттлборна. А остальные станут намного сильнее, чем вы есть сейчас.

Ронан был самым высоким мужчиной из всех, кого я встречала. Даже по сравнению с другими богами он выглядел массивным, как самая высокая вершина среди гигантских гор. Его глаза были такими же черными, как и волосы — и такими же тёмными, как и его броня из кожи.

— В связи с этим мы, совет богов, берём под контроль тренировки Хрустальных Водопадов с этого самого момента, — сказал Фарис, темноволосый Бог Небесной Армии.

Его бело-золотая броня сияла так ярко, что почти ослепляла. Как и Ронан, он контролировал армию. Вот только солдаты Фариса все были богами, и они сражались с демонической армией в каждом мире, где бессмертные света схлёстывались с божествами тьмы.

— Мы определим, как вы должны тренироваться, — продолжал Фарис. — Мы выдадим задания. И мы определим, кто станет следующим ангелом в рангах Легиона.

Предвкушение забурлило вокруг других кандидатов тренировок Хрустальных Водопадов. Реакция Никс оказалась прямо противоположной. Она пыталась это скрыть, но я по глазам видела, что она не в восторге. Ну конечно, она не в восторге. Она же Первый Ангел. Она должна заправлять всем в Легионе. Она решала, кто станет ангелом. Придя сюда и захватив контроль, боги практически лишили её власти.

— Однако вы обнаружите, что наш стиль тренировок намного изнурительнее всего, к чему вы привыкли, — сказал Фарис.

Неро встретил его холодный взгляд, явно недовольный утверждением, что его тренировочные сессии не считали изнурительными.

Я отнюдь не пребывала в восторге от деспотической и чрезмерно драматичной манеры, с которой боги вмешались в процесс. И все же... Разве не хорошо, что нового ангела Легиона будут тренировать боги? Разве не всем нам важно быть как можно сильнее?

— После тщательного изучения мы определили, что тренировочной программы Легиона в нынешнем виде недостаточно для противостояния Темным Силам демонов, — сказал Фарис. — Их солдаты на любом магическом уровне в разы сильнее наших благодаря интенсивному режиму тренировок, которому мы должны не только соответствовать, но и превосходить его. Параллельно мы будем вводить новые стандарты, и мы начнём с самой верхушки. Семь ангелов будут тренироваться вместе с вами, — Фарис взглянул на Неро. — И я не потерплю пустого хлопанья крыльями.

О, все лучше и лучше. Боги не просто взяли под контроль Хрустальные Водопады; они запихивали ангелов обратно в базовые тренировки. Если отбросить в сторону жалкую шутку Фариса (при условии, что у бога имелось достаточно чувства юмора, чтобы пошутить), ситуация принимала нешуточный оборот. Ангелы руководили. Они должны быть выше всех нас.

Очевидно, уже нет. Фарис только что сослал этих ангелов обратно на Землю.

Бог Небесной Армии махнул рукой в сторону дверей спортзала, и они распахнулись. Пять ангелов вошли в помещение: полковник Файрсвифт, Харкер, Лейла

Старборн, и два незнакомых мне ангела, мужчина и женщина. Новоприбывшие собрались прямо справа от меня и мальков Легиона.

— Ты тоже, Уиндстрайкер, — сказал Фарис Неро, вскинув брови.

Неро присоединился к другим ангелам, не сказав ни слова и не выдав ничего лицом. Такой холодный. Такой холодный, что я чувствовала, как по моей спине пробегают мурашки.

Я посмотрела на группу ангелов, проводя подсчёты. Нас семеро, ангелов — шестеро. Все ещё не хватало одного ангела.

Фарис махнул рукой Первому Ангелу.

— Они ждут тебя, Никс. Мы бы не хотели, чтобы ты пропустила все веселье.

Никс была полубогом. Она стояла выше всех других ангелов. Но в данный момент Фарис очень ясно давал всем понять, что он не подписывался на такое видение небесной иерархии. Он мог бы призвать сюда другого ангела, но вместо этого он засунул Никс ко всем остальным. Он поставил её на один уровень с ангелами, которыми она командовала. Если это не демонстрация власти, то я уже не знаю, что это такое.

Никс присоединилась к остальным ангелам, и я могла лишь предполагать, какая ярость бушевала в ней, но Первый Ангел этого никак не показала. Более того, все ангелы изо всех сил старались ничего не выдать, хоть они наверняка пребывали в шоке, что с ними будет тренироваться Никс, которая обычно тренировалась с богами.

— Теперь, когда с вами разобрались, давайте начинать, — заявил Фарис.

Взгляд Зариона остановился на мне.

— Подожди секунду. Эта тренировочная сессия только для ангелов и кандидатов в ангелы. Ей здесь не место, — прошипел он, и каждый слог его слов сочился презрением.

Зарион сверлил меня таким гневным взглядом, будто я была незваной гостьей, самой грязной и злобной *тварью*, которая когда-либо ползала по поверхности Земли, раз я осмелилась вообще явиться сюда. Я не удивилась. Зарион твёрдо придерживался правил, включая тех, которые он и другие боги выдумали всего пять минут назад. А может, даже *особенно* тех правил, которые он и другие боги выдумали всего пять минут назад.

Прибыв в Хрустальные Водопады, я подходила под требования тренировок. Они должны предназначаться для солдат шестого и седьмого уровня. Не моя вина, что суть поменялась в самом разгаре игры. Они не могут наказать меня за то, что я не предсказала, как боги изменят своё мнение... или могли?

О боги, Зарион собирался бухтеть, пока другие боги не согласятся вышвырнуть меня отсюда. Вопреки неизбежному удару молнии под зад, вышвыривание меня отсюда может стать самым удачным событием за день. Не знаю, что боги запланировали для этих тренировок, но я уверена, что это будет больнее, чем полоснуть ржавым лезвием по глазу. Внезапно пробежка в несколько миль по горящим углям и населённым монстрами джунглям показалась настоящим блаженством.

С другой стороны, если меня вышвырнут из Хрустальных Водопадов, я не сумею прикрыть спину Неро. Я не хотела бросать Неро здесь, под добрым и заботливым попечительством богов. Конечно, Харкер и Лейла присмотрят за ним. И, может быть, Никс тоже. Однако я сомневалась по поводу других ангелов. Ангелы славились своей беспощадной конкуренцией. И они хорошо заслужили свою репутацию. Полковник Файрсвифт явно не станет заботиться о благополучии Неро. Напротив, он будет искать любую слабость в его броне.

Конечно, я не столь могущественна, как любой в этой комнате, но я все равно хотела остаться и быть рядом с Неро. Возможно, высокомерно с моей стороны думать, что я могу внести хоть какую-то лепту и защитить его от богов и ангелов, но мне все равно. Если уж речь зашла о грехах, то я совершала вещи и похуже, чтобы поступить правильно.

— Действительно, ей здесь не место, — сказал Фарис Зариону.

Должно быть, это первый раз в тысячелетие, когда два брата в чем-то пришли к согласию. Они всегда стояли по разные линии фронта.

Но самодовольная усмешка Фариса померкла после следующих слов его брата.

— Однако эту проблему можно легко решить, — губы Фариса изогнулись в жестокой улыбке. — Поздравляю, Леда Пирс. Вы получили повышение, — в его руках появилась бутылочка Нектара. — Поднимайтесь на платформу.

Глава 5. Прикосновение Фейри

Я чувствовала, как ноги несут меня к сцене богов. Однако мой разум все ещё застрял там, где я стояла несколькими мгновениями ранее. Фарис давал мне повышение. Мой разум пытался это переварить.

В конце концов, я же ещё не тренировала силу Прикосновения Фейри, магию исцеления. Я только что приехала сюда, на эти тренировки, которые должны были сделать меня сильнее, прокачать мою магию и подготовить к следующему уровню. А теперь я пропускала все это, прыгая прямо на передовую. Или же, боюсь, меня выталкивали перед командой расстрела.

Какого черта задумал Фарис? Ему безразлично, что Нектар меня убьёт? Или он действительно настолько уверен, что я сумею поглотить Нектар и обрести следующий дар богов, силу исцеления? В конце концов, ведь это он поручил Харкеру дать мне чистый Нектар, бессмертный эликсир, который создавал архангелов, и сделать это через считанные недели после того, как я вступила в Легион.

Я не считала, что Фарис хотел меня убить. Не то чтобы ему было дело до моей жизни. Но он хотел довести меня до ангела второго уровня, чтобы суметь использовать мою связь с моим братом Зейном и найти его — а затем добавить Зейна к своей коллекции могущественных телепатов.

Фарис не мог поднять меня по рангам, если я умру. С другой стороны, он также не мог поднять меня по рангам, если я не буду пить Нектар. Может, он таким образом сокращал игру с повышением рангов — изменяя правила, толкая меня наверх быстрее, чем обычно позволяла бюрократия Легиона. То, что я находилась здесь, в Хрустальных Водопадах, и тренировалась под руководством богов, могло наилучшим образом играть ему на руку. Я содрогнулась. От всех этих махинаций у меня болела голова. Моя жизнь была намного проще, пока в этом уравнении не было богов и ангелов.

Хотя, учитывая то, кем я являлась, боги и ангелы всегда были частью уравнения. И демоны тоже. В прошлом, настоящем и будущем. От них не сбежать. Такова моя жизнь.

Я остановилась перед Фарисом, мой взгляд опустился к стеклянной бутылочке в его руках. По мере продвижения в Легионе Нектар становился более ярким, более блестящим, менее разбавленным. Чистый Нектар выглядел как жидкие бриллианты, такая яркая жидкость, что взгляд на неё почти ослеплял. Нектар, который теперь держал Фарис, Нектар, который сделает меня солдатом седьмого уровня, ещё не был настолько белым. Он был бело-серебристого цвета с редкими бледно-золотыми вкраплениями.

Фарис открутил крышку с бутылочки. Никто не сказал ни слова, даже не Зарион не протестовал, что моё грязное прегрешение вознаграждается повышением. Будучи Богом Веры, он, наверное, решил, что если я недостойна, то я просто умру, и на этом все закончится.

Фарис налил Нектар в кубок. Напиток был густым и шелковистым, как горячий расплавленный металл.

Моё сердце ёкнуло. Я не чувствовала себя готовой. Ещё нет. Все это случилось так неожиданно. Я не подготовилась.

«Ты готова», — произнёс подбадривающий голос Неро в моем сознании, тогда как паникующая часть меня готова была кинуться наутёк.

Я послала ему безмолвное спасибо за то, что он рядом. Хоть он и не стоял прямо возле меня, он все равно был рядом, подпитывая своей силой и любовью.

Большинство церемоний повышения в Легионе характеризовалось длинными цветистыми речами, переполненными патриотическим рвением. Все наряжались в пух и прах, а за церемонией следовала безумная вечеринка. Но Фарис ничего не говорил. И если не считать некоторых богов, никто не был одет по официальному дресс-коду. Я также очень сомневалась, что за этой церемонией последует вечеринка.

Фарис вложил кубок в мои руки. Все взгляды были прикованы ко мне, и я уверена, что как минимум некоторые люди надеялись, что я не выживу. Я поднесла кубок к губам и выпила.

Огонь и лёд взорвались в моем рту. Молния прострелила мои вены, воспламенив мою кровь. Голова закружилась от магии и горячечного бреда, и я пошатнулась назад. Я восстановила равновесие и все же не свалилась со сцены. Волны эйфории били по мне как боевой молот. Так приятно, и так больно. Я икнула. Что-то не так.

— Теперь ты солдат седьмого уровня, — провозгласил Фарис.

Нет, это неправильно. Все это очень неправильно.

Вся комната кружилась вокруг меня, словно меня затащило в какой-то водоворот. Я сошла со сцены, едва не упав на пол ничком. Как только мои ноги коснулись пола спортзала, в моих ногах запульсировали вибрации. Меня охватило головокружение. Я пронеслась мимо всех, лица размылись в одно пятно. Я на трясущихся ногах поспешила в ближайшую уборную.

Уборная сотрясалась словно от землетрясения. Белый кафель стекал по стенам как каменный водопад, покрывая пол и затопляя туалетные кабинки.

Я моргнула, и кафельная плитка вернулась на стены.

Я поспешила к раковине. Мои дрожащие руки завозились с краном.

— Что, черт подери, было в этом Нектаре? — я закашлялась и сбрызнула лицо водой.

Я посмотрела в зеркало над раковиной, но все расплывалось. Мои глаза не могли сосредоточиться. Они хаотично металась туда-сюда, видя вещи, которых совершенно точно не существовало в реальности. Плотоядные лианы выросли из унитазов и тянули ко мне свои ядовитые ростки. Огненные волки ломались в дверь уборной, воспаляя все своим дыханием. Демоница Соня влетела через зеркало, и её кулак тянулся прямо к моему горлу.

Я отпрянула назад, споткнувшись о собственные ноги. Мой подбородок ударился о раковину. Я свернулась калачиком на полу, обняв себя, и бушующий во мне дикий пожар постепенно стих до мерного тления. Моё головокружение отступило. Я схватилась за край раковины и подтянула себя в стоячее положение. Посмотрев в зеркало теперь, я уже не увидела демона. Я увидела своё отражение.

Позади меня дверь уборной распахнулась. Я развернулась и увидела, что там стоит Неро.

— Что случилось? — его взгляд опустился к синяку на моем подбородке.

— Я поскользнулась и упала.

— Что-то не так.

— Да, — я вальяжно подошла к нему, покачивая бёдрами. — Очень даже не так, — боги, какой же он сексуальный. Я закинула руки ему на плечи.

— Леда...

С моих губ сорвался истеричный смешок.

— Ты пьяна, — сказал он.

— Да. В той чашечке Нектара содержалась мощная доза.

— Прекрати.

Я посмотрела вниз и увидела, что мои руки лежат на пряжке его ремня. Боги, я выжила из ума. Я даже не помнила, как делала это.

Неро накрыл ладонями мои щеки и посмотрел мне в глаза.

— Что случилось?

— Что-то пошло не так, — я издала дрожащий смешок. Головокружение вернулось с удвоенной силой. Я повалилась на Неро. — Нектар был неправильный. Совсем неправильный.

Я отключилась. Когда я пришла в себя, я лежала на полу, моя голова покоилась на коленях Неро. Мои клыки впивались в его запястье, рот втягивал его кровь долгими, большими глотками. Другая его рука ласково гладила меня по волосам. Кровь Неро на вкус напоминала рай, сладкий, пряный и такой аппетитный. Но в то же время она походила вкусом на любовь, стабильность, равновесие. Она не выбивала меня из колеи, как Нектар на церемонии.

Мой разум прояснялся. Беспорядочная вспышка разрозненных галлюцинаций сошла на нет.

Я убрала клыки из его запястья.

— Что случилось?

— Ты попыталась напасть на меня, — спокойно сказал Неро. — Или же попыталась поймать меня. Я так и не понял. Ты сама, похоже, тоже.

Я разинула рот.

— Ты не помнишь?

— Нет, — я сглотнула комок в горле. — Как долго я бредила?

— Примерно десять минут.

Десять минут? Я целых десять минут была буйным лунатиком, пытаюсь навредить любимому человеку — и не помнила ни единой секунды.

— Неро, прости. Что-то случилось, когда я выпила Нектар. Что-то с ним было не так, — я покачала головой. — Нет, неверно, — теперь, когда в голове прояснилось, я могла обернуться назад, и безумие не искажало моё восприятие. — С Нектаром все было хорошо. Это со мной что-то не так. Когда я выпила Нектар, моё тело как будто взбунтовалось, — мои пальцы нервно затеребили край футболки. — Почему я так отреагировала? В чем дело?

— Похоже, твоё тело отвергло Нектар.

Обычно это означало мгновенную смерть. Или ты поглощал магию Нектара, или она тебя убивала. Вот просто так все устроено. Не было никакого магического промежуточного состояния, не было места между смертью и повышением уровня, не было лазейки в законах магии.

— Почему я все ещё жива? — спросила я у Неро.

Он покачал головой.

— Я не знаю.

Моё сердце панически заколотилось.

— Неро.

Отреагировав на мою тревогу, он взял мои руки в свои ладони.

— Я жива. Но Нектар не активировал мою магию, — я втянула глубокий вдох. — У меня нет силы Прикосновения Фейри.

— Такое не должно быть возможным. Такое никогда и ни с кем не случилось прежде за всю историю Легиона.

— Это из-за моего нетипичного происхождения, — тихо сказала я.

— Возможно. Но в данный момент мы не можем быть уверены. Мы это выясним. Как-нибудь.

Если такого никогда прежде не случалось, как мы это выясним? Прецедентов не было.

— Мы просто выясним, — сказал Неро, отвечая на мою невысказанную паническую атаку. — Тем временем, ты не можешь никому говорить.

— Я не буду никому рассказывать.

— Я серьёзно, Пандора. Никто не должен знать, как бы ты ни была уверена, что можешь им доверять. Не говори об этом. Даже не думай. Боги ещё хуже ангелов являются

заложниками своего ума, богатства их бессмертного опыта. Они полагают, что идеально понимают естественный порядок вселенной. Сталкиваясь с чем-то непонятным, они этому не доверяют. И реагируют соответствующим образом.

Быстро и без милосердия. И не утруждаясь задавать перед этим вопросы.

Неро прав. Я несколько дней — а может, даже недель — проведу с кучей ангелов и богов, умеющих читать мысли. Я не могла думать о том, что только что произошло. Более того, мне нужно полностью блокировать свои мысли. Мне никогда прежде не приходилось блокировать столько телепатов.

— Они узнают, Неро. Рано или поздно они узнают. На этих тренировках я буду находиться под пристальным наблюдением. Моя магия будет находиться под пристальным наблюдением.

— Притворяйся.

— Я не могу просто симулировать такое. Я не могу притвориться, что обладаю силой, которой у меня нет. Что, если мне придётся исцелить кого-нибудь? Как мне такое изобразить?

— Я ничуть не сомневаюсь в твоих способностях к импровизации.

Я фыркнула.

— Забавно слышать такое заявление от тебя.

Присоединившись к Легиону, я только и делала, что импровизировала, что обеспечило мне немало проблем. Неро много раз отчитывал меня за мои нетрадиционные методы. В Легионе не поощрялось придумывать вещи по ходу дела; подразумевалось, что ты будешь подчиняться правилам, следовать по прямой дорожке, чётко описанной в руководстве Легиона.

— Ты не просто какой-то обычный солдат Легиона, — сказал Неро, мягко лаская пальцами мою щеку. — Готова?

— Готова встретиться с неизбежной судьбой? — я слабо рассмеялась.

Он переплёл наши пальцы и сжал мою ладонь.

— Неро? — тихо позвала я.

— Да.

— С чего вдруг моё тело отвергло то, чего раньше так жаждало? То, от чего оно процветало?

— Я не знаю. В этот раз что-то изменилось.

Я в ужасе посмотрела на дверь.

— Мне действительно нужно вернуться туда, не так ли?

— Да. Если ты не вернёшься, то в итоге они сами найдут сюда.

— Ладно, — я поднялась на ноги. — Пошли.

Неро встал вместе со мной.

— У них возникнут вопросы.

— Тогда хорошо, что у меня есть ответы, — сказала я, натягивая ослепительную улыбку.

«Ну, будут, как только я их придумаю», — молча добавила я, когда мы вышли из уборной.

Глава 6. Дворец Богов

Все взгляды следили за мной и Неро, когда мы вновь вошли в спортзал. Среди мальков Легиона раздалось несколько шепотков про мои раскрасневшиеся щеки, ускорившееся сердцебиение и зрачки, расширившиеся от магии. Сири Сильвертонг даже хватило наглости предположить, что мы с Неро убежали в туалет, чтобы перепихнуться по-быстрому.

Я не стала развенчивать её заблуждения. Пусть лучше они считают, что мы занялись сексом, потому что я настолько опьянела от Нектара и не могла контролировать себя, чем кто-то сообразит, что на самом деле случилось. Что я сломана и представляю угрозу для почтенной системы рангов Легиона.

Все должно быть таким предельно ясным, как чёрное и белое. Ты прокачиваешься или умираешь. Так было всегда. Не должно существовать третьего варианта. Я была аномалией, которой в принципе не должно возникать.

Я вдыхала и выдыхала, медленно и ровно. В уборной Неро сказал мне сохранять спокойствие, не показывать, что что-то пошло не так. Я старалась. И мне это не удавалось. Нет, я чертовски уверена, что я не спокойна. И не только из-за того, что могло случиться, если боги узнают, что я не повысила ранг и не умерла, нарушила всю их систему, само её основание, краугольные камни Земной армии, дуальность «сделай-или-умри», на которой построен весь Легион Ангелов.

Сильнее всего меня пугала очень даже реальная возможность, что я смотрю на конец своего пути. Если я больше не могла прокачивать магию, если я не могла получить силу Шёпота Призрака, тогда как я вообще смогу сотворить магию, необходимую для поисков моего брата Зейна?

Нет, мне нужно выкинуть эти мысли из головы и беспокоиться о них в другое время. Я найду способ это исправить. Как-нибудь.

Но в данный момент я должна сосредоточиться на этих тренировках и на том, чтобы не выдать никому, что на самом деле со мной не так.

— Теперь начнутся новые тренировки Хрустальных Водопадов, — объявил Фарис. — Но сначала нужно изменить место действия, — он хлопнул в ладоши, и этот звук походил на удар молнии.

Вокруг нас вспыхнуло кольцо магии, и в следующую секунду мы уже находились не в спортзале. Теперь мы стояли в грандиозном зале, купавшемся в мягком эфемерном свете. Я узнала это место, хотя при моем прошлом визите оно выглядело иначе. Этот зал служил палатой аудиенций во дворце богов. Мы находились уже не на Земле. Мы были в раю.

— Символы на полу спортзала Хрустальных Водопадов — проход в этот мир между мирами, — прокомментировал Неро, стоявший рядом.

Семь открытых арок занимали одну сторону зала. Водопады и водные миры, горы и пустыни, равнины и леса — разный изумительный пейзаж виднелся за каждым арочным проёмом. Присмотревшись поближе, я осознала, что арочные проёмы вовсе не открытые. В каждом имелось зеркало. Эти картины выглядели такими живыми, словно они находились прямо передо мной, словно я могла просто протянуть руку и схватить их. Словно я могла пропустить песок сквозь пальцы, ощутить холод на коже, понюхать сладкие бутоны цветов. Но эти места находились вовсе не здесь. Они были в зеркалах.

— Каждое магическое зеркало — портал в другой мир, — объяснил Неро, когда пейзажи в зеркалах сменились, показывая новый комплект из семи миров.

На другой стороне комнаты семь богов разместились на семи тронах лицом к арочным проёмам.

Трон Королевы-Богини, сделанный из кристаллов и драгоценных камней, искрил такой же красотой, что и она сама. Трон Зариона, сделанный из золота, а не драгоценных камней, тоже был обильно украшен. Его мерцающая поверхность источала ослепительный свет, походивший на палящее солнце.

Трон Ронана образовывали не драгоценные камни и не золото. Он был создан из искусно выкованных темных металлов. Он обладал меткой оружейного кузнеца, а не ювелира. Такие гладкие и идеальные линии, такое равновесие, такая свирепая красота. Мягкий свет исходил от трона, отчего тот казался почти жидким, как река расплавленных металлов, которые текли в идеальной гармонии и находились в постоянном плавном движении.

Трон Фариса был чернее беззвёздной ночи. Материал не отражал свет. Он поглощал его полностью, буквально всасывал в себя. Из вершины трона торчали шипы — в точности такие, которые представляешь себе при мысли о сажании людей на кол. Судя по тому, что я знала о характере Фариса, деталь вполне соответствовала реальности.

Алерис сидел на живом троне, его толстые корни уходили глубоко в мраморный пол. Розовые цветы распускались на ветках, источая изысканный цветочный аромат. На бутонах отдыхали жёлтые бабочки, мягко хлопая крыльями.

Сестры-богини разместились на тронах, сплетённых из нитей драгоценных металлов. Трон Меды состоял в основном из бронзы, а трон Майи — из равной смеси золота и серебра. Изящные металлические цветы с крошечными сердцевинами из драгоценных камней украшали сказочный трон Майи.

— Слушайте внимательно, — голос Фариса эхом прокатился по залу, приковывая все взгляды к нему. — Теперь я изложу правила этой тренировки.

Теперь Фарис доминировал в диалоге с богами. Должно быть, они отдали ему руководящую роль. Ранее Фарис заявил, что боги пришли сюда, чтобы привести Легион к более высоким стандартам. Так почему Ронан не взял на себя главенствующую роль? Он же Лорд Легиона.

— Ваша задача — добыть несколько важных предметов, — продолжил Фарис. — Охота за сокровищами, если вам так угодно.

Почему-то я сомневалась, что это будет охота за сокровищами, организованная с милыми загадками, смешными заданиями и связкой воздушных шариков в виде сердечек в самом конце.

— Всего будет семь предметов, — сказал Фарис. — Каждая команда будет состоять из ангела и солдата седьмого уровня. Заполучить предметы будет непросто.

Мрачно ликующее выражение лица Фариса говорило, что получить эти предметы будет почти невозможно, черт подери.

— Мы будем наблюдать за всеми вами. Пристально. Никогда не забывайте, что это соревнование, а не вечеринка. Солдат седьмого уровня, который проявит себя самым достойным образом, получит повышение и станет ангелом. И мы даруем специальный дар магии ангелу, который проявит себя наилучшим образом.

Я буквально слышала хруст костяшек пальцев и рёв готовящейся магии, который волной пробежался по залу. Божечки. В ангелах и их отпрысках крайне силен дух соперничества. Слова «проигрыш» вообще не существовало в их лексиконе, а размер их эго не оставлял места для провала. Они будут стараться выполнить это задание на двести процентов.

— Чтобы вы не слишком радовались, сообщаю, что я буду сам формировать группы, — холодный взгляд Фариса пробежался по нашим рядам. — Андрин Спеллсмиттер, ты с полковником Дезире Сильвертонг. Сири Сильвертонг — с генералом Кирсом Спеллсмиттером.

Андрин и Сири оба встали возле своего напарника-ангела.

— Изабель Баттлборн, твой ангельский напарник — Харкер Сансторм.

Изабель подошла к Харкеру, наградив его испепеляющим взглядом. Я никогда не видела, чтобы малёк Легиона так смотрел на ангела. Они слишком уважали их, чтобы чувствовать в их адрес презрение, и уж тем более явно демонстрировать это.

— А Джейс Файрсвифт отправляется к Лейле Старборн.

В отличие от Изабель Джейс, похоже, испытал облегчение. Лейла, которая командовала Замком Бури, обладала самой мощной стихийной магией среди всех ангелов на Земле. Она была крутой воительницей и обладала замечательным характером — не самая часто встречающаяся комбинация среди ангелов.

— Затем у нас идут Ариус Демонслейер и Никс. И Дельта Уордбрейкер и Неро Уиндстрайкер.

Дерьмо. Фарис ставил меня в пару с полковником Файрсви́фтом. Мне не нужно было считать до четырнадцати, чтобы понимать — остались только мы двое. Я знала, что сейчас прозвучит, но следующие слова Фариса все равно ощущались как последний гвоздь, вогнанный в мой труп. Потому что его слова сделали это реальным. Они сделали это не просто кошмарным сном.

— И наконец, Леда Пирс, ты с полковником Файрсви́фтом.

Я тупо подошла и встала рядом с полковником Файрсви́фтом. Союз, рождённый в аду. Я не могла представить себе напарника, с которым я была бы менее совместима, чем с ним. Судя по кислому взгляду полковника Файрсви́фта, он в кои-то веки совершенно со мной согласен. И он смотрел на меня так, словно все это моя вина.

Боги, Фарис, должно быть, действительно ненавидел меня, раз поставил в пару с садистом и главой Дознавателей Легиона.

— На оставшуюся часть тренировок это ваши напарники, — сказал нам Фарис. — Пусть это будет напоминанием, что будучи солдатом Легиона Ангелов, вам иногда приходится сражаться бок о бок с друзьями, а иногда и с теми, кто вам не нравится.

«Не нравится» — это и близко не описывало природу моих взаимоотношений с полковником Файрсви́фтом. Он откровенно ненавидел меня.

— Ваши чувства не имеют значения, — сказал нам Фарис. — Вы служите ради высшего блага. Ваш долг принадлежит Легиону и богам. Не сдерживайте себя любовью и ошибочной сентиментальностью. Может наступить время, когда вам ради высшего блага придётся сражаться против своих друзей и семьи.

Его последние слова прозвучали долго и громко, как эхо колокольного звона. И пока он говорил, его глаза не отрывались от Неро. Давным-давно, Легион поручил матери Неро задание убить его отца. И по сведениям совета богов, теперь они оба мертвы.

— Если у вас возникнет искушение помочь кому-то в другой команде, очистите свой разум от этого безумия, — взгляд Фариса скользнул от Неро ко мне. — Последствия нарушения правил будут суровыми.

Большинство мальков Легиона, кажется, уже не в восторге от этих тренировок. Ну конечно. Фарис явно давал понять, что он неслучайно поставил нас против тех, кого мы любили. Более того, заставить нас сражаться против дорогих нам людей — и есть сама суть этого упражнения. Я понятия не имела, какие нас ждут последствия за помощь своим друзьям, но я могла предположить. Мир богов лишён милосердия. Это место без счастливых концов и вторых шансов.

Боги наблюдали за нашей растущей нервозностью с лёгким, но отстранённым весельем, какого можно ожидать от всемогущего божества. Фарис буквально устроил богам телешоу эпичных масштабов. А мы оказались его недобровольными участниками.

— У каждой команды будет бог-покровитель. Этот бог снабдит вас инструкциями, которым вы должны следовать без вопросов и промедлений.

Хоть взгляд Фариса и не остановился на мне, я готова была поклясться, что он сверлит меня гневным взглядом. А точнее, пронизывает *насквозь*. Да, я определённно в списке его врагов. Я оказалась там с тех самых пор, как испоганила его планы по публичному и крайне взрывному разоблачению прегрешений его брата Зариона.

Фарис прикрепил каждую команду к определённому богу. Андри́ну и Дезире Сильвертонг достался Алерис, Джейс и Лейла отправились к Валоре. Зарион получил Ариуса и Никс. Дельту и Неро приставили к Майе. Сестра Майи, Меда, забрала себе Сири и Кироса Спеллсмиттера. Поэтому Рона́н объединился с Изабель и Харкером, а нам с полковником Файрсви́фтом остался Фарис.

Это навело меня на мысль. Фарис сделал себя моим богом-покровителем, потому что пытался манипулировать заданиями так, чтобы я победила? Это могло дать ему повод повисить меня, привести на одну ступень ближе к силе, которая нужна мне для поиска Зейна. Я знала, что Фарис планировал оказаться там, когда я его найду.

Но если он пытался меня прокачать, он остался в дураках. В данный момент я не могла повысить ранг. Я просто застряла.

Не то чтобы он об этом знал. И он не мог узнать. Я закрыла свой разум, блокируя свои мысли и отгораживаясь от всех телепатов вокруг.

— Эта тренировка будет состоять из семи заданий, — объявил Фарис. — Семь заданий, семь предметов. Видите ли, все вы будете соревноваться в том, чтобы украсть самые ценные предметы богов.

Глава 7. Игры Богов

Украсть самые ценные предметы от семи правящих богов вовсе не казалось простой задачей. Более того, это звучало откровенно невозможным. И сами боги, похоже, вовсе не в восторге.

— Мы обсуждали вовсе не это, Фарис, — запротестовал Зарион. — Мы не являлись частью этого представления.

Ещё несколько мгновений назад он и все остальные боги были вполне согласны наблюдать за этим «представлением». Ирония в словах Зариона смешна, но я сохраняла лицо пустым и держала свои мысленные смешки при себе.

— Вы все согласились передать мне полный контроль над этими тренировками, — холодно ответил Фарис.

Как я и думала. Фарис заправлял этим шоу, а значит, он мог манипулировать этим шоу. Напоминание о том, что холодный и расчётливый Бог Небесной Армии контролировал нас всех, сразу вышибло из меня все веселье.

— Мы согласились дать тебе некоторую свободу действий, Фарис, — сказала Меда. — Но не *такое*.

— Действительно, — согласилась Майя. — Я не желаю, чтобы эти земные солдаты рылись в моем ящике с нижним бельём в поисках сокровищ.

Зарион вскинул свои платиновые брови, и его губы изогнулись в резкой улыбке.

— И что же такое ты там хранишь, Майя?

Она сверкнула улыбкой во все тридцать два.

— Ты никогда не узнаешь.

Меда захихикала. Может, Зарион раньше клеился к Майе, а она его отвергла.

— Фарис прав. Мы согласились дать ему полный контроль над тренировками, — сказал Алерис. — Поэтому мы должны вести себя соответствующим образом. Наше слово незыблемо. В нем звучит правда, оно реально в любых мирах наших владений. Оно постоянно, нерушимо.

Слова Алериса меня не удивили. Он по-настоящему придерживался правил. Я получила эти сведения в первую очередь от предыдущих недолгих столкновений с ним. Он был справедливым и уравновешенным, никогда не принимал решений в спешке и на эмоциях.

— Мы действительно согласились передать Фарису бразды правления в этом вопросе, — Валора бросила на Бога Небесной Армии суровый взгляд. — Но действуй осторожно, Фарис. Совет богов — это не то, из чего можно делать посмешище.

— Я и не мыслил о таком, — Фарис повернулся, чтобы вновь обратиться ко мне и остальным солдатам Легиона. — Как я и сказал, семь команд попытаются украсть у каждого бога самый ценный для него предмет. Но остерегайтесь. Эти предметы хорошо охраняются.

— Как именно ты определишь самый ценный предмет каждого бога? — спросила Меда.

— С помощью магии, — Фарис взмахнул рукой, и двери в зал распахнулись.

В палату аудиенции богов вошёл мужчина. Он выглядел так, словно сошёл прямо со страниц сказки — мрачной и темной сказки. Он был одет в развевающийся кроваво-красный плащ поверх мятой пиратской рубахи из тёмного шелка. Черные кожаные штаны заправлялись в пару сапог до колена. Его бледные волосы, заплетённые в дюжины длинных косичек, напоминали яркую полную луну на фоне чёрной ночи его костюма. Его янтарные глаза светились как жидкие ириски, вечно в движении, вечно мечущиеся туда-сюда. Когда он посмотрел мне в глаза, я отвела взгляд. В глубине этих глаз бурлило что-то очень нервнующее. Чего я никогда прежде не видела. Я не знала, что это такое, но меня это беспокоило.

Все в комнате, похоже, узнали незнакомца — все, кроме меня. Боги гордились тем, что выставляли себя всезнающими, но его прибытие шокировало даже их. Незнакомец, должно быть, был особенным, если одно его присутствие лишило богов дара речи.

— Сначала мы поужинаем, — объявил Фарис. — Затем начнётся веселье.

Он взмахнул рукой, и его божественные солдаты поспешили впустить в помещение слуг. Каждый нёс поднос с едой, которые они поставили на буфетные столы, материализовавшиеся прямо из воздуха.

Фарис предупредил нас не сговариваться с нашими друзьями из команд соперников, так что я пошла за Неро к сырному столу под предлогом голода. Сыграть эту роль несложно. Я с самого обеда не поглотила ничего, кроме крови и Нектара. Я умирала с голода.

Неро поднял нож и отрезал кусок от сырной головки с особенно стойким запахом. Я сморщила нос. Если он это съест, я его потом целовать не буду. Наверное, это даже к лучшему. Поцелуйчики с членом команды-соперника наверняка попадали под определение «сговора» в понимании Фариса.

— Что думаешь о том, как Фарис распределил команды? — спросила я у Неро.

— В его словах есть смысл, — ответил он. — И это идеально совпадает с мантрой Легиона. Быть отстранённым, лишённым связей, чтобы ты мог выполнить свой долг, — он распределил сыр по крекеру. — Но я подозреваю, что это лишь глазурь на торте.

— Блестящий слой, скрывающий то, что на самом деле кроется внутри, — сказала я.

— Да. Ничто в этой тренировке неслучайно. Ничто не происходит просто так. Фарис тщательно спланировал каждую деталь, включая распределение команд. Он не просто так поставил врагов в пары, и речь не только в банальной философии Легиона. Вопрос в том, каковы его истинные мотивы.

— Почему Изабель Баттлборн настроена против Харкера? — спросила я у него. — У них какая-то история в прошлом?

— Ещё месяц назад они были друзьями.

— А что случилось месяц назад..., — затем до меня дошло. — Сражение в Мемфисе. Полковник Баттлборн погиб там.

— Но Харкер выжил, — сказал Неро. — Изабель винит Харкера в смерти её отца. В том, что он его не спас. И вообще выжил, когда полковник Баттлборн погиб.

— Не только их команда строится на разногласии, — сказала я, взглянув на Сири.

Она стояла с генералом Спеллсмиттером, но её взгляд не отрывался от её матери, словно она безмолвно просила полковника Сильвертонг сказать ей, что делать.

— Дезире Сильвертонг и Кирос Спеллсмиттер втянуты в вековую семейную вражду, — объяснил Неро. — Они сошлись в суровом состязании за то, чей ребёнок первым станет ангелом. Сири или Андриин.

Джейс упоминал это состязание.

— Поставив полковника Сильвертонг с Андрином Спеллсмиттером, а генерала Спеллсмиттера с Сири Сильвертонг, Фарис создал грандиозный конфликт интересов, — сказала я. — Два ангела хотят выиграть приз богов, но тем самым они вредят шансам своего ребёнка первым стать ангелом.

— Именно.

— А ещё моя команда. Полковник Файрсвифт и я терпеть друг друга не можем, — я нахмурилась. — Фарис сделал себя богом-покровителем моей команды. Это тоже не случайность.

— Нет, не случайность, — согласился Неро. — Тебе придётся очень постараться, чтобы держать свои секреты втайне, а разум — на замке. И Фарис, и полковник Файрсвифт превосходно раскрывают секреты.

Например, секреты вроде того, что я не получила следующий ранг. То, что ранее казалось сложным для сокрытия, теперь сделалось откровенно невозможным. Мне придётся тесно работать с Фарисом и полковником Файрсвифтом. Как я должна скрыть этот секрет от главы Дознавателей и Бога Сирен? Каждый день своих бессмертных жизней они жили и дышали внушением и контролем. И они довели до совершенства навык разоблачения секретов.

Я смотрела, как сказочный незнакомец пересекает комнату. Он стоял один, отдельно от всех, небрежно прислонился к стене. Его зловещие янтарные глаза впитывали все вокруг.

— Кто этот загадочный мужчина?

— Я не знаю, кто он такой, но нет никаких сомнений в том, *что* он такое, — ответил Неро. — Он Вековечный.

Он произнёс это слово так, будто оно что-то означало. Я просто не знала, что именно.

— Потомок первородных бессмертных, — объяснил он, отвечая на моё явное недоумение. — Вековечные — телепаты, самые могущественные во всех мирах.

— Как призрак? — спросила я. Призраки вовсе не являлись духами мёртвых в балахонах, которые высказывали с воплем «Бууу!» на Хэллоуин. Нет, они были живыми существами с магией телепатии. Способность Легиона «Шёпот Призрака», сила, в которой я нуждалась для поисков своего брата, отсылалась к магии телепатии.

— Даже могущественные призраки Земли — ничто в сравнении с той телепатической силой, которой владеют Вековечные, — сказал мне Неро. — Телепатия была естественной способностью первородных бессмертных, и они передали её своим Вековечным потомкам. Эта сила не является родной для богов или демонов; они обзавелись телепатией путём присоединения её к своим магическим династиям.

— Так что здесь делает потомок первородных бессмертных? — задумалась я.

— Загадка. Вековечные сторонятся конфликтов богов и демонов. Они держатся обособленно. Понятия не имею, как Фарис убедил одного из них прийти сюда, и тем более использовать его магию, чтобы узнать самые ценные для богов предметы.

Сказав это, Неро пошёл обратно к своей напарнице Дельте Уордбрейкер, унося с собой тарелку с сыром и крекерами. Я перехватила ещё несколько кусочков, затем тоже ушла от буфетного стола. Мы не могли вечно притворяться, что набираем еду. Фарис уже подозрительно косился в нашу сторону.

И не он один.

— Что ты обсуждала с Уиндстрайкером? — потребовал полковник Файрсвифт, как только я остановилась возле него.

— О, ну знаете, мы обменивались обычными угрозами и боевыми шуточками, — любезно ответила я, поедая ломтик манго.

Полковник Файрсвифт раздражённо сморщил нос. Его это явно не развеселило.

— Не якшайся с врагом.

— Это всего лишь игра, полковник.

— Глупая маленькая девчонка. Конечно, это игра, но игры богов очень даже реальны, — его ладонь стиснула моё запястье. — Не давай богам повода наказать тебя. Потому что когда ты обратишь на себя их гнев, я разделю с тобой наказание, — его голос опустился до обжигающего шёпота. — Вот что значит быть в одной команде. Ты совсем

не слушала Фариса, ведь так? Мы делим наши триумфы и провалы. И я не пойду ко дну из-за маленькой грязной бродяжки вроде тебя.

Его хватка причиняла боль как медвежий капкан, но я продолжала улыбаться.

— Вам никто не говорил, какой вы очаровательный, полковник?

— Нет, — прорычал он. — Все знают, что никакое количество лести не спасёт их от судьбы, которую они заслуживают.

Боги, ну и мрачный же он. Фарис не мог найти для меня более несовместимого партнёра. Неро на другом конце комнаты разговаривал со своей напарницей. Похоже, они с Дельтой знакомы. Более того, они, похоже, нравились друг другу. Даже воюющие кузены и их ангельские родители ладили друг с другом — а ведь их соперничество длилось годами.

Годами. Годами все здесь присутствующие знакомы друг с другом. Все, кроме *меня*. В нашей тренировочной группе я была единственным не-мальком Легиона, единственной, кто не происходил из элитных внутренних кругов, и меня поставили в пару с самым предосудительным, старомодным, снобистским, злым ангелом из всех. Если это соревнование меня не убьёт, то возможно, это сделает мой напарник.

Конечно, я могла заикнуться на этом, но вместо этого решила сосредоточиться на еде. Это то, что я могла делать не хуже остальных. Даже *лучше*. Я поглотила содержимое трёх очень полных тарелок, вызвав отвращение полковника Файрсвифта, когда Фарис вновь поднялся с трона.

— Первое испытание скоро начнётся, — объявил Фарис. — Мы начнём с Алериса, — он взглянул на Вековечного.

— Самое ценное владение Алериса — это древний театральный бинокль, — сказал Вековечный. — Цвета розового золота. На рукоятке есть изображение луны и звёзд на ночном небе.

Пока Вековечный говорил, Алерис слушал с умеренным любопытством. Извечно спокойный Бог Природы, похоже, вообще не беспокоился о том, что четырнадцать солдат Легиона скоро будут драться изо всех сил, чтобы украсть его драгоценную собственность.

— Бинокль хранится в домашнем замке Алериса, — закончил Вековечный, затем вновь отошёл к стене.

— Каждая команда теперь отправится в свои комнаты, чтобы дожидаться прибытия бога-покровителя. Там вас познакомят с вашей миссией, — Фарис махнул своим солдатам. Семь божественных воинов в сияющей броне идеально слаженно двинулись вперёд. — Мои солдаты покажут вам ваши покои, где вы будете жить во время тренировок. Ваши сумки перенесли сюда из Хрустальных Водопадов. Они уже в ваших комнатах. А теперь готовьтесь к первому испытанию.

Совет богов остался царственно восседать на своих тронах, наблюдая, как мы покидаем зал аудиенций так, словно мы были актёрами пьесы, которые убегали за кулисы, чтобы подготовиться к следующему акту. Солдаты Фариса повели нас вверх по длинной винтовой лестнице. На каждом этаже один из божественных воинов уводил одну из команд в их комнаты. Наконец, остались лишь я, полковник Файрсвифт и каменнолицая женщина-солдат с бритой головой.

— Нам достался пентхаус? — радостно поинтересовалась я.

Её ответом стал тычок в сторону старой деревянной двери.

Я обернулась на неё через плечо.

— Так как вас зовут?

— Ты слишком много говоришь, — сказала она мне, поднимая руки.

Прежде чем мускулистая богиня успела ещё раз меня пихнуть, я повернула ручку, чтобы открыть дверь, и нырнула внутрь. Мой рюкзак уже ждал внутри вместе с пятью сумками полковника Файрсвифта.

— Не фанат путешествий налегке, я смотрю? — спросила я у него, когда он открыл свои сумки — предположительно, чтобы проверить, что содержимое осталось на месте.

Каждая сумка оказалась переполнена оружием и кое-какими страшными с виду инструментами. Я могла лишь предположить, что они предназначались для пыток. О божечки. Это будут долгие несколько дней.

— Солдат Фариса права, — рявкнул полковник Файрсвифт. — Ты слишком много говоришь.

Я лишь пожала плечами, повернувшись спиной к сундукам, и прошла глубже в комнату. Она была огромной, здесь спокойно могли с комфортом спать двадцать солдат. И все же кровать здесь была только одна.

— Фарис, ну ты больной, — я выругалась себе под нос. Затем резко повернулась лицом к полковнику Файрсвифту. — Бросим монетку за кровать?

Он смерил холодным взглядом золотую монетку, которую я вытащила из сумки.

— Нет необходимости. Я выше тебя по рангу, так что очевидно, что постель должна достаться мне.

— Куда же делся рыцарский дух? — пробормотала я, пока он раскладывал свои сумки с вооружением на матрасе.

— Если ты хотела, чтобы с тобой обращались как с леди, тебе стоило устроиться на работу в бордель, а не в Легион Ангелов, — заявил он, пронизывая меня взглядом жёстких синих глаз как ножом. — В службе богов никому не полагается особенного отношения. Ты либо сильна и выживаешь, либо ты слаба и гибнешь.

Надо отдать должное полковнику Файрсвифту. Каким бы он ни был извращённым, он хотя бы верил в равенство полов. Но не в равенство наследия, конечно же. Я все ещё была в его глазах грязной уличной оборванкой — и всегда ей останусь.

Я гадала, что бы он подумал, если бы узнал, кто я на самом деле, если бы он узнал о моей божественной крови. Наверное, он назвал бы меня неестественной аномалией магии. Лучше не думать об этом, а то вдруг он услышит мои мысли. Я схватила свой рюкзак и бросила его на диван.

Пока я переодевалась из юбки, маечки и туфель в кожаную броню и ботинки, полковник Файрсвифт не отводил от меня твёрдого взгляда. Джентльмен повернулся бы спиной, но как мы только что установили, полковник Файрсвифт лишён рыцарских наклонностей. Он хотя бы не пялился на меня. Выражение его лица было холодным, отстранённым. Наверное, он видел немало голых тел — и живых, и мёртвых. По моему позвоночнику пробежали мурашки.

— Боги явно любят подлить масла в огонь, не так ли? — прокомментировала я. — Поставили вас против Джейса, меня против Неро.

Он нахмурил светлые брови.

— Почему ты со мной разговариваешь?

Чтобы заполнить тишину? Наладить связь с напарником? Полковник Файрсвифт выглядел так, будто этот ответ ему вряд ли пришёлся бы по вкусу.

— Боги делают так, как считают уместным, а мы подчиняемся, — сказал он мне. — Таков порядок вещей. Не нам ставить его под сомнение. Здесь не места эмоциям или спекуляциям.

Нет места эмоциям? Мне вспомнилось его лицо, когда его дочь умерла, когда её тело отравилось, а магию разорвал в клочья Яд. Тогда он не был логичным или холодным. То был настоящий мужчина, живущий внутри полковника Файрсвифта. Может, не самый хороший мужчина, но у него имелись чувства. Он испытывал боль, радость и другие ничтожные человеческие эмоции, которые он в остальное время отрицал.

— Боги командуют ангелами, а ангелы командуют Легионом, — голос полковника Файрсвифта звучал твёрдо, как бриллиантовое сверло. — Когда мы выйдем на испытание, я буду командовать. А ты будешь подчиняться. Всеми остальным здесь не место. Ты не будешь сомневаться во мне. Ты не будешь брать дело в свои руки. И ты совершенно точно не будешь перечить богам. Ты будешь вести себя с достоинством, ожидаемым от солдата

Легиона. Если же ты этого не сделаешь, то на поле битвы я использую твоё тело как щит и позволю нашим соперникам убить тебя вместо меня. Ты поняла?

Я аккуратно обдумывала свой ответ. Ангелы требовали подчинения, но они уважали силу. Если я позволю полковнику Файрсвифту вытирать об меня ноги, я буду послушной, но выставлю себя слабой. Он будет уважать меня ещё меньше, чем сейчас, а значит, будет ещё сильнее меня мучить. С другой стороны, если я дам отпор, я продемонстрирую силу, но провинюсь, нарушив субординацию. Вот вам и невозможный выбор.

Резкий стук нарушил тяжёлую тишину прежде, чем я успела обречь себя на ту или иную судьбу. Я проскользнула мимо полковника Файрсвифта и открыла дверь.

— Дорогу Фарису, Богу Божественной Армии, Королю Сирен, Истребителю Демонов, — объявила лысая женщина-солдат, и все слова слетали с её языка как кинжалы, ударявшиеся друг о друга.

Солдат отступила, и Фарис скользнул в нашу комнату плавно, как шёлк. Шлейф его плаща скользил по полу за ним. Дыхание магии захлопнуло дверь. Его взгляд пробежался по комнате.

— Какие уютные покои. Так романтично, — заметил он.

Меня едва не стошнило. Фарис и полковник Файрсвифт дышали друг другу в затылок в соревновании за звание главного засранца во вселенной.

— Скоро вы отправитесь в замок Алериса, — сказал нам Фарис. К счастью, он больше не отпускал комментариев про «романтичные» покои. Если бы он это сделал, я бы заблевала все его ботинки. — Он находится в мире, называемом Гармония.

— Как мы попадём в другой мир? — спросила я.

— Рай — это перекрёсток, ворота в другие миры, — объяснил Фарис. — Отсюда вы можете попасть в наши королевства и многие другие места.

— Врата. Так на другой стороне палаты аудиенций были двери. Те зеркала — проходы в другие миры, — осознала я.

Взгляд Фариса скользнул по горе оружия полковника Файрсвифта.

— В этом соревновании вам не разрешается приносить в Гармонию оружие. Исключительно магия. Команда, назначенная к Алерису, присоединится к охране его замка, чтобы защитить бинокль.

Команда Алериса. Значит, это полковник Сильвертонг и Андриин Спеллсмиттер.

— Защитники Алериса будут использовать и магию, и оружие, чтобы защитить бинокль, — продолжал Фарис. — Вы будете уступать по численности, к тому же останетесь безоружными. Но у вас будет кое-что, чего лишены другие команды.

— Чувство юмора перед лицом неизбежной судьбы? — предположила я, посмотрев на каменное лицо полковника Файрсвифта.

— Время, — ответил Фарис. — Пять минут, если быть точными. Боги вытянули номерки, и мне достался номер один. Вторая команда прибудет через пять минут после вас, затем следующая ещё через пять минут, и так пока вы все не окажетесь там.

Пять минут для смертного — не очень много времени, но солдат Легиона мог двигаться быстро, так что за пять минут могло случиться многое. Много хорошего или много плохого. Мне нравилось думать, что это зависит целиком от нас, но у меня складывалось такое ощущение, что боги заложили обстоятельства явно не в нашу пользу. В конце концов, из лёгких игр не получалось хорошего зрелища.

— А теперь возвращайтесь в палату аудиенций, — скомандовал Фарис. — И что бы вы ни делали, не умирайте. Боги сделали ставки на это маленькое состязание, и если я проиграю, я буду очень раздражён.

Глава 8. Театральный Бинокль Видящего

Вот что все мы на самом деле представляли собой для богов: забавные штуки, развлечения, за которыми можно скоротать долгие столетия, пешки в их бессмертной игре за власть и доминирование.

— Если мы собираемся выиграть, ты должна понимать наших оппонентов, — сказал мне полковник Файрсвифт, когда мы остались одни в теперь уже пустой палате аудиенций.

Мы ждали перед одним из семи зеркал. Золотистое свечение покрывало нижний край рамы зеркала. Когда это свечение затянет весь корпус, мы пройдем через магическое стекло в обитель Алериса.

— Дезире Сильвертонг — владычица принуждения, — сказал полковник Файрсвифт. — Она может словами отмазаться от чего угодно или проложить себе дорогу куда-то. Она очень сильна и быстра, но другие её магические навыки не слишком сильны для ангела. Её брат Кирос Спеллсмиттер также превосходный физический боец, даже сильнее Дезире. Его магия сирены почти ничем не хуже её. Но он обладает теми же слабостями, что и она — следствие неправильного подбора пар в роду их семьи.

Их подбор пар не так уж плох, если и брат, и сестра стали ангелами. А если бы родословная действительно играла ключевую роль, тогда только люди из наследных семей Легиона могли бы становиться ангелами. Упорная работа и решительный настрой значили много — намного больше, чем допускало магическое уравнение полковника Файрсвифта.

— Они слишком налегали на магию сирены и вампира в ущерб другим магическим чертам, — полковник Файрсвифт задрал нос, словно его семья никогда не допустила бы такой неумелой ошибки. Похоже, что даже среди наследных семей Легиона существовала иерархия. И полковник Файрсвифт считал, что находится на её вершине.

— Та же история, те же слабости у их потомков: Андриин Спеллсмиттер и Сири Сильвертонг. Используй против них атаку с расстояния. Не позволяй никому из этой четвёрки подойти достаточно близко, чтобы они схватили тебя или внушили что-то, — сказал полковник Файрсвифт. — И мы можем вывести их из игры, используя семейную вражду, чтобы занять их.

Несомненно, что полковник Файрсвифт был неисправимым засранцем, но это не значит, что он не умён.

— Харкер Сансторм силен, но он новый ангел. Он все ещё не уверен в себе, — он бросил на меня оценивающий взгляд. — Мы можем использовать его нерешительность в качестве преимущества.

— Харкер — мой друг.

Полковник Файрсвифт кивнул.

— Да, это мы тоже можем использовать в качестве преимущества. Сансторм слишком заморачивается по поводу дружбы.

— Тогда как вы вообще не заморачиваетесь такими вещами.

— Нет, конечно, — сказал он так, будто это единственный ответ и единственный возможный путь. — Если бы ты хоть немного слушала Фариса, то поняла бы, что боги испытывают нашу способность подняться над человеческими слабостями, над цепями дружбы.

— *Цепями* дружбы? — как будто друзья ловили тебя в ловушку и делали слабее.

— Боги не утруждаются такими взбалмошными причудами вроде дружбы, — ответил он. — И они ожидают от нас такой же дисциплины.

— Думаю, боги человечнее, чем вы осознаете.

Он хмуро посмотрел на меня.

— Держи свои богохульные мысли при себе. Боги наблюдают. Всегда наблюдают.

— Вот как? — парировала я. — Неужели все мы настолько важны, что богам нечего делать, кроме как наблюдать за нами день и ночь? Спрошу так, полковник: что есть более тяжёлый грех, гордыня или богохульство?

Он нахмурился ещё сильнее. Ха! На такое у него нет ответа. Я раньше проворачивала такой же фокус дома с Пилигримами, священниками, распространявшими посыл богов. Так уж повелось, что они распространяли этот посыл, приставая к ничего не подозревающим грешникам на улице. Когда они меня загоняли в угол, я запутывала их логику узлами, а потом оставляла их распутываться.

Ангела-ветерана, полковника Файрсвифта не так-то просто озадачить.

— Изабель Баттлборн хорошо сбалансирована, как и её отец, — сказал он, продолжая свой обзор сильных и слабых сторон наших оппонентов. — Она всесторонне одарённая, продукт хорошо выведенной династии. Но её выбила из колеи смерть полковника Баттлборна. Мы можем это использовать.

Я хмуро посмотрела на него.

— Вы хотите использовать горе Изабель, чтобы победить её в этой игре?

— Я тебе уже сказал. Это не просто игра. Слушай внимательно. Мне не нравится повторять, — рявкнул он.

Я гадала, сколько раз он говорил это своим жертвам допроса. Хотя если так подумать, на самом деле я не хотела знать.

— Не утруждайся моральными дилеммами, Леда Пирс. Такие поверхностные раздумья лучше оставить бесцельным умам философов.

«Не утруждайся моральными дилеммами». Вот и весь моральный кодекс полковника Файрсвифта в одном предложении.

— Изабель Баттлборн может выглядеть как невинный котёночек, но внутри она хищная тигрица, питающаяся человечиною, — сказал он. — Как и должно быть. Если мы собираемся победить в этих испытаниях, мы должны использовать для этого любую слабость. Изабель поступит с нами точно так же.

— Это ещё ничего не оправдывает.

— Вся суть как раз в том, чтобы быть *правым*, — ответил он. — *Правильные* ходы. *Правильная* стратегия для победы в игре. Мы должны играть на своих сильных сторонах и на их слабостях. Только идиот играет против сильных сторон соперника. Уиндстрайкер должен был научить тебя этому. За все это время он уже должен был выбить из тебя человечность.

И под «выбить» полковник Файрсвифт имел в виду буквально и метафорически. Точно так же безжалостно он тренировал своих детей. Я как-то раз наткнулась на Джейса после тренировки с его отцом. Я даже жертв пыток видела в более хорошей форме.

— У нас с Неро не такие отношения, — сообщила я полковнику Файрсвифту. — Он не ощущает необходимости выбивать из меня что-либо.

— Если ты ему безразлична, он не будет давать тебе спуску. Он сделает все, что в его силах, чтобы сделать тебя достаточно сильной, чтобы ты пережила все, что ждёт впереди.

На лицо полковника Файрсвифта упала тень. Он вернулся мыслями к своей дочери. Я видела это по его измученным глазам. Он заново переживал её смерть. Ангел в нём думал, что он сумел бы предотвратить её смерть, если бы просто тренировал её ещё упорнее, сделал её сильнее, выносливее.

Он ошибался. Это лишь ускорило бы её кончину. Орудия того сражения, которое унесло так много жизней, были рождены в аду. Они пожирали светлую магию солдат Легиона. Чем больше светлой магии было у кого-то, чем выносливее они были, чем выше поднялись по рангам, тем быстрее яд разрывал их тело, разрушал их магию, пока не оставалось совершенно ничего.

Проклятье. Полковник Файрсвифт мне не нравился. И все же я невольно сочувствовала ему и всему, что он потерял.

Я положила руку ему на плечо.

— Случившееся с вашей дочерью — не ваша вина.

Он скинул мою руку, и в его глазах вспыхнула ярость.

— Мне не нужна твоя жалость, — затем он продолжил лекцию по стратегии, словно он находил утешение в рутине. — Лейла Старборн — могущественный стихийник, умелый целитель, её магия телепатии и телекинеза также сильна. Её слабости — Тень Оборотня, Поцелуй Вампира, Песня Сирены и Котёл Ведьмы.

Я гадала, знали ли ангелы Легиона, которые тренировались вместе и работали над общей целью, что однажды им придётся использовать знания о своих коллегах против них. Наверное, да. Они же всё-таки ангелы. Доктрина Легиона предписывала им сделать себя островами, созданиями, лишёнными сложностей, которые влекут за собой эмоциональные привязанности.

Сегодня наступило то «однажды», день, когда шлюзы смыло водой. День, когда они используют всё то, что собрали на своих коллег-ангелов за столетия.

— Что касается Первого Ангела, — продолжал полковник Файрсвифт, не сдерживаемый моральными сложностями. — Никс тренировалась с богами и сильнее любого ангела, и у неё нет магических слабостей. Наш лучший шанс против неё — использовать слабости её напарника. Это Ариус Демонслейер. Он пробыл в Легионе дольше всех вас, но далеко не достаточно. В настоящий момент он застыл в достаточно двойственном положении — куда более опытный и могущественный, чем его коллеги по уровню, но всё ещё не ангел. Его гордость делает его беспечным. Он уже думает, что он победил, что он станет следующим ангелом. Что он выше всех вас. Его самоуверенность — и есть его слабость. Он не знает собственных лимитов и недостатков. Он идёт на риски, на которые идти не следовало, и именно это приведёт его к провалу.

— Похоже, вы много знаете обо всех здесь, — сказала я.

— Такова моя работа.

— Но что насчёт вашего сына? Что насчёт Джейса? Какова его слабость? — я сложила пальцы домиком. — Нужно же быть дотошным и затронуть всех.

Полковник Файрсвифт поколебался.

— Возможно, цепи дружбы всё же властны над вами? — предположила я.

В ответ на моё заявление он ощетинился.

— Нет, это совершенно точно не так, — рявкнул он. — Слабость Джейса — отчаянное желание проявить себя, быть достойным в моих глазах. И в твоих тоже.

— Моих?

— Его дружба с тобой делает его слишком человечным. Он стал слишком сильно заботиться о чувствах других. Ты оказываешь тот же эффект на Уиндстрайкера. Это тревожная черта, но возможно, мы сумеем её использовать.

— Вы *не станете* использовать чувства Неро ко мне, чтобы навредить ему.

Его губы изогнулись в хищной улыбке.

— Ты хочешь победить или нет?

Я проигнорировала это заявление.

— А Дельта? Каков её профиль?

— Дельта Уордбрейкер с нами уже долго, даже дольше Ариуса Демонслейера. Она хорошо обучена, дисциплинирована и уверена. Она склонна предпочитать более агрессивную, взрывную и демонстративную сторону магического спектра.

— То есть, вампир, оборотень, стихийник и телекинетик?

Полковник Файрсвифт кивнул.

— Да. Она стенобитный таран, который Легион нацеливает на препятствия. Она не деликатна. Она ничуть не ценит нюансы магии.

— То есть вы не считаете, что она самый сильный претендент из представителей седьмого уровня? — спросила я у него.

— Она сильнее всех, — ответил он. — У неё так много неукротимой силы и столько лет опыта. Но из других здесь присутствующих выйдет ангел получше.

— Например, из Джейса? — я не утруждалась спрашивать его о себе. Я слишком хорошо знала его мнение обо мне. Он не стеснялся делиться им.

— Время покажет. Эти испытания продемонстрируют, кто какой солдат, — он посмотрел на меня так, словно уже прекрасно знал, что я за солдат, и считал меня отстающей по всем фронтам. Она даже не видел мне применения в роли бездумного стенобитного тарана, как Дельте.

— Уиндстрайкер пробыл в Легионе две сотни лет до того, как встретил тебя, — хмурое выражение изборозило идеальное ангельское лицо полковника Файрсвифта.

— К чему вы клоните?

— К тому, что Уиндстрайкер не дурак. Он знает твои слабости. Он не станет придерживать эту информацию. Он расскажет своей напарнице.

— Какое мне дело до того, что он скажет Дельте? — я рассмеялась.

— Возможно, тебе будет интересно узнать, что у него с Дельтой когда-то была романтическая связь.

Я моргнула.

— Ты этого не знала. И это тебя беспокоит, — заметил он, пристально наблюдая за мной.

Нет, я этого не знала. И надо признаться, это меня беспокоило. Но я не собиралась подливать масла в огонь полковника Файрсвифта.

— Возможно, именно такая ситуация нужна им, чтобы возобновить отношения, — предположил он.

Я бросила в его сторону испепеляющий взгляд.

— Прекратите попытки манипулировать мной и настроить меня против Неро.

— Вы и так друг против друга, потому что находитесь на разных фронтах.

— Только на поле битвы. Только в играх богов. Не в реальной жизни.

— Теперь это *и есть* твоя жизнь. Ты просто слишком упряма, чтобы это признать.

Вспышка света импульсом выплеснулась из рамы магического зеркала. Время пришло. Полковник Файрсвифт шагнул через стекло и исчез. Я пошла следом.

На другой стороне ждал другой мир — прекрасный, жестокий мир. Мы стояли на высокой открытой башне в кольце горящих факелов. Лёд простирал свои обжигающие холодом пальцы по каменному полу, карабкаясь на стойки с факелами, пожирая пламя, то есть единственное, что согревало это место. Над нами красный огонь словно кровоточил в грозное небо, превращая облака в пепел. Намного ниже башни каждые несколько секунд молния ударяла по потрескавшейся и обугленной земле. А хищные лианы почти полностью поглотили море за почерневшими равнинами. Этот мир не должен называться Гармония. Он во всех отношениях представлял собой разлад.

— Вода ранит Огонь. Огонь ранит Небо. Небо ранит Землю. А Земля ранит Воду. Все это место — сплошная гигантская игра в камень-ножницы-бумага между четырьмя стихиями, — заметила я.

— Почему ты болтаешь про детскую игру? — с отвращением потребовал полковник Файрсвифт.

Я подпрыгнула, едва увернувшись от удара молнии.

— Что-то здесь не так, — когда хищная лиана выстрелила из моря как ракета и попыталась приземлиться мне на голову, я дала ей попробовать на вкус мою магию молнии. Лиана уползла прочь. — Весь мир пытается нас убить.

— Это испытание. Оно не должно быть простым, — прагматично заявил полковник Файрсвифт.

— *Испытание*, — пробормотала я. — В этом и заключается испытание: превращение разлад в гармонию.

— Объясни.

— Что мы знаем про Алериса? Что он контролирует стихии. Он поддерживает их в равновесии, — я показала на адское побоище стихий, которое бушевало вокруг нас. — Здесь ничто не находится в балансе.

— Нам нужно вернуть магические стихии к равновесию, — осознал полковник Файрсвифт. — Это даст победу в испытании. Это покажет сокровище Алериса.

Он сказал это так, будто с самого начала это была его идея. Вот тебе и делиться победами.

— Вопрос в том, как вернуть стихии к равновесию, — произнесла я.

— Вон там, — полковник Файрсвифт показал на скалу из толстого камня, выдававшуюся из центра платформы башни. Восемь гигантских кусков гранита, каждый отмечен руной, изображённой на нем. — Это загадка. Мы должны использовать нашу магию, чтобы передвинуть куски в правильном порядке.

Как только он произнёс эти слова, на платформе тут же материализовалась девушка-солдат в красной броне. Она мгновенно бросилась на нас, замахнувшись огромным боевым топором.

Полковник Файрсвифт отбросил её назад взрывным комком стихийной магии.

— Я её задержу. Ты решай загадку.

Я подошла к каменной скале, взглянув на восемь глыб гранита. Руны на них выглядели знакомыми.

Раздалась очередная вспышка. Андриин Спеллсмиттер и полковник Сильвертонг, команда Алериса, также оказались на башне. Они поспешили ко мне, стараясь прогнать меня от загадки. Полковник Файрсвифт отрезал их, хлестнув кнутом молнии, который он создал их своей магии.

Я уставилась на руны. Не сомневаюсь, что видела их прежде. Но где?

Ещё один солдат появился на башне. Полковник Файрсвифт сплетал заклинание за заклинанием и посылал их в наших нападавших, но он постепенно терял позиции. Он не сможет сдерживать их долго.

Я склонила голову и прищурилась, разглядывая вырезанные руны. Сбоку одна из них поразительно напоминала огонь. А если перевернуть вертикально, то другая выглядела совсем как снежинка. И здесь также имелся разряд молнии. Струйка дыма, росинка, облако, дерево, комок металла. Это восемь символов стихий. Мне просто нужно расположить их на нужных местах, и в Гармонию вернётся гармония.

Очередная вспышка магии доставила в башню Джейса и Лейлу. Время на исходе. Солдаты Алериса прибывали с каждой минутой. Соревнующиеся команды Легиона прибывали каждые пять минут. Башня быстро наполнялась. Вскоре над нами совсем возьмут верх.

Я обхватила магией телекинеза глыбу с огнём, передвинула её в ярко-красный угол скалы. Это должно символизировать стихию Огня. Следующим я передвинула разряд молнии. Когда он со щелчком встал в уголок Неба цвета индиго и золота, пылающая бутылочка с зельем просвистела над моим плечом, промазав всего на считанные дюймы. Она врезалась в каменную загадку и взорвалась. Гора ничуть не смутилась из-за оглушительного взрыва. К счастью. Не могу представить, чтобы Алерис был благодарен за то, что мы взорвали его башню.

Загадка все ещё оставалась в целостности и сохранности, но взрыв послужил бодрящим напоминанием, что остальные солдаты почти меня настигли. Я поспешно расставляла глыбы мрамора в соответствующие углы стихий. Струйка дыма разместила возле пламени под Огнём. Облако присоединилось к разряду молнии в углу Неба.

К тому времени пот покрыл мою кожу от макушки до пяток. Для передвижения этих мраморных глыб по доске приходилось напрягать мою магию так, как её вовсе не напрягали обычные телекинетические удары. Я продолжала. Дерево и комок металла отправились к Земле. Осталась только снежинка и росинка для Воды.

Нечто тяжёлое ударило меня по затылку, сбив на землю. Моя голова закружилась, перед глазами все размылось, но я оттолкнулась от пола.

Я опоздала.

Джейс стоял перед загадкой. И он только что поставил два последних элемента на место. Раздался тихий щелчок, за которым последовал оглушительный рёв. Гора раскололась надвое, чтобы показать золотой театральный бинокль с расписной ручкой. Джейс схватил его.

Воюющие стихии перестали схлёстываться, как и воюющие люди на башне. Солдаты Алериса направились по лестнице обратно в замок, а полковник Файрсвифт подошёл ко мне. Он отнюдь не выглядел счастливым.

— Театральный Бинокль Видящего, — сказала Лейла, глядя на бинокль в руках Джейса. — Это древняя реликвия. Бессмертный артефакт.

— Что он делает? — спросил Джейс.

— Не знаю, но в данный момент он принес нам победу в этом испытании, — сказала Лейла, подмигивая полковнику Файрсвифту.

Он помрачнел ещё сильнее. Ого, ему действительно не нравилось проигрывать. Он выглядел ещё более расстроенным, чем полковник Сильвертонг и Андриин, а они-то потеряли предмет, который должны были охранять для Алериса.

— Мои поздравления, — я похлопала Джейса по спине. — Вы одержали над нами верх.

— Да, так и есть, — ответил он, переводя взгляд на полковника Файрсвифта. Никогда не видела, чтобы он смотрел на своего отца с таким восторгом.

Магическое зеркало вновь появилось на платформе башни. Мы вшестером прошли через него. Мгновение спустя мы вновь очутились в палате аудиенций богов. Четыре другие команды все ещё ждали очереди пройти.

— Жаль, что ты пропустил вечеринку, — поддразнила Лейла Харкера.

Все это произошло так быстро. Другие команды даже не появились на башне.

— Ваш сын выглядит весьма ликующим, — сказала я полковнику Файрсвифту, заметив, что не одна Лейла сейчас щеголяет самодовольным видом.

— Ты не воспринимаешь это всерьёз, — рявкнул он.

— Посмотрите на них, — я показала на мрачные лица других проигравших. — Они все воспринимают это всерьёз.

— Может, тебе стоит поучиться на их примере.

— Они несчастны, полковник. *Потому что* они воспринимают эту игру всерьёз. И сегодня они потерпели поражение.

— *Мы тоже* потерпели поражение, — проскрежетал он.

Я выгнула брови.

— Разве?

— Что ты сделала? — медленно произнёс он, и из каждого слова сочилось подозрение.

Я улыбнулась.

— Ничего.

— Ты скажешь мне немедленно.

— Попозже. В апартаментах, — которые по счастливой случайности совершенно звуконепроницаемые и недоступны для суперслуха даже богов и ангелов.

Он сверлил его взглядом. Я чувствовала, что его магия испытывает меня, стараясь содрать мои ментальные защиты.

— Это не сработает, — сказала я ему. — У меня богатый опыт в блокировании ангелов.

— Я не Уиндстрайкер.

— Нет, вы — не он, — согласилась я. — Он архангел. Вы нет.

Неро на другом конце комнаты фыркнул.

Полковник Файрсвифт сверлил меня таким гневным взглядом, словно подумывал поджечь меня. Хорошо, что я огнеупорная.

Боги отпустили нас из зала. Когда мы вернулись в отведённые нам апартаменты, а дверь надёжно закрылась, полковник Файрсвифт вновь обратил на меня свой взгляд Дознавателя.

— Объяснись. Что ты сделала? — потребовал он.

Я вытащила из кармана куртки театральные очки Алериса.

В глазах полковника Файрсвифта мелькнуло удивление.

— Как они оказались в твоих руках?

— Не знаю. Это случилось примерно в то же время, когда они покинули руки Джейса.

— Ты обчистила его карманы.

Я пожала плечами.

— Ты *сжувничала*.

— Разве? Где это правила утверждают, что я не могу забрать предмет от другой команды? — спросила я.

Некоторое время он бурлил молча.

— Это подразумевается.

— Нет, не подразумевается. Это лишь ваша интерпретация правил. Что даёт вам право интерпретировать волю богов?

Его лицо сделалось ярко-красным. Он выглядел так, будто у него вот-вот лопнут кровеносные сосуды.

Я лишь улыбнулась.

Он сделал шаг вперёд, но застыл, услышав божественный стук в дверь.

— Спрячь очки, — его слова прозвучали рычащим, хриплым шёпотом. — Мы ещё можем вернуть их, пока никто не заметил твоего недостойного поведения.

— Недостойного поведения? Думаю, вы хотели сказать «моей победной стратегии».

— Ты собираешься красть предмет от каждой команды в каждом испытании? — прорычал он сквозь зубы.

— Нет, конечно. Я полагаюсь на ваше мастерство ведения битвы, чтобы мы хотя бы один предмет выиграли старым-добрым способом, — произнесла я приторно-сладким тоном.

— Ты ведёшь себя абсурдно.

— Я тронута, полковник. Пожалуй, это самое приятное, что вы мне говорили.

Дверь сотряс очередной стук, в этот раз более нетерпеливый. Более божественный.

— Прекрати валять дурака и спрячь эту чёртову штуку, — зашипел на меня полковник Файрсвифт.

— Где мне её прятать? Под подушку? По вашей милости у меня и подушки-то нет.

Его рука потянулась к мечу.

— Ладно, — я вздохнула, запихивая очки в свой ящик с нижним бельём.

Полковник Файрсвифт уже очутился у двери. Он низко поклонился Фарису.

— Что заняло у вас столько времени? — потребовал Бог Божественной Армии. Коридор за ним пустовал. В этот раз его не сопровождали его воины.

— Полковник всего лишь пытался сжечь меня дотла, — беззаботно ответила я. — Но это может подождать.

Нос Фариса дёрнулся, вероятно, от отвращения. Ему я нравилась ещё меньше, чем полковнику Файрсвифту, если такое вообще возможно.

— Театральные очки Алериса были украдены, — заявил Фарис, входя в наши апартаменты так, будто они принадлежали ему.

— Да, мы знаем. Мы были на башне Алериса, когда Джейс и Лейла украли их, — я улыбнулась ему. — Попробуйте поговорить с ними.

Если бы взглядом можно было убивать, то полковник Файрсвифт уже убил бы меня двадцатью разными способами.

Выражение Фариса не дрогнуло; оно оставалось неизменно холодным с момента его прибытия.

— Их украли *ещё раз*.

— Какое несчастье, — отозвалась я.

— Я *знаю*, что это сделала ты, — слова Фариса звучали гладко как шёлк, но его глаза оставались жёстче гранита. — Покажи мне бинокль.

Я подошла к своему ящику и вытащила бинокль. Я без единого слова протянула его Фарису.

Его нос снова дёрнулся.

— Он пахнет лавандой.

— Это моё саше, — услужливо подсказала я.

— Твоё что?

— Саше, — я просто продолжала улыбаться. — Маленькие ароматизированные мешочки, которые девушки хранят в ящиках, чтобы их нижнее бельё пахло приятно.

— Я знаю, что такое саше.

— Правда? Не знала, что боги пользуются саше.

Его глаза превратились в узкие щёлочки.

— Ты всегда такая дерзкая?

— Да, — заявил полковник Файрсвифт, сверля меня суровым взглядом. Затем он поклонился Фарису. — Я скромно прошу о новом напарнике.

Я удивилась, что слово «скромно» вообще существовало в лексиконе полковника Файрсвифта. Однако я вовсе не удивилась, что он захотел себе нового напарника.

— Зачем ты хочешь нового напарника, когда твоя команда лидирует благодаря твоей нынешней напарнице? — спросил у него Фарис.

— Что?

— У вас артефакт Алериса. Вы выигрываете, — сказал ему Фарис.

— Но она сжульничала.

— Правила этого испытания в том виде, в котором я их описал, не запрещают забирать предмет у другой команды, — ответил Фарис.

Ха! Выражение лица полковника Файрсвифта было просто бесценным. Я испытывала ужасное искушение вытащить телефон и щёлкнуть фоточку.

— Более того, до финала тренировок это случится ещё не раз, — продолжал Фарис. — Все команды должны держать заполученные предметы при себе, постоянно.

— Чтобы другие команды имели шанс украсть их? — спросила я.

— Или вернуть себе. Это должно держать вас настороже.

А для богов будет интересное зрелище.

— А теперь поспите, — приказал нам Фарис. — Завтра в пять утра вас телепортируют в палату аудиенций для следующего испытания, — затем он вышел из наших апартаментов.

— Видите? — я просияла, посмотрев на полковника Файрсвифта. — Я же говорила, что мы выигрываем.

— Эти тренировки такие... неблагоприятные. Такие хаотичные.

— Тогда хорошо, что вы очутились в одной команде с Хаотичной Негодницей, — я рассмеялась, крепко хлопнув его по плечу. — А теперь как насчёт ужина? Я умираю с голода. Как думаете, тут доставляют пиццу в номер?

Глава 9. Тени снов

Оказывается, что обслуживание номеров, которое состояло из двух божественных солдат в золотой броне и со стальными лицами, не доставляло пиццу. Очевидно, пицца — недостаточная элитная пища для рая. Вместо этого мне предложили ассортимент

различных мёртвых существ, которые до ужаса напоминали монстров, но предположительно являлись деликатесами.

Другим моим вариантом был протеиновый коктейль из мясного пюре и сырых овощей. Когда я показала на нечто, напоминавшее слякоть, солдаты сообщили мне, что это питательный заменитель еды, разработанный, чтобы оптимизировать мою производительность. В итоге я поела хлеба, сыра и фруктов с тарелки закусок, которая стояла на столе в гостиной наших апартаментов.

После еды я заснула на диване. Диван оказался больше красивым, чем комфортным, но это явно лучше, чем спать на жёсткой почве в лесах. Хотя бы меня не тыкали в спину корни и ветки. И жуки по коже не ползали.

Во сне солдаты гнались за мной по тёмным коридорам кошмарного замка. Мои лёгкие горели, я бежала так быстро, как только несли меня ноги. Но недостаточно быстро. Я оказалась недостаточно быстра. Они окружали меня. Я не могла видеть их лица; все их тела окутывали тени. Они подняли мечи и...

Я резко проснулась и села, тяжело втягивая воздух. Моё тело вспотело, грохочущее сердце готово было выскочить из груди. Ладони полковника Файрсвифта сжимали мои руки и трясли, пытаясь разбудить.

— Вставай, — сказал он ворчливым, нетерпеливым тоном. — Мы должны быть в палате аудиенций через пять минут. И я не допущу, чтобы из-за тебя я опоздал на встречу с богами.

Я засунула бинокль Алериса в куртку. Мои руки дрожали, пока я надевала боевое снаряжение. Сон казался таким реальным. Я действительно думала, что находилась в смертельной опасности.

И мне действительно грозила опасность. Мой разум, несомненно, нашёл забавный способ перевернуть рискованную игру богов, в которой я невольно очутилась.

Мой живот заурчал. Я бы предложила перехватить завтрак, но испепеляющий взгляд полковника Файрсвифта служил сдерживающим фактором. И кроме того, в меню наверняка нет ничего аппетитнее тех оптимизирующих производительность коктейлей.

Мы поспешили в палату аудиенций, где боги ждали, царственно расположившись на своих тронах. Другие команды уже ждали на месте — все, кроме Джейса и Лейлы. Команды Валоры. Значит, в этот раз мы будем искать предмет Королевы Богини. А Джейс и Лейла попробуют нас остановить.

— Второй вызов скоро начнётся, — объявил Фарис, затем посмотрел на Вековечного мужчину.

— Самое ценное владение Валоры — корона, которая хранится в её личных покоях внутри её замка, — сказал бессмертный телепат.

Очень конкретные оказания. Но я ни на секунду не поверила, что все будет так просто.

«Поздравляю с кражей Театрального Бинокля Видящего», — произнёс голос Неро в моей голове.

Я встретила с его одобрительным взглядом через всю комнату. Он не всегда соглашался с моими дикими методами, но он ценил, что моё нестандартное мышление часто давало результаты там, где традиционные пути терпели поражение.

Не только Неро наблюдал за мной. Никс тоже не отводила от меня пристального взгляда, словно она меня оценивала.

— В прошлом испытании вам не разрешалось использовать собственное оружие. Это правило будет действовать и во втором испытании, — сказал нам Фарис. — Вдобавок каждой команде разрешается использовать только одну магическую способность — специальность вашего бога-покровителя. Ваши остальные способности будут нейтрализованы на время этого испытания.

Солдаты Фариса раздали сыворотки, нейтрализующие магию. Я всё ещё отходила от эффектов зелья, когда два солдата затолкнули меня и полковника Файрсвифта в одно из

магических зеркал. В то же время солдаты по всей палате аудиенций заталкивали наших соперников в другие зеркала.

Мы с полковником Файрсви́фтом появились посреди замкового двора, полностью окружённые солдатами Валоры. Остальные команды тоже раскидало по двору. Заклинания и стрелы полетели в нас со всех сторон. Я затащила полковника Файрсви́фта за статую пегаса. Вспышка телекинетической магии Изабель Баттлборн просвистела мимо нас. Задержись мы на секунду, и она врезалась бы прямо в наши спины. А поскольку сейчас мы не обладали никакой устойчивостью к телекинезу, это мгновенно вырубил бы нас обоих.

— Прятаться — это трусость, — прорычал полковник Файрсви́фт.

— А умирать — это глупость, — парировала я. — Сейчас у нас есть только магия сирены. У нас нет оружия, а наши защиты против большинства видов магии просто не существуют. Перед тем как лезть в сражение, нам нужен план.

Я взглянула на двадцать с лишним солдат в белых униформах, Стражники Валоры. Они вооружены до зубов и швырялись заклинаниями так, будто завтрашний день никогда не наступит.

— Чтобы проникнуть в замок, нам придётся пробраться мимо них, — пробормотала я.

Полковник Файрсви́фт окинул взглядом армию, словно пытаюсь решить, что делать. Без оружия и большей части магии его парализовала нерешительность. Он не был уверен в том, как победить.

— Все сводится не к магии, не к оружию, и не к искусству ведения боя, полковник, — сказала я ему.

Он перевёл взгляд с поля сражения на меня.

— Все сводится к этому, — я постучала пальцем по виску. — Все сводится к вашему уму. Вы же ангел. Вы глава Дознавателей. Вы же должны быть умным, верно?

Он застыл, как будто оскорбился уже тем, что я посмела задать такой вопрос.

— Я умён.

— Вас тренировали с тех пор, как вы научились поднимать голову. Бороться. Оценивать поле битвы. Выстраивать стратегию, — я показала на поле битвы, бушующее за нашим барьером. — Так как нам пробраться через это?

Он просто наблюдал за сражением. В кои-то веки он совершенно лишился дара речи.

У меня тоже не было никаких идей, как победить. Охраны так много. И нам приходилось думать и о других командах, многие из которых обладали способностью швырять в нас взрывные атакующие заклинания. У меня даже не было ничего, чтобы ударить их в ответ.

Погодите-ка минутку... это не совсем так. У нас всё ещё имелась магия сирены. И в отличие от солдат Валоры, наши соперники в данный момент обладали нулевой сопротивляемостью к Песне Сирены.

— Мы должны заставить наших оппонентов сражаться за нас. Нам придётся внушить им, — сказала я полковнику Файрсви́фту. — Они и есть наше оружие против других команд и против Стражников Валоры. Разделяй и властвуй.

Полковник Файрсви́фт посмотрел на меня с незнакомым блеском в глазах.

— Ты умнее, чем кажешься, — он выглядел так, словно каждое слово этого признания обжигало ему язык.

Я сверкнула улыбкой.

— Видите? Я знала, что нам нужно провести вместе совсем немного времени, и вы меня полюбите.

Он наградил меня сердитым взглядом с явной угрозой в глазах.

— Не путай отвращение с привязанностью.

— Это была шутка? — я фыркнула. — Ого, полковник, я и не знала, что у вас есть чувство юмора.

Его суровый взгляд засиял ярче рождения новой звезды.

Захихикав, я покосилась на поле битвы.

— Спеллсмиттеры и Сильвертонги ближе всего. Давайте повеселимся с ними.

— Повеселимся? Уверен, ты хотела сказать «давайте обрушим на них наши тщательно спланированные атаки».

Я пожала плечами.

— Да, конечно. Если такая формулировка вам больше нравится.

— Ты обратишь Андрина Спеллсмиттера против Дезире Сильвертонг, — холодно проинструктировал он меня. — Я разберусь с Сири Сильвертонг и Кирсом Спеллсмиттером.

Хорошее начало. Обе команды уже конфликтовали. Боги это видели. Внести разлад в эти команды будет проще, потребуется меньше магии и искусности, нежели для внесения разлада между друзьями.

Я нацелила свою магию сирены на полковника Сильвертонг и Андрина. Чары пошли легко, выстрелили из меня почти до того, как я закончила формулировать их в голове. Ронан не так давно объяснял мне, как отключение отдельных магических способностей позволяет оставшейся магии гореть ярче. Это ощущалось таким естественным, таким лёгким. Таким правильным.

Андрин и его тётя резко развернулись, обрушив друг на друга стихийные заклинания, тогда как Сири и её дядя начали швырять друг в друга взрывные бутылочки с зельями. Похоже, чары сирены, наложенные полковником Файрсви́фтом, тоже оказались удачными.

— Внуши Изабель Баттлборн, — проинструктировал он меня, когда мы вышли из нашего укрытия, чтобы перебежать через дворик. Его взгляд сосредоточился на напарнице Харкера.

Мне понадобилось едва-едва коснуться магии Изабель, чтобы воспламенить её гнев. Её злость, которая так долго бурлила на поверхности, наконец-то взорвалась.

— Ты! — заорала она, выстрелив телекинетическим ударом в Харкера. — Почему ты его не спас? — она вновь швырнула в него магией. Её ярость пылала так жарко, что мне почти не пришлось ей внушать. — Почему ты вернулся, когда он погиб на том поле битвы?

Одно из заклинаний Изабель, предназначавшееся Харкеру, врезалось в башню замка и срезало верхушку.

— Прости, — сказала я ему, содрогнувшись. Я знала, что Изабель злится, но я и не осознавала, что горе так всецело поглотило её.

— Мы соперники, Пандора, — ответил Харкер. — Ты не должна извиняться за использование оружия, имеющегося в твоём распоряжении.

Полковник Файрсви́фт схватил меня за руку и грубо дёрнул в сторону лестниц, которые вели в замок. Харкер был слишком занят сдерживанием атак Изабель, чтобы остановить нас. Но Никс и Ариус Демонслейер уже опередили нас — и благодаря их вампирской магии они двигались намного быстрее нас. Я выстрелила в них чарами сирены, но они легко увернулись. Они слишком быстры, чтобы в них можно было попасть.

Я пробормотала предварительное «прости» в адрес Харкера, затем стиснула его своей магией сирены. Он резко развернулся, и заклинание телекинеза сорвалось с его руки. Оно врезалось в Никс и Ариуса, сбив их обратно во дворик. Я подтолкнула Изабель, и она добавила свои чары к атаке Харкера. Никс и Ариус застряли в телекинетическом шторме. Теперь они никуда не денутся.

Когда мы с полковником вошли в коридор замка, он внушил Харкеру ударить магией по ступеням и разрушить их, чтобы никто не сумел последовать за нами.

— Вы всё-таки дерётесь грязно, полковник, — рассмеялась я.

Мы начали подниматься по винтовой лестнице, которая должна привести нас на вершину башни Валоры. Золочёные перила и полоса декоративных мотивов в виде колонн служили гигантской стрелкой, указывающей на её личные покои.

— Грязно? — процедил полковник Файрсвифт. — Это был совершенно подобающий манёвр.

Я широко улыбнулась.

— Разница между подобающим и грязным не такая уж большая, как вы думаете.

Он нахмурил брови.

— Просто чудо, что ты так высоко поднялась в Легионе с такими-то дерзкими манерами.

— Вообще-то эти дерзкие манеры — и есть причина, по которой я поднялась так высоко.

Лестница, по которой мы бежали, казалось, длилась бесконечно. А без магии вампира я столь же слаба, как новичок в Легионе.

— Должно быть, мы почти на месте, — пропыхтела я.

— Очевидно, твои дерзкие манеры сейчас не очень-то тебе помогают, — холодно заметил он.

— Вы разве не запыхались? У вас сейчас тоже нет стойкости вампира.

— Когда я был ребёнком, мой отец привязал грузы к моим лодыжкам и запястьям и приказал мне бегать вверх и вниз по лестницам нашего дома. Снова и снова. Только когда я свалился без сил, он поднял меня с земли. Затем он добавил ещё больше груза и заставил меня проделать это вновь. Тогда у меня тоже не было преимущества в виде магии.

— Это так жестоко.

— Так создаются ангелы, — гордо парировал он. — Так Легион противостоит всему. Так мой отец делал меня сильнее, и так я делал своих детей сильнее. Если по какой-то причуде судьбы однажды ты станешь ангелом и обзаведёшься детьми, ты сделаешь то же самое с ними.

— Я определённо этого не сделаю, — оскорблённо надулась я.

— Мир жесток и беспощаден. Пусть лучше твои дети узнают это от тебя, чем потом столкнутся с ужасным шоком, когда будет уже слишком поздно. Когда ты уже не сможешь их защитить.

Полковник Файрсвифт притих. Должно быть, он опять думал про свою дочь Кендру. Годы упорных тренировок не спасли ей жизнь. Её магия, дары богов, её не спасли. Он лишь сделали её более лёгкой жертвой.

Я не упоминала жестокую судьбу Кендры. Полковник Файрсвифт даже в лучшие дни был засранцем в высшей степени, но никто не заслуживал такой потери ребёнка. Или напоминания о боли той потери.

— Я не видел внизу Уордбрейкер и Уиндстрайкера, — заметил полковник Файрсвифт, и его лицо вновь сделалось пустым.

— Возможно, они поднялись другим путём.

Мы, наконец, добрались до вершины башни, покоев Валоры. Неро и Дельты здесь не было. Но Джейс и Лейла ждали нас.

Команда Валоры быстро приступила к действию. Джейс даже не дожидался, когда я войду в комнату, и уже швырнул в меня заклинанием. Телекинетический удар жёстко впечатал меня в стену. Моя спина врезалась в камень.

— А ты не играешь как хороший мальчик, Джейс, — когда я отодрала себя от пола, мои кости протестующе застонали.

Джейс уже замахивался на меня мечом. На клинке вспыхнуло пламя, жаркое и голодное. Я отпрыгнула назад. Я и забыла, насколько горяч магический огонь — и как отстойно не иметь никакого иммунитета к нему.

Я схватила щит со стены и вскинула его перед собой, блокируя следующий замах Джейса. Он вместо этого бросил в меня зелье. Буылочка ударилась о мой щит, пузырящаяся жидкость растворила металл. Щит развалился на части прямо в моих руках. Я отбросила бесполезный кусок быстро растворяющегося металла. То небольшое, что осталось от него, разлетелось на куски при падении. Крошечные частички металла покатались по полу.

Джейс не дал мне времени перевести дух. Я отпрыгнула от его пылающего меча. Я осмотрелась по сторонам в поисках чего-нибудь, что можно использовать в качестве оружия, но в пределах досягаемости ничего не оказалось.

Мой взгляд метнулся к полковнику Файрсвифту. Его сражение тоже проходило не очень хорошо. Лейла поймала его в стихийную сетку магии и потихоньку затягивала свою ловушку.

Джейс замахнулся на меня мечом. Я метнулась в сторону, схватив длинную штору, висевшую на окне. Я обернула её вокруг пылающего меча Джейса. Он стал сопротивляться, пытаясь высвободить меч. Тот не поддавался. Вместо этого пламя перепрыгнуло на штору, поджигая плотную ткань. Я схватила кисточку-подвязку и ударила Джейса по лбу её крупным узлом. На мгновение он замер — то ли от удивления, то ли от удара узлом, не знаю. И я не могла позволить себе размышлять.

Я схватила нетронутый край горячей шторы и замотала в неё Джейса. Конечно, он невосприимчив к пламени, но на выпутывание из шторы уйдёт какое-то время.

Пока он сосредоточился на том, чтобы выбраться, я со всей силы ударила по нему магией сирены, сокрушая его силу воли своим разумом. Затем я настроила его против Лейлы. Полковник Файрсвифт говорил мне, что вампирская магия Лейлы слаба, так что я заставила Джейса ринуться на неё. Его мощные руки обхватили её торс, прижав руки к бокам.

— Джейс, что ты...

Я захватила её разум своей песней сирены. Она перестала сопротивляться. Джейс уронил руки. Они оба просто стояли там и ждали, когда я скажу им, что делать.

Полковник Файрсвифт подошёл ко мне.

— Они обладают устойчивостью к магии сирены. Как ты это сделала?

— Магия, — подмигнула я, затем посмотрела на Джейса. — Скажи мне, где корона Валоры.

Его губы приоткрылись, чтобы заговорить. Зарычав, он снова сжал губы.

— Скажи мне, где корона Валоры, — повторила я, в этот раз вкладывая больше магии сирены.

— В чаше, — его рот произнёс слова, но в глазах горело неповиновение.

Я подошла к чаше на журнальном столике Валоры. Она была наполнена жёлто-красными яблоками. Там не было никакой короны.

— Я вижу только яблоки, — сказала я Джейсу.

Он лишь таращился на меня.

— Валора изменила форму короны, — сказала Лейла. Она сопротивлялась моей магии куда слабее, чем Джейс.

— То есть, одно из этих яблок — корона? — спросила я.

Лейла кивнула.

Я уставилась обратно в чашу с яблоками. Они все выглядели идеально. Которое же из них корона?

Глава 10. Корона Короля

Я разглядывала чашу с яблоками. Которое из дюжины — корона Валоры? В какое богиня замаскировала своё сокровище магией трансформации? Тень Оборотня сейчас

отсутствовала в моем наборе магических инструментов, так что я не могла видеть сквозь иллюзию.

Полковник Файрсвифт тоже подошёл к чаше.

— Это, — он показал на одно из яблок. — Это корона.

— Откуда вы знаете?

— Оно слишком идеальное, — он выхватил яблоко из чаши, покрутив в руке. — Это яблоко — произведение искусства, а не случайная несовершенная прихоть природы.

— Даже без трансформирующей магии вы узнаете чары. Вы можете распознать иллюзию, даже если не можете посмотреть сквозь неё. Как?

— Это же очевидно.

И всё же я этого не видела. Он критиковал мои навыки рассуждать. Миленко. Я ему сделала комплимент, а он ответил оскорблением.

— Вы действительно засранец высшего порядка, — сказала я ему.

— Такова моя работа, — ответил он, и гордость вибрировала в каждом слоге.

Не знаю, сколько ещё я смогу терпеть полковника Файрсвифта. Конец игры богов казался таким далёким.

Я выхватила яблоко из его рук и дала Лейле.

— Демоны нападают. Эта корона — наша единственная надежда победить их, — мягко произнесла я, окутывая её своей магией сирены.

Лейла оттолкнула яблоко.

— Такая стратегия никогда не работает, — сказал мне полковник Файрсвифт. — Она борется с твоим внушением. Она знает, что нет никаких демонов. Она знает, что это игра, а мы её враги.

— Мы сражались. Её адреналин зашкаливает. Нам всего лишь нужно подтолкнуть её в правильном направлении, — парировал я. — Спрошу так, что логичнее: что Легион охвачен гражданской войной или что атакуют демоны?

Он открыл рот, затем закрыл обратно, словно не знал, как ответить на мою извращённую логику. Наконец, он определился:

— Ты просто невыносима.

— Я так полагаю, вы хотите сломать её грубой силой?

— Тогда как ты предпочитаешь охмурять врагов цветочками и шоколадками.

— Нет, но манипулировать чьим-то разумом намного проще, когда понимаешь их психологию. Лейла — защитница, чемпион Легиона. Это желание выжжено в самой её сущности, — сказала я. — И откажитесь от средневековых методов, полковник, — я повернулась к Лейле. — Земля в опасности. Ты можешь её спасти. Но чтобы сделать это, нам нужно превратить это яблоко обратно в корону.

Когда я в этот раз протянула яблоко Лейле, она его взяла.

— Поверить не могу, — полковник Файрсвифт нахмурил лоб. — Это работает. Ты берёшь над ней верх.

— Мёд привлечёт больше пчёл, чем уксус, полковник, — радостно ответила я. — Может, как-нибудь тоже примените эту стратегию на практике.

Он ответил стальным суровым взглядом.

— Нет, не так, — я вздохнула. — Старайтесь быть радостным, а не убийственным. Попрактикуйтесь улыбаться перед зеркалом. Это поможет.

— Следи за этим язычком, Леда Пирс. Или я его тебе во сне отрежу.

— Договорились же отказаться от средневековых методов?

Покачав головой, я повернулась обратно к Лейле, которая только что закончила превращать яблоко обратно в его истинную форму. И она была прекрасна. Чередующиеся рубины и сапфиры усеивали золотые пики короны, сияя в лучах солнца, которые лились через балкон.

Я уже собиралась передать корону полковнику Файрсвифту, когда каждое окно в комнате разом разлетелось на осколки. Неро и Дельта ворвались сквозь водопад из стекла,

приземлившись возле нас. Отвратительное густое облако магии выстрелило из рук Неро. Проклятие. Когда оно ударило по мне, моё тело окоченело. Я упала на пол, как сухая доска.

Это другая, не такая хорошенькая сторона Прикосновения Фейри, способности исцелять или заражать. Инфекции и проклятья создавались и исцелялись по велению фейри. Проклятье Неро было не таким уж мучительным, но оно парализовало меня и моего напарника с головы до пят.

Дельта наклонилась и выхватила корону из моих застывших пальцев. И я была совершенно не в состоянии остановить её. Затем она с надменным лицом и торжествующим взглядом украла у меня корону Валоры. Вдобавок ко всему взгляд, которым она смотрела на Неро, был откровенно неприличным.

— Ты ждал, — сказала я Неро, игнорируя Дельту и её похотливый взгляд, которым она его пожирала. — Ты позволил нам сделать работу за тебя. А теперь ты заполучил оба предмета богов. Таков был твой план с самого начала.

— Я ничуть не сомневался, что ты успешно добудешь корону Валоры, — ответил Неро. — Ты очень настойчива.

Он знал, что я соображу использовать свою магию сирены, чтобы заставить других сражаться за меня — и заставить Джейса и Лейлу отдать мне корону.

— Ты задержалась слишком надолго, Пандора, — сказал Неро. — Тебе стоило выбираться отсюда, как только ты заполучила корону. Ты могла бы превратить её позднее, когда твоя магия вернётся. Любопытство оказало тебе медвежью услугу.

Я сверлила сердитым взглядом его самодовольное лицо.

— Ну спасибо за урок.

Парализованное состояние — это действительно отстой. Я не только не могла дать отпор, но и моё горло так сдавило, что я едва могла говорить — разве что закатить глаза. Я также не могла использовать мою магию; она застыла вместе с остальным моим телом.

— Она не должна быть в состоянии говорить, — сказала Дельта. — Ты поделикатничал с ней, Неро. Твоё заклинание ударило не в полную мощь. Если мы хотим победить, нам нужно ударять по соперникам в полную силу. Боги смотрят на нас. И судят нас.

Черт, она явно всерьёз воспринимала эту игру. Фарису надо было поставить в пару к полковнику Файрсвифту её, а не меня.

— Она лежит и не в состоянии драться. Это главное, — сказал Неро. — Зря тратить энергию на радикальные меры не идёт на пользу никакой стратегической цели. Только рассеивает твоё внимание.

Дельта шарахнула по мне вторым парализующим заклинанием, куда более мощным, чем Неро. Теперь я *действительно* не могла пошевелиться и говорить. Я полностью застыла.

— Вообще-то, это послужило очень важной цели, — сказала Дельта, сверля меня презрительным взглядом. — Это её заткнуло.

Злость взбурлила в моем парализованном теле. Она за это заплатит. Когда-нибудь, как-нибудь.

— Довольно, — Неро забрал у Дельты корону. — Нам нужно выбираться отсюда.

Он повернулся, чтобы уйти, но вдруг просто остановился. Странное отражение промелькнуло в белёсых линзах театрального бинокля. Неро тоже это видел. Именно это его остановило. Он очень осторожно покрутил бинокль в руках, словно ожидал саботажа. Бинокль теперь искрил, словно покрытый блёстками.

— Он на что-то реагирует, — Неро взглянул на корону. — Он реагирует на неё. На магию короны.

— И то, и другое — бессмертные артефакты, — сказала Дельта.

Неро помахал биноклем перед короной. Потoki света вырвались из короны, проецируя в комнату образ.

Мужчина в короне Валоры ворвался через раскрытые двери балкона.

— Это Мерсер, прежний король совета богов, — сказала Дельта. — Отец Валоры.

Мерсер ступил на балкон и посмотрел вниз, на армию демонов, хлынувшую в ворота его замка. Тысячи солдат покрывали землю как чёрное одеяло.

— Это Битва Иллюзии, — Неро наблюдал за богом на балконе. — День, когда демоны атаковали замок Мерсера здесь, в мире Иллюзии, надеясь завладеть миром Короля-Бога как своим собственным.

— Армии богов оттеснили их назад, — сказала Дельта. — Но небольшая команда демонов уже тайно проникла в замок. Даже когда остатки армии демонов отступили, они пробирались по замку. К королю.

Звук лязгающего металла и выстрелов доносился из коридора за покоями Мерсера.

— Демоны убили Мерсера, затем попытались бежать, — сказала Дельта. — Но они уже не выбрались живыми.

Мерсер повернулся, хватаясь за меч, когда двери в его покои распахнулись. Божественные солдаты в коридоре все погибли.

Два демона-воина ворвались внутрь, оба вооружённые сияющими пистолетами. Бессмертные орудия. Убийцы божеств. Мерсер поднял меч, готовясь сразиться с демонами.

Но воины так и не добрались до него. Стрелы пронзили их тела. Они упали лицом вперёд, и за ними показалась Валора. Она держала в руках сияющий лук. Мерсер посмотрел на двух демонов-воинов. Серебристый яд распространялся по их венам. Стрелы Валоры были выпущены из бессмертного оружия. Вскоре демоны умрут.

— Придёт ещё больше, — сказал Мерсер своей дочери. — Мы должны быть наготове, — он схватил щит из своего шкафа с оружием.

Раздался выстрел.

Мерсер упал, хватаясь за грудь. Серебристый яд быстро распространялся по его венам. Пуля попала ему в грудь — пуля из пистолета демона.

— За что? — прохрипел Мерсер. Взгляд его удивлённых глаз метался от мёртвых демонов на полу к пистолету в руке его дочери.

— Ты подвёл нас, Отец, — заявила Валора, когда он замертво рухнул на пол. Она холодно посмотрела на него. — Ты подвёл меня, — прохрипела она, и её голос надломился.

Бросив пистолет на землю, она вышла на балкон. Пока она наблюдала за отступлением армии демонов, одна-единственная слезинка скатилась по её щеке. Убийство отца причинило Валоре боль. Она его любила.

И всё же она его убила. Зачем? Я гадала, что она имела в виду, говоря, что он их подвёл. Воспоминание померкло.

Неро посмотрел на корону в его руках.

— Мы всегда думали, что Мерсера убили демоны. Но это была Валора. Она убила своего отца. Она убила короля.

Глава 11. Разоблачение

Открытие тяжело повисло в воздухе. Валора убила своего отца, бывшего короля богов. Ни Неро, ни Дельта не сказали ни слова. Полагаю, они не знали, что тут сказать.

Неро и Дельта покинули замок через магическое зеркало, уверенно завладев биноклем Алериса и короной Валоры. Будучи все ещё парализованной грузом их магических проклятий, я была бессильна их остановить.

Как только они покинули замок Валоры, я вновь смогла пошевелиться. Проклятие спало. Полковник Файрсвифт рядом со мной тоже поднимался на ноги.

— Что мы только что увидели? — дар речи ко мне тоже вернулся.

— Не нам об этом думать, — сказал полковник Файрсвифт.

— Не думать об этом? Это же убийство.

— Легион — инструмент правосудия богов. Мы вершим это правосудие над людьми, — он бросил в мою сторону суровый взгляд. — А не над богами.

— Но...

— Он прав, Леда, — сказала мне Лейла. — Это история, в которую лучше не ввязываться. От всего этого лучше держаться как можно дальше, — она посмотрела на своё неподвижное тело. — И теперь-то ты хочешь нас отпустить.

Разум Лейлы и Джейса был свободен, но их тела все ещё подчинялись моим чарам сирены. Я разорвала оставшиеся нити заклинания и освободила их. Странно, что часть моего внушающего заклинания выстояла даже тогда, когда я сама оказалась парализована.

— Ты обокрала меня, — сказал Джейс, пока мы вчетвером шли к магическому зеркалу. — Дважды.

Я пожалала плечами.

— А потом генерал Уиндстрайкер обокрал тебя, — Джейс выглядел довольным. Ему явно нравилось, что мне дали отведать моего же лекарства — или что я стала жертвой собственной нечестной борьбы.

— О, не беспокойся об этом, — сказала я. — Я без проблем добуду артефакты обратно.

Полковник Файрсвифт сверлил меня суровым взглядом.

— До тебя Легион не опускался до таких дешёвых трюков и воровства.

— Ну что я могу сказать? Я оказываю дурное влияние, — я подмигнула ему.

Лейла рассмеялась.

Полковник Файрсвифт в неверии уставился на неё.

— Вы ангел, полковник Старборн. Попробуйте вести себя хоть с каким-то подобием достоинства.

Лейла быстро нацепила более сдержанное выражение лица. Очевидно, даже другие ангелы боялись главы Дознавателей.

Мы прошли через зеркало и вернулись в палату аудиенций богов. Это все равно что войти напрямик в бушующий грозовой шторм.

— Твоя корона, твой дворец, твоё место в совете — ты все купила кровью. Кровью твоего отца, — зло рявкнула Меда в адрес Валоры, и её голос грохотал подобно раскатам грома.

Боги действительно наблюдали за каждым нашим шагом. Они видели, как магия бинокля раскрыла корону, как химикаты проявляют старую плёнку.

— Мерсер хорошо правил, — сказала Майя. — У него имелась надёжная армия. Убив его, ты оставила эту армию без лидера, который мог бы направлять их, командовать и одерживать великие победы над демонами. И поэтому в годы, последовавшие за его смертью, демоны продолжали отвоёвывать свои позиции. Из-за тебя, Валора.

Зарион поднялся и повернулся к сёстрам-богиням.

— Ты получала преимущества от правления Мерсера, Майя. Вы с Медой всегда были его любимицами, как попугаи повторяли все, что он сказал, голосовали заодно с ним, несмотря ни на что.

Взгляд Меды пронзал как копье.

— Не говори мне, что ты всё ещё беснуешься из-за того, что мы не поддержали твой экстравагантный проект пирамиды, Зарион.

Меж его бровей залегла раздражённая складка.

— Та пирамида должна была стать основанием, на котором мы запустили бы нашу компанию по отвоеванию диких пустошей, чтобы стереть равнины монстров с лица Земли. Это был маяк надежды, база возможностей.

— Это была показная безвкусица, — парировала Меда. — Всего лишь храм твоему чувству собственной важности.

— Я и не ожидал, что *ты* поймёшь. Ты слишком много времени мастеришь, изобретаешь стены, генераторы и все эти штуки, которые нам вообще не понадобились бы, если бы мы сосредоточились на том, что важно на самом деле: на магии людской веры. И на том, что этой магии хватит, чтобы крушить армии и сносить вражеские крепости. Веру необходимо воспитывать. Именно это должно стать нашим приоритетом, а не очередная техническая безделушка, порождённая твоим безумным мозгом.

— Забавно, что воспитание этой веры подразумевает, что *ты* получаешь большой храм, где люди молятся *тебе*, — сказала Майя, сардонически посмеиваясь. — Это увеличивает *твою* силу, Зарион. Не нашу.

Он скрестил на груди руки, укрытые шёлковыми рукавами.

— То, что на благо мне, на благо вам. На благо нам всем.

— Он не говорил так, когда ты хотела новый госпиталь, Майя, — заметила Меда.

Её сестра фыркнула.

Боги пререкались, как кучка политиков — или старшеклассников.

— Какой бы забавной ни казалась эта ссора, в ней нет смысла, — сказал Фарис Зариону и богиням-близняшкам.

— Действительно, — согласился Алерис. — Ни пирамиды, ни госпитали не имеют никакого отношения к этому новому открытию.

Их слова ничуть не притушили огни ярости. Боги продолжали обмениваться оскорблениями. Кто-то защищал Валору, кто-то её обвинял.

— Говорю же, лучше держаться от этого подальше, — прошептала мне Лейла.

— Да уж, — сказала я, наблюдая, как Меда воспламеняет свой кинжал и кидает его в Валору.

Пока Королева-Богиня натягивала свой лук, Неро подошёл и встал рядом со мной.

— Как ты?

— Дельта была права. Ты ударил по мне недостаточно сильно. Я всё ещё стою на ногах. И замышляю следующий шаг, — я усмехнулась. — Что плохо для тебя.

— Если только я уже не предугадал твой следующий шаг. Опять, — его лицо оставалось совершенно спокойным и сдержанным. Очевидно, мои слова ничуть его не обеспокоили.

— Не в этот раз, — сказала я ему.

— Посмотрим, — его глаза вспыхнули. — Поужинай сегодня со мной.

— Мы все будем ужинать вместе, как только другие команды вернутся. При условии, что боги не разрушат столовую, — добавила я, когда стол рядом с нами взорвался.

— Ты меня неправильно поняла, — его голос сделался низким. В каждом слоге звучала ласка и приказ, шёлк и сталь переплетались воедино. — Я хочу, чтобы ты поужинала со мной *наедине*.

— Не уверена, что полковник Файрсвифт одобрит то, что я сплю с врагом, — поддразнила я.

— К черту полковника Файрсвифта. Ты не принадлежишь ему. Ты моя, — в голосе Неро звучала уверенность.

— Он рассказал мне про тебя и Дельту. Что вы были горячей парочкой.

— Это было больше столетия назад. И мы не были парочкой.

— Вы просто спали вместе.

— Это тебя беспокоит?

— Нет, Неро, это меня не беспокоит. Меня беспокоит Дельта. Она чокнутая. И она ясно даёт понять всем, что пытается тебя вернуть.

— Игнорируй её. Она просто пытается тебя разозлить.

— То есть, ты утверждаешь, что Дельта не хочет с тобой переспать?

— Нет, хочет. Но она может хотеть хоть до посинения, и это не принесёт ей никакого результата. Я сказал тебе, что ты моя. А я — твой, — он накрыл мои щеки ладонями и мягко поцеловал в губы. — Никогда об этом не забывай.

Я прижалась к нему.

— Когда ты так меня целуешь, легко забыть о многом.

Тихо усмехнувшись, Неро ещё раз поцеловал меня, затем сделал шаг назад, чтобы нас разделяло подобающее расстояние.

— И ещё не забывай, кто такой полковник Файрсвифт, и почему он рассказал тебе то, что он тебе рассказал. Он пытается проникнуть в твою голову. Именно этим он и занимается. Это его работа, и он делает её чертовски хорошо.

— Но мы с полковником Файрсвифтом должны быть в одной команде. Так с чего бы ему поступать так, помимо очевидного кайфа, который он получает от того, что дурит мне голову?

— Как только он выбьет тебя из равновесия, ты окажешься уязвимой для нападения. Он чего-то хочет от тебя, — мрачно сказал Неро. — Может, убить тебя, использовать или просто ослабить, чтобы его сын сумел тебя обогнать. А может, он хочет раскрыть твой секрет.

Моё сердце пропустило удар.

— Который из них? — я рассмеялась.

— Будь осторожна, Леда. Полковник Файрсвифт стал главой Дознавателей не потому, что играл как паинька.

— Он наблюдает за нами прямо сейчас, — прошептала я.

Я взглянула на полковника Файрсвифта, который стоял на другом конце комнаты и разговаривал с Фарисом. Бог Небесной Армии держался в стороне от конфликта, в котором сцепилось большинство остальных богов. Полковник Файрсвифт поклонился Фарису, затем зашагал в нашу сторону.

«Сегодня в полночь, — произнёс Неро в моем сознании. — Жди меня возле статуи сирены в саду красных тюльпанов».

Последовала вспышка магии, затем остальные команды вернулись в зал богов из Иллюзии. Никс застыла, прислушиваясь к спору богов. В её синих глазах полыхнула злость. Никс промаршировала к Валоре, вытаскивая свой меч.

Ронан поймал её за руку прежде, чем она успела вытащить оружие.

— Сейчас не время и не место затевать войну.

Никс поджала губы. В её глазах полыхнула магия. Первый Ангел выглядела так, будто совершенно утратила контроль, что для неё совсем несвойственно.

— Мерсер — отец Никс, — сказал мне Неро.

— Это делает её сводной сестрой Валоры.

— Да, но Никс и Валора никогда не ладили, — сказал Неро. — Валора всегда ненавидела Никс. Она видит в ней символ того, как её отец сбился с пути и завёл роман со смертной. А Мерсер действительно любил Никс. Он пригласил её тренироваться с богами. Валора возненавидела это ещё сильнее. Все эти годы она немало усложняла жизнь Никс.

Фарис взмахнул рукой. Его боги-солдаты окружили меня и других солдат Легиона, толкая нас к выходу. На мгновение Никс как будто хотела остаться и сражаться, но всё же позволила солдатам вывести её из зала. Я лишь надеялась, что она не вернётся украдкой и не попытается убить Валору. Нам совсем не нужно быть здесь, когда в раю разразится настоящий ад.

Мы стали подниматься по лестнице, и на каждом этаже нас покидала одна команда Легиона. Вскоре мы с полковником Файрсвифтом поднялись на самый верх. Я обернулась на нашу сопровождающую, но её с нами не оказалось. На её месте стоял Фарис. Не уверена, должна ли я считать это за честь или же беспокоиться, что Бог Божественной Армии лично сопровождал нас. Внутри апартаментов подносы с едой уже ждали нас на столе. Ого, боги явно работали быстро.

Я улыбнулась Фарису.

— Вы пропускаете сражение.

Полковник Файрсвифт посмотрел на меня так, словно я совсем выжила из ума, раз пытаюсь шутить с богом.

— Это не сражение, — произнёс Фарис холодно и невозмутимо. — Это всего лишь перебранка.

— Войны часто начинаются с перебранок, — заметила я.

— На Земле — возможно. В раю мы более цивилизованны.

— Меда попыталась уронить люстру на голову Валоры. Вы это называете цивилизованностью?

— Ты всегда задаёшь так много вопросов? — нетерпеливо спросил Фарис.

— Да, — я широко улыбнулась в ответ. — Именно поэтому я такая умная — потому что задаю много вопросов.

Полковник Файрсвифт окинул комнату таким взглядом, будто искал носок, которым можно заткнуть мне рот — или тяжёлый предмет, чтобы вдарить мне по голове.

Фарис смерил меня холодным взглядом. Чувство юмора у него явно отсутствовало.

— Я прослежу, чтобы она понесла наказание за своё нахальство, мой лорд, — пообещал ему полковник Файрсвифт.

Взгляд Фариса ненадолго метнулся ко мне.

— Нет, полковник. Она нужна мне в целостности. Мне нужно, чтобы вы двое победили в этой игре.

— Боги находятся на грани гражданской войны, а вам есть дело только до победы в дурацкой игре? — ахнула я.

Фарис смерил меня таким взглядом, будто я была букашкой, которая без приглашения забралась в комнату.

— Мы не на грани гражданской войны. Мы бессчётное количество раз проходили через подобное. Секреты выплывают наружу. Одни боги злятся, другие аплодируют. Союзы смещаются. Затем дым развеивается, и мы возвращаемся к обычному положению лет. За столько тысячелетий невольно накапливаешь немало скелетов в шкафу.

Я моргнула. Его холодное безразличие подстрекало моё удивление.

— И сколько же у вас припрятано скелетов?

Он ощетинился.

— Не подобает задавать такой вопрос богу.

— Если бы все только и делали, что задавали подходящие вопросы, мы бы так вообще никуда не ушли. Мы бы никогда не выросли. Мы бы никогда не эволюционировали.

— Вы уверены, что не хотите, чтобы я её наказал, мой лорд? — спросил полковник Файрсвифт. — Я бы с удовольствием сделал это.

Вот уж в чем я не сомневалась.

Фарис, кажется, задумался на мгновение.

— Нет, не причиняй ей вреда. Ваша команда обязана победить, — повторил он. — Когда всё это сказано и сделано, я действительно хочу победить в пари с Ронаном. Последствия проигрыша были бы отвратительными.

Он сказал это так, словно критиковал еду в каком-то первоклассном ресторане, и по его мнению, она оставляла желать лучшего.

— А теперь поешьте и отдохните перед завтрашним испытанием, — приказал нам Фарис.

Полковник Файрсвифт поклонился Фарису, пока бог уходил. Когда мы с полковником опять остались одни, он перевёл на меня суровый взгляд.

— Убивать товарища по команде — это против правил, — напомнила я ему, закидывая в рот виноградинку.

В синих глазах полковника Файрсвифта сверкнуло серебро.

— Я не нахожу твои дерзкие замечания весёлыми.

— Забавно, — я сверкнула улыбкой. — Большинство людей считают их очаровательными.

— Фарис тоже не посчитал их весёлыми, — продолжил полковник Файрсвифт, словно я не сказала ни слова.

— Ну, у Фариса характер боевого топора.

Полковник Файрсвифт буквально кипел.

— Ой, да не переживайте вы так, полковник. Фарис посчитал бы это заявление комплиментом. И вы тоже, — я зевнула. — А теперь, уж простите. Мне пора баиньки.

Он схватил меня за руку, когда я повернулась к дивану.

— Нам нужно поговорить о сегодняшнем сражении в Иллюзии.

Я бросила на него раздражённый взгляд.

— Почему бы вам просто не записать всё то, то я сделала не так, а также добавить красочные уничижительные замечания о моём развращённом моральном облике? — Я выдернула руку из его хватки. — Я утром почитаю.

Мне непременно нужно поспать, если я собиралась бодрствовать во время свидания за ужином с Неро. Последние два дня были совершенно отстойными. Я ни за что не собиралась упускать несколько приятных моментов перед началом очередного ужасного дня.

— Сражение раскрыло не только секрет Валоры, — сказал полковник Файрсвифт. — Оно раскрыло и кое-какие факты о тебе.

Я прикусила губу. Неро предупреждал меня, что полковник Файрсвифт превосходно раскрывает секреты людей. Мой меч лежал на комодe. Я могла добраться до него за секунду. Вопрос в том, могла ли я добраться до него прежде, чем полковник Файрсвифт доберётся до меня.

— Твоя магия могущественнее, чем я думал, — сказал он.

— А?

— Ты смогла поддерживать заклинание внушения, даже будучи парализованной. Твоя магия сирены могущественна.

— Но? — подсказала я ему. Я просто знала, что на кончике его языка вертится очередное «но».

— В этот раз никакого «но», — сказал он. — Потенциал твоей магии оказался неожиданным.

— Его усиливало и сосредоточивало зелье, которое блокировало остальные мои способности.

Совсем как зелье Ронана как-то раз усилило мою магию телекинеза, позволив ей всплыть на поверхность.

— Никакое зелье неспособно настолько усилить твою способность, — полковник Файрсвифт с подозрением смотрел на меня, даже как будто задумавшись. Словно я загадка, которую нужно решить. Или препарировать как лягушку.

Я похоронила эту тревожную мысль под улыбкой.

— Полковник Файрсвифт, я польщена, что вам так понравилась моя магия. У меня такое чувство, что мы наконец-то ладим. Должно быть, моё хорошее влияние сказывается на вас.

— Не насмехайтесь надо мной, майор Пирс.

— И не думала. И зовите меня Леда.

Он нахмурился ещё сильнее.

— А вас как зовут? — до сих пор я даже и не задумывалась над его именем.

— Полковник Файрсвифт.

— Ваше имя — Полковник? — я усмехнулась. — Ваши родители действительно думали наперёд, не так ли? Но что если вас повысят? Генерал Полковник Файрсвифт, — я состроила рожицу. — Звучит коряво.

— Прекрати нести чушь. Конечно, меня зовут не Полковник, — рявкнул он.
— Тогда почему вы произносите этот титул как имя? — спросила я, натянув самое невинное выражение лица.

Его костяшки пальцев хрустнули.

— И на этой счастливой ноте я пойду спать, — бодро заявила я. — Мы ничего не выиграем, если будем ползать как сонные мухи, верно?

— Твоя приверженность делу вызывает подозрение.

— Вовсе нет. Это всё ваше ангельское влияние сказывается.

Затем я плюхнулась на диван, натянула одеяло и закрыла глаза, надеясь, что завтрашний день будет лучше сегодняшнего.

Глава 12. Храм Ночи

В этот раз мне не снилась погоня. Мне не снились тени и страх, замаскированные угрозы и скрытые опасности. Мне снился Неро. Мы дрались из-за печеньки. Она сломалась пополам. Затем мы слизывали друг с друга растаявшие крошки шоколада. Хороший был сон.

И как и все хорошее, он закончился слишком быстро. К сожалению, мне не удалось увидеть, что случилось, когда печенька закончилась.

Я резко проснулась. Часы на стене говорили мне, что до полуночи осталось совсем немного. А хмурое неодобрительное лицо Фариса намекало, что в ближайшем будущем меня ждут проблемы.

— Ваше следующее испытание скоро начнётся, — сказал бог, скрестив руки на груди.

Вот тебе и свидание с Неро. Я вскочила, натягивая боевое облачение из кожи поверх пижамы из сорочки и шортиков.

— Я думала, следующее испытание не наступит до утра, — сонно пробурчала я.

По крайней мере, нам так говорили.

— Война непредсказуема, — ответил Фарис.

Совсем как боги, которые изобретали эти войны.

— В этот раз нам разрешается брать оружие? — спросила я.

— Каждый солдат может взять один предмет из оружия, — ответил он.

Я схватила с комода мой нож. Это не самое крутое и крупное оружие, но тонкое серебряное лезвие было заколдовано. Оно прорезало почти любое заклинание. После своего недавнего опыта с парализующим проклятьем я собиралась быть наготове.

Мы последовали за Фарисом в палату для аудиенции богов. Боги молча восседали на своих тронах, тщательно маскируя выражения лиц. Должно быть, они всё же дали выход всему огню и ярости. Другие команды Легиона также присутствовали здесь, кроме Никс и Ариуса. Команда Зариона отсутствовала. Значит, в этот раз они будут защищаться.

— Для третьего испытания вам нужно украсть у Зариона, — объявил Фарис.

Вековечный телепат стоял подле него.

— Потайной склеп Зариона в Храме ночи скрывает его самое ценное владение.

Я очень, очень сильно надеялась, что это не труп. Хотя с Зариона станется хранить такое. Или же это окажется зеркалом, с помощью которого он восторгался своим отражением.

— Правила третьего испытания следующие, — сказал Фарис. — Одно оружие на каждого. Каждый солдат имеет доступ лишь к одной силе: магии вампиров. Но будьте осторожны. Эта сила идёт вместе с голодом вампиров. А когда ваша остальная магия заблокирована, этот голод усиливается в разы. Если вы не сумеете его контролировать, это обойдётся вам куда дороже поражения в этом испытании.

Ну конечно, наш голод усилится. Богов не интересовало скучное шоу. Более того, после раскрытия секрета Валоры и последующей перепалки, готова поспорить, им не терпелось переключить внимание на нас.

Выпив зелье, которое заблокировало все, кроме Поцелуя Вампира, мы прошли через наши зеркала, чтобы очутиться в обители Зариона. Мы с полковником Файрсвифтом оказались на оживлённой городской улице. Мигающие магические огоньки вдоль гладкой мощёной дороги проецировали образы на высокие небоскрёбы, чередуя священные послания богов с рекламой макияжа, одежды и машин. Меж розничных магазинчиков, спа-салонов и парикмахерских встречались многочисленные храмы и часовни.

Самым крупным храмом из всех была искрящаяся пирамида, которая выглядела так, будто её полностью покрыли бриллиантами. Каменные боги и ангелы выстроились вдоль очень длинного прохода, который вёл к храму. Они сражались с монстрами и оттесняли тьму. Они были чемпионами света и всего правого. Они были щитами, которые защищали слабых, мечами, которые истребляли зло. Такова история, которую проповедовал храм Зариона.

— А вот и наше место, — сказала я. — Там мы и найдём артефакт Зариона.

Здание просто обязано принадлежать Зариону. Оно обязано быть Храмом Ночи. Оно идеально подходило под его характер. Зарион с таким же успехом мог исписать всю наружную поверхность здания своим именем. О, подождите. Он так и сделал. К колонне перед зданием крепилась золотая табличка. Текст на ней гласил «Храм Ночи, Храм Зариона, Бога Веры, Лорда Пилигримов и Короля Вампиров».

— Следуй за мной, — приказал полковник Файрсвифт, первым направляясь к храму.

Он открыл дверь, и мы переступили порог. Однако вместо того, чтобы войти в храм Зариона, мы очутились там же, откуда начинали: на улице возле храма, глядя на теперь уже закрытую дверь.

Нахмурившись, полковник Файрсвифт открыл дверь, и мы попытались ещё раз. Результат оказался таким же. Мы обошли храм по кругу, попробовав войти в каждую дверь, которая нам попадалась. Ничто не работало. Мы не могли войти в храм.

Я остановила мужчину, который проходил мимо.

— Как нам войти в храм Зариона? — спросила я у него.

— Лишь верующие, истинно верящие сердцем, верные богу Зариону, могут войти в храм, — объявил он, затем зашагал дальше по своим делам.

— Загадочно, однако, — пробормотала я.

— Посыл ясен, как звон колокола богов над открытой прерией, — сказал мне полковник Файрсвифт. — Лишь верующий может войти. Это исключает тебя, — он показал на участок тротуара, где стояла я. — Оставайся здесь.

В этот раз он приблизился к двери храма один и попытался войти без меня. Мгновение спустя он очутился обратно рядом со мной.

Я покосилась на него.

— Очевидно, вы не столь чисты сердцем, как вы считали, полковник, — сказала я, очень сильно стараясь не рассмеяться.

— Это невозможно, — прорычал он. — Я ангел. Во всех мирах богов не существует более истинного верующего, более верного богам, лучше служащего их воле, чем ангел.

Я выразительно выгнула брови.

— И все же храм осудил вас и счёл недостойным.

— Он всё ещё чувствует твоё присутствие, — рывкнул он на меня. — Отойди подальше.

— Да я могу отойти хоть на край города. Я могу свалиться с края света. И это не принесёт никакой разницы. Храм всё равно вас не впустит. Потому что дело не в вере. Здесь какой-то трюк.

Раздражаясь из-за моего предположения, он прорычал себе под нос что-то про уличных бродяжек и грязные трюки. Я уже развернулась, так что не совсем разобрала. Я окинула взглядом городской квартал. Между храмами и розничными магазинами находились бары. Ну конечно, здесь были бары. Где есть люди, там есть бары. В любом мире, в любое время. Это одна из констант вселенной.

Здесь, в эпицентре цивилизации, алкоголь наверняка получше той помеси жидкости для розжига и самогона, которую подавали в моем родном городке на Границе, Чистилище. И всё же, хоть напитки и граждане менялись, человеческая натура оставалась прежней.

Я направилась в бар, прилегавший к храму.

— Что ты делаешь? — потребовал полковник Файрсвифт, преградив мне путь.

— Направляюсь внутрь, конечно же.

Он бросил на бар презрительный взгляд.

— Сейчас не время шляться по барам.

— Вот тут вы ошибаетесь, — сказала я ему. — Сейчас самое время посетить этот бар.

Он посмотрел на меня так, будто я алкоголик-дегенерат, раз собралась идти в бар при исполнении. Он просто не понимал.

Я показала на вывеску, болтавшуюся над входом в бар. Там было написано «Верующий».

— Это и есть вход в храм Зариона, — сказала я.

Полковник Файрсвифт с сомнением покосился на меня, но всё же пошёл за мной внутрь. Может, он начинал мне доверять. А может, он просто надеялся, что я сама вырою себе могилу, а ему останется только столкнуть меня туда.

— Серьёзно, полковник, в вашей-то профессии вы должны знать, что бары — превосходный источник информации, — сказала я. — Изобилие алкоголя развязывает языки.

— Как и изобилие пыток.

Я остановилась и резко развернулась, чтобы посмотреть ему в глаза. Его лицо оставалось смертельно серьёзным.

— Вы меня пугаете, — сообщила я.

Его кивок был таким же отрывистым, как его ответ.

— Хорошо.

Покачав головой, я протолкнулась через вращающуюся дверь и вошла в бар.

— Говорить буду я, — сказал полковник Файрсвифт, шагая передо мной, пока мы приближались к стойке бара. — Ты просто держись в стороне.

Трое мужчин в тесных кожаных штанах и ярких рубашках сидели у бара и распевали пьяные песни. Рубашка первого мужчины была в золотую и чёрную клетку. У второго — красная, как свежeproлитая кровь. А белая рубашка третьего мужчины была такой же сияющей, как храм Зариона.

— Хотите заказать тройную порцию? — спросил мужчина в белой рубашке у двух других.

— Конечно, — сказал Золото-Чёрный.

— Нет ничего лучше хорошего заряда для тела в семь утра. Сразу же будит, — сказал Красная Рубашка.

Три мужчины помахали трём мечтательным женщинам в мини-платьях, которые сидели за столиком в углу комнаты. Женщины вальжно подошли к бару, покачивая бёдрами и пьяно пошатываясь на высоких каблуках. Губы мужчин изогнулись в идентичных улыбках. Одной вспышкой нечеловеческой скорости они схватили женщин и укусили их за шеи.

Вампиры.

— Мы требуем прохода в храм Зариона, — произнёс полковник Файрсвифт своим резким, приказным тоном.

Вампиры просто продолжали пить, на них не подействовали ни его слова, ни его тон. Он даже не мог внушить им, пока у него не было магии сирены, чтобы подкрепить его слова. Должно быть, это не на шутку раздражало. Заставлять людей делать то, чего они не хотели — это практически суть работы полковника Файрсвифта.

— Я ангел, божественный солдат, избранный богами, поклявшийся поддерживать их правосудие, — упрямо продолжал полковник Файрсвифт. — Наша миссия требует входа в храм Зариона. Вы скажете мне, как туда войти.

Вампиры продолжали игнорировать его, даже не поднимая взгляда. Три женщины, от которых они кормились, к этому времени должны были оказаться полностью осушёнными, но похоже, потеря крови на них не влияла. Более того, они, похоже, вообще не осознавали, что к их шеям присосались вампиры.

Полковник Файрсвифт сделал ещё один шаг в сторону вампиров, вытаскивая меч.

На это вампиры отреагировали. Они отстранились от женщин, и кровь закапала с их клыков. Затем они спрыгнули со стульев и кинулись вперёд. Полковник Файрсвифт дал отпор вампирам, пока женщины с криками убежали на другой конец комнаты. Я наблюдала.

Полковник Файрсвифт ударил мужчину в искрящейся белой рубашке по лицу и посмотрел в мою сторону ровно настолько, чтобы бросить на меня испепеляющий взгляд.

— Почему ты просто стоишь там? — потребовал он.

— Я держусь в стороне, — я похлопала глазками. — Как вы и приказали. Полковник.

Нахмурившись, он увернулся от вампира в черно-золотой рубашке, затем поймал за руку и резко дёрнул за плечо. Раздался тошнотворный хруст, и Черно-Золотой упал. Красная Рубашка набросился на полковника Файрсвифта со спины, сжав руками его горло.

— Уиндстрейкер и Сансторм слишком церемонятся, — произнёс полковник Файрсвифт натужным голосом, с трудом дыша. — Будь ты под моим командованием, я бы давно пристрелил тебя за неподчинение.

Он безуспешно пытался скинуть вампира в красной рубашке. Пока он боролся, вампир в искрящейся белой рубашке ударил его по лицу. Полковник Файрсвифт покачнулся назад, из-за вампира на спине он терял равновесие. Он едва увернулся от удара в лицо.

Похоже, ему не грозила серьёзная опасность. Это драка в баре, а не настоящее сражение.

— Неподчинение? — повторила я. — За следование вашим приказам? Уж простите меня, хамскую невоспитанную уличную бродяжку, но разве следование приказам — это не полная противоположность неподчинения?

— Не умничай тут, — прорычал он. — Просто стащи с меня этого проклятого вампира.

— Как прикажете, — выдала я с поклоном.

Я схватила вампира в красной рубашке, прицепившегося к спине полковника Файрсвифта, и швырнула его через стойку. Он врезался в зеркало за баром и упал вместе с кучей бутылок алкоголя.

Полковник Файрсвифт был все ещё занят с двумя другими вампирами. Я выхватила из-за бара полотенце и положила его на стойку. Затем вылила на полотенце целую бутылку алкоголя, тщательно его пропитав. После этого я бросила мокрое полотенце на Черно-Золотого. Оно приземлилось ему на голову. Пока он пытался его содрать, я перепрыгнула через стойку бара и достала из ящика зажигалку и тут же подожгла полотенце. Черно-золотой вампир убежал с криками, шарахаясь в разные стороны, пытаясь одновременно содрать полотенце и потушить огонь.

Полковник Файрсвифт резко развернулся, ударил вампира в искрящейся белой рубашке, и тот грохнулся на пол без сознания. Красная Рубашка, вампир, которого я отшвырнула ранее, перебрался обратно через стойку и теперь подкрадывался к полковнику Файрсвифту. Я швырнула в него бутылку ликёра. Он её поймал. Я бросила ещё одну. Он поймал её другой рукой.

— Тебе надо научиться новым трюкам, — рассмеялся он. — Меня ты не подожжёшь, милочка.

— И не собиралась, — ответила я с улыбкой.

Я кидала в него бутылку за бутылкой быстрее, чем он успевал от них увернуться. Одна из бутылок врезала ему по лбу, разбившись об его крепкий череп. Алкоголь облил его всего. Зарывав, вампир шагнул в мою сторону — и поскользнулся на луже алкоголя под ногами. Он упал, хлопнувшись спиной об пол. Пока он пытался сесть, я приковала его руку наручниками к стойке бара.

— Это меня не удержит, — прорычал он, брызгая слюной с клыков и пытаюсь высвободиться.

— Ещё как удержит, — спокойно сказала я, пока он пытался меня схватить. — Видишь эти искорки на стали бара, к которому ты прикован? Металл явно укреплен магией. Он может выдержать вампира намного сильнее и круче тебя, розовенький.

— *Розовенький?* — рявкнул он. — Эта рубашка *красная*.

— Уже нет, — я показала на розовые разводы, покрывавшие большую часть его рубашки.

— Алкоголь так не действует.

Я широко улыбнулась.

— Но отбеливатель — ещё как. Возможно, я покопалась в чистящих средствах за стойкой.

Зарывав, вампир кинулся на меня, забыв про наручники. Они дёрнули его обратно. Чем больше он рвался и боролся, тем больше его ноги скользили по мокрому полу.

Полковник Файрсвифт подошёл ко мне сзади, его взгляд прошёлся по кричащему вампиру, который бегал туда-сюда по всему бару с горящим полотенцем на голове, затем по бьющемуся прикованному вампиру в отбеливателе, который то и дело поскользнулся на полу, пытаясь освободиться.

— Как тебе удаётся вечно устраивать такой цирк? — потребовал полковник Файрсвифт.

— Это талант. И не стоит благодарности, между прочим, — добавила я.

Он лишь сверлил меня сердитым взглядом.

— Ну знаете, за ваше спасение, — сказала я. — Вы оказались в таком удручающем положении.

— Ангел *никогда* не оказывается в удручающем положении.

— Ваш голос, помнится, звучал немного визгливо.

— Ещё не поздно пристрелить тебя, Пирс.

— Вы не захватили пистолет, — заметила я, показывая на его меч.

— Я терпелив. А эти тренировки будут долгими.

Выражение его лица обещало, что он пристрелит меня во сне, пока всё это не закончилось. Я отбросила мурашки, пробежавшиеся по позвоночнику. Что ж, не видать мне крепкого сна.

Вампир в искрящейся белой рубашке, которого вырубил полковник Файрсвифт, опять пришёл в себя. И от восторга он порозовел ничуть не хуже отбелённой рубашки его спутника.

— Для напарников вы явно не очень ладите, — выдавил он сквозь смех.

— Мы не напарники. Я её начальник, — «*во всех смыслах*», явно кричало выражение лица полковника Файрсвифта.

— Дорогая, кажется, ты не на той стороне сражаешься, — сказал мне вампир в искрящейся белой рубашке. — Как насчёт того, чтобы примкнуть к нам?

— Что ж, мальчики, вы кажетесь весёлой компанией, но боюсь, мне придётся отказаться, — я пожала плечами. — Я уже поклялась в вечной верности Легиону.

— Жаль. Ну, если передумаешь, ты знаешь, где нас найти, — вампир усмехнулся. — А знаешь, ты мне нравишься... как там тебя звали?

— Леда, — сказала я. — Но друзья зовут меня Пандора.

— Пандора, скандально известная Владычица Хаоса из Легиона?

— Она самая.

— Фантастика, — он улыбнулся так, будто всецело одобрял. — Ты крута, Пандора. И я непременно тебе помогу. Давай поговорим о том, как тебе проникнуть в храм Зариона.

Глава 13. Расчёска Воина

Вампир в искрящейся белой рубашке показал жестом на бар.

— Прошу, садитесь.

Вампир в черно-золотой рубашке наконец освободился от горящего полотенца, а вампир в красной рубашке уже не был прикован наручниками к бару.

Я села на барный стул между ними, но полковник Файрсвифт остался стоять. Вероятно, он считал, что сидеть при исполнении — это смертельный грех.

Искрящаяся Рубашечка посмотрел на него, и в его глазах плясало веселье.

— Ладно. Сидеть необязательно. А вот пить — обязательно. Видите ли, мы сыграем в небольшую игру, и если вы выиграете, вас впустят в храм Зариона.

Холодный взгляд полковника Файрсвифта пробежался по стеклянным стопкам, выставленным на стойке.

— Игра с выпивкой, — сказал он, задрал нос.

Вампир сверкнул зубами, которые были такими же белоснежными, как его искрящаяся рубашка.

— Да.

— Не проблема, — полковник Файрсвифт поднял одну из стопок.

Я удивлена, что он вообще знал о таких обыденных вещах. С высоты своей ангельской башни из слоновой кости, вдалеке от грубиянов вроде нас, он определённо не участвовал в столь прозаичных вещах, как игры с выпивкой. С другой стороны, он только что подрался в баре с тремя вампирами. Так что, возможно, за фасадом злобного владыки скрывался другой полковник Файрсвифт.

Искрящаяся Рубашечка посмотрел на стопку в руке полковника Файрсвифта и рассмеялся.

— О, не все так просто. Мы пьём прямо из источника.

Полковник перевёл взгляд на стену с бутылками алкоголя, которые стояли за барной стойкой — а затем остановился на трёх людях и отметинах укусов, которые виднелись на их шеях.

Прямо из источника? Вампир, конечно, не ожидал, что мы будем пить из этих людей.

Должно быть, эти мысли отразились на моём лице, потому что вампир снова рассмеялся.

— Нет, не из них. Вы попробуете нечто более экзотическое.

Дверь в задней стене едва слышно открылась, и оттуда вышел мужчина с длинными темными волосами. Он расположился за баром. Бармен. И всё же его синяя туника с золотыми нитями выглядела слишком роскошной для униформы бармена.

— Правила просты, — сказал Искрящаяся Рубашечка, обращаясь ко мне и полковнику Файрсвифту. — За каждый вопрос, который один из вас задаёт нам, вы оба должны выпить из нашего друга.

Что-то подсказывало мне действовать осторожно. Этот вампир в блестящей рубашке не так прост, как кажется на первый взгляд.

— Ты жрец Храма Ночи Зариона, — осознала я.

— Так и есть, — подтвердил Искрящаяся Рубашечка, улыбаясь. — А теперь вы должны выпить, поскольку я ответил на твой вопрос.

— Это был не вопрос. Это было утверждение.

— Вопрос под маской утверждения всё равно остаётся вопросом, — парировал жрец-вампир.

— Я не думаю...

— Тебе вообще не стоит думать, — сказал мне полковник Файрсвифт. — Твой мыслительный процесс приводит только к проблемам. Что мы только что и увидели.

Я хмуро покосилась на него. Нет уж, в первый раз я была права на его счёт. Он действительно был лишь злобным владыкой до мозга костей. Никакого фасада.

Полковник Файрсвифт схватил бармена за воротник и укусил его. Ангел мгновенно отстранился, и в его синих глазах закружило серебро.

— Что не так? — спросила я.

— Его кровь на вкус как Нектар, — произнёс полковник Файрсвифт дрогнувшим голосом.

Если бы я не видела это своими глазами, я бы ни за что в такое не поверила. Полковник Файрсвифт — лидер Дознавателей Легиона, чемпион самодисциплины в ущерб всему веселью — прогибался под давлением жажды крови бармена, которая, видимо, на вкус напоминала Нектар.

Фарис предупреждал всех нас, что жажда крови будет сильнее обычного. Поэтому победить в этом испытании сложно. Черт, да даже преодоление одной лишь игры с выпивкой уже сложно.

Искрящаяся Рубашечка выжидающе уставился на меня. А, он ждал, когда я тоже выпью.

Я вздохнула. Вот тебе и действовать аккуратно.

Я позволила своим клыкам удлиниться и погрузила их в шею бармена. Я постаралась не затягивать, проглотить всего один глоток. Но вкус его крови взорвался на моем языке и воспламенил мой голод. Его кровь *действительно* походила вкусом на Нектар. Она вообще не походила на чью-либо кровь.

Кроме Неро. Кровь Неро тоже напоминала вкусом Нектар. Кровь Неро на вкус была ещё лучше, ещё сильнее походила на Нектар, чем кровь бармена. Но почему? Почему их кровь так сильно отличалась от крови других людей?

Этот жгучий вопрос, крутившийся в голове, послужил якорем для моего разума. Он помешал мне утонуть в жажде крови. Ещё лучше помогало то, что я пробовала кровь Неро. Я и раньше отказывалась от сладкой крови Неро; значит, я могла отказаться и от крови этого мужчины. Я сделала шаг назад, отпустив бармена.

Полковник Файрсвифт, стоявший рядом со мной, зачарованно уставился на него, прослеживая каждый удар пульса на шее.

— Что ты такое? — зачарованно спросил он.

Я пихнула его локтем. Теперь уже *он* тратил вопросы впустую.

Полковник Файрсвифт тоже только что осознал это. На его лице промелькнуло раздражение — и в кои-то веки оно адресовалось не мне. Оно было направлено исключительно в адрес него самого.

— Это Канья, жрец Зариона, — сказал Искрящаяся Рубашечка.

Не полный и не хороший ответ, но я не стала спорить. Это могло вызвать ещё больше обвинений в вопросах, замаскированных под другие вещи, а значит, придётся ещё

больше пить из Каньи. В данный момент мы должны сосредоточиться на том, чтобы попасть в храм Зариона, а не любопытствовать, почему только кровь Каньи и Неро на вкус напоминала Нектар. Так что я отложила эту тайну до лучших времён.

Вампир выжидающе смотрел на нас. Время платить и пить. Полковник Файрсвифт выглядел так, словно ему очень хотелось снова попить из Каньи. И в то же время ему очень этого не хотелось, словно один глоток способен лишить его контроля и погрузить в безудержную жажду крови.

Так что в этот раз я пила первой. Я действовала быстро, воспротивившись безудержному желанию слизнуть вкусную капельку крови Каньи, которая осталась на моих губах. Вместо этого я стёрла её салфеткой. Затем я бросила на полковника Файрсвифта вызывающий взгляд.

Ощетинившись, он схватил Канью и стал пить. Его мышцы содрогнулись, вены пульсировали, но он отстранился после одного-единственного глотка — как я и думала. Он никогда не позволит себе проиграть соревнование по силе воли с грязной уличной бродяжкой. Это желание доказать, что он цивилизованнее дикарки вроде меня, было достаточно сильным, чтобы он контролировал свою жажду крови.

— Как пройти в храм Зариона? — спросила я у Искрящейся Рубашечки.

Он разочарованно скуксился. Я видела — он надеялся, что мой разум не останется достаточно ясным, чтобы вспомнить цель этой игры.

— Ты не такая, как другие, — сказал он мне.

Я улыбнулась.

— Именно так говорят все мои враги.

Рассмеявшись, он повернул несколько пивных краников за баром. Зеркальная стена за стойкой отодвинулась и открыла проход.

Теперь пришло время в последний раз заплатить цену. Я отпила из Каньи, затем полковник Файрсвифт сделал то же самое. К тому времени его тело тряслось так сильно, что я сомневалась, сумеет ли он удержать оружие. Более того, казалось, что он даже на ногах держится с трудом. Я подтолкнула его к потайной двери.

— Было весело, мальчики, — сказала я трём вампирам и загадочному бармену с кровью-Нектаром. — Мы просто обязаны повторить это, когда я в следующий раз окажусь в вашем уголке космоса.

Затем я потащила полковника Файрсвифта за собой, через дверь. Она сразу же закрылась за нами. Я слышала, что вампиры за стеной уже принялись опять распевать пьяные песни.

Мы с полковником Файрсвифтом прошли по коридору. Его спазмы мышц уже почти прекратились. Он даже сумел идти по прямой линии, уже подавляя последние эффекты крови Каньи. Не ударить в грязь лицом — ключевой навык в сражении. Наши шансы справиться с этим испытанием только что стремительно возросли с «ни за что на свете» до «может быть, возможно».

Проход был полностью темным, если не считать каких-то светящихся кристаллов на стенах, расположенных как лампы. Магический свет отражался от глянцевого пола из чёрного мрамора, чья поверхность была скользкой как чёрный лёд. Десять тел лежали на этом полу.

— Наши соперники, — прокомментировала я.

Взгляд полковника Файрсвифта пробежался по солдатам.

— Никс и Ариус разделались с ними.

Я нагнулась над Неро, нащупывая пульс на его шее. Он всё ещё жив. Теоретически мы не должны убивать членов других команд, но Никс прошлым вечером выглядела ну очень уж взбешённой.

— Что ты делаешь? — потребовал полковник Файрсвифт.

Я стащила несколько украшений с бесчувственного тела Дельты.

Полковник Файрсвифт вскинул брови.

— Обчищаешь павших?

— Очень смешно, — я сорвала металлический элемент с её кулона, соединив его с деталями, которые я вытащила из её кинжала и кольца. Затем протянула законченный предмет полковнику. — Знакомо выглядит?

Он удивлённо моргнул.

— Это театральный бинокль Алериса.

— Бинго. Дельта разобрала его на детали и прикрепила к своим украшениям, чтобы спрятать.

Обыденное решение магической проблемы — трюк, до которого не додумалось бы большинство ангелов. Оказывается, Дельта весьма умна и изобретательна. Жаль, что она такая стерва, а то мы с ней могли бы подружиться.

Полковник Файрсвифт убрал бинокль в куртку.

— А корона Валоры?

— Её нет ни на Неро, ни на Дельте. Может, другая команда украла, — предположила я.

Мы быстро обыскали других солдат, но ни у кого из них не обнаружилось короны — даже в разобранном виде, как Дельта хранила бинокль.

— Мы пойдём дальше по коридору, — решил полковник Файрсвифт. — Сокровище Зариона в той стороне. Его команда, возможно, заполучила и корону.

Мы побежали по коридору. Он заканчивался тупиком в виде двери склепа.

— Где Никс и Ариус? — спросила я, зевая.

В пределах видимости их нигде не было, но такое чувство, будто они притаились сразу за моим плечом. Однако осмотревшись по сторонам, я их не увидела.

— Не знаю.

Я снова зевнула.

— Вы чувствуете усталость? Мои ноги как будто свинцовые.

— Это всё кровь, — сказал он. — Она лишила нас равновесия.

— Нет, это нечто другое.

Я посмотрела себе под ноги. Мраморный пол выглядел... почти жидким. Как будто он сделан из густой текучей слизи. Я моргнула. Это вещество *действительно* текло. Оно перетекало по нашим ступням, окутывая наши ноги. А затем пол просто перестал двигаться. Он вновь сделался твёрдым, а наши ноги оказались заточенными в мрамор.

— Трансформирующее заклинание, — полковник Файрсвифт провёл рукой над нашими мраморными оковами. — Это магия Никс. Ни один ангел не умеет так управляться с Тенью Оборотня, как она.

Я вспомнила то время, когда Никс притворялась моей подругой Басанти. Она одурачила всех. Никто даже не заподозрил её. Специальностью богини Валоры также являлась трансформирующая магия. Они делили одну магию и одного отца. У них было много общего, и всё же они ненавидели друг друга. Ненависть — такая бесполезная эмоция.

Никс и Ариус появились из теней, взглядами пробежавшись по оппонентам, которых они победили. Некоторые солдаты в отключке зашевелились, а вместе с ними и мраморное море. Оно захватило их запястья и лодыжки, прижав их к полу.

Узорчатая золотая расчёска сверкнула в руке Никс. Или Первого Ангела одолело безудержное желание причесаться, или же эта расчёска — артефакт Зариона. Я ставила на последнее, хоть этот предмет и напоминал женскую расчёску. В конце концов, Зариону нужно расчёсывать свои длинные светлые волосы. И ему нравились яркие и блестящие предметы.

Когда Никс приблизилась к нам, полковник Файрсвифт вытащил бинокль из куртки. Не знаю, чего он собирался этим добиться — если только он не хотел бросить бинокль ей. Он помахал биноклем вокруг. Магические блёстки посыпались с линз. Они выглядели как бриллиантовая крошка. Эти бриллиантовые блёстки пролетели по воздуху

и прилипли к расчёске в руке Никс. Полыхнула магия. Из расчёски хлынули образы, которые проецировались на всю комнату.

Воспоминание. Бинобль вытянул воспоминание из расчёски Зариона, совсем как это было с короной Валоры.

Нет, не просто воспоминание. Целая серия фрагментированных воспоминаний и мыслей Зариона хлынула из расчёски, проигрываясь так быстро, что без моих вампирских органов чувств я не смогла бы все их осмыслить.

Я видела, как Зарион сражается с ангелом Сириусом Демонслейером.

Ангел дал хороший отпор, но куда ему тягаться с богом. Магический клинок Зариона полоснул по нему. Изменник Демонслейер, который предал своё призвание, чтобы спрятать свою украденную любовницу, был мёртв. Зарион вновь пронзил ангела своим клинком — просто чтобы убедиться, что тот погиб. Зарион испытал особенное наслаждение, обрывая жизнь нового любовника Эвелины.

Затем, когда её последняя защита рухнула, Зарион занёс свой меч над Эвелиной. Главу чикагской стаи оборотней с раннего возраста покрывали шрамы, и нельзя назвать её красавицей, но она была свирепой воительницей. И Зарион любил её, как никого другого. Эта любовь довела его до временного помешательства. Зарион взглянул на округлившийся живот Эвелины. Ребёнок внутри неё — ребёнок Зариона — был не просто проблемой. Он был катастрофой.

Мерсеру сошло с рук зачатие полубога только потому, что он сам был королём богов. Если бы другие боги узнали о ребёнке Зариона, его союзы развалились бы на куски. Сейчас у него в процессе столько деликатных затей. Столько стоит на кону. Ему нужны эти союзы. Ему нужна поддержка других богов. Он не мог позволить, чтобы вся его работа покатила псу под хвост, когда он так близок к исполнению предначертанного.

Зарион атаковал Эвелину. Она сражалась как всегда доблестно, но вскоре пала жертвой клинка бога.

Он опустился на колени возле её мёртвого тела и легонько провёл ладонью по её лбу.

— Я не забуду твою жертву.

Несколько последних секунд он держал её на руках, глядя по волосам. Затем он поднялся и взял с комода позолоченную расчёску. Это был подарок Зариона для неё, символ их любви. Теперь он забирал её обратно, как напоминание о любимой женщине. Она и её не рождённый ребёнок умерли во имя всеобщего блага. Благодаря их жертве, мир станет лучше.

Когда Зарион оставил позади себя разрушенный город, крепко сжимая в руке расчёску, другое воспоминание смыло его тело. Цвет образов, лившихся из расчёски, изменился, и синева заменила красноту. В этот раз это было воспоминание не Зариона, а Никс.

Никс, магически скрытая в облике Басанти Сомерсет, стояла рядом с Ледой Пирс на Черных Равнинах. Неро и Харкер бдительно следили за Стэшем. Стэш был оборотнем, который отрицал все законы магии и внезапно стал ангелом. Что ещё хуже, в настоящее время он командовал сверхъестественной армией, которая угрожала захватить мир — а закончив с этим, они собирались приняться за богов.

— Стэш — ребёнок матери-оборотня, — произнёс ведьмак Константин Уайлдмен, в настоящее время пребывающий под чарами Стэша. — Её звали Эвелина. Она была лидером чикагской стаи оборотней. Лидером сильнейшей стаи оборотней в городе.

— Двадцать лет назад моя мать влюбилась в бога, — сказал Стэш. — Но союзы между богами и смертными не одобряются. Боги, виновные в таких союзах, теряют лицо перед другими богами. Когда мой отец узнал, что она беременна, он попытался её убить.

Стэш был не просто оборотнем. Он был полубогом. Совсем как Никс. А она-то думала, что она одна такая.

— *Моя мать едва убралась живой, — сказал Стэш. — Она заключила сделку с ведьмовским ковром, который незадолго до этого стал очень могущественным. Ходили слухи, что они могли творить чудеса. Они наложили на неё заклинание. Когда мой отец в следующий раз пришёл за ней, он вспорол ей живот, и она умерла. Он думал, что убил и меня, но я выжил, защищённый магической оболочкой в её утробе.*

Воспоминание дрогнуло, забросив нас в ветхую хижину. Я помнила это место. Оно располагалось на Черных Равнинах, куда Никс привела нас после того, как сбросила личину Басанти.

— *Я помогу тебе научиться контролировать свою силу, Стэш, — сказала ему Никс.*

Воспоминание забросило нас дальше в будущее. Я видела, как Никс и Ронан тренировали Стэша. С каждым упражнением его магия становилась сильнее; с каждым сражением они выковывали из него воина своего собственного образа.

Последний кадр последнего воспоминания застыл, затем проекция рассеялась, а остатки чар развеялись по ветру как стайка бабочек.

Где-то во время этого потока воспоминаний мраморный пол нас отпустил. Мы с Неро встали рядом, обменявшись многозначительными взглядами. Не к добру это. Совсем не к добру.

Напарник Никс, Ариус Демонслейер, расхаживал туда-сюда по коридору.

— Темные ангелы убили моего отца, — бормотал он. — Все это знают. Это выгравировано на табличке с его именем, которая висит в каждом офисе Легиона.

Его разум всё ещё пытался осмыслить то, что он только что увидел. Его отец был любовником любовницы Зариона. И Сириус Демонслейер умер, чтобы защитить её и её не рождённое дитя. Зарион убил его.

Никс схватила Ариуса, затем они исчезли в магическом зеркале вместе с расчёской Зариона.

Взгляд полковника Файрсвифта остановился на мне и Неро.

— И конечно же, вы двое оказались в самой гуще этого безобразия.

— Я бы не сказала, что мы были «в гуще этого», — парировала я. — Мы просто случайно оказались там. Случайно. Мы не имели к этому никакого отношения.

— И всё-таки ты всегда оказываешься там, где что-то рванёт. Хаос вращается вокруг тебя, Леда Пирс.

— Мы наткнулись на этот секрет только потому, что Фарис манипулировал сиренами, нами и всеми в пределах досягаемости, — парировала я. — Он пытался использовать нас, чтобы выдать секрет Зариона.

Полковник Файрсвифт бросил на меня взгляд, который говорил, что я ничуть не помогаю себе. В его понимании это целиком и полностью моя вина.

— Если верить статистике катастроф в Легионе, ты, Файрсвифт, всё ещё удерживаешь рекорд, — сказал ему Неро. — Ты бежишь за хаосом по пятам.

Полковник Файрсвифт перевёл суровый взгляд на Неро.

— Я глава Дознавателей. Это моя работа — преследовать хаос и положить ему конец. А какое оправдание у тебя, Уиндстрайкер?

Неро подмигнул мне.

— Мой изумительный вкус в женщинах.

Я широко улыбнулась ему. В этот самый момент я любила его как никогда сильно.

Полковника Файрсвифта это явно не веселило.

— Сентиментальность ангелу не к лицу.

— Тогда хорошо, что я архангел.

Напоминание, что Неро превосходит его по рангу, заставило полковника Файрсвифта замолчать. Нахмурившись, он развернулся и зашагал к выходу через магическое зеркало.

— Если я тебя сейчас поцелую, это будет совершенно неприлично, не так ли? — прошептала я Неро, пока мы тоже шли к зеркалу.

— Верно, — тихо сказал Неро. — Но если ты меня не поцелуешь, я сам тебя поцелую.

Другие солдаты находились перед нами. Никто не смотрел — ну, если не считать богов. Но они, очевидно, смотрели всегда. Если я буду постоянно беспокоиться об их наблюдении, я упущу всё веселье. Я подалась вперёд и поцеловала Неро в губы.

— Я просто умираю от желания, Неро, — сказала я, прильнув к нему.

Он выгнул брови.

— ...От желания узнать, где ты спрятал корону Валоры.

— А я думал, что это ты меня облапала, пока я лежал на полу без сознания.

Я усмехнулась.

— О, я тебя умоляю. Я лапаю тебя только тогда, когда ты хотя бы наполовину в сознании.

Смешок Неро был до неприличия аппетитным, как тёмный шоколад.

— Как только мы получили корону, я превратил её в носок.

— Ты носишь драгоценный артефакт Валоры... на ноге? — я буквально лопалась по швам от сдерживаемого смеха.

— Это последнее место, где кто-нибудь стал бы искать.

Я фыркнула. Один из сдерживаемых смешков всё-таки вырвался наружу. Действительно, никто бы не стал искать корону Валоры на ноге Неро. Это даже умнее тайника Дельты.

— Странно, что Никс не разглядела сквозь эти чары, — заметила я.

— Это было тщательно проработанное заклинание, — сказал он. — Но да, это удивительно. Если честно, её сложно обдурить трансформирующим заклинанием. Я не был уверен, что мой план сработает. Могу лишь предположить, что виной этому тот факт, что в последнее время Первый Ангел рассеянная.

Сначала боги закинули её в тренировку со всеми нами. Затем она узнала, что её сводная сестра убила их отца. Учитывая всё происходящее, неудивительно, что Никс рассеяна.

— Кое-что не сходится, — сказала я. — Расчёска принадлежит Зариону. В ней отпечатались его воспоминания. Но как туда попали воспоминания Никс?

— Мне знакома эта расчёска, — ответил Неро. — Как-то раз, когда Ронан и Зарион конфликтовали, Ронан украл у Зариона расчёску.

— Зачем?

Неро пожал плечами.

— Он знал, что расчёска почему-то очень важна для Зариона, и хотел разозлить его. Это сработало, особенно когда Зарион узнал, что Ронан подарил расчёску Никс.

Я рассмеялась.

— В итоге Никс отдала расчёску Зариону взамен Безошибочного Лука, ещё одного бессмертного артефакта, — сказал Неро, когда мы шагнули через магическое зеркало.

Мы последние вернулись в зал богов. Испытание Зариона вдохнуло новую жизнь в бушевавшую там бурю. И в этот раз под перекрёстный огонь попал Зарион и его секрет. Ронану и Никс тоже досталось. Другие боги оскорбились, что от них скрыли полубога.

Неро отвёл меня в сторонку.

— Давай подышим воздухом.

Мы украдкой выбрались из палаты аудиенций богов. Никто даже не заметил.

— Вот это бардак, — прокомментировала я, пока мы шли по цветущим садам снаружи. — У меня такое чувство, что эта тренировка не полностью сводится к ангелам.

— Все сводится к богам, — согласился Неро. — Кто-то пытается раскрыть их секреты.

— Но зачем? И кто?

— Кто-то идёт? — Неро обхватил меня руками и утащил в потайной садик.

— Где бинокль Алериса? — донёсся требовательный голос Фариса из-за высокой изгороди. — Мне он все ещё нужен.

— Он у меня, — ответил полковник Файрсвифт. — Я забрал его у майора Пирс, — он произнёс моё имя с абсолютным презрением.

Фарис это тоже заметил.

— Она мне тоже всё ещё нужна. Не убивайте её, полковник. Каким бы сильным ни было искушение.

Бог Божественной Армии говорил так, будто судил по своему опыту. Что ж, Фарис не скрывал, что он думает обо мне, и что он воспринимает меня лишь как инструмент, которым можно манипулировать — а закончив, можно просто выбросить. Полагаю, он считал, что я чиню слишком много проблем, и меня не нужно оставлять в живых дольше необходимого.

— Как пожелаете, мой лорд, — сказал полковник Файрсвифт. — Я воздержусь от убийства уличной бродяжки.

— Держите при себе бинокль, полковник. Когда вы доберётесь до предмета Майи в следующем испытании, бинокль должен быть при вас, чтобы вы смогли раскрыть воспоминания, хранящиеся в нем. Как вы раскрыли секрет Зариона.

Я посмотрела на Неро. Похоже, Фарис дал полковнику Файрсвифту задачу использовать бинокль на расчёске Фариса, чтобы наконец-то раскрыть секрет его брата. На Черных Равнинах Фарис пытался и не сумел манипуляциями заставить нас показать сына Зариона богам.

Очевидно, он не сдавался. Более того, он вывел игру на новый уровень. Сначала секрет Валоры, теперь секрет Зариона, а затем секрет Майи. Фарис манипулировал всеми тренировками. Он подстраивал испытания так, чтобы разоблачить секреты других богов. Вот почему мы первым делом украли бинокль Алериса. Он обладал силой раскрывать воспоминания из предметов других богов.

Фарис поставил перед собой цель разобщить и победить совет богов, и я не уверена, что мы как-то могли его остановить.

Глава 14. Вековечный

Фарис и полковник Файрсвифт ушли из сада лилий, и их голоса стихли по мере того, как они удалялись.

— Полковник Файрсвифт такой лицемер, — сказала я Неро. — Ему хватило наглости читать мне лекции за то, что я вечно оказываюсь в центре хаоса, тогда как всё это время он помогал Фарису копать в грязном белье богов.

— Если Фарис манипулирует другими богами, настраивая их друг против друга, нам нужно сохранять осторожность, — ответил Неро. — Он очень могущественен. И прямо сейчас он занят тем, что тасует колоду в свою пользу, пока остальные боги всё ещё не понимают, какая игра здесь ведётся.

Я сжала кулаки. Может, я и дралась грязно, но Фарис дрался просто аморально.

— Мы должны что-то предпринять, — сказала я.

Но что? Сказать другим богам? Это только приведёт к контратакам. А потом Фарис узнает, что это мы с Неро раскрыли его замысел. Мы окажемся под перекрёстным огнём богов.

— Мы знаем недостаточно. Нам нужно посмотреть, куда всё это ведёт. К чему ведёт Фарис, — сказал Неро. — Дело не только в том, чтобы разоблачить секреты богов. У него на уме другой ход, намерение как-то воспользоваться волнениями в совете богов. Нам нужно наблюдать за Фарисом и полковником Файрсвифтом. Они — твоя команда. Держись поближе. Выясни, что они планируют.

Он зашагал обратно в сторону зала богов.

— Я пойду первым. Ты подожди несколько мгновений, и только потом иди. Нам не нужно, чтобы кто-то подумал, что мы сговорились.

А мы именно сговорились. Но честно говоря, все остальные тоже сговорились между собой.

Я сжала его руку.

— Будь осторожен.

— Ты тоже.

Его пальцы выскользнули из моих. Я мысленно отсчитала минуту после того, как он вошёл в здание, затем сама пошла в ту сторону. Я не проделала и половины пути, когда меня нашёл полковник Файрсвифт.

— Где ты была? — потребовал он.

«Совершенно точно не сговаривалась с Богом Божественной Армии, чтобы разоблачить секреты других богов. В отличие от вас».

— Я просто вышла подышать воздухом, — сказала я.

Он посмотрел по сторонам так, словно деревья могли заговорить и изобличить меня во лжи. Когда они не подчинились, он перевёл суровый взгляд на меня, вероятно, надеясь внушить мне подчинение.

— О, смотрите-ка. Не я одна захотела подышать воздухом, — я заметила, как Никс идёт по дорожке, параллельной той, на которой стояли мы.

Полковник Файрсвифт направился к Первому Ангелу, словно с самого начала искал её. Это связано с планом Фариса? Что ещё он сказал полковнику Файрсвифту после того, как они вышли из пределов слышимости?

— Первый Ангел. Я прошу уделить мне момент вашего времени, — сказал он, поклонившись перед ней.

— Не лучшая идея, полковник. Они наблюдают, — Никс осмотрелась по сторонам. «Они», очевидно, означало богов.

Полковник Файрсвифт ничуть не смутился.

— Это по поводу неё, — он бросил на меня суровый взгляд.

О божечки. Это будет весело.

— Вам не разрешается убивать напарника по команде, — сказала Никс.

— Все ему это твердят, — рассмеялась я.

Ни один ангел не рассмеялся вместе со мной. Вместо этого они уставились на меня как на чокнутую.

— Я хочу, чтобы её магию протестировали, — продолжил полковник Файрсвифт. — Результаты тестов покажут, что ей самое место в моем подразделении.

Вот это уже шок. Он и раньше комментировал мою магию сирены, удивляясь, какая она сильная. Я не ожидала, что он попытается завербовать меня в Дознаватели.

— Вы меня терпеть не можете, — ахнула я, все ещё поражаясь. — И всё же вы хотите видеть меня в своём подразделении?

— Личные предпочтения и неприязнь не имеют никакого отношения к нашей работе, — холодно ответил он. — Ты — инструмент, Леда Пирс. И твоя магия сирены — это инструмент. Которому я мог бы найти применение, — он вновь поклонился Никс. — Дайте мне несколько месяцев с ней, Первый Ангел, и я превращу её в достойного Дознавателя.

— А что если я не хочу быть Дознавателем? — потребовала я.

— Твои пожелания значения не имеют, — он пренебрежительно взмахнул рукой. — Ты оставила свободу волеизъявления за дверью в тот самый день, когда присоединилась к Легиону Ангелов, — он снова посмотрел на Никс.

— Её магию протестируют, — согласилась Никс. — Но только *после* того, как завершится это безобразие, маскирующееся под тренировки.

В глазах полковника Файрсвифта сверкнуло торжество, словно он уже выиграл битву, о ходе которой я даже не догадывалась. Для мужчины, который так сильно меня ненавидел, он явно слишком рьяно хотел меня завербовать. Может, ему просто нравилась мысль о том, чтобы мучить меня, тренировать, лишая свободы воли в попытках окончательно и бесповоротно сломать меня.

Да, решила я. Он будет наслаждаться, ломая меня, лишая человечности, чтобы он мог сотворить из меня оружие по своему усмотрению. Это его работа, и он её обожал. А теперь он хотел сделать из меня такого же специалиста. Нет. Я ему не позволю.

— Но я не могу гарантировать, что после магических тестов она окажется в вашем подразделении, — сказала Никс полковнику Файрсвифту. — Генерал Спеллсмиттер тоже делал запрос на неё.

Подождите, что? С начала тренировок я и двух слов не сказала генералу Спеллсмиттеру. С чего вдруг ему захотелось завербовать меня?

— У неё явно доминирует магия сирены, — согласился полковник Файрсвифт. — Это делает её моей.

Солдаты с доминирующей магией сирены часто становились Дознавателями; чем больше у тебя магии сирены, тем проще внушить кому-то выдать все секреты, которые они не собирались выдавать. Но есть у меня магия сирены или нет, я *не* собиралась работать на него. Ни за что вообще.

— Судя по тому, как она проявила себя в последнем испытании, генерал Спеллсмиттер утверждает, что у неё доминирует магия вампира, — сказала Никс.

Вот как? Конечно, я спокойно справилась с жаждой крови, даже когда пила из мужчины с кровью-Нектаром. Но это потому, что я упрямая. Я никогда не демонстрировала мощных способностей вампира, по крайней мере, ничуть не лучше других.

Разве что... Ну, я пила из Неро буквально через две секунды после первого дара богов, Поцелуя Вампира. Если уж на то пошло, это означало, что у меня имелись желания вампиров, их жажда крови. Ненасытная жажда — да уж, крутая способность, ничего не скажешь.

Полковник Файрсвифт принялся высмеивать мысль о том, что я относилась к подразделению генерала Спеллсмиттера.

— У неё не то телосложение для Элитного Воина.

Будучи лидером Авангарда, генерал Спеллсмиттер командовал самыми сильными, самыми быстрыми, самыми выносливыми бойцами Легиона. Даже по стандартам Легиона, Элитные Воины были легендами.

— Он прав, — сказала я Никс. — Я не Элитный Воин. Но я и не Дознаватель.

— Это не тебе решать, — резко ответила Никс. — И не генералу Спеллсмиттеру, и не вам, полковник Файрсвифт. Мы проведём магические тесты после окончания тренировок. Затем я решу, куда она отправится.

Слова Никс звучали коротко и отрывисто, словно её терпение на пределе. Более того, она казалась обеспокоенной. И я хорошо понимала, почему. Фарис решительно настроен взорвать секреты богов, и он уже показал, что вполне на это способен. Может, Никс не знала, что за всем этим стоит Фарис, но она должна понимать, что кто-то манипулирует испытаниями.

Её с Ронаном причастность к Стэшу уже разбередила ярость богов. То, что они его прятали и тренировали — не единственный их секрет. Я знала кое-какие другие, и уверена, что есть ещё масса секретов, о которых я не догадывалась. Как и сказал Фарис, после стольких тысячелетий невольно накапливаешь немало скелетов в шкафу.

Мы с полковником Файрсвифтом последовали за Никс обратно в палату аудиенций богов.

— Твой любовник и его бывшая любовница куда-то подевались, — прошептал мне полковник Файрсвифт, когда Никс от нас ушла.

Он сказал это так, словно хотел, чтобы я пришла к каким-то выводам. Неправильным выводам.

— Не будете ли так любезны поискать их по шкафам ради меня? — сухо поинтересовалась я.

Он нахмурил брови.

— Если ты будешь Дознавателем, то тебе придётся стать менее доверчивой.

— Тогда хорошо, что я не собираюсь становиться Дознавателем.

— Посмотрим.

Я изо всех сил постаралась отбросить свои тревоги. Я выбросила из головы образ себя в роли Элитного Воина в Авангарде, который стоял на передовой каждого кровавого сражения. Я попыталась забыть образ себя в роли Дознавателя, которого страшатся и ненавидят, который вынужден выслеживать и пытаться дорогих людей.

И магические тесты. Это пугало меня ещё сильнее. Они действительно раскроют, кто я такая? По меньшей мере, они покажут, что я на самом деле не солдат седьмого уровня, которым притворяюсь — что Нектар не убил меня и не повысил мой уровень. Это открытие приведёт к вопросам. И тюремной камере. А может, даже к блоку смертников.

Никс права. Сейчас не время думать о магических тестах. Я должна сосредоточиться на текущем кризисе. Это вся суть жизнь Легиона: торопливая гонка по тушению одного пожара за другим, без единого момента, чтобы перевести дыхание и подготовиться к большому пожару, который ты видишь за милю отсюда.

Неро и Дельта только что вошли в комнату. Они разговаривали, но мои попытки прочесть их слова по губам сорвались, потому что кто-то на меня зашипел.

Я развернулась лицом к полковнику Файрсвифту.

— Что вы сказали?

— Я ничего не говорил, — его глаза подозрительно прищурились.

То есть, это просто голоса в моей голове решили пообщаться со мной. Супер. Мне совсем не нужно, чтобы кто-то посчитал, что я схожу с ума.

— Не обращайтесь внимания, — сказала я ему. — В этом помещении столько людей. Должно быть, я услышала чей-то разговор.

Или я действительно сходила с ума. Чтобы я ни говорила полковнику Файрсвифту, нет, я не подслушала кого-то другого. Шипящий голос определённо доносился с его стороны.

Кто-то закричал.

Я присмотрелась к куртке полковника Файрсвифта. Крик доносился из его кармана. В этом я не сомневалась.

Далее последовали короткие, задыхающиеся крики. То есть, теперь карман полковника Файрсвифта запаниковал? Все страннее и страннее.

Тяжёлые шаги стучали по жёсткой почве. Бульжник. Это звучало как шаги по мощёной бульжником дороге. Я моргнула, и на один ужасающий момент я увидела вокруг солдат теней, смыкавшихся строем со всех сторон.

Это кошмар, который приснился мне две ночи назад. Вот только теперь я уже не спала.

Тут до меня дошло. Это не кошмар. Это воспоминание, совсем как те, что хранились в короне Валоры и расчёске Зариона. И всё дело в бинокле, который раскрыл эти воспоминания — бинокле, который в настоящий момент находился в кармане куртки полковника.

Но что за голоса я слышала? Разве корона и расчёска находились достаточно близко к биноклю, чтобы вытаскивать из него воспоминания? В конце концов, корона находилась у Неро, а он только что вошёл в зал.

Но этот кошмар приснился мне *до того*, как кто-то украл другие артефакты.

— Ты выглядишь обеспокоенной.

Я развернулась. Пока я размышляла о своём душевном здравии, полковник Файрсвифт ушёл. Теперь возле меня стоял Вековечный телепат.

— Я в порядке, — ответила я, улыбаясь.

— Нет, не в порядке.

— Как тебя зовут? — спросила я у него.

— Атан.

— Что ж, Атан, я совершенно вымоталась, но в остальном я в порядке.

— Дело в бинокле, — он взглянул на полковника Файрсвифта, стоявшего на другом конце помещения.

— Откуда ты знаешь? — спросила я.

— Я могу читать мысли.

Я нахмурилась. Я-то думала, что хорошо маскирую свои мысли.

— Так и есть, — сказал мне Атан. — Твои защиты весьма внушительны. Их достаточно, чтобы не дать богам и ангелам читать твои мысли, пока ты остаёшься сосредоточенной. Но мои способности к телепатии более концентрированные.

То есть, он мог прочесть всё в моей голове? То есть, буквально всё. Вот же ж дерьмо. Я принялась мысленно напевать какую-то мелодию, надеясь скрыть свои секреты.

— Меня не интересуют твои секреты, Леда Пирс, — усмехнулся телепат. — И я не стану их раскрывать, — он взглянул на богов, сидящих на тронах. — Я не отвечаю *перед ними*.

— И всё же ты здесь, в зале богов.

— Я всего лишь возвращаю долг. В этом отношении мне поручили использовать свою магию и найти самое ценное владение каждого бога. Не больше, не меньше.

— Какому из богов ты задолжал услугу? Фарису? — спросила я.

Он лишь улыбнулся. Ну конечно, он мне ничего не расскажет.

— Бинокль Алериса раскрывает воспоминания, запечатлённые на предметах, — сказала я.

— Бинокль раскрывает воспоминания, запечатлённые на других бессмертных артефактах. Обычные предметы, даже обычные магические предметы, не обладают достаточным количеством магии, чтобы хранить воспоминания.

— То есть, бинокль — это бессмертный артефакт, — заключила я. — И он реагирует на другие бессмертные артефакты.

— Среди прочего?

— Прочего? Какого такого прочего? — спросила я. — Ты сказал, что только бессмертные артефакты имеют в себе достаточно магии.

— Я сказал, что обычные предметы не имеют достаточно магии, чтобы хранить воспоминания, — ответил он. — Но есть такие вещи, которые на самом деле не вещи, но они способны обладать достаточной магией, чтобы хранить воспоминания.

— Вещи, которые на самом деле не вещи? — повторила я, качая головой. — Ты несёшь какую-то нелепицу.

— Скоро всё станет предельно ясно.

— Скоро? То есть, во время следующего испытания? — спросила я. Фарис сказал полковнику Файрсвифту использовать бинокль на предмете Майи. — Что произойдёт? Что мы будем красть? — я подавила желание схватить его за воротник и вытрясти из него все ответы.

Атан развёл пустыми руками.

— Я не могу сказать.

— Фарис уже знает самые ценные предметы всех богов, не так ли?

Атан улыбнулся.

— Мне пора идти.

Звон колокола богов прокатился по всему залу.

Валора поднялась со своего трона.

— Фарис, пошли своих божественных солдат арестовать сына Зариона, — приказал её кристально ясный голос. — Полубог — слишком могущественное существо, чтобы его можно было оставлять на Земле без присмотра и тренировать без надзора богов. Надзора *всех* богов, — добавила она, бросив суровый взгляд в сторону Ронана.

Фарис махнул группе своих божественных солдат.

— Они найдут полубога, — заверил он Валору.

Его солдаты промаршировали из зала, и их броня сверкала столь же ярко, как солнце на небе.

— Когда они вернутся с полубогом, мы посмотрим, что он скажет в своё оправдание, — сказала Валора. — И узнаем, насколько глубоко зашло его предательство.

— Уж явно не так далеко, как убийство короля богов, — прошептала Майя своей сестре Меде.

Меда закашлялась. Валора гневно раздула ноздри. Она сверлила Никс таким сердитым взглядом, словно всё это — её вина, словно её сводная сестра виновата во всём, что в её жизни пошло не так.

Ронан взял Никс за руку, явно демонстрируя свою солидарность. Союзы разделились. Именно этого и добивался Фарис. В этом и заключался его план. Но какую выгоду он извлечёт из того, что раздробил совет богов на отдельные союзы?

— А теперь, солдаты Легиона, — провозгласил Фарис. — Пришло время для следующего испытания.

Глава 15. Комната Бесконечности

Время между испытаниями богов сокращалось. И у меня складывалось ощущение, что это всё тоже план Фариса.

— Для вашего следующего испытания вы все будете состязаться за получение того, чем дорожит Майя, — провозгласил Бог Божественной Армии.

Я заметила, что Неро и Дельта опять исчезли. Они являлись командой Майи, так что в этом испытании они будут обороняться.

— Суть этого испытания — проклятья и контр-проклятья, — продолжал Фарис. — У вас будет доступ только к этой области магии.

Проклятья и контр-проклятья — это означало Прикосновение Фейри, способность, которую я не сумела получить на своей последней церемонии повышения. Оптимист во мне говорил, что пройти это испытание и не выдать себя будет проблематично. Пессимист во мне готовился к полноценной катастрофе.

Глотнув разрушающего магию зелья богов, мы с полковником Файрсви́фтом шагнули через магическое зеркало. Мы очутились в чём-то вроде гостиной или комнаты отдыха во дворце, который, видимо, находился в мире Майи.

Комната была огромной, такой длинной, что я не видела противоположный конец. И почти всё в ней было красным. Красные диваны. Красные обои с акцентами из золота и крошечных драгоценных камней. Я провела рукой по сатиновой поверхности. В обоях настоящие бриллианты?

Ковёр тоже был красным. Картины на стене изображали красный цвет так, словно он был святейшей: бокал, полный красного вина; воин в красном плаще, развевавшемся на ветру; с его высоко поднятого меча капала кровь.

Здесь даже имелись крохотные тарелочки с ещё более крохотными красными свечками. Я глубоко вдохнула. В воздухе витал резкий аромат корицы, смешивавшийся с мягким сливочным запахом роз.

— Сюда, — сказал полковник Файрсви́фт и зашагал по очень длинной комнате. Или коридору. Чем бы ни было это место.

Он двигался так, словно точно знал, куда направляется. Фарис, наверное, дал ему карту до самого хранилища Майи. Немало иронии в том, что великий и священный глава Дознавателей, охотник на грешников и изменников, сам не прочь сжульничать, чтобы победить в этом испытании. Наверное, он оправдывал это утверждением, что он следует приказам бога.

Шагая рядом с ним, я пыталась разгадать, что задумал Фарис — и сколько известно полковнику Файрсвифту.

— Интересно, как далеко простирается эта комната, — сказала я. Мы уже шли больше минуты, а я всё ещё не видела конца.

— Она тянется до тех пор, пока есть враги, с которыми надо сражаться, — ответил полковник Файрсвифт.

— Звучит как проклятие, — пошутила я.

Выражение его лица оставалось лишённым веселья — и любых других эмоций, если уж на то пошло. Вообще-то, он выглядел так, будто страдал от запора.

— Готовься к сражению, — натянуто ответил он.

Готовить свою несуществующую устойчивость к проклятиям? И готовить свои такие же несуществующие проклятья? Уже готово.

Но я ничего не сказала. Болтовня с полковником Файрсвифтом никогда ничем хорошим не заканчивалась. Однако оказалось, что шагать молча — ненамного лучше. Полковник Файрсвифт наблюдал за мной так, словно препарировал меня глазами.

Когда я уже собиралась нарушить молчание, будучи уверенной, что разговор с ним не будет хуже этого жутковатого взгляда, которым он меня сверлил, он заговорил сам:

— Расскажи мне, откуда ты.

— Я бродяжка родом напрямиком с улиц Чистилища, — с улыбкой ответила я. — Уверена, вы об этом не забыли, полковник. Вы никогда не позволяли мне забыть об этом.

— Кто твои родители?

— Я никогда их не знала, — осторожно ответила я. Этот разговор не вёл ни к чему хорошему.

— А магия до вступления в Легион?

Казалось, он анализировал, а не сочувствовал. Он не вёл светскую беседу; он действовал так, словно это допрос. Черт, да наверное так и есть. Ладно, я передумала. Молчание намного лучше этого.

— Какой магией ты обладала до вступления в Легион? — вновь спросил он.

— У меня не было никакой магии.

— Генерал Спеллсмиттер считает, что в тебе доминирует вампир. Я знаю, что в тебе доминирует сирена. Иметь две доминирующие силы весьма необычно. Такое встречается только у потомков ангелов.

— Я не являюсь потомком ангела.

— Это очевидно, — он наморщил нос так, словно чувствовал на мне вонь грязных улиц после всех тех лет, что я там прожила. С его точки зрения, вонь отпечаталась навечно. — Но ты... *нечто*.

— Нечто, — повторила я, небрежно пожимая плечами. — Это прогресс по сравнению с «ничто».

— Почему тебе непременно надо постоянно шутить?

— Это разряжает атмосферу. Делает ситуацию веселее.

— Веселее, — он произнёс это слово так, словно никогда прежде не испытывал такого ощущения и не горел желанием испытать. Словно это заразная болезнь, которая лишит его магии и святости.

После этого полковник Файрсвифт больше ничего не говорил. И я тоже молчала. Мой разум всё ещё кружил вокруг его слов, его обещания, что он сломает меня и превратит в Дознавателя.

В попытках вырваться из этой мысленной петли я переключила своё внимание на интерьер. Тогда-то я и увидела, что в этой секции комната выглядела иначе. Она была не красной, а оранжевой. Я обернулась, пытаюсь понять, когда же сменился цвет, и не смогла понять. Казалось, будто комната перед нами тянется вечно. И так же вечно тянется позади нас. Я даже не могла понять, где мы вошли.

Я посмотрела вверх. Всё в этой комнате бесконечности казалось безграничным, даже потолок.

Сияющие лучи света выстрелили из боковых стен, ослепив меня. Я быстро заморгала, пытаюсь вернуть зрению ясность. Мгновение назад мы были одни, но теперь прямо перед нами стояли Джейс и Лейла.

— От каждой команды сражается один солдат, — прогремел голос со всех сторон. Он напоминал голос бога, но я не могла понять, какого именно.

Один из сияющих лучей света скользнул по мне, окутывая моё тело. Я протянула руку, чтобы коснуться луча — и получила суровый удар током. Лейла стояла в таком же магическом луче света. И тем самым начался первый раунд этого вызова, избавивший меня от времени наедине с полковником Файрсви́фтом.

Он и Джейс уже швырялись друг в друга проклятиями так быстро, как только успевали их творить. Наконец, Джейс оказался сражён, не выстояв под брутальным напором проклятий своего отца. Когда Джейс упал на пол, полковник Файрсви́фт впечатал в него ещё пять проклятий, чтобы наверняка. Боги, он безжалостен даже к собственному сыну. Нет, *особенно* к собственному сыну.

«Так Легион противостоит всему, — сказал мне полковник Файрсви́фт несколько дней назад. — Так мой отец делал меня сильнее, и так я делал своих детей сильнее».

Должен быть другой способ.

Джейс и Лейла исчезли у меня на глазах. Луч, удерживавший меня в ловушке во время битвы, испарился. Я вновь могла двигаться.

— Всё закончилось быстро, — прокомментировала я, когда мы пошли дальше.

— Да, — сказал полковник Файрсви́фт, и его голос звучал одновременно высокомерно и досадливо.

Очевидно, Джейс не дотянул до ангельских стандартов своего отца. Я не смела и надеяться, что полковник Файрсви́фт не выместит это на нём в их следующую тренировку; я знала, что он это сделает. Как гордо заявлял полковник Файрсви́фт, именно так он делал своих детей сильнее.

Цветовая гамма комнаты бесконечности вновь сменилась. В этой секции все было розовым. Интерьер составляли предметы антиквариата в безупречном состоянии. С розовыми стенами в полоску и вазами весенних цветов помещение напоминало такое место, куда приходишь выпить чаю с тортиком. Оно определённо не походило ни на одну из бойцовских арен, что я видела в своей жизни.

Полыхнул магический свет, и внезапно перед нами очутились Никс и Ариус. Два светящихся луча поглотили двух ангелов. Супер. Значит, мне придётся выставить свою магию фейри против Ариуса. Это сражение будет ещё короче предыдущего.

— Никс и Ариус оба уже сражались в этом испытании, — сказал мне полковник Файрсви́фт. — Это видно по глазам. Они утомлены. Не мешкай. Ариус уж точно не станет колебаться.

Ага, хороший совет, если не считать того факта, что я не могла сотворить ни единого заклинания фейри. Мне нужен план, и быстро. Действовать по наитию хорошо, пока никто не угрожает поджарить твою задницу.

Ариус выпустил воняющие миазмы искрящихся черных частиц. Я не узнала проклятье, но была практически уверена, что это не лекарство от прыщей. Я отпрыгнула в сторону от чёрного облака. Оно врезалось в стену за мной, и от удара обои скукожились.

— Почему ты убегаешь, девочка? — поддразнил Ариус. — Стой и борись!

Девочка? Ха! Это я не здесь выглядела на шестнадцать.

Пока Ариус творил своё следующее проклятье, гнилостный зелёный туман, я гадала, как мне в этот раз выпутываться из ситуации. Как я могла победить в дуэли магии фейри, не используя магии фейри?

Ариус выплёвывал проклятья так быстро, что я не успела бы и чихнуть в перерыве между ними. Мой взгляд метнулся от магических лучей света, заслонявших Никс и полковника Файрсвифта, к проекторам на стенах.

Ариус продолжал без остановки метать в меня проклятья. Конечно, рано или поздно он вымотается. Я уже устала уворачиваться от его заклинаний.

Я побежала в сторону, оттолкнулась от пастельно-розового диванчика и сдёрнула один из проекторов со стены. Когда Ариус швырнул в мою сторону очередное проклятье, я направила луч на него. Он убежал слишком быстро. Магический луч его не задел, но проклятье краешком зацепило меня. Такое чувство, будто кто-то пнул меня по рёбрам. Я не хотела представлять, как было бы больно, если бы проклятье ударило по мне в полную силу.

Я перевела проектор на Ариуса, следуя за ним, пока он бежал вокруг меня по тесному кругу. Он широко раскрыл глаза, здравый смысл взял верх над высокомерием, и он увернулся. Когда он отпрыгнул в сторону, магический луч проскользнул по его груди. Удар был недостаточно прямым, чтобы заточить его в ловушку, но всё же он отбросил Ариуса на пол. Прежде чем он успел вскочить, я шарахнула его тяжёлым проектором по голове и вырубилла. Затем я протянула руку и выхватила у Ариуса расчёску Зариона, когда они с Никс испарились в воздухе.

Магический луч отпустил полковника Файрсвифта, и мы направились дальше по комнате бесконечности.

— В том, как ты дерёшься, ни капли достоинства, — ворчливо сказал полковник Файрсвифт.

— Достоинство не выигрывает в сражениях.

— Предупреди меня перед тем, как скажешь очередное богохульство, чтобы я успел отойти на безопасное расстояние на случай, если боги решат тебя покарать.

Я смахнула пот со лба тыльной стороной руки.

— Чем больше времени мы проводим вместе, тем больше я начинаю ценить ваше чувство юмора, — я усмехнулась. — Не успеете оглянуться, как мы уже будем заплетать друг другу косички.

— Я ангел.

Я фыркнула.

— Да, я заметила.

— Ты не относишься ко мне с почтением, причитающимся ангелу в моей должности.

— И как же я должна к вам относиться?

— Ты должна меня бояться.

— В страхе перед вами нет никакого стратегического преимущества.

— Никакого стратегического преимущества, — он повторил мои слова так, словно не мог поверить, что я их произнесла.

— Иными словами, страх перед вами никак мне не помогает.

— Я знаю, что это значит, — рявкнул он.

— Конечно, знаете. Вы же умный. Как я, — я улыбнулась как можно шире. Лицу аж больно стало, но озадаченное выражение его лица того стоило.

— Это влияние Уиндстрейкера. Он натренировал тебя, как морочить мне голову.

Теперь он выглядел более уверенным, более успокоившимся, раз нашёл объяснение моим словам. Ангел сказал мне, что говорить; лучше так, чем признать, что у меня в мозгу не только две извилины. Я бы никогда не сумела сбить его с толку. Нет, конечно. Нет, я всего лишь грязная уличная дворняжка, которую ангел обучил фокусам. Ангел — это достойный противник, в отличие от меня.

— Ага, конечно, — рассмеялась я. — Неро научил меня, как морочить вам голову. Верьте в это, если вам так спокойнее.

Его губы поджались в жёсткую линию, а глаза превратились в арктическую пустошь холодной ярости.

— Ты мне не нравишься.

— И вы говорили это уже тысячу раз. Я знаю. Я поняла. Я умная, помните?

— Я буду ломать тебя с удовольствием.

— А я буду с удовольствием шокировать вас. Если думаете, что можете сломать меня, тогда задайте себе один вопрос: кто из нас упрямее?

Он раздражённо нахмурил брови.

— Не хмурьтесь, полковник, а то лицо таким и останется, — сказала я ему.

Ему не представилось шанса парировать этот укол. Мы наконец дошли до конца бесконечной комнаты: бронзовой двери в хранилище Майи. Полковник Файрсвифт схватился за рычаг и принялся его крутить.

Неро и Дельта напали на нас сзади. Откуда, черт подери, они взялись? Каждый из них держал по магическому проектору. Они навели их на меня. Ох, дерьмо.

Я попыталась бежать, но они поймали меня скрещёнными лучами. Двойные лучи поймали меня и заперли. Неро ответил на мой гневный взгляд лукавой улыбкой.

«Да, мистер Умник. Ты использовал против меня мой же трюк. Опять».

Я подумывала в ярости заколотить кулаками по своей магической темнице, но решила этого не делать. Если боги зашвырнут нас напрямиком в следующее испытание, то возможно, мне не помешает быть в сознании.

Неро и Дельта поймали полковника Файрсвифта в луч света. Ещё секунда, и он заполучил бы сокровище. Дверь хранилища открылась уже наполовину.

Дельта тоже это видела. Она шагнула к хранилищу, и что-то внутри привлекло её взгляд. Открыв дверь до конца, она поспешила внутрь.

Я ахнула, увидев содержимое хранилища Майи. Здесь не было драгоценных камней или металлов, картин или артефактов. Здесь вообще не было сокровищ. В хранилище присутствовала лишь одна вещь — и действительно, как и сказал Атан, это была не совсем вещь. Это было мёртвое тело.

— Это генерал Уордбрейкер, — сказал полковник Файрсвифт, широко раскрыв глаза от удивления.

Генерал Уордбрейкер, отец Дельты, архангел, который погиб в прошлом году. Дамиэль убил его. Но как он оказался у Майи? И почему богиня хранила в своём хранилище тело мёртвого ангела?

Глава 16. Любовник богини

Как у Майи оказалось тело архангела генерала Уордбрейкера? Очевидно, тот же вопрос крутился в голове Дельты. И она не ждала ответов, сложа руки.

Она подняла магический проектор над головой, затем шарахнула им о землю. Заклинание, связывавшее полковника Файрсвифта, рассеялось. Прежде чем он успел сдвинуться с места, Дельта выхватила у него из рук бинокль Алериса. Она выстрелила своей магией сквозь линзы, направляя искрящийся поток на генерала Уордбрейкера. Последовательность образов хлынула из тела её отца, пролившись в комнату бесконечности.

— *Мне пора, — Осирис Уордбрейкер повернулся на кровати, и его взъерошенные тёмные волосы упали на лицо его любовницы, когда он поцеловал её в щеку. — Никс вызвала меня в Лос-Анджелес.*

— *Первый Ангел может подождать. Я — нет.*

Женщина повернулась к нему лицом. Это была Майя. На ней не было никакой одежды, кроме бриллиантовой подвески в виде цветка.

— Или ты смеешь перечить богам? — потребовала Богиня Фейри.

Он наблюдал, как она медленно проводит рукой по своему боку, и облизнул губы.

— Я знаю лишь одну богиню.

Майя захихикала, и при этом она вовсе не напоминала бессмертного всемогущего бога; она походила на молодую влюблённую женщину. Влюблённую? Возможно ли, что богиня влюбилась в ангела?

Осирис взял Майю за руку и поцеловал пальцы, пока они пристально смотрели друг другу в глаза. Да, она влюблена. И не она одна. Осирис не просто любил её; он боготворил её превыше простой набожности или долга. Он сказал, что знает лишь одну богиню. Каждый взгляд, каждое движение выдавало его бессмертную любовь.

Осирис начал подниматься с кровати, но она поймала его за руку.

— Я и так уже задержался слишком долго, любовь моя, — сказал он, выписывая большим пальцем круги по её ладони. — Если другие боги узнают, что я был здесь, с тобой, в раю...

— Не узнают, — но Майя быстро отпустила его руку.

— Они обернутся против тебя, — Осирис наклонился и погладил её по щеке. — Я не настолько силен.

— Я не позволю, чтобы тебе кто-то навредил, — пообещала ему Майя.

— Я не настолько силен, — повторил он. — Но стану. Вскоре.

Образ дрогнул, эфемерный свет рая рассеялся под давлением крови и каменной крошки.

Осирис лежал на полу частично разрушенного жилого здания, всюду вокруг него валялся строительный мусор. Он перевернулся, поднимая взгляд безумных, диких глаз к огромной дыре в потолке и вставая на ноги. Кровь капала с его тела, заляпывая пол.

Дамиэль Драгонсайр, отец Неро, ворвался через потолок, плотно прижав крылья к телу и метнувшись к Осирису. Два архангела схлестнулись взрывом магии, мышц и перьев.

— Зачем ты восстал из мёртвых, Драгонсайр? — прорычал Осирис, и безумие заполонило его голос.

Он не был таким, когда говорил с Майей. Странно, но богиня, похоже, пробуждала в нем человечность.

— Я никогда и не умирал, — сказал Дамиэль.

— Умрёшь, когда Легион узнает, что ты выжил, — презрительно процедил Осирис.

— Ты им не скажешь. Ты покинул Легион Ангелов, Осирис. Или забыл?

Осирис недоуменно моргнул.

На клинке Дамиэля вспыхнуло пламя.

— Ты совершил массовое убийство более сотни детей.

Рёв Осириса разорвал оставшиеся нити его здравого смысла. Он ринулся вперёд, и магия вырвалась из него, отбросив Дамиэля к стене. Теперь у Дамиэля сломалось несколько рёбер, но архангелу, похоже, было все равно.

— Слишком поздно, Осирис.

Дамиэль поднял меч, и в этот раз оппонент не бомбардировал его магией. Более того, светящаяся аура вокруг его тела полностью погасла. Бездумная ярость Осириса тоже стихла. Его взгляд заметался по комнате, расфокусированный, недоумевающий. Что с ним случилось?

— Дамиэль, — прокаркал Осирис. — Я не помню...

Дамиэль покачал головой.

— Я не могу это исправить. Я могу лишь положить этому конец.

Его клинок пронзил грудь Осириса, пульсируя синим. Затем Осирис рухнул на землю. Должно быть, этот клинок — бессмертное орудие. Ничто другое не могло так быстро убить ангела.

— Что с тобой стряслось, Осирис? — Дамиэль поднял умирающего архангела на своё плечо.

Последние отзвуки шагов Дамиэля стихли, и здание исчезло. Из мёртвого тела генерала выстрелили новые образы.

— Уордбрейкер потерял рассудок, — сказал Дамиэль, опуская Осириса к ногам Ронана.

Осирис был все ещё жив — едва-едва, но он быстро угасал.

Кожаный жилет Ронана скрипнул, когда бог скрестил руки на груди.

— Чем это вызвано?

— Я не знаю, — сказал Дамиэль. — Но что-то в его магии не так. Вы хотите, чтобы я это расследовал?

— Нет, — ответила Никс. — У нас для тебя есть более срочное задание.

Осирис испустил последний умирающий хрип.

Когда последняя сцена развеялась как дым, Дельта убрала оперный бинокль в карман. Её взгляд дрогнул, но она подняла тело своего отца и унесла в магическое зеркало на стене.

~~~

— Я знала, что вы двое что-то замышляете, — голос Валоры грохотал подобно грому, когда команды Легиона вернулись в палату аудиенции богов. Она сверлила суровым взглядом Никс и Ронана, но в первую очередь Никс. — Сначала вы скрыли от нас полубога, а теперь и архангела.

Меда взглянула на Майю. Судя по её взгляду, роман Майи удивил её не меньше, чем остальных богов. Майя не рассказала про Осириса даже собственной сестре.

— Боги спят со смертными. Богини спят с ангелами. Боги спят с полубогами, — Валора бросила в сторону Никс испепеляющий взгляд. — Эти Земные отношения зашли слишком далеко.

— Согласен, — сказал Алерис. — Из смещения рая и Земли не выйдет ничего хорошего.

— Как и из чрезмерно острых реакций, — заявил Фарис. — Давайте отложим эти обсуждения на потом.

То есть, Фарис хотел, чтобы злость богов томилась подольше, и надеялся, что всё это рванёт.

— Это возвращает нас к испытаниям, — Фарис отошёл от своего трона и остановился перед Дельтой. — Боюсь, тело генерала Уордбрейкера несколько непрактично носить с собой, — он снял с шеи ангела бриллиантовую подвеску в форме цветка, ту самую, которая была на Майе в видении. — Мы будем хранить тело Уордбрейкера на время испытаний. Эта подвеска послужит заменой.

Дельта сверлила гневным взглядом Неро. Его отец убил её отца. Но не могла же она винить в этом Неро, ведь нет?

Что ж, в этом она не одинока. Как минимум половина людей в этом зале терпеть не могла друг друга. Да, план Фариса явно хорошо работал. А я всё ещё понятия не имела, что это за план. Когда союзы богов развалятся, что он сделает потом? Если Фарис попытается напасть, они немедленно вновь объединятся против общего врага.

Фарис взмахнул рукой, и тело архангела исчезло. Когда Фарис протянул подвеску Майи Неро, а не Дельте, её суровый взгляд лишь усилился. Фарис не просто сеял раздор между богами; он между делом вызывал раскол и в Легионе.

Когда Бог Божественной Армии занял свой трон, я голодным взглядом уставилась на буфетные столы. В последнее время обеда и отдых стали редкостью, так что я собиралась ловить любую возможность. Я избегала оптимизирующих производительность коктейлей, вместо этого направившись к ломтикам багета с помидором и сыром. Если задействовать немного воображения, то на вкус почти как пицца.

— Леда Пирс.

Я зачихала остатки ломтика багета в рот и повернулась лицом к Вековечному телепату.

— Воспоминания были в теле. Вот что ты имел в виду под предметом, который не совсем предмет.

— Да.

— То есть, воспоминания могут храниться в трупах.

— Только в бессмертных телах с достаточным количеством магии, — сказал Атан.

— Например, архангел?

Он кивнул.

— Бессмертные тела могут хранить воспоминания ещё долго после смерти. Ты когда-нибудь задумывалась, почему бессмертные артефакты тоже могут хранить воспоминания? И почему их называют бессмертными артефактами?

Затем он ушёл, оставив меня расшифровывать, что же он, черт подери, имел в виду. Говорить загадками — это, похоже, общая черта всех бессмертных.

— Мы проигрываем.

Я подпрыгнула, когда полковник Файрсвифт вдруг оказался возле меня.

— Пока что, — сказала я, посмотрев в его раздражённые глаза.

— У тебя есть план.

— А мне дозволяется иметь план? — невинно спросила я. — Я думала, вы за главного, а я должна следовать вашим указаниям и буквально делать так, как вы скажете. Вы придумываете планы. Я всего лишь инструмент, который должен послушно им следовать.

Он заскрежетал зубами.

— Это нетипичная ситуация.

Я улыбнулась ему.

— Ты добиваешься, чтобы я сказал это вслух, — прорычал он.

— Ну, я знаю, как вам нравится слушать свои речи. И как вам нравится завладеть моим безраздельным вниманием. Что ж, полковник, сейчас оно приковано к вам.

Его кулаки сжались.

— Ладно. Я буду у клубничного торта, когда вы будете готовы, — я повернулась, чтобы уйти.

Он поймал меня за запястье.

Я обернулась к нему, выгнув брови.

— Твои методы неподобающие и отвратительные, — сказал он мне.

— Но?

В этот раз *определённо* присутствовало «но».

— Но ты стойко держишься против более сильного врага, не имея в своём распоряжении никаких ресурсов. Ты живуча. Как таракан. Так как нам победить?

— Таракан? — переспросила я, сморщив нос. — Свою жену вы тоже такими красочными словами очаровывали?

— Не было никакого очарования. Легион посчитал нашу магию совместимой и решил, что у нас высок шанс произвести детей с потенциалом превращения в ангелов. Так что Легион приказал нам пожениться.

— Конечно.

Мой желудок сделал кульбит. Тестирование магии. Именно этому хотела подвернуть меня Никс. Превращение в Дознавателя или Элитного Воина Авангарда

тревожило меня — но не так, как другое последствие тестирования магии. Это значило, что Легион пристально присмотрится к моей магии. Даже если это не раскроет моё происхождение, они используют результаты тестирования моей магии, чтобы свести меня с кем-то «совместимым».

Я была с Неро. Я не хотела, чтобы мне назначали супруга просто для того, чтобы мы сумели произвести на свет детей с потенциалом превращения в ангелов.

Может, я сумею оттянуть тесты как минимум до того, когда получу магию, которая нужна мне для поисков Зейна. Затем мы с Неро сбежим. Легион будет нас преследовать, конечно же. Мы проведём остаток наших жизней в бегах, скрываясь, вынужденно избегая наших друзей и семьи. Мне придётся забрать их с собой, выдернуть из их привычных жизней. Что, если они не захотят уйти с нами?

И что, если Неро не захочет уйти? Черт, да я сама не хотела уходить. В Легионе у меня были друзья. И если не считать фигни с ангелами и богами, мне действительно нравилось то, чем я занималась. Мне нравилось помогать людям. Мне нравилось делать мир более безопасным местом, и я хотела продолжать заниматься этим. Просто... мысль о том, что Легион назначит меня и Неро в пары к другим солдатам, вызывала у меня тошноту.

Полковник Файрсвифт пристально наблюдал за мной. Улыбнувшись, я быстренько проверила свои ментальные щиты. Боги были телепатами, как и большинство присутствовавших здесь ангелов. Я не хотела, чтобы они слышали, как я замышляю измену. По крайней мере, мне не хотелось бы, чтобы это слышал глава Дознавателей, чья работа — искоренять измену в рядах Легиона.

— Я не знаю точно, каков план, — сказала я полковнику Файрсвифту. — Я всё ещё думаю над тем, как нам победить. Давайте просто импровизировать, пока возможность не представится сама собой.

— Импровизировать, пока возможность не представится сама собой? — с отвращением повторил он.

— Обычно так и бывает.

— *Вот как ты перехитрила столько врагов? Импровизируешь?*

— А вы чего ожидали? Диаграмм и графиков с условными обозначениями?

— Я ожидал чего-нибудь. Какого-то порядка. Какого-то планирования.

— Порядка и планирования? От меня? — я фыркнула. — Я польщена, что вы обо мне такого высокого мнения, полковник. Правда, польщена.

В его глазах сверкнула магия.

— Ты морочишь мне голову.

— Да. И нет, — он был такой лёгкой мишенью, что я невольно несколько раз потыкала в осиное гнездо. — У меня действительно пока что нет плана. Но я буду знать, что делать, когда придёт время.

— Как ты можешь быть так уверена?

Я пожала плечами.

— Так всегда случается.

— Не так планируют военную кампанию, — запротестовал он.

— О, совершенно точно не так. Но ваше подобающее планирование явно ни к чему нас не приводит, ведь так? Мы понятия не имеем, каким будет следующее испытание, или какие помехи учинят нам боги. Отсюда и необходимость импровизировать.

— Я не импровизирую.

— Тогда не думайте об этом как об импровизации. Давайте назовём это иначе, — предложила я. — Как насчёт стратегии «Жди и Адаптируйся»?

— Кричащее название не меняет сути. Это ужасный план, и мне он не нравится.

— Я знаю, что он вам не нравится, но попытайтесь время от времени выходить из зоны комфорта. Принять волнительную неопределённость жизни. Вдохнуть хаос.

— Ты вдыхаешь хаос за нас двоих.

И очевидно, он только что принял максимально возможную для него дозу хаоса. Он отправился к буфетному столу, и его взгляд немедленно остановился на отвратительных коктейлях, оптимизирующих продуктивность. Я не удивлена. Уверена, что ничто так не привлекало полковника Файрсвифта, как оптимизация его продуктивности.

Я встретила взглядом с Неро. Он наблюдал за мной с другого конца комнаты. Я направилась в его сторону, но полковник Сильвертонг перегородила мне дорогу.

Ангел не тратила времени впустую. Она перешла сразу к делу, заявив:

— И генерал Спеллсмиттер, и полковник Файрсвифт решительно настроены заполучить тебя в своё подразделение. Почему? Что в тебе такого особенного?

Она сверлила меня взглядом, в её глазах кружила магия, напоминавшая воронку, которая утягивала лодку под воду. В моей голове зазвенели тревожные колокольчики, удержавшие меня над водой.

— Я вовсе не особенная, — сказала я ей. — Не знаю, почему они хотят меня заполучить. Может, стоит спросить у них?

— Я спрашиваю у *тебя*, Леда Пирс. Половина ангелов в этой комнате тебя терпеть не может; другая половина тебя обожает. Почему?

У меня в носу засвербело, словно захотелось чихнуть.

— Мне свойственно делить людей на два лагеря, — радостно произнесла я.

Глаза полковника Сильвертонг сузились до щёлочек.

— Твои губы шевелятся, но ты не произносишь то, что я хочу услышать.

— Эм, ну извините?

Полковник Сильвертонг нетерпеливо выдохнула, затем ушла прочь.

У меня в носу перестало чесаться. Тогда-то я осознала, что страдала вовсе не от надвигающегося чиха.

— Кажется, полковник Сильвертонг только что пыталась внушить мне, — сказала я Неро, схватив виноградинку с буфетного стола позади него.

— Да, — он понизил голос. — Ты поднимаешь шумиху.

В его голосе слышались нотки укора. А также нотки гордости.

— Я делаю это не нарочно, знаешь ли, — сообщила я ему.

— Ты с явной настойчивостью пытаешь полковника Файрсвифта.

В этот раз в его голосе не слышалось даже намёка на укор.

— Ладно, *это* я делала нарочно, — призналась я. — Но только потому, что он абсолютно заслужил.

— Да.

Усмехнувшись, я сказала:

— Он попросил меня придумать план победы, знаешь ли. Я заявила ему, что буду импровизировать. Думаю, его чуть не хватил инфаркт на месте.

В зелёных радужках Неро сверкнули золотые и серебряные молнии.

— Полковник Файрсвифт прав насчёт твоих навыков. Из тебя вышел бы замечательный Дознаватель. Ты выискиваешь самую большую слабость и эксплуатируешь её.

Он поднял руку к моему конскому хвосту и смахнул волосы с моего плеча. Его мягкое и дразнящее прикосновение заставило моё сердце ёкнуть. Мой пульс подскочил, взревев как заведённый грузовик. Я покраснелась, чувствуя жар.

— Итак, хочешь пропустить остаток вечеринки? — спросила я.

— Больше всего на свете, — его горячие и шелковистые слова целовали мою шею.

Его магия пробежала по моему телу рябью, как шёпот любовника. Мои соски затвердели.

— Но наше отсутствие заметят, — он рассмеялся низким и гортанным смехом.

Я надула губы.

— Ты ужасный дразнилка, Неро.

— Так каков твой план? — его ладонь погладила меня по боку.
— Что? — прошептала я, совершенно отвлѣкшись.
— Твой план, ведущий к победе в испытаниях? Каков он?
— Я тебе уже сказала. Я собираюсь импровизировать.
— Я знаю, что ты сказала полковнику Файрсвифту, — сказал Неро, лаская мою шею горячим дыханием. — Я хочу услышать правду, — его зубы куснули толстую пульсирующую вену на моем горле.
— У меня ещё нет плана, — выдавила я, задыхаясь.
— Ты уверена? — его клыки удлиннились, дразня мою шею острыми кончиками. Моя кровь кипела, всё моё тело сотрясалось от неукротимой сексуальной нужды.
— Да, я уверена, — мои ногти впились в его спину, привлекая его ближе, повелевая ему укусить меня. Я повернула шею и подставила ему горло.
— Хорошо, — он отстранился, и его спина выскользнула из-под моих пальцев.
Похоже, не я одна знала, как эксплуатировать слабости.
— Ты вытягивал информацию, — произнесла я. Моё сердце колотилось так сильно, что я едва слышала собственные слова.
— Всегда знай своего врага вдоль и поперѣк, — сказал он, награждая меня обжигающим взглядом, который испепелил все мысли, кроме одной: секс.
Я провела рукой по столу. Он отлично сгодился бы, если убрать всю еду. Или не убирать. Не уверена, что мне хватит терпения сначала очистить поверхность. Отдалѣнный голосок в голове подсказывал мне, что не подобает бросать свои трусики в ангела в присутствии богов. С каждой минувшей секундой становилось всё проще игнорировать этот голосок.
— Вы играете так же грязно, как и я, генерал Уиндстрайкер, — тихо прошипела я.
— Нет, Пандора, — его руки сомкнулись на моей талии. — Никто не играет так грязно, как ты.
— Давай проверим, — я схватила его за руки и вытащила из комнаты.
Мы нашли уединѣнное местечко в садах. Здесь, в окружении роз и пионов, я подошла к Неро и мягко поцеловала в щеку.
Его взгляд скользнул по всей длине моего тела.
— Леда.
Я повернула его лицо к себе.
— Неро, — прошептала я ему в губы.
Его руки крепко стиснули меня, а губы властно обрушились на мой рот, когда Неро запрокинул мою голову назад. Его язык проскользнул между моих губ, вторгаясь в мой рот с хищным голодом. Я вцепилась в его одежду, срывая его куртку.
Ладони Неро сжались на моих запястьях.
— Леда, — моё имя прозвучало на его губах одновременно рыком и смешком.
Он заставил мой стиснутый кулак разжаться и забрал подвеску, которую я выудила из его куртки.
— Подвеска Майи, — сказал он, качая головой. — Так у тебя всё же был план.
— Должна же я попытаться. Ты присвоил все артефакты.
— Компетентность — это не преступление, Пандора.
— Очень смешно, — лукаво прикусив губу, я похлопала ресницами.
— Я только что поймал тебя с поличным, а ты уже готова совершить вторую попытку?
— Ты не можешь винить меня за желание прикоснуться к тебе. Ты горяч, Неро.
— И как далеко ты зайдѣшь в этой маленькой игре? — усмехнулся он.
— До тех самых пор, пока я не заполучу три твоих предмета богов, и до тех пор, пока мы оба основательно не насытимся, — торжественно ответила я.
— А если бы артефактами владела Дельта? К ней ты тоже попыталась бы применить свои чары?

— Хмм, не знаю. Она не мой тип. Так что, наверное, я послала бы полковника Файрсвифта соблазнять её.

Губы Неро изогнулись в сексуальной улыбке. Не сумев устоять, я подалась вперёд и поймала зубами его нижнюю губу, легонько прикусив. Капелька крови выступила на его губах. Я слизнула её, и в моём рту взорвался сладкий экстаз.

Его губы опустились к моему горлу. Боль и удовольствие, переплетённые и неразделимые, пронзили меня, когда его клыки прокололи мою кожу. Жёсткая мучительная пульсация зародилась глубоко внутри меня, постепенно нарастая до взрывного крещендо. Его магия поглотила меня полностью, вывернув мир наизнанку. Я не видела ничего, кроме него.

Неро поймал обе мои ладони, когда они стремительно опустились по его спине.

— Позже, — прошептал он мне на ухо. — Когда это соревнование закончится, и я буду знать, что ты хочешь меня не ради моих бесценных бессмертных артефактов.

Моё тело покраснелось, сердце оглушительно грохотало, пока я смотрела, как он уходит.

— Это обещание?

— Непременно.

Всё ещё дрожа, я вернулась в зал богов. Как только я вошла в двери, возле меня очутился полковник Файрсвифт.

— Тебе нельзя покидать зал, пока боги тебя не отпустят, — отчитал он меня.

— Простите. Я была на миссии.

— Секс с генералом Уиндстрайкером не поможет нам победить в этом соревновании.

— Ну, пока не попробуешь, не узнаешь, верно?

Он наградил меня суровым взглядом.

— Да не спала я с ним, — к сожалению.

— У тебя кровь на губах.

Я провела языком по губам, слизывая драгоценную капельку крови Неро.

— Сейчас меня уже ни капли не удивляет твоё поведение, но Уиндстрайкер... — полковник Файрсвифт покачал головой в знак сурового неодобрения. — Ангел должен прекрасно знать, что не стоит якшаться с врагом.

— Мы с Неро не враги.

— Он снова тебя пометил. Ты это осознала?

Я подняла руку и понюхала себя, вдыхая пряный, аппетитно мужской запах секса и ангела. Затем я понюхала свою ладонь. Полковник Файрсвифт прав. Все моё тело пахло магией Неро.

Неро хорош. Действительно хорош. Не думала, что такое возможно, но он умудрился пометить меня, используя всего лишь несколько капель своей крови.

Я посмотрела на полковника Файрсвифта, фыркнув.

— От того, сколько времени мы с вами проводим наедине, в Неро пробудился собственник, знаете ли.

Он выглядел так, словно только что укусил тухлый апельсин.

— Он не просто оставил магическую метку. Он ещё и оставил заметную физическую отметину. Я буквально вижу, где он присосался к твоей шее.

Я провела пальцами по шее, ощущая неровные бугорки, оставленные клыками Неро. Ангельский засос. Позор какой. Он забыл меня исцелить.

Нет, не забыл, осознала я. Неро ничего не делал без причины. Он оставил эти следы, чтобы их увидел полковник Файрсвифт.

— Разве ты не собираешься их исцелить? — потребовал полковник Файрсвифт. Его слова звучали натянуто из-за нетерпения.

Исцелить? Это как же? Мой разум включился в работу. Он ожидал, что я исцелю следы своей магией фейри — магией фейри, которая должна у меня быть. Черт. Потребность Неро доказать что-то полковнику Файрсвифту доставила мне проблемы.

Я могла бы использовать зелье, чтобы исцелить следы. Не так уж все плохо. Но тогда полковник Файрсвифт будет задаваться вопросом, зачем я утруждаю себя смешиванием и использованием зелья, когда я могу просто постучать пальчиком по шее и исцелить укусы Прикосновением Фейри за две секунды.

Полковник Файрсвифт прищурился.

— Ну и?

— Думаю, я оставлю так, — сказала я, улыбаясь. — Мне нравится постоянно иметь при себе частичку Неро.

Я надеялась выглядеть милой и влюблённой по уши, но полковник Файрсвифт посмотрел на меня так, словно я была какой-то сексуальной извращенкой, которую заводили укусы. Полагаю, лучше так, чем если он осознает, что я не пользуюсь магией фейри, потому что её у меня нет. Это действительно превращалось в проблему, а ведь я всего несколько дней скрывала свои странности с повышением, а точнее, с его отсутствием. Мне нужно с этим разобраться. Пока меня не разоблачили.

И мне нужно сменить тему. Я вытащила спелую красную виноградинку из рукава куртки.

— Ты что делаешь? — потребовал полковник Файрсвифт, когда я провела рукой над виноградинкой.

— Увидите.

Магия рябью прокатилась по виноградинке, превращая её в подвеску Майи. У полковника Файрсвифта отвисла челюсть. Он уставился на меня с разинутым ртом. Он совершенно лишился дара речи.

— Что такое? — я сверкнула улыбочкой. — У меня что-то в зубах застряло?

— Ты украла подвеску у Уиндстрайкера.

— Конечно. Я же сказала, что я была на миссии. Так что я превратила свою виноградинку в имитацию подвески и подменила ею настоящую подвеску.

Когда Неро поймал мою ладонь, я уже уронила настоящую подвеску в форме виноградинки в свой рукав. А Неро получил виноградинку в форме подвески. Жалко, что он поймал меня прежде, чем я успела подменить два других артефакта.

Неро на другом конце комнаты наблюдал за мной. Он держал в руке виноградинку и смотрел на неё с очень кислым видом. Покачав подвеской, свешивавшейся с моих пальцев, я послала ему воздушный поцелуй.

— Ты ещё коварнее, чем я думал, — сказал полковник Файрсвифт. — Твои мошеннические навыки можно подрезать и отполировать, чтобы они хорошо послужили Дознавателям.

— Вы никогда не думали о том, что мои методы потому и работают, что их не подрезали и не полировали?

— У меня для тебя как раз есть задание, — продолжал он, словно я ничего и не сказала.

Я не потрудились указывать ему на то, что я не Дознаватель, и что у меня всё ещё есть время отвертеться от этой должности. Он слишком занят планированием моего бесперспективного будущего, чтобы слушать.

— Солдаты Легиона, — голос Фариса заглушил болтовню в зале. — Ваше следующее испытание вот-вот начнётся.

Глава 17. Зеркало Мечтательницы

Я после прошлого испытания дух не перевела, а теперь пришло время следующего? Когда всё это закончится, я просплю неделю.

— В этот раз испытание будет другим, — сообщил всем Фарис. — Это будет игра. Я знаю, что все вы знакомы с игрой в Легион.

Легион — это карточная игра, которую создатели преподносили, как правдоподобную имитацию Легиона Ангелов. На игровых картах изображались все виды сверхъестественных существ, а также все ранги Легиона от низшего новобранца до архангела. На ангельских картах изображались настоящие ангелы. Тот, кто рисовал иллюстрацию Неро, дал ему тело почти такое же отменное, как в реальности; а также до нелепости длинный меч, которым никто не сумел бы управлять, сколько бы у них ни было магии.

— Это игра острых умов, а не магии. Она покажет, кто вы на самом деле внутри, — слова Фариса звучали прямо-таки зловеще. — Давайте посмотрим, из чего вы сделаны.

Он показал на единственное светящееся зеркало в зале. Остальные рамы на данный момент бездействовали. Впервые все семь команд прошли вместе через одно и то же зеркало.

Оно перенесло нас в роскошную комнату отдыха, полную редких и дорогих коллекционных предметов. В четыре стены было встроено несколько уютных каминов, и в каждом из них пылал яркий радужный огонь. Перед самым крупным камином спал огромный кошачий зверь, который лениво похрапывал. Кот был весьма подходящим питомцем для Богини Колдовства.

Остальные игроки подозрительно посмотрели на зверя-кота и обошли его стороной, но только не я. Я подошла ближе. Конечно, кот выглядел как монстр, но он не вёл себя как монстр. Он был таким спокойным и ласковым, даже покладистым. Я мягко погладила его по голове. Он моргнул синими глазами и замурлыкал как обычный домашний кот в несколько раз меньше его.

Позади кота Атан Вековечный встал возле большого круглого стола с четырнадцатью стульями.

— Теперь положите на стол предметы богов, которые находятся в вашем распоряжении, — сказал он. — Команда, победившая в каждом раунде, забирает один артефакт.

Вот тебе и провернула хитрый фокус, чтобы украсть предмет Неро. Не стоило утруждаться. Теперь мы всё равно отдавали все свои предметы.

Полковник Файрсвифт положил подвеску Майи и расчёску Зариона на стол. Неро положил рядом с ними бинокль Алериса и корону Валоры. Наконец, генерал Спеллсмиттер достал из кармана куртки тонкое серебряное зеркало и положил к четырём другим предметам. Должно быть, это предмет Меды.

— Вы будете играть в партнёрскую версию карточной игры Легиона, — сказал Атан. — Ваш напарник по команде будет вашим партнёром. Чтобы исключить возможность мошенничества, все ангелы-телепаты, присутствующие в комнате, сейчас выпьют зелье, которое блокирует ваши способности к чтению мыслей.

На столе ждали шесть стопок с темной жидкостью. Все ангелы, кроме Харкера, выпили по одной из них. Харкер был новым ангелом, который ещё не получил способность Шёпота Призрака.

Всю эту тренировку я чувствовала себя чужаком. В этот момент я осознала, что не одна такая. Как и я, Харкер не происходил из наследной семьи Легиона. И как и у меня, его магический уровень был ниже его соперников. Я гадала, что он чувствовал по этому поводу. Чувствовал ли он себя так же не к месту, не в своей тарелке, как и я? По выражению его лица я не могла сказать. Каменное лицо ангела ему удавалось на ура.

— Теперь у вас есть пять минут наедине со своим партнёром, чтобы спланировать стратегию, — сказал Атан, как только шесть ангелов опустошили свои стопки.

Открылись семь дверей, каждая из которых была расположена между двумя каминами. Каждая команда прошла в одну из этих дверей.

***

Через пять минут планирования стратегии на бешеной скорости, мы с полковником Файрсви́фтом вернулись в комнату с множеством магических каминов и заняли места друг напротив друга за круглым столом. Шесть других команд сделали то же самое. Харкер сел справа от меня, Джейс — слева. Учитывая всех психопатов, сидевших за столом, мне могло повезти меньше. Эти двое мне хотя бы нравились. И ни один из них не хотел меня убить.

Конечно, Харкер однажды попытался дать мне чистый Нектар, который я, скорее всего, не пережила бы; а Джейс всё ещё мог поддаться воспитанию и подставить меня, чтобы первым превратиться в ангела. Но в остальном мы были лучшими друзьями.

Всё ещё стоя, Атан раздал карты каждому из четырнадцати игроков за столом.

— Будет пять раундов. В каждом раунде вы будете состязаться за один из предметов богов, — он положил пять карт перед собой и перевернул одну из них. — Первый приз — кулон Майи, — он постучал пальцем по иллюстрированной поверхности карты; рисунок довольно точно изображал настоящий кулон.

Первый ход был за полковником Файрсви́фтом. Он разыграл карту лидера ведьмовского ковена, солидную карту среднего уровня, достаточно сильную, чтобы разжечь интерес наших оппонентов, но недостаточно сильную, чтобы отбить их атаки. Как мы и обсудили на нашей пятиминутной сессии планирования.

— У тебя на руках есть ангел, — сказала ему полковник Сильвертонг.

Его лицо оставалось непроницаемым — ровно до тех пор, как на стол легла карта Лейлы с монстров в виде растения со щупальцами. Теперь он выглядел попросту раздражённым. Растение-монстр не могло выиграть раунд, но оно занимало его на следующие восемь ходов, пока его ведьмак боролся со щупальцами.

Намёк на улыбку коснулся губ полковника Сильвертонг.

— Все пошло не так, как ты планировал.

— Ой да заткнись ты, — рявкнул он.

Полковник Сильвертонг разыграла карту Морского Дракона, одного из самых мощных стихийников Легиона.

— Думаю, у тебя лицо сломалось Файрсви́фт. На нем появилось что-то, напоминающее выражение, — Огненный Дракон генерала Спеллсмиттера приглушил Морского Дракона его сестры.

«Генерал Спеллсмиттер и полковник Сильвертонг войдут в игру агрессивно, демонстрируя силу, — сказал полковник Файрсви́фт во время нашей планировочной сессии. — Они постоянно соперничают между собой. Если мы сумеем сделать так, чтобы они сосредоточились на борьбе друг с другом, то долго они не продержатся. Они замкнутся в этом цикле нарастания конфликта и не будут осознавать другие угрозы, пока не станет слишком поздно».

И пока что всё разворачивалось именно так, как запланировал полковник Файрсви́фт. Кирос Спеллсмиттер и Дезире Сильвертонг так сильно красовались, что даже и не осознавали, что полковник Файрсви́фт дурачит их вплоть до кислого выражения лица. Им стоило бы догадаться, что холодный бесчувственный Дознаватель не вспылит бы, потому что они над ним подшутили. Только у меня имелся талант так раздражать людей.

Неро, напротив, явно на это не повёлся. Он разыграл карту низшего новичка Легиона, самую слабую в колоде. Даже монстр-растение Лейлы и то полезнее. Единственное предназначение карты новобранца — раздражать других игроков, ну и, может быть, бросить её на мину, если кто-то другой разыграет такую карту.

Никс покосилась на растущую кучу карт. Затем она разыграла карту ангела. Полковник Файрсвифт оказался прав и на её счёт. Она играла агрессивно. Все эти испытания угрожали её власти и авторитету Первого Ангела. Ей нужно вернуть себе и то, и другое.

Ходы остальных игроков оказались практически непримечательными. Сразу было понятно, кто выиграл этот раунд — по крайней мере, всем, кроме Дельты. Она парировала ангела Никс своим ангелом. Ариус добавил своего ангела к карте Никс, и вместе они уничтожили Дельту.

— Это был глупый ход, — холодно сказал Неро Дельте. — Придерживайся плана.

Дельта смотрела, как Никс забирает кулон, и её взгляд дрогнул. В данный момент она не думала головой. Она вообще не думала. Она реагировала инстинктивно. Она забыла обо всём, лишь бы забрать кулон, который олицетворял тело её отца. Полковник Файрсвифт предсказал и это. Способность этого ангела анализировать людей оказалась зловеще точной.

Атан перевернул вторую из своих пяти карт, чтобы раскрыть приз следующей партии: расчёска Зариона.

Джейс осторожно смотрел на карты в своих руках.

— Пристальный взгляд не превратит их в карты получше, — поддразнила я его.

— Ну не знаю. Может, с небольшой помощью магии.

Я посмотрела на карту розовой феи, которую он только что разыграл.

— Ты только и ждал, чтобы избавиться от этой карты.

Он хмуро посмотрел на меня.

— Ума не приложу, почему. У неё такой отличный наряд. Такой розовый, — я подмигнула ему.

Джейс притворялся, будто его очень заинтересовала карта, которую только что разыграл Андриин Спеллсмиттер.

Я фыркнула.

— Ты, может, и суперзвезда в Легионе, Джейс, но в карты ты играешь по-настоящему отстойно.

— Его отец всегда запрещал ему играть в такую «нелепую насмешку над реальным оригиналом», — сказала Сири, делая свой ход.

— Вы все слишком много болтаете, — Дельта сверлила меня прищуренным взглядом. — Особенно ты.

— Я хотя бы могу болтать и играть одновременно, — мой взгляд упал на карту, которую она только что разыграла. — В отличие от некоторых.

Лицо Неро оставалось недвусмысленно пустым. Ход Дельты явно не произвёл на него впечатления.

Когда пришла очередь полковника Файрсвифта, он разыграл двуручный огненный меч, оружие ангела.

— Что ты замышляешь, Ксеркс? — сказала полковник Сильвертонг.

— Ксеркс? — повторила я. — *Вот* как вас зовут?

— Для тебя — полковник Файрсвифт, — рявкнул он на меня и перевёл взгляд на полковника Сильвертонг. — А разгадывание моего так называемого плана обойдётся тебе дорогой ценой.

Полковник Сильвертонг выложила карту ангела. Генерал Спеллсмиттер следом подложил ещё одного ангела. Похоже, он ничего не мог с собой поделаться; он буквально вынужден парировать каждый ход своей сестры.

Неро перекрыл их обоих своей ангельской картой.

— Моя благодарность, Файрсвифт, — объявил он, скользнув картой меча поверх своей карты. — За меч, — он показал полковнику Файрсвифту карту ангела с его лицом. — И за помощь.

Неро побил полковника Файрсвифта его же картой. С моих губ готов был сорваться смешок. Я сдержалась, но этот подвиг был почти невозможным из-за кислого выражения на лице полковника Файрсвифта. В этот раз он не симулировал раздражение.

Они с Неро ещё два раунда обменивались суровыми взглядами с разных сторон стола. В этот самый момент я выложила свою карту ангела. Она изображала очень мускулистого Неро Уиндстрайкера с очень длинным мечом — и почти без одежды. Отдавать его было даже жалко, но выражение лица настоящего Неро того стоило.

— Пандора, — его низкий голос вибрировал где-то между мурлыканьем и рычанием. — Ты только что побила меня моей же картой.

Моё сердце ёкнуло.

— А что, да, — радостно отозвалась я. — И теперь у меня есть этот крутой меч, — встретившись с его испепеляющим взглядом, я схватила гору разыгранных карт и приз из середины стола.

— Будут последствия, — предостерёг меня Неро.

— Жду с нетерпением.

Между нами затрещала магия, рикошетом отлетая от горы артефактов богов. Все моё тело пульсировало, полностью синхронизируясь с тем, что магия Неро делала со мной.

— Твой ход, — сказал Харкер, подтолкнув меня.

Только тогда я осознала, что третий раунд уже начался. Я посмотрела на большую кучу карт в центре стола. На самом деле, раунд почти завершился. Я встретила самодовольный взгляд Неро. Вопреки его ангельскому нимбу и божественным манерам, он действительно дрался так же грязно, как и я. Неудивительно, что я угодила под его чары.

Я посмотрела на карты, которые уже были разыграны. У меня имелся на руках майор Легиона, который бил все карты, но оставался ход ещё одного игрока: Джейса. Придерживал ли он карту, которая могла побить мою?

— Что ты сделаешь в первую очередь, когда станешь ангелом? — спросила я у него.

— Что? — переспросил он. Вопрос застал его врасплох. Его взгляд метнулся к карте Неро наверху моей выигрышной стопки.

— Неважно. Подумай. И скажешь мне потом.

Я разыграла свою карту майора. Это самый сильный майор в колоде. Побить его мог только ангел, и у Джейса его не было. Если бы у него имелся ангел, его взгляд опустился бы к ангельской карте в его руках, а не к моей карте Неро, которая находилась дальше от него.

Джейс положил карту. Зелье? Какого черта? Мой взгляд метнулся к демонической метке на ярлычке зелья. Яд. Ох, дерьмо. Джейс подвинул карту на моего майора, отравив его. Это вывело меня из раунда. Капитан Лейлы, следующая по старшинству карта на столе, выиграла раунд.

— Гадкий ход, — сказала я Джейсу, когда Лейла забрала корону Валоры. — И ты же должен быть дерьмовым игроком в Легион. Где ты научился таким ходам?

— Морроуз давал мне уроки, — признался Джейс с почти смущённым видом.

Дельта начала четвёртый раунд Легиона с неожиданной карты, единственной целью которой явно было позлить Неро.

«Её действия будут продиктованы больше эмоциями, нежели логикой», — сказал полковник Файрсвифт про Дельту.

В этом он не ошибался. Раскрытие того факта, что отец Неро убил отца Дельты полностью настроило Дельту против Неро. Она хотела увидеть, как он страдает — и ей неважно, что она топила себя саму вместе с ним.

— Морроуз? То есть, Алек Морроуз? — переспросила я Джейса. — Как ты убедил его давать тебе уроки Легиона?

— Я провёл его в «Небеса».

Он имел в виду клуб Легиона в Нью-Йорке, а не обитель богов. Только солдаты Легиона пятого уровня и выше — а также их гости — допускались внутрь.

— И что вы двое там делали? — спросила я у него.

— Морроуз поймал кайф от Нектара и развлекался с несколькими женщинами.

— Одновременно?

— Там все варьировалось.

— А ты? — поинтересовалась я.

Полковник Файрсвифт пристально наблюдал за нами, кладя свою карту. Это был майор, почти такой же сильный, как тот, которого я разыграла в прошлом раунде.

Взгляд Джейса метнулся к его отцу, затем ещё быстрее в сторону.

— Я вёл себя с достоинством, подобающим солдату Легиона с моим рангом и происхождением.

— Ах. Точно, — я подмигнула ему.

— Прекрати втягивать меня в проблемы, Леда.

— Зачем? Половина веселья — это встречать в проблемы. Другая половина — когда это сходит тебе с рук.

Никто не мог побить карту полковника Файрсвифта — пока в игру не вступила Никс. Она разыграла второго по силе майора в колоде.

— Его ты не можешь побить, — сказал мне Харкер.

— Ты тоже.

— Нет, — он посмотрел на свою партнёршу напротив. — Но я и не планировал победить в партнёрской игре.

Он прав. И виной тому слепящая ненависть Изабель. Богам нравилось толкать цветистые речи о том, чтобы отбросить личные чувства и выполнять долг, но проще сказать, чем сделать. Просто посмотрите, как сами боги следовали этому совету.

— Думаю, ты обнаружишь, что у меня в рукаве припасено ещё несколько трюков, — сказала я, разыграв свою карту.

Джейс выпучил глаза, увидев на поверхности карты изображение бутылочки Нектара.

— Да ладно.

— Да прохладно, — я положила свою карту на карту полковника Файрсвифта. — Думаю, пора прокачать этого майора, вы так не считаете?

Впервые в жизни полковник Файрсвифт смотрел на меня так, будто не полностью презирал меня. Я забрала бинокль Алериса, затем попыталась решить, какую из карт разыграть в финальном раунде.

Полковник Файрсвифт подавал мне сигнал разыграть фейри. К сожалению, у меня такой карты не было. Я перебрала волосы через плечо, что сообщало ему об этом. Он переставил две карты в своём наборе. Это был сигнал о вампире. Его у меня тоже не было. Губы полковника Файрсвифта поджались в жёсткую линию. Похоже, он уже вернулся к презрению в мой адрес.

— *Твой план никогда не сработает.*

— *Он уже сработал.*

Я моргнула, посмотрев на тринадцать игроков за столом. Никто не сказал ни слова.

— *Ты не можешь вечно удерживать меня здесь.*

— *Мне и не нужно удерживать тебя вечно. Мне нужно лишь продержат тебя достаточно долго.*

Если другие игроки ничего не говорили, тогда откуда доносились голоса? Бинокль Алериса даже теперь улавливал воспоминания, хранившиеся в предметах других богов? Но если эти воспоминания проецировал магический бинокль, тогда почему все остальные вели себя так, будто не слышат это?

— *Испытания Легиона скоро начнутся. Когда они закончатся, это уже не будет иметь значения.*

Голос звучал как будто издалека. Искажённо. И, похоже, принадлежал богу. Богу, который выследил и заточил эту личность... невиновную личность. Она невиновна. Я это знала. Я это чувствовала, как чувствовала и то, что она — женского пола. У неё проблемы. И она напугана. Я чувствовала, как страх курсирует по моим венам, словно это был мой собственный страх. Я должна ей помочь. Но как я должна её найти?

Харкер пихнул меня. Очевидно, пришла моя очередь. Я разыграла карту ведьмы. Это не фейри и не вампир, как того хотел полковник Файрсвифт, но это самое близкое, что у меня имелось. Полковник Файрсвифт помрачнел ещё сильнее. Полагаю, когда всё это закончится, он всё же не похлопает меня по плечу за хорошо проделанную работу.

Джейс и Лейла выиграли в финальном раунде. Все взгляды не отрывались от рук Лейлы, когда она взяла зеркало Меды. К тому времени все уже знали, что будет дальше.

Все мы ошибались. Бинобль Алериса не воспламенил магию зеркала и не вызвал хранившиеся там воспоминания. Не хлынуло никаких секретов. Вообще ничего не случилось.

— Мы вернёмся в зал богов, — объявила Никс, направляясь к витражному окну, расположенному между двумя каминами. Она шагнула через изображение семи богов, царственно расположившихся на семи тронах.

— Как-то разочаровало, — прокомментировала Лейла, шагая рядом со мной.

— Словно ожидание взрыва, который так и не случился, — согласилась я.

— Что-то в этом испытании не так.

— Только *одно* что-то? — рассмеялась я.

Мы с Лейлой прошли через витражное окно. Магия транспортирующего зеркала рябью пробежала по биноклю в моей руке и ударило по зеркалу в её руках. Когда мы материализовались в палате аудиенции богов, вместе с нами материализовались воспоминания зеркала.

Меда сидела на пухлой подушечке перед туалетным столиком из слоновой кости и укладывала волосы в замысловатую причёску из косичек. Она заколола их искрящимися шпильками и заколками с перьями.

— *Мне нужно больше сыворотки,* — сказала Богиня Ведьмовства и Технологий, глядя в зеркало, которое она держала в руке.

— *Ты буквально на прошлой неделе получила двадцать сосудов,* — из зеркала донёсся голос, но стекло отражало лишь Меду.

— *Они уходят быстро. Монстров много,* — ответила она, нанося на губы розовый блеск.

— *И твои эксперименты дали результаты?* — спросил загадочный голос из зеркала.

— *Я смешала вашу сыворотку Жизнь с другими магическими ингредиентами, чтобы создать собственное зелье. Монстры на него реагируют. Их магия стала сильнее, и я сумела получить контроль над половиной тестовых особей зверей. Ещё немного поколдовав над формулой, я вскоре получу контроль над всеми ними.*

Жизнь. Я видела эту серебристую жидкость в одном из своих видений о Каденс, матери Неро. Жизнь — это сыворотка, которую Стражи использовали, чтобы балансировать магию людей и давать им контроль над полным спектром светлых и темных сил. Как Нектар и Яд, Жизнь давалась постепенно, со временем, и мощность росла с каждой дозой.

Меда экспериментировала с Жизнью, чтобы контролировать монстров, над которыми боги и демоны утратили контроль столетия назад. Теперь хищные звери заполнили крупные участки миры. Внезапно покладистый кот-монстр в комнате с каминами показался вполне объяснимым.

Насколько я знала, только Стражи обладали знаниями и силами, необходимыми для создания сыворотки Жизнь. А значит, по другую сторону зеркала находился Страж — и Меда работала с ним.

Не только я в палате аудиенций богов пришла к такому заключению.

— Измена, — прошипел Зарион. — Ты заключила союз со Стражами.

— Ничего подобного, — сказала Меда, взмахнув рукой.

Валора плавно поднялась со своего трона, её поза оставалась напряжённой.

— Объяснись, Меда.

— Мне нужна была сыворотка Жизнь для моих экспериментов с монстрами.

— Экспериментов, о которых ты не рассказала совету богов, — сказал Алерис, переплетая пальцы домиком.

— Чтобы работа Меды на столетия застряла в обсуждениях совета? — фыркнула Майя. — Демоны завладевают территориями. Нам нужно преимущество, оружие против них. И оно нужно нам немедленно. Работа Меды — и есть решение проблемы. Когда монстры вновь будут подчиняться нам, демоны быстро падут.

— Но какой ценой? — Ронан покачал головой. — Ты просто меняешь проблему демонов на проблему Стражей.

Меда рассмеялась.

— Я не заключаю с ними союзы. Мне просто нужна их сыворотка Жизнь для моего зелья.

Ронан выгнул тёмную бровь.

— Которую они предоставили тебе по доброте душевной?

— Они не просили ничего взамен. Так что я ожидаю, что они планируют украсть завершённую формулу моего зелья, как только я доведу её до совершенства, — её губы изогнулись в коварной улыбке. — Им это не удастся.

— Как только мы покончим с демонами, мы пошлём монстров, чтобы устранить Стражей. Затем мы будем править космосом, — сказала Майя.

Зарион нахмурил лоб.

— Нет смысла спрашивать, знала ли ты о замысле Меды.

— Я на стороне моей сестры, — Майя взяла Меду за руку. — Всегда.

Воспоминание, застывшее перед нами, вдруг пошло рябью и превратилось в другую сцену.

Меда стояла за столом, держа в руках сосуд с серебристой жидкостью. Сыворотка Жизнь. Она сняла крышечку и вылила её в небольшой котелок. Меда помешивала зелье, пока оно не поглотило серебристые струйки Жизни. Затем она наполнила зельем шприц и вышла в комнату за иторой.

Внутри кто-то лежал на кушетке. Когда Меда приблизилась, он заёрзал, натягивая путы.

— Ну же, ну же, нет необходимости сопротивляться, — сказала Меда. — Я принесла твоё лекарство.

— Лекарство? — произнёс сухой, надломившийся голос. Он казался знакомым. — Ты хотела сказать «яд».

— Доведение до совершенства требует времени. Ты это знал, когда мы пошли по этому пути. Твой дискомфорт скоро закончится. А затем ты не только станешь сильнее всех ангелов, что когда-либо жили на земле; твоё место будет среди богов.

— Очень хорошо. Продолжай.

Меда наклонилась, чтобы сделать укол, и её движение открыло лицо мужчины. Это был Осирис Уордбрейкер.

— Теперь уже недолго, — произнесла Меда уговаривающим голосом.

Архангел закрыл глаза и поджал губы, когда игла вошла под его кожу. Его мышцы напряглись, затем дрогнули, затем забились в настоящих судорогах. Он бешено

задёргался на столе, взревев в агонии. Из его рта полились проклятья. Цепи врезались в его кожу. Тонкие струйки крови потекли по его телу, капая на белый кафельный пол.

— Всё ещё что-то не то, — пробормотала Меда, делая заметки в блокноте. — Усиление магии мешает агенту, балансирующему магию, — она холодно рассматривала кричащего архангела на кровати. — Мне нужно ещё поработать с формулой.

После этих её слов Осирис Уордбрейкер резко рванулся и порвал одну из цепей. Меда сотворила заклинание, чтобы заменить порванную цепь. Он наградил её суровым взглядом, и в его глазах пылал красный огонь.

Образ померк, впитавшись в зеркало в руках Лейлы. Молчание, холодное и зловещее, как неминуемая метель, повисло над палатой богов. Меда не просто экспериментировала над монстрами. Она экспериментировала над ангелом. Вот почему Осирис Уордбрейкер обезумел. Вот почему он совершил серию убийств, которая привела к его гибели.

Глава 18. Происхождение хаоса

Майя выронила руку сестры. Она замерла совершенно неподвижно. Она даже не дышала.

— Я не убивала Осириса Уордбрейкера, сестра, — сказала Меда. — Это сделал Дамиэль Драгонсайр.

— Ты, может, и не убила его своими руками, но твоя одержимость балансированием темной и светлой магии, твои эксперименты по созданию новой породы воинов, подписали ему смертный приговор, — отрезала Майя. — Ты свела его с ума. А когда ангел теряет рассудок, его необходимо устранить.

— Я не знала о ваших отношениях, — Меда протянула руку.

Майя наградила руку сестры испепеляющим взглядом.

— Я тебе не верю. Осирис настаивал, что найдёт способ, чтобы мы могли быть вместе. Ты пообещала ему этот способ. Ты сказала ему, что он будет богом. Ты знала про нас. И ты его использовала.

Злость завладела разбитым сердцем Майи. Похоже, что, как и ангелы, боги тоже таили в себе те мелочные человеческие эмоции.

— Ты не можешь просто экспериментировать на моих ангелах, Меда, — сказал ей Ронан, и в его глазах тоже пылало немало злости.

— Или заключать сделки с так называемыми Стражами, самопровозглашёнными узурпаторами, — рявкнул Зарион.

Самопровозглашёнными узурпаторами? Что имел в виду Зарион? Что за история скрывалась между богами и Стражами?

По моему плечу скользнула магия. Я обернулась. Неро стоял на другом конце комнаты, прислонившись спиной к стене, и звал меня глазами. Я тихо проскользнула мимо Лейлы и Джейса. Похоже, они не заметили. Никто не заметил. Все не отрывали взгляда от богов.

— Совет богов трещит по швам, — прошептала я, прислонившись к стене рядом с Неро. — За исключением Алериса и Фариса. Они — единственные, кого не разоблачили эти испытания.

— Я тоже это заметил.

Мы уже определили, что за этим стоит Фарис. Но Алерис?

— Должно быть, Алерис — союзник Фариса, — сказал Неро. — Он помог ему разоблачить секреты других богов.

— Но зачем Алерису заключать союз с Фарисом?

Неро покачал головой.

— Не знаю. Они маловероятные союзники.

— Давай узнаем.

Я заметила Атана возле двери и зашагала к нему. Неро последовал за мной.

— Какому богу ты задолжал услугу? — спросила я у Вековечного телепата.

Он ничего не сказал.

— Это Алерис, не так ли?

Это должен быть Алерис. Фарису нужно, чтобы могущественный телепат сказал ему, где хранятся предметы, которые содержали в себе самые важные секреты богов. Так что он заручился помощью Алериса, потому что Вековечный телепат задолжал услугу Богу Природы. Вот оно. Я уверена. Иначе Алерис был бы бесполезен Фарису. Он бы раскрыл секреты других богов в одиночку, включая секреты Алериса.

— Ты очень наблюдательна, — заметил Атан. — Но видишь ли ты все, что здесь происходит?

— Вижу что? Что происходит?

Его взгляд опустился к биноклю, торчащему из моего кармана.

— Береги Оперный Бинокль Видящего. Он тебе понадобится.

— Понадобится для чего? Разоблачить самые грязные секреты богов? Этого хотят Фарис и Алерис, не так ли? Поэтому мы должны были сначала получить бинокль Алериса, и поэтому он стал первым испытанием. Чтобы мы могли использовать его для разоблачения секретов других богов. Алерису не пришлось раскрывать свои секреты. И Фарису не придётся, если мы когда-нибудь доберёмся до его артефакта. При условии, что боги к тому времени не развяжут гражданскую войну и тем самым не положат конец испытаниям.

Я всё поняла. Вот только... что-то всё равно не складывалось.

— Я понимаю, почему Фарис заключил союз с Алерисом. Он нуждался в твоей помощи, а ты задолжал Алерису услугу, — сказала я Атану. — Но зачем Алерис объединился с Фарисом?

— Нелюбовь Алериса к прегрешениям широко известна, — заметил Неро.

— Иными словами, он не любит плохое поведение.

— Совершенно точно не любит, — сказал Неро. — Зарион играет лицемерного бога набожности, но именно Алерис на самом деле суровый бог, строго придерживающийся праведного пути. И он ожидает от других богов такого же поведения.

Я нахмурилась.

— То есть, он объединяется с Фарисом, самым большим грешником из всех?

— Алерис не сам узнал секреты других богов. Не он заговорщик и интриган. Не он охотник за прегрешениями, — ответил Неро. — Фарис наверняка пришёл к нему со списком грехов других богов, а также с этой маленькой забавной игрой, которую они могли организовать и разоблачить их во всеуслышание. Естественно, он не стал упоминать свои прегрешения.

— Интересная теория, — прокомментировал Атан.

Я пристально присмотрелась к нему.

— Ты сказал, что мне понадобится бинокль. Зачем?

— Увидишь.

— Зачем ты вообще что-то говоришь нам? — раздражённо воскликнула я.

— Я вам ничего не говорил.

— Ты только что намекнул.

Телепат улыбнулся.

— Ты телепат, — я закусила губу. — Но ты и нечто иное. Ты так много понимаешь в магическом устройстве бессмертных артефактов.

Я вспомнила, что он сказал про бессмертные артефакты во время нашего последнего разговора. Он спросил меня, почему они называются бессмертными артефактами — и почему они могли хранить воспоминания, тогда как другие магические предметы на это неспособны.

— Бессмертные артефакты содержат в себе бессмертные души, не так ли? — спросила я. — Души первородных бессмертных. Бессмертных с большой буквы Б. Вот почему бессмертные артефакты столь могущественны.

Атан опустил подбородок в знак согласия.

— С чего бы Бессмертный согласился быть помещённым в артефакт? — спросила я.

— Ты задаёшь много вопросов.

И я буду продолжать их задавать.

— Как вообще происходит помещение души Бессмертного в артефакт?

— С огромными сложностями.

— Ты можешь делать бессмертные артефакты, ведь так? — осознала я. — И ты можешь манипулировать магией артефактов.

— Это искусство давно утрачено.

— И всё же вот они, мы.

В этот раз он не улыбнулся.

— Твой разум работает не как у них, — произнёс Атан с задумчивым лицом. Его взгляд пробежался по комнате, полной богов, ангелов и будущих ангелов.

— Я не такая, как они, — сказала я ему.

— Да. И нет. Ты человечнее их, они никогда такими не станут. И в то же время ты в меньшей мере человек, — сказал он. — Генерал Спеллсмиттер и полковник Файрсвифт оба правы на твой счёт. Из тебя вышел бы хороший Дознаватель и хороший воин Авангарда.

— Какое это имеет отношение?

— *Прямое*, — сказал он. — Ты когда-нибудь задавалась вопросом, почему так?

— Почему так что?

— Ты когда-нибудь задавалась вопросом, почему из тебя получится хороший Дознаватель и хороший Элитный Воин?

— Потому что я такая талантливая? — нетерпеливо огрызнулась я.

— Из-за твоей истории.

Он намекал на моё божественное происхождение. Мой отец был богом, моя мать — демоницей. Что делало меня аномалией, которой вообще существовать не должно.

Что ж, Атан хотя бы не сказал это прямым текстом посреди рая. Он говорил загадками, потому что нас мог слушать кто угодно. Учитывая, что он без проблем раскрывал чужие секреты, полагаю, мне нужно быть благодарной, что он не объявил мой секрет во всеуслышание.

— Разоблачение тебя перед всеми богами не входило в сделку, — сказал он, отвечая на мои невысказанные мысли.

Перед всеми богами? Это означало, что *один* из богов знает, кто я?

— Некоторые боги. Не все, — и вновь он прочёл мои мысли, словно мой ментальный щит был не прочнее бумажной салфетки.

Я содрогнулась. Если хоть один бог знал обо мне, то это уже слишком много. А он сказал «Боги». То есть, во множественном числе, больше одного.

— Ты слишком себя накручиваешь, — сказал он мне.

Но я не позволяла сбить себя с мысли.

— Какие боги знают обо мне?

— Пока что твой отец.

Я сглотнула комок в горле.

— Кто-то ещё?

Атан лукаво улыбнулся. Он явно не собирался отвечать на этот вопрос.

Моё сердце гулко заколотилось в груди.

— Кто мой отец?

— Терпение.

— Это так же весело, как прыснуть лимонным соком в глаз, — закончила я за него.

— Твоя магия светлая и тёмная, идеально сбалансированная.

То, чего Меда добилась с некоторыми монстрами и пыталась добиться с ангелом. Вот только я родилась такой.

— Но хоть твоя светлая и тёмная магия сбалансированы, твои магические силы не в балансе, — продолжал Атан. — У тебя есть сильные стороны, способности, которые даются тебе легче, потому что унаследованы от родителей.

Магия фейри — явно не из числа этих сил. Иначе я бы не провалилась на последней церемонии повышения.

— Мы займёмся твоей проблемой позднее, — сказал Атан.

То есть, он знал, почему я не поднялась по рангам и не умерла?

— Конечно, я знаю, — сказал он. — Вообще-то, это довольно очевидно, если ты подумаешь над этим.

У него действительно имелись все ответы.

— Прожив достаточно долго, ты узнаешь некоторые вещи о природе магической вселенной, — сказал он. — Но вернёмся к твоим магическим сильным сторонам. Что такое хороший Дознаватель по сути, в самом базовом смысле?

— Плохой человек? — предположила я.

Он вздохнул.

— Разговоры с тобой утомляют, Леда Пирс.

— Именно так говорят все мои друзья. И мои враги, — я широко улыбнулась ему.

— Что такое хороший Дознаватель по сути, в самом базовом смысле? — повторил он. — К какой магической способности они прибегают больше всего?

— Песня Сирены.

— Да, магия внушать людям. Это самый ценный инструмент Дознавателей, который они используют как нельзя лучше, — Атан помедлил. — Но их магия сирены и рядом не стояла с твоими способностями. Когда ты используешь весь магический спектр сирены, тёмный и светлый, у тебя больше силы, чем у того, кто прибегает только к свету или только к тьме, то есть использует лишь половину силы. Ангелы не могут внушить тебе. Полковник Сильвертонг попыталась и потерпела неудачу. На сегодняшний день ты стала достаточно могущественной, чтобы даже боги и демоны не могли внушить тебе что-либо.

Возможно, в этом он прав. В прошлом месяце Фарис пытался сломить мой разум. Я выстояла — едва-едва. Было адски больно, но я не выболтала ему свои секреты.

— А что такое хороший воин Авангарда Легиона по сути, в самом базовом смысле? — спросил у меня Атан.

Я задумалась над этим. Элитные Воины, как и все мы, нуждались в заклинаниях, но по большей части им нужна грубая сила и скорость. Они служили стенобитными таранами Легиона, солдатами передовой, которые пробивали защиты врага и держали нашу оборону.

— Вампирская магия, — сказала я. — Воинам Авангарда нужна физическая сила, скорость и выносливость вампиров.

Атан кивнул.

— Вот тебе и ответ.

Я нахмурилась.

— Ответ на какой вопрос?

Произнеся эти слова, я тут же поняла. Я получила ответ на вопрос о своём происхождении. Я владела светлой и темной магией, потому что я была дочерью бога и демона. И я обладала магическими сильными сторонами вампира и сирены из-за того, каким богом был мой отец и какой демоницей была моя мать.

— Твоя магия вампира и сирены, две столь мощные силы, что они пробивали даже нейтрализующий магию эффект твоей светлой и темной магии, — сказал Атан.

Эм, что? Моя светлая и тёмная магия нейтрализовала мою магию, оставив меня безо всего — по крайней мере, пока я не присоединилась к Легиону Ангелов и не получила первый глоток Нектара.

— В каком смысле *мощные*? — спросила я. — У меня не было никакой магии до вступления в Легион.

— Нет, была, — парировал он. — Ты обладала сильными сторонами своего отца и своей матери.

Вот только у меня не было ни магии вампира, ни магии сирены до вступления в Легион.

— Они проявлялись очень необычным способом, — сказал он мне.

Демоница Соня сказала то же самое про мою магию. Но что это означало? Я не помню, чтобы обладала какой-то магией в то время. Конечно, я была немного быстрее и сильнее обычных людей, но это характерно для всех, кто имеет в себе немного сверхъестественной крови. Это небольшое подспорье явно не ставило меня в один ряд со сверхъестественными существами и не позволяло мне побеждать их без помощи всяких хитростей. Именно поэтому все те годы я полагалась на грязную манеру драться. Мне приходилось компенсировать нехватку магии в сверхъестественном мире. Мне приходилось искать способ уравнивать шансы.

Так про какую унаследованную магию сирены и вампира говорил Атан? Я не могла ничего никому внушить. Мне удавалось очаровывать свои мишени во времена работы охотницей за головами, удавалось заманить их куда-нибудь, но ничуть не проще, чем любой другой женщине, у которой есть грудь.

— Я сказал, что магия проявлялась в очень необычной манере, — напомнил мне Атан. — Настолько необычной, что ты не могла узнать в этом магию вампира или сирены. Но эта твоя необычная способность представляла собой сплетение двух сил. Ты никогда не понимала, почему это происходит с тобой — феномен, которого ты прежде никогда не видела, и никогда о нем не слышала.

Наконец, я осознала, о чем он говорит, и на что намекала Соня.

Мои волосы. Иногда они светились. В мои дни до Легиона свечение зачаровывало вампиров, заставляя их кусать меня. Мои волосы были воплощением магии вампира и сирены в одном флаконе, позволяли мне зачаровывать вампиров — и *только* вампиров. Всё это время мои волосы были ответом на вопрос о моём магическом происхождении. Происхождении Пандоры. Происхождении хаоса.

— Магия всегда найдёт способ проявиться, — прокомментировал Атан.

Я едва слышала его. Мой разум заметался ещё быстрее, теперь прокручивая события в прошлое и пытаюсь отсортировать всё, что я только что узнала. Мысленно прокручивая разговор, я зацепилась за две вещи. Магия сирены и вампира. Одну из этих способностей я получила от своего отца, бога. Значит, мой отец или Фарис, или Зарион.

Глава 19. Война через посредников

Мой божественный папенька — Фарис или Зарион. Фу.

Зарион, Бог Веры, Бог Вампиров, убил свою смертную любовницу и попытался убить их нерождённого ребёнка. Он был очень святым на словах, но не на деле. Зарион уже нарушил правила, зачав ребёнка со смертной. Высоки шансы, что он не раз сбивался со своего священного пути.

А с другой стороны — брат Зариона, Фарис, Бог Божественной Армии. Через считанные недели после моего вступления в Легион Фарис попытался меня убить. Он проинструктировал Харкера дать мне чистый Нектар, который прокачал бы мою магию ровно настолько, чтобы найти моего брата-телепата — а затем я бы умерла мучительной смертью.

А ещё Фарис манипулировал этими испытаниями и всеми присутствующими, ослабляя союзы других богов, чтобы способствовать своему подъёму на вершину. Ему всё равно, сколько невинных душ попадёт под перекрёстный огонь, сколько дружеских отношений он разрушит по пути.

Оба бога обладали характером шипованной булавы, покрытой ядом. Тебе оставалось лишь выбрать свой сорт яда. Вот только я не могла ничего выбрать. Моё прошлое уже не подлежало изменению.

Взгляд бессмертных глаз Атана вновь остановился на мне, затем он отвернулся и ушёл. Хотя я только что многое узнала о себе, я приходила в ужас от мысли о том, чтобы вновь заговорить с ним. Я боялась того, какие другие ужасающие бомбы моего прошлого попадают на меня после нашего разговора. Но у меня складывалось такое чувство, что скоро мне придётся опять с ним поговорить. Это ещё не конец. Далеко не конец.

Атан знал обо мне. Он знал моё происхождение и секреты. Более того, он знал про меня больше, чем я сама. Неведение, может, и было блаженным, но мне нужно узнать своё прошлое. Мои секреты подвергали меня опасности, особенно когда окружающие знали секреты, о которых я даже не догадывалась. Если я о них не знаю, я не могу подготовиться. Я не буду готова.

«Готова к чему, Леда?» — спросила я у себя.

Я содрогнулась при мысли о последствиях — опасностях, которые ждали на моем пути, минах, которые хоронились в моем прошлом, дожидаясь, когда я на них наступлю.

Почему Фарис держал меня под рукой? Он определил меня в свою команду, потому что считал, что я его дочь? Или потому что он знал, что Зарион — мой отец, и если держать меня под рукой, то ему может представиться возможность разоблачить его брата — а в процессе и меня? Совсем как он разоблачил другого ребёнка своего брата.

Поэтому он проинструктировал полковника Файрсвифта беречь бинокль? Бинокль мог разоблачить мой секрет? Если так, то это лишь вопрос времени. Фарис сказал полковнику Файрсвифту, что я ему всё ещё нужна. Я думала, что нужна ему только для поисков Зейна, но что, если у него на меня другие планы? Что, если само моё существование — ключ к разрушению остатков поддержки Зариона в совете богов?

Я сжала кулаки, пытаюсь унять дрожь в мышцах. Я не могла осмыслить то, что я только что узнала. Я просто не могла.

После побега из крепости Сони я решила, что должна полностью раскопать корни своего происхождения и узнать, кто мои родители. Я и не ожидала счастливого воссоединения семьи. Я просто должна знать. Возможно, это не лучшая идея. Копание в прошлом ни к чему хорошему не приводит. Это все равно что пинать осиное гнездо. Так всегда говорила моя приёмная мама Калли.

Отмахнувшись от этих метафорических ос, я выбросила из головы все мысли о своём прошлом. Мне нужно сосредоточиться на чём-нибудь другом. Мне нужно выбросить из головы ужасную правду, что мой отец — Зарион или Фарис. Они оба презирали меня. Зарион хотел моей смерти. А Фарис ещё хуже. Он хотел использовать меня как инструмент, а затем избавиться от меня как от мусора на обочине шоссе.

Я постаралась думать о грядущих испытаниях, но все они как будто вели обратно ко мне. К моему разоблачению.

Нет, мне нужно что-то другое. Мне нужна миссия, цель, что-то, что не имело отношения к моему прошлому. И именно такое только что пришло мне на ум.

— У меня кошмары, — сказала я Неро.

— Это можно понять, — он взял меня за руку и принялся выписывать успокаивающие круги большим пальцем по внутренней стороне запястья. — Ты находишься в постоянном стрессе.

— В этих кошмарах есть женщина, и она убегает. За ней гонятся солдаты. Они ловят её и сажают в тюрьму.

— Твой разум пытается осмыслить всё, что с тобой происходит.

— Я не думаю, что это сны, — сказала я. — Я думаю, это воспоминания. Эту женщину удерживает один из богов.

— Какой именно бог? — спросил он у меня.

— Я не знаю. Я ни разу не видела лицо бога. Во время последнего раунда карточной игры в Легион в нашем последнем испытании, я слышала, как она говорит с богом, который держит её в плену.

— Так вот почему ты в конце так сильно отвлеклась.

— Да.

— Что ты можешь сказать про голос бога?

— Очень немного, — ответила я. — Голос бога искажался и приумножался, как это бывает, когда они пытаются нас запугать. Это работало. Женщина была сильно испугана.

— Кто эта женщина?

— Я не знаю. Я не видела её лицо. Я почти ничего не видела. Воспоминания окутаны тенями. Я знаю одно: это недавнее воспоминание. Бог упоминал, что вскоре начнутся испытания Легиона.

— Ты хочешь спасти эту женщину.

— Она страдает.

— У богов немало пленников, — сказал он мне. — Все они страдают.

— Я знаю. Но эта — другая. Я знаю, что это так.

— Где её держат?

— Я не знаю.

Выражение его лица оставалось жёстким.

— Ты думаешь, что я сошла с ума, раз хочу её спасти.

— Конечно, ты сумасшедшая. Это одно из твоих лучших качеств, — произнёс он, и его смехок напоминал низкое мурлыканье. Он положил руки на мои плечи. — Но нам придётся отложить спасательную операцию, пока у нас не будет больше информации.

Неро прав. Признание этого факта не приглушило жгучую потребность спасти эту женщину и положить конец её страданиям. Когда я испытывала эти воспоминания, ощущалось всё так, словно я сама их проживала. Может, я и мало что видела, но я всё *чувствовала*: её страх, её панику, её отчаяние.

— Ладно, мы подождём, — согласилась я. Если вслепую вломиться в замки богов в поисках женщины, ничем хорошим это не закончится.

Ирония в том, что именно это ожидалось от нас в этих испытаниях: вламываться в замки богов.

Я посмотрела на богов, пререкавшихся на другом конце палаты аудиенций. Едва ли это можно назвать той безмятежностью, которую ожидаешь увидеть в раю.

— Так что теперь? — спросила я у Неро.

— Следующее испытание начнётся утром. Переоденься, встретимся через полчаса в спортзале.

— Для чего?

Его зелёные глаза сверкнули.

— Для тренировки.

— Ты уже не возглавляешь тренировки Хрустальных Водопадов, — поддразнила я его, усмехнувшись.

— А это и не тренировки Хрустальных Водопадов, Леда. Это превратилось в нечто совершенно иное.

— Поле битвы богов, — сказала я. — Их война через посредников.

— Да. Союзы богов образуются и разваливаются с периодичностью прилива или непостоянного ветерка. Когда они уходят, когда они возвращаются в свои замки, мы остаёмся среди руин их бессмертных ссор. И мы должны продолжать жить. Мы должны выживать в мире, который они знатно потрепали. Чтобы сделать это, чтобы выжить, мы должны тренироваться, и мы должны расти. Мы должны быть готовы ко всему, что ждёт

впереди. Потому что если мы не станем сильнее, мы можем попросту не пережить их следующую размолвку.

Мои брови подскочили на лбу.

— Тренироваться упорно и тренироваться долго?

— Непременно, — сказал Неро с чётким кивком.

Что ж, ну я же искала что-то, что отвлечёт меня от миллиона мыслей, осаждавших меня. Кто мой отец? Что сделают другие боги, когда узнают, что я такое? Каким будет следующее испытание? Чьи секреты разоблачат в следующий раз? Какие союзы богов разлетятся в щепки? В чём значимость той женщины, которую один из богов удерживает в плену? И как долго я смогу скрывать, что я не поднялась на следующий уровень и не умерла? Полковник Файрсвифт наблюдал за каждым моим шагом. Он уже может подозревать.

— Ладно, давай сделаем это, — сказала я Неро, смыв все эти тревоги из своего сознания. — Давай потренируемся, — я подмигнула ему. — Но я не буду с тобой церемониться.

Хищная улыбка расколола его цивилизованный фасад.

— Хорошо. Только дурак будет сдерживаться во время сражения с ангелом. А я никогда не считал тебя дурой, Леда Пирс.

— Всего лишь ходячей проблемой, — я обвила руками его шею.

— Всегда и навеки, — произнёс он, почти касаясь моего рта.

Его слова тяжело опустились на мои губы — с весом решительности. Вечности, лежавшей перед нами.

Но так ли это? Во мне вспыхнула паника. Никс сказала, что протестирует мою магию, когда всё это закончится. Легион использует эти магические тесты, чтобы попытаться подобрать мне в пару другого солдата. Они всегда так делали. Но что, если это будет не Неро? Я не могла вынести этой мысли.

Может, я беспокоилась на пустом месте. Моя магия такая странная, что едва ли кто-то будет магически совместим со мной.

Я вытолкнула эти тревоги вместе с другими мучительными мыслями, бурлившими в моем нутре, со всем тем, что я игнорировала, потому что в данный момент ни черта не могла предпринять.

Вторая эмоция заискрила по моим венам. Надежда, вспыхнувшая от того факта, что Неро на моей стороне. Мы выстояли против темных ангелов и демонов. Мы пережили бессмертные заговоры. И мы сделали это вместе. Так что мы и с этим справимся вместе.

Нас связывало нечто большее, чем всё это: любовь. И судьба. Я действительно верила, что нам с Неро суждено быть вместе, и будь прокляты войны богов и демонов.

Я подалась вперёд, чтобы поцеловать Неро, но меня схватила рука и оттащила назад. Мой взгляд наткнулся на полковника Файрсвифта.

— Якшаешься с врагом, — прорычал он, стискивая ладонью мою руку и таща через всю комнату. — У тебя совсем стыда нет?

— Врагом? — я рассмеялась. — Да скорее вы мой враг, чем Неро.

Об суровое лицо полковника Файрсвифта можно было резать бриллианты.

— Не в данный момент.

Неро зашагал в нашу сторону, и в его глазах пылало пламя самого ада. Если я не остановлю его сейчас же, он убьёт полковника Файрсвифта. А потом боги убьют его.

Я посмотрела Неро в глаза, качнув головой. Затем высвободилась из хватки полковника Файрсвифта.

«Я в порядке», — послала я Неро.

Он перестал шагать в нашу сторону. «Если он ещё раз сделает тебе больно, то не в порядке будет уже он».

«Ты не можешь убить другого ангела. Боги запрещают такое».

«Боги даже не узнают. От Файрсвифта ничего не останется».

По моему позвоночнику пробежала дрожь. Не уверена, была ли это дрожь ужаса или восхищения. И именно это пугало меня в первую очередь.

— Вы воспринимаете это слишком серьёзно, — сказала я полковнику Файрсвифту. — Это игра. И в данный момент боги слишком заняты ссорой между собой, чтобы покарать нас.

— Это всего лишь незначительная стычка, — ответил он. — Всё скоро разрешится. Боги тысячелетиями меняли союзы. Они не позволят взаимной неприязни затмить их суждения.

— Это всё равно игра.

— Игры богов разворачиваются на скелетах смертных. В них делаются очень серьёзные ставки, превыше просто жизни или смерти. Ты или играешь по правилам, или тебя ждут последствия, — его холодный взгляд метнулся к Неро, затем вернулся ко мне. — Уиндстрайкер это очень хорошо знает. И ты к этому времени тоже должна знать. Когда ты нарушаешь правила, может быть, какое-то время ты сможешь увилить, но правосудие богов всегда настигает тебя.

Двери в палату аудиенций распахнулись перед волной божественных солдат. Среди их идеально ровных рядов, закованные по рукам и ногам, шли Дамиэль и Стэш. Вид их, пойманных и закованных, затушил огонёк моей надежды ледяным страхом. Моя оптимистичная уверенность, что всё наладится — просто *обязано* наладиться — иссякла, словно воздух, вылетевший из проколотой шины.

— Похоже, сегодня пришёл день расплаты для твоего отца, — сказал полковник Файрсвифт, взглянув на Неро. Затем он остановил свой взгляд на мне, словно ястреб, заприметивший жертву. — И для твоего друга.

Глава 20. Правосудие богов

Все обсуждения и споры в зале богов умерли быстрой смертью. Все взгляды в помещении следили за Дамиэлем и Стэшем, пока солдаты Фариса вели их к тронам богов.

— Ведите изменников и мятежников, — произнесла Валора голосом чистым, как звон колокола. — Повстанцев. Уклонившихся от правосудия богов.

Она определённо увлеклась драматизмом.

— И одна из них сидит на троне своего отца, — зал пронзил другой голос.

Взгляд Валоры заметался по сторонам, пытаясь определить, кто заговорил против неё. Она уставилась на Меду.

Зарион сверлил Меду суровым взглядом.

— Сказала та, что предала нас Стражам.

— Помалкивай, Зарион, — рявкнула на него Меда. — Этот бардак — твоя вина. Твоя и твоей похоти.

— Похоть проявляется разными путями, Меда. Включая твою похотливую жажду власти. Это корень твоих ужасных экспериментов над монстрами, — взгляд Зариона метнулся к Майе. — И над ангелами. Ты пыталась любовника твоей бедной сестры.

— Заткнись, Зарион, — рявкнула Майя. — Мне не нужна твоя помощь. Или твоё сочувствие.

— А тебе ни того, ни другого не предлагали, — прорычал он. — Из-за твоего слабого сердца и из-за жажды власти твоей сестры мы потеряли ангела. Уордбрейкеру было бы проще, если бы ты убила его в тот самый момент, когда осознала, что испытываешь к нему чувства.

— Я же не ты, — прорычала Майя сквозь стиснутые зубы и вытасила меч.

На руках Зариона вспыхнуло пламя. Меда прицелилась ему в голову из пистолета. Майя вытасила второй меч и приставила его к сестре. Завиток шипящей синей магии сформировался в ладонях Валоры. Алерис призвал из воздуха стаю диких красных

летучих мышей. Они носились вокруг него по спирали, как циклон. Ронан наблюдал за всеми ними, скрестив руки на груди, и магия телекинеза пульсировала вокруг него, как тяжёлое биение военного барабана.

— Вы всё ещё считаете, что это всего лишь незначительная стычка между богами, которая скоро разрешится? — спросила я у полковника Файрсвифта, когда Зарион метнул в голову Майи огненный шар.

Полковник Файрсвифт переводил взгляд между богами, стискивая челюсти. Он выглядел так, словно весь его мир, всё, что он считал подходящим, достойным и порядочным, разваливалось на куски на его глазах.

— Правосудие богов возьмёт верх, — упрямо сказал он.

— Довольно, — прогрохотал голос Фариса, заглушая препирательства богов.

Стены задрожали, и все просто остановились. Я чувствовала, как его магия сирены волнами прокатывается по мне и всем остальным в комнате. Она не внушила ничего богам, но заставила их остановиться и послушать.

— Так-то лучше, — Фарис помахал Дамиэлю и Стэшу подойти к нему. — Выйдите вперёд, пленники.

Боги-солдаты Фариса подтолкнули Дамиэля и Стэша вперёд своим оружием. Копья с серебристыми наконечниками сверкали как бессмертное оружие. Дамиэль и Стэш явно отодвигались от копий так, словно они обладали мощностью навредить — или даже убить бессмертного.

— Генерал Дамиэль Драгонсайр, — начал Фарис. — Вы обвиняетесь...

— Легион Ангелов — мои владения, Фарис, — перебил Ронан, шагнув вперёд. — Я буду решать, как им управлять. И я буду решать, что делать с предателями, — добавил он ледяным тоном.

— Да, мы все видим, как ты разобрался с этим предателем, — рассмеялся Фарис. — Ты скрыл его от нас, — он повернулся лицом к другим богам.

Они согласно закивали и раздражённо прищурились, глядя на Ронана. Боги от природы высокомерны. Им не нравится, когда их дурят. Это удар по их самопровозглашённому всемогуществу.

И всё же они всегда хранили секреты от других богов, и немалые. Что и подтверждали эти испытания.

— Генерала Драгонсайра осудили в другую эпоху, — сказал Ронан. — Тогда мы чрезмерно остро реагировали и видели угрозы там, где их нет. Тогда мы только-только потеряли нескольких ангелов из-за демонов, которые извратили их разум и магию, обратили их против нас.

— И ты увидел то же извращение в магии генерала Драгонсайра, — сказал Фарис. — Ты видел, что его магия становилась темной.

Никс вышла вперёд, присоединившись к Ронану.

— Ангел не становится темным постепенно, Фарис. Магия работает не так. Во всех нас есть немного светлой и немного темной магии.

— Возможно, это правдиво в отношении тебя, Никс. Но не в отношении нас, — Фарис надменно взглянул на других богов, которые выглядели оскорблёнными намёком, что их магия — не чисто светлая.

— Ангелы — не боги, о чем ты не позволяешь мне забыть, — ответила Никс, и её маска холодности треснула от злости.

Никс воспитывали с богами. Она тренировалась бок о бок с ними под руководством Фариса. Должно быть, он превращал каждый её день в мучение.

— Когда Темные Силы превращают ангела в тёмного ангела, они полностью трансформируют его магию. Они переливают её, заменяют светлую магию темной. Тогда мы недостаточно хорошо понимали этот процесс, — сказала Никс, принимая нейтральное выражение лица. — У тёмного ангела уже нет сил светлой магии. Магия генерала

Драгонсайра не сделалась темной. Его силы — это всё ещё светлая магия, способности, дарованные ему богами.

— Ты протестировала это? — спросила Меда.

— Да, — ответила Никс. — Результаты ясно показывают, что его родная магия содержит больше тьмы, чем мы видим в тех солдатах, которые переживают дары богов и становятся ангелами, но его силы всё равно питает светлая магия. Источник его магии — Нектар, который мы ему давали. Он не тёмный ангел.

— Ты всё упрощаешь, Никс. Очевидно, ангела можно накачать темной магией, сохранив его светлую магию, что продемонстрировала моя дорогая сестрица, — сказала Майя, и каждое её слово сочилось ядом, а взгляд готов был испепелить её сестру.

— Если бы вы лично видели состояние генерала Уордбрейкера, вы бы не стали утверждать, что ангела можно накачать темной магией и сохранить его светлую магию, — сказал Дамиэль. — У него не осталось никаких ценностей. И он совершенно сошёл с ума. Его магия разбилась на фрагменты, сломалась. Она менялась вместе с его нестабильными настроениями, он становился то безумно могущественным, то совершенно смертным в мгновение ока, когда его светлая и тёмная магия боролись друг с другом. Процедура Меды не сработала.

— Это работа в процессе, — сказала Меда.

— Работа, которая теперь прекращена, — зло ответила Майя. — Прививание темной магии к светлой — это возмутительно.

— Демоны набирают силу, — сказала Меда. — Нам нужно что-то противопоставить им. Нам нужны солдаты, которые невосприимчивы к тёмной магии. Ангела слишком легко убить пулей с Ядом. Как все мы видели в прошлом месяце.

Изабель Баттлборн вздрогнула при упоминании её мёртвого отца.

— Ещё легче убить ангела во имя науки, используя шприц с ядом, — парировала Майя.

— Он вызвался добровольцем, — сказала Меда. — Он выполнял свой долг.

Майя резко повернулась к Ронану.

— Выполнял свой долг? Ты знал об этом?

— Нет, — холодно ответил Ронан.

— То есть, ты не знал об экспериментах Меды. Ты только знал, что предатель Дамиэль Драгонсайр убил Осириса, — Майя швырнула эти слова ему в лицо. — И ты не просто защитил Драгонсайра; ты заключил с ним союз. Ты работал с тем, чья магия столь же черна, как и его душа.

— Как я и сказала, магия генерала Драгонсайра — не тёмная. И вот доказательство, — Никс щёлкнула пальцами, и в руках каждого из семи богов появилась тонкая жёлтая папка. Я не знала, что она могла заставить предмет появиться из воздуха, как это делали боги.

— Всё это не имеет значения, — сказал Зарион, когда боги просмотрели свои папки. — Мы не обсуждаем магию генерала Драгонсайра. Мы обсуждаем его измену и обман. Уордбрейкер — не единственный ангел, которого он убил. Он убил ещё одного ангела, полковника Каденс Лайтбрингер. Затем он инсценировал свою смерть и покинул Легион Ангелов, которому поклялся служить.

Дамиэль не убивал Каденс. Они с Каденс подстроили всё так, будто они погибли, сражаясь друг с другом. Я не собиралась становиться добровольцем, который сообщит эти сведения. Известие, что мать Неро всё ещё жива, взорвёт ещё один секрет, о котором, как мне кажется, Фарису пока не известно. И я хотела, чтобы так оставалось и дальше.

— Дамиэль ушёл, потому что за ним гнались Дознаватели Легиона, — сказала я, шагнув вперёд. — Они пытались его убить.

— Молчать, — рявкнул на меня Зарион. — Никому нет дела до твоего мнения.

Божечки, я очень сильно надеялась, что Зарион — не мой отец. Я прямо представляю себе семейный ужин. Наверное, он отрезал бы мне язык за просьбу передать картошку.

— Кто бы говорил, брат, — сказал Фарис Зариону. — Скоро мы доберёмся и до твоих прегрешений, — взгляд Фариса метнулся к Стэшу.

Нельзя сказать, что Фарис был лучшим кандидатом на роль отца. В прошлом году он попытался использовать меня, чтобы разоблачить секрет Зариона, а потерпев неудачу, он не сдался. Он воспользовался этими тренировками как шансом. И в этот раз он вывел игру на новый уровень, решив между делом разоблачить секреты других богов. Он всё равно использовал меня под предлогом того, что он мой бог-покровитель. Он даже использовал Алериса, чтобы ударить по другим богам.

— В данный момент мы разбираемся с изменой генерала Драгонсайра, — сказала Валора. — И Ронана.

— Измена, похоже, заразна, не так ли? — холодно произнёс Ронан. — Даже наш высококочтимый король, твой отец, пал её жертвой.

Валора поджала губы. Похоже, ей не нравилось, что он тыкал носом в её секрет.

— Не всё так просто.

— Как и в ситуации с генералом Драгонсайром, — сказала Никс.

Валора даже не посмотрела на неё.

— Хорошо, Ронан. Генерал Драгонсайр — твой ангел. Твоё право наказывать его, как считаешь нужным.

— Ронан уже показал свою необъективность в этом вопросе, — запротестовал Алерис.

— Он покрывал генерала Драгонсайра.

— Довольно, — это слово сорвалось с её губ как бомба. — Двигаемся дальше.

Алерис нахмурился. Он выглядел явно недовольным тем, что она проигнорировала предательство Дамиэля. Он действительно помешан на поддержании идеального порядка и наказании прегрешений, как и говорил Неро. Полковнику Файрсвифту стоило делать ставку на Алериса, а не на Фариса. Алерис больше в его стиле.

— Теперь мы переходим к делу полубога Стэша, — голос Валоры превратился в гневное шипение, и она бросила на Зариона испепеляющий взгляд. — И к неосмотрительному поведению Зариона.

Воздух затрещал от раздражения Зариона. Он всегда был таким праведным. Должно быть, это большой удар по его эго — быть пойманным с поличным в таком скандале.

— Романтические связи со смертными запрещены, Зарион, — сказала Валора. — Ты это знал.

— И твой отец тоже.

Губы Валоры поджались в тонкую линию.

— Твоё поведение возмутительно. Такой поступок требует ответной реакции.

— Эта ответная реакция будет быстрой и решительной, Валора? Или ты будешь годами строить планы, выжидая правильный момент, чтобы нанести мне удар в спину?

«Как ты сделала со своим отцом».

Зарион не произнёс этих слов, но они подразумевались. Все здесь это понимали.

Глаза Валоры пульсировали чистой ненавистью, когда её взгляд остановился на Стэше. Она смотрела на него так же, как и на Никс — словно он воплощал всё дурное, что происходило, когда смертные соблазняли богов и уводили их со святого божественного пути.

— Что с ним делать...

Валора помедлила. Она выглядела так, словно замышляла первоклассное наказание, которое включало в себя все те ужасные вещи, которые ей хотелось сделать с

Никс. Все эти годы её отец защищал Никс, а теперь её оберегал Ронан. Так что Валора направляла свою злость на Стэша, чью спину не прикрывал никакой бог.

Что ж, я на такое не согласна. Зарион пытался убить Стэша, когда тот всё ещё находился в материнской утробе, так что этот бог не вступится за своего сына сейчас. Зариону явно безразлично, что случится со Стэшем. Он был проблемой, позором, угрозой его святости. Чем-то, что нужно истребить, а не защищать.

Ронан защищал Никс, потому что он её любил, но они с Никс тренировали Стэша только потому, что он обладал полезной могущественной магией. Они не были его друзьями. Он безразличен им как личность.

Но не мне. Стэш был моим другом, и я не собиралась позволять, чтобы его пытали и казнили просто потому, что Зарион не сумел удержать в узде своё либидо. Я встала рядом со Стэшем.

— Что ты делаешь, дитя? — потребовала Валора.

— Я защищаю Стэша.

Фарис выглядел слегка забавляющимся, словно я была всего лишь муравьишкой, огрызающимся на дракона.

— От кого?

— От всех, кто хочет причинить ему вред, — сказала я. — Стэш не делал ничего плохого, и он не заслуживает наказания.

— Отдельно взятый сорняк не делает ничего плохого, — невозмутимо сказал мне Алерис. — Он живёт своей жизнью, растёт там, где рос всегда. Но затем бац, и ты его выдираешь. Почему это происходит, как думаешь?

Я нахмурилась.

— Потому что кто-то решил развести здесь сад с цветочками, а сорняк мешается.

— Тебе нужно посмотреть на картину в целом, — сказал Алерис. — Сорняк — дикий, неконтролируемый. Если ты позволишь ему существовать, он продолжит расплодиться. Он задавит все розы и гвоздики, все лилии и пионы. Он увьёт своими колючими уродливыми лианами все красивые цветы и задушит их. Он затмит солнце, разрушит всё правильное, порядочное и прекрасное в мире. Сорняк по сути своей — хаос.

Вот это вся суть мировоззрения богов: сохранять свой порядок и затаптывать всё остальное.

— С чего бы тебе защищать сорняк и позволять розам умирать? — спросил Алерис.

— О, ну не знаю. Наверное, можно сказать, что я питаю определённую привязанность к сорнякам. Они природные неудачники.

Неро уставился на меня, безмолвно повелевая мне не подливать масла в огонь. Дамиэль напротив захихикал.

— Ещё не поздно наказать тебя, Драгонсайр, — предостерёг его Ронан.

Алерис смерил Стэша бесстрастным оценивающим взглядом.

— Теперь нам просто нужно решить, что делать с этим сорняком, — его взгляд переместился к Зариону. — И с тем, кто его посадил.

— В Стэше тычет кровь бога. Могущественная магия, — сказал Ронан. — А в данный момент нам нужна вся доступная магия, чтобы сражаться с демонами. Поэтому мы его тренировали.

— Втайне, — заметила Валора.

— Потому что мы прекрасно знали, как все вы отреагируете на новости об его существовании, — сказала ей Никс.

Валора сморщила нос, словно слова Никс воняли гнилой капустой.

— Чего ты от нас ожидаешь, Никс? — спросила у неё Меда. — Мы не можем оставлять такую неосмотрительность безнаказанной.

Никс выгнула тёмные брови.

— Если всех, кто в чем-то провинился, пустить под раздачу, то вам всем есть за что ответить.

В глазах Валоры полыхнула злость.

— Как ты смеешь говорить с нами в таком тоне, ты...

— Осторожно выбирай свои следующие слова, Валора, — сказал Ронан, встав перед Никс.

— Действительно, — согласился Алерис. — Раздавать наказания направо и налево — это хорошо, но нет необходимости опускаться так низко и позволять примитивным эмоциям затмевать рассудок.

Проблема Алериса в том, что он безжалостен в своей рассудительности. Он не станет смеяться, оскорблять или рычать, но он разделается с любым, если посчитает, что порядок его идеального сада нарушен.

— Зарион должен избрать судьбу Стэша, — предложил Фарис. — В конце концов, это его бардак. Точно так же, как генерал Драгонсайр — бардак Ронана.

— Согласна, — заявила Валора.

Но Фарис ещё не закончил.

— Выбирай судьбу своего сына, брат, — сказал он Зариону. — И ты поделишь с ним эту судьбу.

О, умно. Если Зарион обойдётся со Стэшем слишком жёстко, он пострадает сам. Если он обойдётся с ним слишком мягко, то другие боги решат, что он просто спасает свою шкуру. И тогда они накажут Зариона такими способами, какие я даже вообразить себе не хочу.

Зарион повернулся к другим богам в поисках поддержки, но они выражали ещё больше восторга по поводу того, что он выберет наказание своему сыну. Они упивались его тревогой. Боги не просто играли в игры со смертными и сверхъестественными существами. Они играли в игры с другими богами. Если данное испытание хоть чему-то меня научило, то именно этому. Оно позволило мне взглянуть на порядки богов, лишённые лоска и магии.

— Полубог Стэш приговаривается к усиленным тренировкам в Божественной Армии на период одного месяца. Обучение начнётся после завершения этих испытаний Легиона, — сказал Зарион после долгой паузы.

Губы Фариса изогнулись в радостной улыбке.

— Ты осознаешь, что это значит, не так ли, брат?

— Что я разделю его судьбу. Да, я прекрасно осознаю.

— Ты будешь тренироваться с молодыми богами. Как ребёнок, — Фарис буквально хихикал.

— Может, я научу тебя кое-чему.

— Может быть. А может, я тебя сломаю.

— Ты определённо можешь попытаться, — произнёс Зарион, и в его глазах пылал огонь.

— О, я попытаюсь, — ответил Фарис, усмехаясь. — Попытаюсь.

Зарион посмотрел на Валору, задавая взглядом безмолвный вопрос. Он ждал её одобрения.

— Наказание приемлемо, — решила она.

— Если Стэш подобающе проявит себя, он вступит в Армию Богов, — сказал Фарис.

Боги согласно кивнули, к ужасному разочарованию Ронана и Никс. Более того, они выглядели даже более недовольными, чем Зарион, которому предстояло разделить наказание Стэша. Зарион просто выглядел обречённым — и немного дерзким.

Фарис будет вербовать Стэша в свою армию. Я уверена в этом, как и в том, что он с самого начала планировал украсть его у Никс и Ронана. В последнее время Фарис одерживал немало побед. От этого у меня во рту оставалось горькое послевкусие.

Я всё же задавалась вопросом, почему из всех возможных наказаний Зарион выбрал именно это. В этот месяц тренировок Фарис не упустит ни единой возможности

унизить своего брата. Для бессмертного месяц может показаться мгновением ока, но Фарис найдёт способы сделать так, чтобы он показался вечностью. Я знала, что он так поступит. Братья не просто не ладили; они презирали друг друга.

Джейс подошёл ко мне.

— Напряжёнno, — прокомментировал он, пока солдаты Фариса выводили Дамиэля и Стэша из палаты аудиенций.

— Не так напряжёнno, как последнее испытание, — я усмехнулась. — В частности, я наслаждалась созерцанием твоего лица во время нашей последней игры в Легион, когда я превратила солдата полковника Файрсвифта в ангела.

Он усмехнулся.

— Но я намного сильнее наслаждался созерцанием твоего лица, когда ты осознала, что я действительно умею играть в Легион.

— Итак, теперь ты умеешь играть. Если это не жульничество, тогда я уже не знаю, что это.

— Ты скатываешься, Пандора, — он цокнул языком. — Такими темпами ты меня никогда не обгонишь.

— У меня по-прежнему есть два артефакта, — заметила я.

— Ненадолго.

— По восторженному выражению твоего лица я подозреваю, что ты что-то замышляешь.

— Всегда, — его улыбка померкла. — И ничего я не восторженный.

Я закивала головой как китайский болванчик.

— Да прямо ребёнок в кондитерской.

Он хмуро посмотрел на меня.

— Ты на удивление сосредоточен на этой игре, учитывая все происходящее, — сказала я.

— Я не позволю себе отвлекаться на дешёвую драму, — выражение лица Джейса было дерзким, но говорил он всё-таки тихо. Наверное, он боялся во всеуслышание называть конфликт богов дешёвой драмой. — Если упустишь цель из виду, то никогда её не достигнешь.

— А цель — это стать ангелом, — пробормотала я.

Он чуть-чуть выпрямился.

— Слишком рано праздновать, Файрсвифт. Ты этого ещё не добился.

— Но добьюсь. Другие команды позволили себе увлечься драмой, один за другим обратились против товарищей по команде.

— Чтобы настроить твоего отца против меня, и никакой драмы не надо, — сказала я. — Он меня с самого начала ненавидел.

— И всё же вы так хорошо работаете вместе. Более того, вы двое — самая крупная угроза на моем пути.

— Я посчитаю себя везучей, если до окончания всего этого твой отец не попытается отравить меня. Или застрелить в спину.

— Ты явно мало заботишься о победе, — он подозрительно нахмурился. — И о превращении в ангела.

Я даже не могла стать ангелом, как минимум, пока не разберусь, почему Нектар в прошлый раз не поднял меня на новый уровень. Атан утверждал, что знает, но он меня не просветил.

Но я не поэтому не слишком сосредотачивалась на превращении в ангела. Здесь происходит нечто более крупное. Разоблачение секретов богов казалось лишь закуской, прологом, ведущим к взрывному финалу. Кто может беспокоиться о превращении в ангела, когда тут такое происходит?

— Не путай мою расслабленную уверенность с апатией, Файрсвифт, — сказала я Джейсу. — Я тебя *обгону*.

Он весело фыркнул, затем ушёл.

Буфетные столы вновь сервировались едой, так что я пошла проверить, что они нам предлагали. Я схватила миску с фруктами и сыром. Я уже направлялась обратно, когда заметила, что в мою сторону с разных концов комнаты направляются полковник Файрсвифт и генерал Спеллсмиттер. Ангелы выглядели так, словно вышли на тропу войны, а я стояла между их скрещёнными мечами. Они собирались сражаться, чтобы заполучить меня в своё подразделение, как собаки, грызущиеся из-за кости. Что ещё хуже, они оба считали эту кость противной, и даже гадкой. А полковник Сильвертонг пристально наблюдала за двумя ангелами; она решительно настроилась узнать, почему они оба хотели меня завербовать.

Так что я схватила свою еду, спешно кинулась к ближайшей двери и скрылась в коридоре. Я чувствовала себя неловкой старшеклассницей, которая убегает из столовой, чтобы съесть свой ланч в одиночестве.

Я поспешила к выходу, отчаянно нуждаясь в глотке свежего воздуха. Вместо этого я наткнулась на чрезмерно сладкий аромат раздутого эго. Бормотание сердитых голосов заставило меня остановиться как вкопанную. Я узнала эти голоса. Они принадлежали Фарису и Зариону. Я спряталась за каменной колонной.

— ...ты замышляешь? — потребовал Фарис.

— А тебе хотелось бы знать, да? — ответил Зарион. — Ты расхаживаешь с важным видом, разблаचाешь самые тёмные, глубинные секреты всех вокруг. Я знаю, что это ты всё подстроил, Фарис. Ты и Алерис. Как ты убедил его извозиться в навозе вместе с тобой? Он ненавидит пачкать ручки.

Фарис загадочно улыбнулся.

— Что ж, ты сам и остался в дураках, Фарис, — прошипел Зарион. — Твои планы по моему разрушению ни к чему не привели.

— Всё ещё не кончено, брат.

— Да, да. Мой приговор — один месяц в твоём распоряжении, — насмеялся Зарион. — Я переживал и худшее. Ты меня не сломаешь. Ты не вытащишь из меня ещё больше секретов.

Фарис рассмеялся.

— Ты всё ещё не понимаешь. Я уже знаю все твои секреты, включая твою самую большую *неосторожность*. И в отличие от интрижки с оборотничихой, это не было случайностью. Скоро и другие боги узнают об этом.

— Ты блефуешь, — но лицо Зариона побледнело.

— Посмотрим. Всему своё время.

Фарис прошёл прямо мимо колонны, за которой я пряталась, но не остановился. Он, похоже, даже не заметил меня. Он просто прошёл дальше по коридору и вышел в главный зал.

Зарион некоторое время постоял в коридоре, выглядя искренне обеспокоенным. Затем он собрал свои разрозненные эмоции, натянул суровое выражение лица и прошёл по коридору следом за Фарисом. Он тоже меня не заметил.

Я просто стояла там, думая о том, что сказали два бога. *Неосторожность*. Это слово использовал Фарис. Тем же словом Валора описала интрижку Зариона со смертной. Не думаю, что это совпадение.

Фарис намекал на другой роман Зариона, возможно, роман с демоницей, которая породила меня? Фарис, похоже, решительно настроен раскрыть секрет своего брата. Если я права относительно этой *неосторожности*, то возможно, вскоре меня ждёт море проблем.

Глава 21. Заточённая

Я шла по коридору, стараясь привести в порядок свой беспокойный разум. Здесь всюду телепаты. Я не могла позволить своим турбулентным мыслям бурлить на поверхности.

Как бы безумно это ни звучало, но очень даже реальная возможность того, что Зарион окажется моим отцом — это на самом деле не проблема. Нет, с точки зрения богов, настоящая проблема заключалась в моей демонической матери. Мне не отделаться лёгким шлепком по рукам, если боги узнают про это. Меня не приговорят к месяцу усиленных тренировок под руководством Фариса. Мне не отделаться и целым годом тренировок под его началом.

Фарис *знал*. Я просто знала, что он знал. И он собирался разоблачить меня прежде, чем всё это закончится.

Стараясь не позволять своей магии бурлить на поверхности, я вопреки головокружению выбежала наружу и скрылась в садах. Я не могла сейчас находиться в одном помещении со всеми этими ангелами и богами. Мне нужно пространство, возможность перевести дух и успокоить бешено бьющееся сердце, чтобы всё вокруг перестало кружиться.

Я медленно шла по садам, вдыхая сладкие ароматы, позволяя тихой безмятежности моего окружения просочиться в меня. Я всего лишь пыталась вновь мыслить связно. Чёрт, да сейчас меня устроила бы даже возможность нормально видеть. Перед глазами всё размывалось. Обещание Фариса Зариону, что он разоблачит его неосторожность, постоянно повторялось в моей голове. Меня сокрушало бремя неизбежной судьбы.

Я услышала голоса. Должно быть, в саду находился кто-то ещё. Я свернула в сторону от этих голосов. Мне действительно нужно побыть одной.

Но куда бы я ни сворачивала, голоса не становились тише и не удалялись. С каждой минувшей секундой они становились лишь громче, смыкаясь вокруг меня со всех сторон, нарастая взрывным крещендо.

«— Кто-нибудь, прошу, помогите. Мне здесь не место».

Я узнала этот голос. Он не принадлежал никому из местных. Он принадлежал женщине из моих видений.

«— Отпусти меня!»

Впервые я увидела её без покрова теней. Она стояла в тесной тюремной камере, грязные руки стискивали толстые железные решётки. Она трясла их, тщетно пытаясь освободиться. Пряди её темных волос выбились из хвостика, прилипли к грязному потному лицу. Её одежда порвалась — скорее всего, потому что она зацеплялась за все подряд, пытаясь сбежать от воинов, которые на неё охотились. Её пурпурные глаза широко раскрылись от страха.

Бог, который заточил её, в этот раз не появился, и теперь я наконец увидела лицо женщины. Её я тоже не узнала. Ну конечно. Она всего лишь одна из бесчисленного множества душ в бесчисленных мирах.

Кем бы ни была эта женщина, она ничуть не сильнее человека, и похоже, не имела никаких заклинаний в своём распоряжении. Она выглядела такой слабой, такой беспомощной. Она даже не дала отпор, когда солдаты гнались за ней. Но это бессмысленно. Зачем богу заточать в плен кого-то, кто вообще не обладает никакой магией?

Тряска выдернула меня из видения. Я моргнула. Земля не дрожала; это я тряслась. Руки Неро лежали на моих плечах и трясли меня.

— Неро?

— Ты просто стояла на месте, — сказал он. — Не шевелясь. Как загнипнотизированная.

— У меня было очередное видение. Я видела женщину, которую один из богов удерживает в плену.

— Ты видела что-нибудь, что поможет нам спасти её?

— Нет, — я нахмурилась. — Только её лицо. Но у меня такое странное чувство... Помнишь видения, которые были у меня в прошлом году в Потерянном Городе?

— Видения прошлого, — сказал он. — Твоя близость к оружию рая и ада спровоцировала их.

— Я видела воспоминания, хранившиеся в этих бессмертных артефактах — совсем как воспоминания богов, хранившиеся в их бессмертных артефактах. Думаю, нужна очень сильная эмоция, чтобы вложить воспоминание в бессмертный артефакт, — я пожевала нижнюю губу, обдумывая это. — Бинобль показал воспоминания богов, хранившиеся в тех артефактах. Но в прошлом году, когда я видела те воспоминания в Потерянном Городе, у меня не было бинокля. И почему сейчас я вижу воспоминания этой женщины, тогда как вы их не видите?

— Я не знаю. Но твоя магия уникальна.

Сейчас мне совсем не хотелось думать о моей магии.

— Почему Зарион выбрал такое наказание, тренироваться под руководством Фариса? — спросила я. — Учитывая его отношения с братом, я ожидала, что он меньше всего захочет сделать такой выбор.

— Я думал об этом, — Неро даже не прокомментировал внезапную смену темы. — Зарион выбрал наказание, которое сильнее ранит его гордость, нежели его тело.

— Поэтому это и бессмысленно. Для Зариона гордость на первом месте.

— По какой бы причине он ни поступал так, это важнее его гордости.

— Причина должна быть необычайно весомой, — сказала я. — Например, навредить Фарису.

— Именно. Подумай об этом. Зарион попадёт в королевство его брата, в его замок, вплотную подберётся к армии Фариса — на целый месяц. За один месяц он может сделать многое. Многое вынюхать. Многое замыслить. А когда наступит правильный момент, он может нанести немало урона. Кроме того, с ним будет его сын.

— Но Стэш его ненавидит, — сказала я. — Зарион убил его мать. И он пытался убить самого Стэша.

— Чтобы скрыть свой секрет, — напомнил Неро. — Теперь, когда этот секрет разоблачили, Зариону нет необходимости убивать Стэша. Но он *попытается* его использовать. Стэш — полубог, могущественное существо. Зарион был бы дураком, если бы не попытался склонить его на свою сторону. Готов поспорить, Зарион всё продумал. Фарис будет тренировать Стэша с другими богами, делать его сильнее. Фарис уже сказал, что возьмёт Стэша в Армию Богов, если он хорошо себя покажет. А значит, у Зариона будут глаза в обители Фариса, шпион в армии его брата. Он сумеет следить за тем, что замышляет Фарис.

— Зарион предполагает, что Стэш внезапно полностью отбросит всю ненависть к нему и просто сделает всё, что скажет дорогой папочка.

— Зариона и Стэша будет объединять их наказание, — ответил Неро. — И страдание от рук одного и того же бога: Фариса. Это общее страдание выкует между ними связь.

Я покачала головой.

— Не верю. Я не думаю, что два врага могут превратиться в союзников буквально за месяц.

— Вы с полковником Файрсви́фтом стали союзниками, — заметил Неро.

Я фыркнула.

— Полковник Файрсви́фт по-прежнему меня ненавидит. И я тоже не питаю к нему нежных чувств.

— Но вы пришли к пониманию. Вы объединились ради общей цели. Такие вещи начинаются как вынужденный союз, но перерастают в нечто большее. Если бы эти тренировки продлились месяц, то возможно, полковник Файрсви́фт даже начал бы тебе нравиться.

— Если бы эти тренировки продлились месяц, думаю, я бы задумалась о дезертирстве, — рассмеялась я. — Это при условии, что полковник Файрсвифт не убил бы меня до тех пор.

— Прошло всего несколько дней с тех пор, как вы объединились. Ты удивишься, насколько сильно объединяет общая цель. Возможно, ты изменишь мнение о нём, — сказал Неро. — А эта тренировка — ничто в сравнении с тем, какие страдания Фарис устроит Стэшу. Зарион тут же придёт Стэшу на помощь, разделит его страдания и утешит его боль. К концу месяца Стэш начнёт доверять Зариону.

— Во всё это сложно поверить.

— Зарион неслучайно выбрал такое наказание, — сказал Неро. — Он осознал, что доверие Стэша — и даже любовь — стоит того, чтобы получить временный удар по своему эго.

Неро говорил так уверенно, что я невольно поверила ему. Может, он прав. За свой долгий срок службы в Легионе он повидал немало. Зарион определённо достаточно высокомерен, чтобы верить, что сумеет успешно завоевать верность Стэша.

Я сделала глубокий вдох. Избегание проблемы приятнее, чем её обдумывание, но от этого она никуда не денется. Мне нужна помощь Неро. Он имеет представление, что делать.

— У нас есть другая проблема, — сказала я Неро. — Фарис.

— Фарис — это всегда проблема.

— Сейчас особенно. Я подслушала, как они с Зарионом пререкались в коридоре. Фарис упоминал другой секрет Зариона, — я осмотрелась по сторонам, не было ли кого-то поблизости.

— Мы одни, — заверил меня Неро.

Я тоже так думала, но у меня невольно складывалось ощущение, что кто-то постоянно наблюдает. Возможно, потому что во время этих тренировок кто-то действительно постоянно наблюдал. Это вызывало у меня паранойю.

— Подначивая своего брата, Фарис использовал слово *«неосторожность»*, — продолжила я. — Думаю, он имеет в виду, что у Зариона была ещё одна интрижка. И ещё один ребёнок.

— Ты считаешь, что он имеет в виду тебя.

— Я не хочу в это верить, но похоже, в этом вопросе у меня нет выбора, — моя фальшивая улыбка, которую я налепила на свою беспокойную душу как пластырь, дрогнула. — Наверное, мы скоро узнаем. Фарис пообещал Зариону, что он разоблачит все его секреты. Полагаю, это заденет и меня, — мой язык сделался сухим и шершавым как наждачная бумага — нет, как песчаная буря.

Неро обнял меня и прижал к себе.

— Мы об этом позаботимся.

Это не настоящий план, но в данный момент это всё, в чем я нуждалась. Я позволила себе положиться на него. Так хорошо, когда он меня обнимает. Я просто знала, что мы справимся. Вместе.

— Пока что Фарис разоблачил секреты всех богов одним и тем же способом, — сказал Неро.

— Используя бинокль.

Неро поцеловал меня в макушку, затем отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Отдай мне бинокль.

Я посмотрела на его руку, протянутую ладонью вверх.

— Ну вот уж тут я не поведусь, — я слабо усмехнулась.

— Я не собираюсь красть его, Леда. Я собираюсь его уничтожить.

Я посмотрела ему в глаза.

— Ты серьёзно.

— Серьёзнее некуда.

Меня вновь охватила паранойя, и я осмотрелась по сторонам, не подслушивает ли кто.

— Он принадлежит богу, — прошептала я, никого не заметив.

— Он принадлежал богу, — парировал он. — Теперь он принадлежит тебе.

— Мы оба знаем, что это лишь формальность, Неро. Это искажение правил — всё от моего дурного влияния на тебя.

— Так уж получилось, что я наслаждаюсь твоим дурным влиянием.

От того, как он произнёс это, моя магия одобрительно замурлыкала. Сама того не осознавая, я подалась навстречу, и наши губы встретились.

— Бинокль всё равно принадлежит Алерису, — выдавила я между торопливыми жадными поцелуями. — Он и Фарис будут не в восторге, если мы его разрушим. Они используют его, чтобы вытрясти грязное белье богов.

— Я никому не скажу, если ты не скажешь, — он произнёс это таким аппетитно неприличным тоном.

Я хотела сделать нечто большее, чем просто целовать его, но Неро сдержал меня. Он снова протянул мне ладонь. Я отдала бинокль.

Неро положил его на землю, отошёл на несколько шагов, затем ударил по нему штормом стихийных заклинаний. Ничто не произошло. Он испробовал телекинетические удары и коррозионные пудры. Он попытался ломать его руками и топтать ногами. Он даже попытался превратить его во что-нибудь хрупкое и разбить. Ничего не работало.

Я приуныла.

— Думаю, мы не сможем оставить на этом бинокле хоть одну вмятину. Это же бессмертный артефакт.

— Всё можно разрушить, лишь бы было нужное оружие, — заявил он с непоколебимой уверенностью. — Просто нам для этого нужен другой бессмертный артефакт.

Я протянула ему расчёску Зариона. Он ударил ей по биноклю. Полетели искры, но ни один бессмертный артефакт ни капельки не пострадал.

— Нам нужен бессмертный артефакт, который сам является оружием, — решил он, вернув мне расчёску и бинокль.

Я убрала их в куртку.

— Ты случайно не захватил оружие рая и ада, нет?

— К сожалению, нет. В рюкзак не влезло.

Я рассмеялась над шуткой, но смех получился коротким и отрывистым, натянутым почти до предела. И я сама находилась на пределе. Оставшиеся секреты — включая мой собственный — разоблачат в любой момент. И я боялась, что не сломав бинокль Алериса, мы не сумеем остановить лавину.

Неро положил руки на мои плечи и посмотрел мне в глаза.

— Мы найдём способ. Я не позволю Фарису разоблачить тебя.

Убеждение и рвение в его глазах выглядело таким непреклонным, таким непоколебимым, что я не сумела сдержаться. Все мои страхи, злость, боль схлестнулись друг с другом, взорвавшись страстью, которая меня поглотила. Я бросилась на него.

— Пандора, — он поймал мои блуждающие руки. — Нам нужно сосредоточиться на бинокле.

— Забудь про дурацкий бинокль. Всё рушится, Неро. И я не знаю, сумеем ли мы выкрутиться в этот раз. Я хочу ощутить один-единственный момент счастья — сейчас, пока на нас не рухнуло всё остальное.

— Мы найдём способ, — его губы скользнули по моим. — Мы всегда находим способ.

Его пальцы погладили мои волосы, высвобождая их из тугого хвостика. С коварной, мучительной медлительностью Неро пригладил шелковистые локоны. Мною завладело пылкое нетерпение. Я наклонила голову и подставила горло, предлагая ему

свою кровь, своё тело, всё, что у меня имелось. Его безжалостный и чувственный изумрудный взгляд скользнул по мне как жидкая молния.

Его ладони стиснули мою спину, удерживая так крепко, что я не могла пошевелиться. Я едва могла дышать. Осталась лишь пульсирующая, неотступная, ноющая боль неудовлетворённого желания. Его губы опустились ниже, сомкнувшись на моей вене.

Его клыки пронзили мою кожу, и импульс ослепительного наслаждения прострелил все моё тело. Мои колени ослабели, пульс ускорился с каждым изумительным глотком его рта. Застонав, Неро пил меня с ненасытным голодом. Ленты свирепого, испепеляющего желания глубоко и безжалостно пронизывали меня, стремительно лишая контроля.

Он отстранился.

— Не останавливайся, — выдохнула я.

— Я беру слишком много.

— Я же бессмертная.

— Бессмертная там или нет, потеря слишком большого количества крови ослабит тебя, — рассудительно произнёс он.

К черту рассудительность.

— Это всё часть твоего плана, да? — простионала я, тяжело дыша. — Единственный способ, как ты можешь победить меня во всех этих испытаниях.

— Каждый раз, когда я пью из тебя, ты всё лучше и лучше на вкус, Леда, — прошептал Неро, касаясь губами моей шеи. Его язык пробежался по следам, которые оставили его зубы. — Слаще. Спелее.

Мой пульс бился под его губами, приглашая его поглотить меня. Его губы накрыли мой рот жадным поцелуем. Затем он резко отстранился, стиснув мою ладонь.

— Идём со мной, — произнёс он мне в губы.

— Куда?

— В мою комнату. Здесь слишком людно.

Я смутно слышала голоса других людей в садах, но не сосредотачивалась на них. Только не тогда, когда Неро вот так на меня смотрел.

— Идём со мной, — его голос сделался хриплым, тяжёлым.

Я лукаво прикусила губу.

— А зачем?

— Очень хорошо. Будь по-твоему, — он рассмеялся, схватив меня за задницу. — Мы можем остаться здесь. Но твои крики могут привлечь внимание.

Я покраснела, мои соски как будто вспыхнули огнём, а между бёдер сделалось влажно.

— Вы ужасно самоуверенны, генерал.

— Много практики, Пандора.

Его слова были подобны всплеску ослепительного наслаждения на моей коже.

— Практики самоуверенности или практики в том, как заставить женщину кричать?

— Довольно разговоров, — он куснул меня за губу, вызвав капельку крови. — Довольно неподчинения.

— То есть, если я не пойду и не займусь с тобой сексом в твоей комнате, это будет неподчинение? — я рассмеялась.

— Да, — совершенно серьёзно заявил Неро.

— В твоей комнате, говоришь? Разве Дельта не будет возражать? — коварно поинтересовалась я.

— Дельта занята тем, что ненавидит меня за поступки моего отца. И я запру дверь. Если она попытается нам помешать, я её убью.

Я не могла сказать точно, серьёзно он говорит, или это просто фигура речи. И честно говоря, сейчас мне сложно было озаботиться этим вопросом.

Так что я позволила Неро увести меня к лестницам. Мы держались за руки и не отводили друг от друга глаз. К счастью, до его комнаты нужно было подняться всего на один этаж. Я сомневалась, что сумею выдержать ещё дольше.

Мы проскользнули в его комнату. Неро действительно очень надёжно запер дверь. Я никогда не видела столько засовов и замков на одной двери, но даже этого оказалось недостаточно для Неро. Он навалил на дверь несколько защитных заклинаний.

Затем, покончив с этим, он повернулся ко мне лицом, и в его глазах вспыхнула магия. Крылья вырвались из его тела поразительным тёмным гобеленом из блестяще-чёрных, синих и зелёных перьев. Его крылья тихо взывали ко мне, их сладкая, соблазнительная серенада постепенно отвлекала меня от всех разумных мыслей. Мир с его проблемами теперь превратился в фоновый шум, далёкий и приглушенный. Теперь я знала лишь Неро.

Он за долю секунды сократил расстояние между нами. Не успела я даже выдохнуть, как его руки уже очутились на мне. Моя кожаная куртка упала на пол. За ней последовала моя майка. Я сдирала его одежду предмет за предметом, боготворя его тело глазами и руками.

— Неро, — произнесла я, скользнув взглядом по его обнажённому телу.

— Леда, — тут же отозвался он.

На нас обоих не осталось ни клочка одежды.

— С того самого момента, как я вошёл в зал тренировок Хрустальных Водопадов и увидел тебя там, я хотел тебя, — произнёс он хриплым от похоти голосом. — Я не стану ждать больше ни секунды.

Низкий рёв горна пронёсся по замку, отражаясь от толстых стен. Его зов послужил нежеланным рывком обратно в жестокую суровую реальность. Боги призывали всех обратно в палату аудиенции.

Глава 22. Тёмный мир

Я уронила голову на грудь Неро.

— Может, они просто объявили о десерте.

Горн богов вновь взревел. Звук прошёл сквозь толстые стены величественного замка. Создавалось такое ощущение, будто он взорвался в этой комнате, прямо передо мной.

Оторвав лицо от груди Неро, я посмотрела на него.

— Ага, я знаю, — я вздохнула. — Я тоже в это не верю.

Я принялась неохотно собирать свою одежду. Она оказалась разбросанной по всему полу.

— Как думаешь, почему боги призывают всех нас в зал? — спросила я у Неро, снимая свой лифчик с миски фруктов. — Может, они посылают всех домой, чтобы они могли и дальше ссориться без свидетелей?

Он усмехнулся.

— Ты просто вспышка освежающего оптимизма в этом логове обмана.

— Ну, кто-то должен противостоять этой вездесущей мрачной атмосфере.

Теперь я чувствовала себя лучше, проведя немного времени наедине с Неро. Страх уже не стискивал меня своими когтями. Вместе, как команда, мы с Неро могли справиться с чем угодно.

Если бы только наше время наедине не прервали так рано. В этой тренировке нас вынудили быть в разных командах, сражаться друг с другом вместо того чтобы сражаться вместе. Боги, наверное, считали, что столкнуть нас лбами с нашими любимыми, а также

поставить в пары с теми, кого мы ненавидели — это самая забавная вещь на свете. Они думали, что могут разрушить нашу любовь и дружбу.

Что ж, они остались в дураках. Сражение против Неро лишь заставило меня оценить то, как здорово быть в одной команде с ним.

Я обнаружила свои трусики болтающимися на потолочном вентиляторе. Как, черт подери, они там очутились? Я не могла дотянуться до вентилятора, так что пришлось поддеть кружевной лоскуток магией телекинеза, чтобы сбросить его с лопасти. Несомненно, боги пришли бы в экстаз, если бы увидели, как используются их дары магии.

— Знаешь, меня так и подмывает оставить их там, чтобы их нашла Дельта, — сказала я, надевая трусики.

— С моей стороны никаких возражений.

— Против отсутствия на мне нижнего белья? — я усмехнулась. — Приму к сведению.

— Против того, чтобы ты оставляла здесь твои трусики. Или другую свою одежду.

— Будет забавное зрелище, не так ли? Если я войду в зал богов голышом, выставив себя на всеобщее обозрение?

— Пускай смотрят, — его грудь крепко прижалась к моей спине, и каждое слово вибрировало на моей коже. — Пусть все знают, что ты моя. И только моя, — его ладони сжали мои бедра.

— Вы сегодня в игривом настроении, не так ли, генерал?

— Мы уже установили, что когда дело касается тебя, Пандора, я не способен себя контролировать.

— Если бы только у нас было больше времени, — тоскливо вздохнула я.

Обернувшись и увидев, что он уже полностью оделся, я невольно нахмурилась от разочарования.

— Знаешь, у нас с тобой совершенно разные представления о том, что значит не контролировать себя, Неро.

Ему хватило самоконтроля, чтобы одеться в рекордное время. Его эффективность выходила за пределы поля битвы и тренировочных залов. А я стояла тут в одном нижнем белье... потому что какая-то часть меня всё ещё надеялась, что Неро швырнёт меня на кровать, и будь проклят зов богов.

Но это будет неосмотрительно. Боги, как же я ненавидела осмотрительность. Это ещё скучнее, чем пунктуальность.

— Не путай многозадачность с отсутствием интереса, Пандора, — сказал мне Неро. — Я могу одеваться и одновременно раздевать тебя своим разумом.

Будучи верным своей ангельской натуре, он подразумевал это в буквальном смысле. Даже когда я надевала лифчик и майку, я чувствовала, как его магия телекинеза дёргает за мою одежду. Он действительно раздевал меня своим разумом. Магия Неро прошла по моей коже, сбросив лямку майки с моего плеча. Жаркое, ласковое дыхание его магического поцелуя соскользнуло вниз по моему телу.

Я задрожала.

— Дразниться нехорошо, Неро, — пожурила я его дрогнувшим голосом. Я поднялась на цыпочки и прильнула к нему.

— А кто тут дразнится? — поинтересовался он бархатным голосом. Опаляющее клеймо его магического прикосновения прожигало моё тело.

— Ты совершенно точно дразнишься, — всхлипнула я. — Ты не собираешься доводить дело до конца. Ты знаешь, что у нас нет времени.

— Многозадачность, Пандора.

Он натянул на меня мою кожаную куртку. Затем застегнул мне штаны. Движения его рук были профессиональными, эффективными. Его магия, напротив, была совершенно иной. Она облапала меня, проникая в само моё распутное порочное нутро, распалая моё желание до такой степени, что я задрожала от макушки до кончиков пальцев.

Я была полностью одета. Он был полностью одет. Боги ждали нас. А мне было просто все равно.

— Неро, — ахнула я.

Он открыл передо мной дверь. Я вышла в коридор, едва видя, куда иду. Магия Неро продолжала касаться меня, дразнить и мучить. На лбу выступил пот. В голове ясно и отчётливо звенела одна-единственная мысль: если я сейчас не поймаю его, я умру. С моих губ сорвалось жалобное хныканье.

— Контроль, Пандора, — прошептал он.

Я постаралась собрать разбросанные остатки высших функций мозга. В коридоре были люди. Например, солдаты Фариса. Я не могла впечатать Неро в ближайшую стену и домогаться его, что бы ни делала со мной его шаловливая магия.

Я заскрежетала зубами и наградила его сердитым взглядом.

— Ты злобный, развратный ангел, — рывкнула я на него, как только мы опять оказались одни в коридоре.

Неро наклонился и прорычал мне в губы:

— Такой злобный и такой развратный, что ты хочешь затащить меня обратно в мою комнату.

Мои руки обхватили его затылок, притягивая ближе.

— О да, пожалуйста.

Его ладонь медленно погладила моё лицо, пробежалась по шее, плечу и вниз по боку, вскользь задев грудь. Я содрогнулась.

— До тех пор, пока мы враги, не думаю, что это будет уместным, — заявил он с дьявольской искоркой в глазах.

— Ох, вы у меня поплатитесь за это, генерал, — мой голос напоминал скрежет гравия.

Он поклонился, не отрывая от меня взгляда.

— Жду с огромным нетерпением.

Сверкнув лёгкой улыбкой, он открыл дверь и вошёл в палату аудиенции богов. Я помедлила минутку, чтобы перевести дыхание, успокоиться и обуздать бушующее либидо. Затем я вошла следом за ним в зал. Быстрый осмотр комнаты сообщил мне, что я пришла последней. Все боги, ангелы и солдаты Легиона уже присутствовали здесь. Не то чтобы я удивилась. В конце концов, мне сначала пришлось искать своё нижнее бельё.

— Следующее испытание вот-вот начнётся, — объявил Фарис.

— Они изменили план, — прошептала я Неро. — Испытание не должно было начаться до завтрашнего дня.

— Я так понимаю, что богам не терпится узнать секреты других богов, а потом оставить всё это позади.

— Если Фарис способен на это повлиять, им не так-то просто будет оставить это позади, — я встретила взглядом с полковником Файрсви́фтом. Он безмолвно приказывал присоединиться к нему. О божечки. — Долг зовёт, дорогой, — я поцеловала Неро в щеку. — Боги смотрят. Пожалуйста, не убивай полковника Файрсви́фта, хоть он и засранец.

Неро фыркнул. Я восприняла это как знак согласия. Неро не настолько глуп, чтобы нападать на другого ангела на глазах у богов.

— Мы все ждали больше пяти минут, — рывкнул полковник Файрсви́фт, как только я встала возле него. — Почему ты так долго не реагировала на призыв богов?

— Я просто дышала воздухом.

— Сложно дышать воздухом, когда твой рот приклеен ко рту Уиндстрайкера.

— Вы за мной шпионили?

— Нет необходимости. Твоё лицо покраснело. А на шее у тебя кровь. Я вижу, куда он укусил тебя.

Я сверкнула улыбкой.

— Завидуете?

Полковник Файрсвифт наградил меня таким свирепым взглядом, будто размышлял, что будет лучшим наказанием — сожжение дотла или отравление. Я мысленно отмахнулась от этого и просто продолжила улыбаться.

— Ты даже не пытаешься это скрывать, — его слова хлестнули как кнут. Его взгляд остановился на следе от укуса на моей шее.

Я беспокоилась, что он опять потребует, чтобы я исцелила себя магией фейри, которой у меня не было, но он не сказал ни слова. Он лишь покачал головой в знак отстранённого неодобрения.

— Следующий бог, которого вам нужно обокрасть — это Фарис, — объявил Атан, взглянув на стоявшего рядом с ним бога.

Фарис выглядел расслабленным — *слишком* расслабленным, учитывая все секреты богов, раскрытые в ходе испытаний. Конечно, он же всё *подстроил*. Скорее всего, его предмет лишь позволит ему раскрыть секреты других богов. Как это сделал бинокль его союзника Алериса.

Семь правящих богов призвали вперёд свои команды.

— Вы двое пойдёте первыми, наперёд других команд, — заявил Фарис, когда мы встали перед его магическим зеркалом. — Идёмте со мной.

Мы с полковником Файрсвифтом последовали за ним через зеркало. На той стороне нас ждал тёмный мир и массивный чёрный замок со стрелками и зубцами. Мы стояли на самом высоком балконе замка. В одну сторону от замка простиралось море высокой красной травы, которое тянулось до самого горизонта; с другой стороны всю землю вокруг замка занимали густые леса.

Розовая молния прострелила тёмные грозовые облака, которые кружили над головой и рокотали как живот гиганта, требующий пищи. Меня поразило нервирующее наблюдение, что облака действительно голодны и планировали сожрать нас, чтобы насытить свой голод.

— Что это за место? — спросила я, осматриваясь по сторонам. Да, мир Фариса пугал, но в то же время он был удивительным, пусть и во внушительной манере, ассоциировавшейся с военной мощью.

— Это один из моих замков, — ответил бог.

— *Один* из ваших замков?

— У меня их много, — самодовольно заявил Фарис. — Это моя крепость в Гравите, одном из моих миров.

Ого. Множество замков во множестве миров. Из-за всех этих пререканий и таскания друг друга за волосы, признаюсь, я начала воспринимать богов так, словно они тоже люди. Но слова Фариса напомнили мне, как сильно я ошибалась. Его заявление заставило взглянуть на всё в космической перспективе. Он контролировал множество замков и множество миров. Его власть и влияние охватывали планеты и галактики. Боги — не люди. Вовсе нет. Вселенная была их игровой площадкой, а я и все остальные — лишь реквизит, которым можно манипулировать и передвигать по своему усмотрению.

— Здесь, на Гравите, мы находимся на окраинах влияния богов, — сказал Фарис. — Это удалённое место, скрытое вдалеке от глаз других богов.

Я гадала, что именно Фарис замыслил здесь, «вдалеке от глаз других богов».

Но спрашивать такое слишком нагло даже для меня. Так что вместо этого я сказала:

— Что нам нужно защитить в этом испытании?

Фарис повернулся, и его длинный плащ закружил вокруг него при движении. Плащ был снаружи черным, таким темным, что сквозь него не проникал свет. А внутри ткань была кроваво-красной. Когда бог двигался, кровавый материал шелковисто струился за ним, словно был соткан из горячей, свежепролитой крови его врагов.

Мы последовали за ним в здание. Помещение внутри напоминало скорее военный штаб, нежели спальню. Ряды оружия висели на каждой стене. Между ножами, мечами и копьями на красных стенах толстой кистью были нарисованы странные символы. Эти символы казались как будто знакомыми, но как бы долго я ни смотрела на них, прищурившись, я не могла их прочесть.

«Они магические», — осознала я.

Символы пели для меня как магические ноты на древнем языке, который утрачен в этом мире. Каждое слово напоминало буквально вспышку могущественной магии на стене. Если бы я только знала, что они мне говорили.

Полковник Файрсвифт рядом со мной не слишком долго смотрел на символы. В отличие от меня, он явно не слышал их песни. Так что я шагала дальше, подавив желание остановиться и изучить символы, раскрыть их секреты.

Фарис остановился перед высоким шкафом до самого потолка. Он напоминал гардероб. На дверях шкафа из тёмного дерева было нарисовано ещё больше тех древних символов. Я с трудом не таращилась на них, хотя их пение в моей голове становилось всё громче.

Бесстрастный взгляд Фариса скользнул с меня на полковника Файрсвифта.

— Вот что другие команды попытаются украсть у меня. Вот что вы должны защитить, — он взмахнул рукой, и двери гардероба открылись, показывая впечатляющий арсенал оружия.

Нам нужно защитить не просто один предмет. Их тут множество. Целый набор оружия. Я присмотрелась к ним поближе. Я узнала эти бессмертные артефакты. Это оружия рая и ада, которые мы с Неро в прошлом году забрали из Потерянного Города.

Глава 23. Обречённые на провал

Я пробежалась взглядом по оружию рая и ада. Набор серебряной брони. Щит и меч. И пистолет, который наградил меня шрамом на животе. Они должны быть заперты в хранилище Неро. Как все они очутились здесь, в каком-то удалённом мире вдалеке от Земли?

— Ты узнала эти артефакты, — Фарис оценивал мою реакцию.

— Да.

— Ты их видела.

Я не просто их видела. Я их использовала. Само собой, я не стала добровольно выдавать такую информацию. Я вообще ничего не сказала.

— Это оружие рая и ада, — сказал полковник Файрсвифт. — Древние, легендарные артефакты великой силы. Никто не видел их на протяжении столетий.

— Твоя напарница по команде в прошлом году достала их из Потерянного Города, — сказал Фарис, запечатывая шкафчик воспоминанием.

Полковник Файрсвифт посмотрел на меня, прищурившись.

— Я знал, что ты что-то задумала в том городе.

Я проигнорировала его и вместо этого повернулась к Фарису.

— Как вы их заполучили?

— Ты скоро узнаешь.

— Вместе с остальными богами, ангелами и всеми, кто окажется поблизости, — прокомментировала я.

Как бы это ни произошло, как бы он ни заграбастал оружие рая и ада в свои лапы, я практически уверена, что он в этой истории не замешан. Вместо этого она разоблачит какого-то другого бога.

Например, Зариона. Буквально несколько часов назад Фарис угрожал разоблачить его неосторожность. А значит, разоблачить меня. Я связана с оружием рая и ада. Каким-то

образом. Они говорили со мной, показывали мне потерянные воспоминания. И я могла контролировать их, не касаясь и пальцем. Но какова моя связь с оружием?

— Чьи секреты ждут нас в конце этого испытания? — спросила я у Фариса.

— А ты более умелая, чем кажешься, — холодно ответил он. — Какая жалость, что нехватка цивилизованности и дисциплины обрекла тебя на столь печальное бесцельное существование.

Полковник Файрсвифт кивнул в знак согласия. Он говорил то же самое практически целую вечность.

Вот уж только не Фарису читать мне лекции о нехватке цивилизованности. Не я тут разоблачала секреты богов с одной лишь целью посеять вражду. Я не расталкивала никого, чтобы забраться на вершину.

К этому и сводились испытания: война Фариса с другими богами через посредников. Он использовал тренировки, чтобы ударить по ним, обратить друг против друга.

И полковник Файрсвифт помогал ему. Я задавалась вопросом, что Фарис пообещал ему в качестве награды. Полковник Файрсвифт верен богам. Чтобы убедить его сделать ставку именно на Фариса, богу пришлось бы предложить ему заманчивый приз. Полковник Файрсвифт не глуп; он выторговал бы себе хорошую сделку, чтобы уравновесить очень даже реальный риск вызвать гнев других богов.

Надо признать, в настоящий момент риск казался небольшим. Полковник Файрсвифт явно выбрал выигрывающую команду. Фарис был в ударе, ослаблял одного бога за другим, разоблачая их самые тщательно охраняемые секреты.

Но чего ради? Мне нужно выяснить, какова конечная цель Фариса. Каков его грандиозный финал?

Если бы я думала, что Фарис прямо ответит на этот вопрос, я бы его задала. Но насколько я его знала, прямой ответ в этом разговоре маловероятен. Вместо ответа на мой вопрос он скорее убьёт меня.

— Где в этом мире появятся другие команды? — спросила я вместо этого. Мне нужно сосредоточиться на текущем задании, а не на вероятности, что это испытание разоблачит меня. Может, дело вовсе не во мне. — Команды Легиона появятся внутри замка или там? — я показала на обширный лес и открытые красные прерии, которые окружали замок.

— Я не могу сказать вам это, — ответил Фарис.

— Потому что не знаете или потому что не хотите нам говорить?

Фарис улыбнулся. Это была улыбка ястреба, приметившего свою жертву.

Я вздохнула. Великолепно.

— Сколько ваших солдат защищают замок? — спросил полковник Файрсвифт.

— Дюжина.

— Только дюжина? — полковник Файрсвифт выпучил глаза. — Для замка такого размера?

— Большинство солдат, откомандированных в этот замок, в настоящий момент занято важными вопросами. Я временно отослал их.

— В тот самый момент, когда ваше самое ценное владение в опасности, — сказала я. — Очень умно.

Посмотрев в невозмутимые глаза Фариса, я осознала, что он действительно ожидает, что мы потерпим провал в этом задании. Он подставлял нас. Мне хотелось заорать, что он подвергает меня опасности, чтобы разоблачить глубинные секреты другого бога, но я ничего не сказала.

— А ты улавливаешь суть, — прокомментировал Фарис.

Не знаю, прочитал ли он мои мысли и осознал, что я поняла его план, или он просто хвалит меня за то, что я наконец заткнулась. Судя по взгляду полковника Файрсвифта, ангел явно склонялся ко второму варианту.

Когда я повернулась к Фарису, его не было. Он просто исчез. Бог Божественной Армии больше не собирался нам помогать, если до сих пор это ещё не было ясно. Не то чтобы он до сих пор помогал. Напротив. Он всего лишь обрёк нас на провал.

— Нам нужно воздвигнуть защиты, — сказал полковник Файрсвифт.

— Как мы вдвоём должны защитить целый замок?

— У нас есть двенадцать солдат Фариса.

— Которым наверняка приказали стоять в сторонке и ничего не делать, — заметила я.

В конце концов, Фарис хотел, чтобы секрет оружия ада и рая разоблачили. Он слишком все упрощал для атакующей стороны.

— Мы не можем полагаться на солдат Фариса, — сказала я.

— Значит, остаёмся мы вдвоём.

Полковник Файрсвифт выглядел решительно настроенным и готовым защитить собственность Фариса. Это заставило меня задаться вопросом, насколько бог действительно ввёл его в курс происходящего. Наверное, Фарис должен был сделать это испытание-фарс убедительным для других богов. Он должен был убедить их, что действительно пытается защитить свою собственность, что боится воспоминаний, которые могут его разоблачить. Такова его игра: атаковать других богов так, чтобы они даже не понимали, что за всем этим стоит он.

Я вышла на балкон следом за полковником Файрсвифтом. Он сканировал взглядом внешние защиты замка.

— Другие команды с таким же успехом могут появиться в замке, — сказала я.

На самом деле, наверное, так и будет. Всё что угодно, лишь бы им было проще добраться до оружия рая и ада.

— Обстоятельства против нас, — добавила я.

«И неслучайно — это дело рук нашего бога-покровителя», — добавила я про себя.

— Но у тебя есть идея.

— Почему вы так решили? — спросила я у него.

— У тебя всегда есть идея, — он сморщил нос. — Что-то жульническое. Что-то грязное.

— Ну, вы же знаете, какие мы, тараканы — все такие грязные и жульничающие. Такие непристойные по меркам солдата Легиона, — сказала я. — Так вот в чём вопрос: насколько сильно вы хотите победить?

— Мы не должны потерпеть поражение, — заявил он, отвечая на мой предыдущий вопрос. Так, Фарис явно не сказал ему, что наши попытки защитить его артефакты должны провалиться.

Я кивнула.

— И мы не потерпим поражение.

Он ждал. Я больше ничего не говорила.

— Ты определённо любишь устраивать шоу, — сказал он, сверля меня стальным взглядом.

Я фыркнула.

— Кто бы говорил.

Он прищурился.

— Вы ангел. Вы буквально живете и дышите драматизмом, — сказала я.

— Я тебя никогда не пойму, Леда Пирс, — проворчал он. — Никогда. Даже если ты вопреки всему, и особенно собственной глупости, проживёшь долгую бессмертную жизнь. Я всё равно не смогу выделить какой-то разумный смысл в твоём существовании.

— Ну и хорошо. Потому что если вы меня не понимаете, вам сложнее меня победить.

Он наградил меня сердитым взглядом.

— Мы в одной команде.

— Возможно, вам стоит время от времени напоминать себе об этом, полковник. Он хмуро посмотрел на меня. Очевидно, моя критика его не порадовала.

— У тебя вообще есть план? — потребовал он.

— Это зависит от некоторых факторов.

— Каких?

— Позволяют ли вам ваши уникальные ангельские способности находиться во множестве мест одновременно. Желательно в нескольких сотнях мест разом.

— Нет.

— Хмм.

— Хмм? И всё? — потребовал он. — Видишь, как быстро рушатся твои планы, когда они зиждутся на пустом месте?

— Эй, это не моя вина, что ваша магия подкачала, — парировала я. В его глазах горел огонь. Он выглядел так, будто вот-вот взорвётся.

— Ну, и каков *ваши* гениальный план? — спросила я у него. Он помрачнел ещё сильнее.

— Я так и думала, — сказала я. — У вас его нет. Вы так привыкли сражаться, имея в своём распоряжении всю магию, силу и численность армии. Вы не знаете, что делать, когда всё катится псу под хвост.

За мной полыхнула магия, затем с нами на балконе очутились Джейс и Лейла. Будь проклят этот Фарис. Он слишком упрощал задачу другим командам.

— Что ж, похоже, наше время вышло, — сказала я полковнику Файрсвифту.

— Самые правдивые слова во вселенной, — заявил Джейс.

— Уверена, мы сможем справиться с вами двумя, — парировала я, усмехнувшись.

Однако я не была так уверена в наших способностях сдержать все остальные команды. Вновь полыхнула магия. И ещё раз. И ещё раз. Другие команды одна за другой появлялись вокруг нас. Гигантский балкон внезапно показался очень крошечным.

Я обдумала ситуацию. Другие команды должны пройти мимо нас, чтобы добраться до артефактов Фариса. Но им также нужно опередить друг друга. Они все соперничали друг с другом. Это разделит их внимание. Не уверена, насколько это поможет, но возможно, я сумею как-то это использовать.

Я как раз придумывала, как использовать свою магию сирены, чтобы заставить все команды сосредоточиться на сражении друг с другом, когда рябь магии сотрясла землю под нами, волной прокатившись по траве и листьям. Я в ужасе смотрела, как из леса появляется армия темных божеств. Ад изверг из себя демоническую армию. Их было так много — бесконечное море демонов заполонило земли вокруг замка, готовясь нанести удар.

— Не думаю, что это было частью плана Фариса, — пробормотала я.

Глава 24. Оружие рая и ада

Фарис отослал своих солдат, оставив замок уязвимым. И он сделал всё это для того, чтобы устроить ловушку, чтобы упростить командам других богов кражу оружия рая и ада.

Что ж, в этот раз гениальный план обернулся против него. Демоны увидели, что его замок уязвим, и двинулись в наступление. Фарис сделал это испытание слишком простым не только для соревнующихся команд Легиона; он сделал это слишком простым и для демонов.

Внизу демоны швыряли в замок заклинания. Магия замка сдерживала их — пока что — но она не продержится долго, если солдаты Фариса не будут укреплять защиты. Магический щит падёт, и демоническая армия заполонит замок. Они заберут оружие рая и ада, и это может наконец-то дать им силу, необходимую для возвращения на Землю.

Война между богами и демонами, которая развернется в результате, разорвёт мой мир на части.

— Демоны пытаются пробить защиту замка, — сказала я другим командам Легиона, стоявшим на балконе. — Нам нужно их остановить.

— Это едва ли является частью испытания, — возразила полковник Сильвертонг. — Мы должны придерживаться цели.

— Вы можете придерживаться цели самоуничтожения, — сообщила я ей. — А я собираюсь прогнать армию демонов.

— В одиночку? — усмехнулся генерал Спеллсмиттер.

— Нет, конечно, — широко улыбнулась я. — Вы все мне окажете мне содействие.

— «Содействие», — прошипела полковник Сильвертонг, раздражённо раздув ноздри. — Ты забываешь своё место.

— Боги пошлют солдат, чтобы защитить этот мир, — сказал генерал Спеллсмиттер. — Они не позволят, чтобы он оказался в лапах демонов.

— Очнитесь, — я пощёлкала пальцами. — Боги наблюдают. Если бы они собирались послать солдат, они бы сделали это сразу же, как только демоны прошли в этот мир.

— Демоны исказили магию зеркал, которые позволяют богам смотреть в этот мир, — Никс показала на окна между балконом и помещением внутри.

Стекло затмилось, сделалось мутным и молочным, непрозрачным. Если боги действительно использовали эти зеркала, чтобы смотреть в другие миры, сейчас они ничего не увидят.

— Но если боги не смогут увидеть этот мир, они поймут, что что-то не так, и придут сюда, — я посмотрела на Никс в поисках подтверждения. — Так?

— Члены совета богов не придут сюда сами, — сказала Первый Ангел. — Они не станут рисковать жизнью, входя в неизвестную опасную ситуацию. Не имея представления, что здесь творится. Сначала они пошлют Божественную Армию.

Божественная Армия. Это означало очень нарядно одетых солдат Фариса.

— Как много времени это займёт? — спросила я.

— Ронан наблюдал за передвижениями солдат Фариса, — сказала Никс. — Он сказал мне, что солдаты ушли из этого мира вчера. Фарис послал их в битву против демонических сил на Самаране. Там бушует ужасное сражение. В данный момент перевес на стороне Фариса. Пока что он не может позволить себе отозвать тех солдат обратно, иначе сражение будет проиграно.

Так вот куда подевались солдаты Фариса. Он не отослал их не для того, чтобы упростить испытание для команд других богов — ну или как минимум, не только для этого.

— Как долго будет длиться сражение на Самаране? — спросила я.

— Как минимум остаток дня, — сказала мне Никс. — Последнее, что я слышала — силы Фариса почти добрались до оплота демонов, но большинство демонических солдат ещё держится.

— Иными словами, мы сами по себе, — я вздохнула. — От нас зависит, прогоним ли мы армию демонов.

— Да.

Я подвела итог тому, что у нас имелось: семь ангелов, семь других солдат Легиона и двенадцать богов-солдат. Это немного против нескольких сотен демонов. Слова «безнадёжно» нет в моем словаре, но если бы оно там имелось, то сейчас я бы активно вставляла его в предложения.

Вместо этого я сказала:

— Нам нужно укрепить защиты замка.

Никс скользнула взглядом по слабеющему барьеру чар, которые защищали замок. Залпы демонической магии уже пробили в нём немало дыр. Их тёмная магия пожирала

барьер заживо. Не думаю, что он продержится дольше нескольких минут. Нужно, чтобы солдаты Фариса подпитали его магию.

— Я соберу оставшихся солдат и прослежу, чтобы они укрепили магические защиты, — решила Никс. — Многие из них знают меня по моим дням тренировок с богами.

Большинство других солдат Легиона примкнуло к ней. На балконе остались только Неро, Харкер, Джейс и я.

— Готова поспорить, когда ты пришёл сюда, ты не ожидал столкновения с армией демонов, — сказала я Джейсу.

— Нет, — ответил он. — Когда я пришёл сюда, я ожидал надрать тебе задницу и убраться с артефактами, которыми ты владеешь.

— Не флиртуй с Ледой, — сказал ему Харкер.

— Но я не... — взгляд Джейса заметался между весёлыми глазами Харкера и холодным суровым взором Неро. Он сделал шаг в сторону от меня. — На что хотите поспорить, что демоны вооружены тем оружием с Ядом? — его голос звучал серьёзно, всё подначивание и веселье ушло из его тона.

— Скорее всего, — согласился Неро. — После того, как оружие доказало свою эффективность в Мемфисе, они захотят испытать его в больших масштабах.

Защитный барьер разбился как зеркало, упавшее с высокой башни. Тёмная армия хлынула в замок. Некоторые солдаты были демонами или темными ангелами, а это значило, что без магического щита они могли залететь напрямиком в замок. У нас мало времени.

Я забежала внутрь и понеслась к шкафу с оружием. Я потянулась к ручке и тут же отдернула ладонь, когда защитное заклинание Фариса цапнуло меня за руку.

— Ты что делаешь?

Я обернулась и увидела стоявшего позади меня Джейса.

— Я использую лучшее оружие в нашем распоряжении, чтобы дать отпор демонам.

Я поймала нити заклинания Фариса между пальцами и потянула за них так, словно разматывала клубок пряжи. Заклинание лопнуло как шарик ко дню рождения.

— Ты сломала чары бога, — произнёс Джейс, широко раскрыв глаза.

— Извинюсь перед Фарисом попозже, — пообещала я. — *После того* как мы спасём его замок.

Джейс качал головой.

— Это невозможно.

— Нет, не невозможно. Извиняться просто. А вот получить прощение Фариса... ну, об этом я побеспокоюсь потом.

— Нет, я имею в виду, невозможно, что ты сумела сломать чары бога. И невозможно, что ты можешь управлять этим оружием, — добавил он, когда я схватила броню из шкафчика.

Серебристые элементы брони изменили форму, чтобы адаптироваться к моему размеру, совсем как в Потерянном Городе они подстраивались, чтобы подойти то мне, то Пилигриму Вэлианту. Я надёжно закрепила меч и пистолет на своём закованном в броню теле. Вот как я защищу оружие рая и ада от демонов — надев его на себя. А с его бессмертной мощью я сумею оттеснить атакующие нас тёмные силы.

Я постаралась не слишком заикливаться на мысли, что последний человек, который надевал эту броню, оказался раздавлен этой же броней. Это сделала я. Каким-то образом я контролировала броню, манипулировала ею, чтобы убить мужчину, который попытался с помощью этого оружия убить Неро, Дамиэля и меня.

Трюк получился впечатляющим, но с тех пор я не сумела его повторить. Контролировать оружие рая и ада не так просто, как кажется. Вэлиант попытался управлять им, но не сумел воспользоваться истинной магией оружия, властью убить бессмертного.

А я воспользовалась. С мощью брони я убила Вэлианта, Пилигрима, которого боги сделали бессмертным.

А теперь мне нужно воспользоваться этим оружием снова, чтобы оттеснить армию демонов. Нет места для сомнений. Я просто должна это сделать.

— Ладно, — сказала я, стиснув щит, когда стены замка дрогнули. — Давайте поприветствуем армию демонов.

Неро и Харкер сражались с группой демонов, залетевших в замок. Мы с Джейсом выбежали на балкон. Я прицелилась из пистолета и сделала три выстрела, ранив трёх демонов. Они упали, но не умерли. Пистолет не убивал их, как должно убивать бессмертное оружие.

Демон выстрелил в Неро. Я прыгнула перед ним. Тёмная пуля, переполненная магией Яда, ударила в мою серебряную броню и рассеялась безвредным дымом. Что ж, хотя бы нейтрализующая магию броня работала как надо.

Я стреляла по демонам, пока у меня не закончились пули, затем вытащила меч. Плавающий клинок ранил темных солдат, но тоже не убивал их. Почему оружие рая и ада не работало для меня? Почему я не могла воспользоваться его полной силой.

Демон запрыгнул мне на спину и потащил вниз. Я подпрыгнула, но демон оказался быстрее. Намного быстрее. Ещё до того, как мои ноги коснулись земли, его клинок полоснул меня по щеке. Он ударил вновь, вонзив меч в мой ботинок. Пронизывающая, обжигающая боль взорвалась в моей ступне, прострелив всю ногу.

Джейс поймал меня, когда я начала падать.

— Исцели себя, — сказал он. — Я тебя прикрою.

Демоны окружали нас двоих, и они приближались. Джейс не мог сдерживать их один, а я мало что могу в таком состоянии. Это вопрос жизни и смерти. Нет времени для игр. Я полезла в мешочек с зельями, вытащила узкий сосуд и выпила. Меня мгновенно омыло успокаивающим теплом, и мои раны стали заживать.

— Прикосновение Фейри быстрее, — сказал Джейс. — Почему ты его не использовала?

— Я не могу, — призналась я.

В его глазах сверкнуло понимание.

— У тебя нет этой способности.

Я взмахнула пылающим мечом, оттесняя демонов.

Джейс сражался бок о бок со мной.

— Ты так и не поднялась на новый уровень. И ты не умерла.

— Не говори никому.

Он покачал головой.

— Такое не должно быть возможным.

— Особенно не говори своему отцу.

— Я ничего никому не скажу, — согласился Джейс. — Потому что мы друзья. Но если я буду хранить ради тебя такие секреты, Леда, то я ожидаю, что ты расскажешь мне, что, чёрт подери, с тобой происходит.

Я не могла согласиться с этим, не полностью. «Все» подразумевало рассказать ему, что я такое на самом деле.

— Мы поговорим попозже, — сказала я.

Он кивнул, затем повернулся, чтобы парировать удар демонического клинка. Позади него я видела, что окна балкона вновь сделались ясными. Молочный туман, затмевавший их, рассеялся. Этот один быстрый взгляд украдкой обошёлся мне дорогой ценой. Демон выбил меч из моей руки. Другой демон повалил меня и прижал к земле. Я боролась, пытаюсь вырваться из его хватки и освободиться.

Первый демон потянулся к моему упавшему мечу. Я не смогла воспользоваться мощью бессмертного оружия, но он-то божество. Если он мог управлять им, то никто из нас не выберется с этого балкона живым.

Джейс тоже осознал эту угрозу. Он отбросил демона назад ударом телекинеза, затем схватил меч с земли и взмахнул им. Демон отпрянул, раненный, но живой. Похоже, Джейс тоже не сумел управиться с этой силой.

Другие демоны неподалёку увидели меч в руке Джейса и узнали его. Они тут же забросили свои сражения с Неро и Харкером. Они ринулись на Джейса, устремившись за призом. Он пытался дать им отпор, но их было слишком много. И они наступали слишком быстро. Он уступал им во всём.

Меня стиснул страх — страх за жизнь друга. Моя магия заискрилась, воспламеняя магию меча. На клинке полыхнуло серебристое пламя, поглотившее слабую магию меча, которая пылала там секунду назад. Джейс посмотрел на клинок широко раскрытыми глазами. Он замахнулся мечом на демона в тёмном шлеме. Демон замертво рухнул на землю.

Другие демонические солдаты попятились назад, не отрывая взгляда перепуганных глаз от меча с серебристым пламенем в руке Джейса. В данный момент их страх перед силой, которой, по их мнению, мог управлять Джейс, парализовал их, но шок продлится недолго. Вскоре они перегруппируются и украдут у него меч. Даже с серебристым пламенем, истребляющим демонов, Джейс не сможет дать отпор такому количеству демонов.

В окнах полыхнула магия, и затем из заколдованного стекла вылетела армия богов во главе с Ронаном и Фарисом. Боги-воины схватили демонов с балкона и зашвырнули их через край. Затем они ринулись на армию внизу. Боги сражались с грацией и мощью, каждый момент сражения напоминал мелодию магических нот. Уступая по численности, демоническая армия отступила перед сотнями солдат, столь же прекрасных и смертоносных, как сами боги.

— Их так много, — прокомментировала я, пока мы наблюдали, как демоны исчезают на наших глазах. Они покидали этот мир.

— Во множестве других миров их намного больше, — сказал Ронан.

Я никогда в жизни не чувствовала себя такой маленькой. Такой незначительной.

Ронан повернулся, когда Никс вышла на балкон, и в его глазах сверкнуло явное облегчение.

— С нашей стороны никаких потерь, — её взгляд опустился на мёртвого демона на полу. — А с их стороны только одна.

— Ничем не примечательное сражение, — сказал Фарис с почти скучающим видом. Он действительно разочарован, что не пролилось больше крови?

Пять других правящих богов прошли через зеркало. На балконе и до этого было тесно из-за семи ангелов и семи других солдат Легиона. А теперь я чувствовала себя так, будто не могла даже дышать, не задевая чью-нибудь ауру.

— Ты использовал бессмертное оружие, чтобы убить демона, — похвалила Валора Джейса. — Великолепное достижение, достойное твоего наследия.

Хоть Джейс и выглядел вымотавшимся после сражения, в ответ на слова Королевы-Богини он немножко приосанился.

Валора взглянула на меня, но в её глазах не было похвалы.

— Ты одета в то, что тебе не принадлежит.

Она не осознавала, что это моя магия воспламенила меч и убила демона. Боги думали, что это дело рук Джейса. Но это только к лучшему. Я не происходила из наследной семьи Легиона. Узнай они, что это я дала силу мечу, они затеяли бы расследование.

Снимая элементы серебряной брони, я пыталась осознать, как я сумела опять воспользоваться оружием рая и ада. В первый раз я обратила их против Вэлианта, чтобы спасти Неро и Дамиэля в Потерянном Городе. И только что я использовала их, чтобы не допустить гибели Джейса от рук демонов. Похоже, что моя нужда защитить дорогих мне людей позволяла воспользоваться магией, которая нужна для контроля над артефактами.

Я передала оружие рая и ада обратно Фарису.

— Ничто из этого не случилось бы, если бы ты не оставил свой замок без защиты, — раскритиковала Валора Фариса, когда тот положил артефакты в свой шкаф.

— Если бы я не послал своих солдат в Самаран, наши силы не одержали бы победу над демонами, — парировал Фарис. — Мы бы никогда не вытеснили демонов из ещё одного мира. Так что оно того стоило.

— Это был ужасный риск, Фарис, — но судя по лицу Ронана, он тоже пошёл бы на такой риск.

— Если мы собираемся наконец-то победить в этой войне, то нужно идти на риск, — сказал Фарис.

Валора пробежалась взглядом по коллекции артефактов в шкафу.

— Как прославленное оружие рая и ада оказалось в твоём замке?

— Очень просто. Я забрал его у Ронана и Никс, — Фарис холодно улыбнулся им.

Неро наградил Ронана и Никс суровым взглядом.

— Которые, похоже, забрали их у Неро Уиндстрайкера, — продолжил Фарис.

Так вот какие секреты Фарис хотел разоблачить в этом испытании. Во-первых, тот факт, что Ронан и Никс украли оружие у Неро. А во-вторых, что Неро изначально владел им. Фарис не просто разрушал союзы богов друг между другом. Он пытался разрушить их связи с ангелами. Он хотел настроить Неро против Ронана и Никс.

Мы не могли попасться в ловушку Фариса. Вместе мы сильнее, и представляем более внушительную угрозу для него. Но если мы рассорились и держимся порознь, то с правильной армией и оружием он легко устранил нас одного за другим. Вот каков его план после этого хаоса? У него больше солдат, чем мы догадываемся? Он обладал могущественным тайным оружием?

Я отказывалась позволять Фарису манипулировать нами и разрушить наши союзы. С другой стороны, могли ли мы на самом деле доверять Никс и Ронану после того, как они украли нечто столь ценное прямо у нас из-под носа? Единство рождается из доверия, которое теперь испарилось.

Я взглянула на Фариса. Выражение его лица говорило, что он получил именно то, чего добивался этим испытанием.

И он ещё не закончил. Он припас для нас что-то ещё — больше разрушенных союзов, больше разоблачённых секретов, больше замешанных лиц.

Глава 25. Кулон война

— Какие выводы мы делаем из этого испытания? — сказала Майя, когда мы все вернулись в палату аудиенции богов.

— Испытание окончено. Моя команда защитила моё сокровище, — объявил Фарис, занимая свой трон. — Пришло время двигаться дальше.

— Оно не закончен, — голос эхом прокатился по залу.

Эти слова донеслись от Алериса. Он стоял перед своим тронном.

— Наш Вековечный гость сообщил мне, что оружие рая и ада не является самым ценным владением Фариса, — сказал Алерис. — Этот предмет находится лично у Фариса. Это кулон, который он носит на шее.

В глазах Фариса сверкнуло удивление, быстро сменившееся злостью.

— Что ты делаешь, Алерис? — прорычал он.

— Ты думал, что сможешь избежать суда? — он выгнул брови и бросил на Фариса безжалостный взгляд. — Ты, тот, кто нагрешил серьезнее всех тех, кого пытаешься разоблачить?

Другие боги соскочили со своих тронов, и яростные обвинения посыпались с их губ. Вот и не удалось Фарису разоблачить самые тщательно охраняемые секреты богов, манипулируя всем из теней и избегая их гнева.

Алерис наблюдал, как все боги обратились против Фариса. Так Алерис переиграл его. Фарис определённо такого не предвидел. Я бы аплодировала такому ходу, но это означало, что Алерис куда опаснее, чем я осознавала. Он оказался достаточно коварен, чтобы перехитрить Фариса, короля махинаций.

— Успокойтесь, — сказал Фарис злым богам. — Вы слишком увлекаетесь.

— Успокоиться? — с отвращением повторила Меда. — Громкие слова из уст того, чьи секреты не разоблачили и не выставили на всеобщее обозрение, как тушу животного на мясном рынке в жаркий день, чья гниющая плоть тухнет с каждым часом, отравляя самых дорогих тебе людей и обращая их против тебя, — Меда взглянула на свою сестру.

Майя фыркнула и сердито отвернулась.

— И весь этот разлад и безобразие лишь для того, чтобы на мгновение насытить амбиции Бога Небесной Армии, — продолжила Меда. — Момент удовлетворения ценой тысячелетий любви.

Меда всё ещё смотрела на свою сестру, но Майя упрямо отказывалась встречаться с ней взглядом.

— Ваши поступки, причины, по которым вы все обратились друг против друга — это дело ваших рук, — спокойно сказал Фарис. — Я вас не принуждал. Я не заставлял вас, эмм, предавать и лгать.

— Ты всего лишь вскрыл все наши старые шрамы, — прорычал Зарион. — Что ж, Фарис, бессмертие — это долгий срок, чтобы набрать грешков. А ты далеко не невинен. Мне интересно, что мы найдём, когда вскроем твои шрамы?

Зарион потянулся к кулону на шее Зариона. Я впервые увидела, что на его лице промелькнуло нечто близкое к панике. Фарис пытался отпрянуть, но боги схватили его. В их глазах жарко пылало желание отомстить. На мгновение они объединились против общего врага — я так и знала, что это случится, если они узнают, что он с ними сделал.

Валора схватила кулон с шеи Фариса. Магия рябью пронеслась по моему телу, и бинокль, который я спрятала под курткой, внезапно исчез. Ронан уже держал его в сжатом кулаке. Он использовал свою силу телекинеза, чтобы украсть его у меня.

Затем в мгновение ока Ронан ударил своей магией через бинокль. Он направил мерцающий поток на кулон, раскрывая спрятанные в нем воспоминания.

Потоки искрящейся магии закружили по комнате, образуя фигуры. Разрозненное изображение постепенно объединилось.

Фарис стоял в комнате с оружием на стенах, очень похожей на замок в Гравите. В боевом украшении была определённая жёсткость, лишённая безделушек и сувениров. Словно этот мир тоже находился на дальнем краю территории богов, в месте, где всё ещё нужно сражаться в битвах и одерживать победы над армиями демонов.

Фарис был одет в угловато скроенную тунику и брюки из полночно-синего шелка. Вопреки мягкой ткани, эта одежда всё равно напоминала костюм для битвы. Он дополнил свой наряд для «сражения на балу» золотым кулоном.

Тем самым кулоном, который Алерис назвал самым ценным владением Фариса.

Созвездия из светящихся точек, нарисованные и проецируемые магией, кружили в воздухе вокруг Фариса. Каждая пульсирующая точка была синей или серебристой. Фарис взмахнул рукой сквозь проекцию, открывая новые слои. Новые карты. Некоторые из синих точек делались серебристыми. Некоторые из серебристых делались синими. Цвета так и менялись туда-сюда по мере того, как бессмертная космическая война между богами и демонами разворачивалась на скорости, умноженной во много раз.

Фарис смотрел, как разворачиваются сражения, постоянно переводя взгляд с одной карты на следующую, словно он что-то искал. Возможно, он отыскивал

стратегию победы над демонами. Его работа как Бога Божественной Армии заключалась в том, чтобы привести богов к победе в битве.

Он посмотрел всего несколько секунд, затем раздражённо зарычал и взмахнул рукой, рассеяв карты. Они растворились клубами дыма.

— Терпение, терпение.

Фарис резко повернулся и обнаружил женщину, прислонившуюся к его столу. Высокая и худая женщина с длинными бледными волосами была одета в синее платье из воздушного шифона, который развевался на горячем бризе, доносившемся через открытую дверь балкона. Золотые браслеты украшали её предплечья и позвякивали на запястьях. На лбу она носила золотой обруч с одним-единственным крошечным голубым камнем. Свечение камня казалось знакомым.

— Грейс, — сказал Фарис.

Женщина оттолкнулась от стола и очень грациозно развела руками в воздухе.

— Она самая.

— Что ты здесь делаешь, демон?

Камень в её обруче... он был точно такого же цвета, что и синие точки, которые на картах Фариса символизировали демонов.

Грейс подошла к миниатюрной яблоне из золота и сорвала с ветки яблоко. Она взглянула на фрукт в руке, затем на Фариса.

— Я пришла, чтобы вести переговоры.

— Переговоры, — повторил Фарис, прищурившись. — Это слово не первый раз слетает с твоих губ. Насколько я помню, это никогда не оканчивается добром.

Грейс улыбнулась.

— Это целиком и полностью зависит от того, у кого спрашивать.

— Когда ты в первый раз пришла на переговоры, в итоге я оказался насаженным на копье, — сухо сказал Фарис.

— Всего лишь на несколько дней, — она улыбнулась ещё шире.

— А оттуда всё покатило как снежный ком, — добавил Фарис.

Вздых Грейс был нежным, как лепестки розы, опадающие на безмятежный пруд.

— Серьёзно, Фарис. Ты такой кайфолом.

— Сегодня я слишком занят для твоих игр, Грейс.

— Ава опять чинит тебе проблемы, не так ли?

Он наградил её суровым взглядом.

— Демон Адской Армии чинит почти столько же проблем, сколько ты.

Грейс уселась за его стол.

— И всё же она чинит вдвое меньше проблем, чем ты, — она оперлась локтями на столешницу и положила подбородок на свои ладони. — Давай поговорим о твоём маленьком секретном проекте.

— У меня много секретных проектов, все они немаленькие, и все — не твоё собачье дело.

— Ох, ну серьёзно, Фарис. Давай не будем мелочными, — Грейс забросила ноги на столешницу. Демоница была обута в золотые сандалии, инкрустированные бриллиантами.

Он ударил по ней чарами телекинеза, которые сбили её хорошенькие ножки с его стола.

— Я не веду светских бесед о своих проектах с демонами.

— Как и с другими богами, видимо.

— Как и ты не рассказываешь другим демонам всё, что ты задумала, — парировал он.

— Нет, конечно, — елеино рассмеялась Грейс.

Она молча сидела, так же пристально глядя на него.

— Зачем ты здесь? — спросил он наконец.

— *Временами ты действительно тупой, Фарис. Неудивительно, что силы моей сестры надирают тебе задницу. Я уже сказала тебе, зачем я здесь. Я здесь, чтобы вести переговоры.*

— *С какой целью?*

— *Мне скучно, луны полные, и я только что из сражения, — она медленно поднялась с кресла, потянув за разрез своего платья. Слои шифона осели на пол, оставив её обнажённой. — Если, конечно, ты выделишь минутку из своего занятого расписания по сверлению карт сердитым взглядом, — она выгнула брови, присыпанные блёстками.*

— *Если бы ты молчала, то переговоры сделались бы более терпимыми, — прорычал он.*

Грейс усмехнулась.

— *Обещаю заткнуться, если ты сделаешь то же самое.*

Фарис схватил её за запястье и потянул через арочный проем в спальню. Шторы кровати с балдахинном плавно закрылись за ними.

Воспоминание застыло, затем сменилось следующим.

Фарис стоял в комнате с боевыми украшениями, перелистывая космические карты. За его окном зима укрывала земли густым одеялом снега.

Грейс появилась возле Фариса.

— *Соня знает.*

Фарис смахнул карты, затем повернулся к ней. Закутавшись в отороченный мехом красный бархатный плащ в сочетании с белой меховой шапкой и перчатками до локтя, она выглядела как зимняя принцесса из страны чудес.

— *Что знает Соня? — спросил у неё Фарис.*

Грейс взмахнула рукой, и её плащ слетел, унесённый порывом магического ветра. Округлый животик натягивал её красное платье.

Взгляд Фариса опустился к её животу.

— *Когда это случилось?*

— *Не прикидывайся, Фарис. Ты при этом присутствовал.*

— *Шесть месяцев назад. Ты явно долго ждала, чтобы сообщить мне, — сказал он. — Кто ещё знает, помимо твоей сестры?*

— *Никто. Я провела последние несколько месяцев в уединении, занятая ритуалами Магии Веры. Соня явилась в храм без приглашения и ворвалась в Комнату Уединения. Она увидела плод нашего труда, — Грейс провела ладонью по животу. — Некоторые священники оказались достаточно близко, чтобы заглянуть в комнату. Соня убила их, чтобы они не разнесли новости.*

— *Как мило с её стороны защитить твой секрет, — сухо сказал Фарис.*

— *Соня хочет ребёнка себе, — рявкнула Грейс. — Ещё никогда не существовало ребёнка, рождённого от магии бога и демона. Соня хочет сделать из этого ребёнка оружие.*

— *Соне нельзя доверять управление таким оружием, его обучение, тренировку, контроль.*

— *Согласна. Но тебе я тоже не дам такое оружие, Фарис.*

Его губы изогнулись в извращённой улыбке.

— *Ты уже это сделала.*

Он попытался схватить её, но Грейс оказалась быстрее. Она исчезла в облаке чёрного дыма.

Последнее воспоминание померкло из зала богов, оставив меня с одним ужасающим открытием. Я думала, что мой отец — Зарион, но это не так. Нет, это был Фарис. С самого начала это был Фарис.

Глава 26. Увиливание

Боги наблюдали за Фарисом, и отвращение исказило их бессмертно прекрасные лица. Это открытие взволновало их сильнее любых других разоблачённых секретов.

— Демон, — Валора выплюнула это слово. — У тебя был роман с демоном.

— Ты *произвёл потомство* с демоном, — тихо прошипел Зарион.

— Что стало с ребёнком? — спросила Майя.

— Грейс спрятала его от меня. От Сони. От всех, — Фарис казался удивительно спокойным и собранным, учитывая, что все его планы на космическое доминирование только что вылетели в трубу.

— Где-то там есть оружие, которое нам угрожает. Которое создал ты, Фарис, — Валора ткнула пальцем в его грудь. — А ты даже не знаешь, где оно!

— Поверь меня, терять его не было частью плана.

У Валоры отвисла челюсть.

— Ты действительно *планировал* создать это оружие?

— Мы не добивались никакого прогресса в нашей войне с демонами. Кто-то должен был что-то предпринять, чтобы это изменить. Будучи Богом Божественной Армии, я должен был что-то сделать. Что-то, что сработало бы, — он бросил косой взгляд на Меду. — Если солдата светлой магии накачать тёмной магией, то это как прививка, искусственное и временное решение проблемы. Чтобы иметь полную силу над всем магическим спектром, солдат должен с самого начала овладевать светлой и тёмной магией.

Когда боги принялись спорить, меня омыло головокружение. Я постаралась привести в порядок мысли, кружившие в моей голове.

Меня создали как оружие. Оружие Фариса.

Фарис был моим отцом, не Зарион.

Но тогда что за секрет Зариона пытался разоблачить Фарис? Я задрожала при мысли о возможных вариантах. Каждый новый секрет казался хуже предыдущего.

— Я не предавал других богов. Всё, что я сделал, было во имя победы в этой войне. В отличие от тебя, — сказал Фарис Зариону.

— Моя интрижка с Эвелиной была всего лишь моментом слабости. Она ни в коем разе не предала богов, — парировал Зарион.

— О, но я имел в виду не Эвелину, — улыбка Фариса была откровенно хищной. — Я говорю о другой интрижке.

Зарион стиснул кулаки.

— Я поклялся, что раскрою твои грехи, брат. И я это сделаю, — заявил Фарис. Он повысил голос, теперь обращаясь ко всем богам и заглушая их пререкания. — Зарион — любовник Валоры. Он помог ей убить Мерсера. Он позаботился, чтобы демонические солдаты нашли дорогу в замок короля, чтобы Валора смогла застрелить отца из демонического оружия и свалить все на них.

Это другой большой секрет Зариона? Он сговорился с Валорой, чтобы убить старого короля богов. Если Зарион и Валора были любовниками, это объясняло, почему она так разозлилась на него, когда всплыла его интрижка с матерью Стэша. Её предал мужчина, который помог ей предать её отца.

Что ж, это отвечало на два вопроса. Остался всего примерно миллион.

Лицо Зариона покраснело от злости. Он не утруждал себя словами. Он перешёл сразу к стрельбе магией по своему брату. Фарис опустил взгляд на кусок трона, который откололся от удара Зариона. Наградив брата сердитым взглядом, он открыл ответный огонь.

Я побежала к двери. Мне совсем не нужно умирать прямо сейчас.

— Ты в порядке? — спросил Неро, догнав меня.

— Не особенно, — я рассмеялась, но мой голос надломился.

Я направилась в сад кактусов. Люди обычно избегали его. Видимо, они получали достаточно уколов на поле битвы.

— Боги не знают, кто ребёнок Фариса, — сказал Неро, повернувшись ко мне лицом.

— Фарис знает.

Он взял меня за руки.

— Ты не можешь быть в этом уверена.

— Он знает. Атан говорит, что он знает. До начала этих испытаний Фарис подозревал, кто я такая. Но теперь он *знает*, — я понизила голос. — Испытания сводятся не только к разоблачению секретов других богов. Они сводятся к испытанию меня и моей магии, чтобы выяснить, не я ли его давно утерянное оружие.

Осознание ударило по мне, как кирпичная стена в лицо на скорости двести миль в час.

— Фарис дал мне Нектар для Прикосновения Фейри, — сказала я. — В тот момент он узнал точно. Это был тест. Он предположил, что я не перейду на следующий уровень, — я принялась расхаживать туда-сюда, обдумывая это. — Вот на что намекал Атан. Легион несколько раз прокачал мою светлую магию. А в прошлом месяце Соня прокачала мою тёмную магию. Она идеально синхронизировала свет и тьму — совершенный баланс, совершенное равенство. Вот почему в этот раз Нектар не поднял меня на следующий уровень, — все складывалось в одну картину. — Моя магия достигла переломной точки. Один Нектар уже не поднимет меня на новый уровень. Должно быть, Соня это поняла. Когда ты спас меня из её крепости, она собиралась дать мне комбинированную инъекцию Нектара и Яда.

— Потому что теперь твою магию можно прокачать лишь двойной дозой, — сказал Неро. — Светлую и тёмную магию одновременно.

Я холодно кивнула.

— Должно быть, Фарис тоже это понял. Он испытывал меня. А я себя выдала.

— Ты не могла знать.

— Мне стоило понять, — мои плечи ссутулились под грузом собственной глупости. — А теперь слишком поздно.

— Не слишком поздно, — сказал мне Неро. — Фарис, может, и знает, кто ты, но другие боги — нет. Мы позаботимся, чтобы так и оставалось. Мы будем вести себя так, словно ничего не изменилось.

— Что нам делать с Фарисом?

— Мы будем ждать. Если бы Фарис собирался разоблачить тебя, он уже сделал бы это.

— Он не станет меня разоблачать. Он бережёт меня для себя. Дело уже не только в том, чтобы найти Зейна. Дело в том, чтобы использовать меня, как его совершенное оружие.

Я задрожала. Фарис явно не был любящим отцом. Он не понимал сочувствия или сострадания, по крайней мере, не больше того, как можно использовать эти качества в других, чтобы достичь его целей.

— Нам просто нужно нарастить твою магию, чтобы когда он явится по твою душу, он уже оказался не ровней тебе, — сказал мне Неро с непоколебимой уверенностью.

— Он бог, — заметила я.

— И ты тоже, Леда. Но ты — нечто большее, чем бог или демон. Более могущественная, более совершенная — ну или будешь таковой к тому времени, когда мы пробудим остальную твою магию. Боги и демоны могут попытаться использовать или убить тебя, но они сбегут в ужасе, когда увидят, на что ты способна.

Он говорит так уверенно. Я завернулась в его слова, в его уверенность, принимая его силу.

— Тебе нужно оставаться в Легионе, — сказал мне Неро. — Прокачивание твоей магии теперь уже не сводится к поискам твоего брата. Теперь это вопрос твоего выживания. Тебе нужно быть сильной, суметь дать им отпор, если они узнают.

А рано или поздно боги узнают. Как предельно ясно показали последние несколько дней, секреты не остаются похороненными. Скорее всего, уже слишком поздно. Атан намекнул, что другому богу уже известно обо мне. Которому? И почему этот бог меня не выдал?

— А как же Яд? — спросила я у Неро. — Мне нужен и Нектар, и Яд, чтобы нарастить свою магию. Как нам достать Яд?

— Я найду способ.

Ангелы могли достать Нектар, но у них не было доступа к Яду. И всё же Неро казался настолько уверенным в том, что он мог его достать, что я даже не посчитала это невозможным. Я научилась доверять ему.

— Нам лучше вернуться в палату аудиенции богов, — сказал он.

Я немного помедлила, чтобы успокоить свои неуравновешенные эмоции, затем мы пошли обратно по тому же пути, который привёл нас к залу богов. Никс и Ронан ждали прямо снаружи здания. Увидев нас, они тут же двинулись наперерез. Неро обошёл их, не сказав ни слова.

Никс перегородила ему дорогу.

— Неро, нам надо поговорить.

— Мне нечего сказать. И мне неинтересно выслушивать ложь, — он продолжал шагать.

— Генерал Уиндстрайкер, — в голосе Ронана прозвенел приказ.

Неро развернулся.

— Ты сказал мне, что оружие рая и ада уничтожено, — сказала Никс. — Это оказалось ложью. Но я тебе никогда не врала, Неро.

— Нет, — огрызнулся он. — Вы всего лишь ограбили меня.

— Я могла бы приказать тебе отдать оружие, — сказала она.

— И всё же вы этого не сделали.

— Ты бы отрицал, что оно сохранилось.

— Да, — согласился Неро.

— Защита твоей драгоценной Пандоры затуманивает твои суждения, — сказал ему Ронан. — Это война, и в нужных руках это оружие способно убить бессмертного.

— Да, это оружие, но не просто против демонов, но ещё и против богов, — ответил Неро. — А теперь, потому что вы украли его от меня, потому что вы недостаточно хорошо его спрятали, Фарис узнал о нём и украл его у вас. Вы позволили Фарису заполучить оружие, которое способно убить бога — или всех богов. Так что скажите мне, действительно ли всё обернулось так, как вы планировали?

— Нет, не так, — признал Ронан. — Но Фарис прав в одном: без риска ничего не достигнешь. Я должен был выяснить, как лучше всего использовать оружие рая и ада.

Я удивлённо моргнула.

— В смысле, вы не можете им управлять?

— Нет, он не может. И я тоже не могу, — сказала Никс.

Странно. Боги и демоны были божествами, а божества могли управлять бессмертными артефактами.

— Оружие рая и ада отличаются от других бессмертных артефактов, — сказала Никс.

— Их магия сложна. Однако недавно у нас случился прорыв.

Я подозрительно прищурилась.

— Насколько недавно?

— В сегодняшнем сражении, — сообщил мне Ронан.

— Джейс проделал отличную работу, управляя мечом, — беззаботно сказала я, хотя моё сердце колотилось от страха.

— Возможно, он занёс меч, но не его магия придала ему силы, — Ронан пристально наблюдал за мной. — Это сделала твоя магия.

— Оружие рая и ада ответило на твою магию, — добавила Никс. — Потому что, как и это оружие, твоя магия рождена из света и тьмы.

Запела сталь. Меч Неро прижался к горлу Никс. Ронан оказался столь же быстрым. Его клинок оказался у шеи Неро. Они оба выглядели готовыми нанести удар.

— Она — оружие Фариса, — сказал Ронан, обращаясь к Неро.

Что ж, это отвечало на вопрос, какому другому богу известно обо мне.

— Она не оружие. Она личность, — прорычала Неро. — И она женщина, которую я люблю.

Его взгляд метался между Никс и Ронаном, словно он пытался решить, как устранить их обоих прежде, чем один из них доберётся до меня. Словно он рискнул бы собой, чтобы устранить этих врагов, лишь бы спасти меня. Это было невероятно романтично и в то же время совершенно глупо.

— Это нелепо, — сказала я, лихорадочно пытаюсь найти для нас выход из этой ситуации.

— Она не ранила демона. Она его не убивала, — сказал Неро Ронану и Никс. — Это сделал Джейс Файрсвифт.

Я хмуро посмотрела на него. Я не собиралась позволять ему подставить Джейса и обречь на верную смерть. Джейс — мой друг, и он хороший друг. Он хранил мой секрет о том, что я не поднялась на следующий уровень на церемонии повышения. Я не предаю его. И определённо не стану его подставлять.

Но Никс всё равно не повелась на его уловку.

— Хорошая попытка, Неро, — сказала она. — Но мы оба знаем, что Леда зарядила меч, подготовила его своей магией. Джейс Файрсвифт лишь применил это оружие.

— К счастью для неё, другие боги этого не понимают, — сказал Ронан. — И они не знают, что истинную силу оружия рая и ада может использовать лишь божество со светлой и тёмной магией.

— Все боги думают, что демона убил Джейс. Все они празднуют его успех, — сказала Никс. — Все, за исключением Фариса. Он знает правду.

— И мы тоже, — мрачно сказал Ронан.

— Чего вы хотите? — неповиновение и обречённость схлестнулись во мне. — Потому что всё ведь сводится к этому, не так ли? Вы будете хранить мой секрет, если я для вас что-то сделаю. Вы даёте что-то мне, так что я обязана дать что-то вам.

Это «что-то» ужасно напоминало удар в спину.

Лёгкая улыбка заиграла на губах Никс.

— Хорошая девочка.

— В какой-то момент Фарис обнаружит, что оружие рая и ада уже не находится в его владении, — сказал мне Ронан.

— И оказалось в вашем владении, — закончила я за него.

— Ты будешь управлять этим оружием для нас, — сказал он.

— Должна заметить, что в вашем плане есть существенный недостаток, — ответила я. — Большую часть времени оружие рая и ада не работает и у меня.

— Это очень могущественные артефакты, но способность управлять ими скрыта в тебе, — сказала Никс. — Это всего лишь вопрос контроля, правильного направления своей магии. Пока что артефакты заряжались вспышками твоих эмоций, но со временем ты научишься управлять ими даже в спокойном и сдержанном состоянии.

— Мы поможем тебе осознать эту силу внутри тебя, — сказал Ронан.

— Вы хотите превратить её в оружие, совсем как Фарис и Соня, — прорычал Неро.

— Она уже оружие, Неро, — спокойно ответил Ронан. — Мы просто хотим направить её силу в продуктивное русло ради всеобщего блага.

Столько зверств совершалось под предлогом «всеобщего блага». Просто потому что добро и зло различается лишь тем, с какой точки зрения смотреть.

— Вы ожидаете, что мы поверим вам после того, как вы уже нас предали? — потребовал Неро.

— Мы обокрали тебя, но ты солгал нам по поводу оружия, Дамиэля и происхождения Леды, — сказала Никс. — Едва ли тебя можно назвать ни в чем не повинным, Неро.

— Моя личная жизнь — не ваше дело. Мне разрешается хранить её в тайне, — сказала я ей.

— К сожалению, твоя личная жизнь — не только твоя, — сказала Никс. — Она переплетается с этой бессмертной войной. Сегодня боги одержали победу над демонами в Самаране, но это не компенсирует наших недавних суровых потерь. В данный момент мы проигрываем в этой войне, Леда. Нам нужно, чтобы ты изменила положение дел. Нам нужно, чтобы ты использовала оружие рая и ада и дала отпор демонам, которые разорвут на части Землю, которую ты любишь. Магия демонов не может убить тебя, но твоя магия может убить их.

— Не похоже, что у нас есть выбор, — сухо сказала я.

— Нет, выбора действительно нет, — согласилась Никс. — Если другие боги узнают про тебя, ты станешь оружием. Твоё существование сведётся к этому — пока не кончится война или пока ты не погибнешь. Однако если ты заключишь союз с нами, мы сохраним твой секрет. Мы будем тренировать и защищать тебя. В остальном твоя жизнь останется прежней — жизнью, в которой есть друзья и семья, окружение дорогих тебе людей.

— А Фарис? — спросила я.

— Мы разберёмся с Фарисом, — заверил меня Ронан.

Я скептически приподняла бровь.

— Пока что похоже, что это он разбирался с вами. Со *всеми* вами.

— Больше нет, — сказала Никс. — Алерис сегодня швырнул его на разделочную доску.

Ронан медленно покачал головой.

— Фарис должен был знать, что не стоит доверять Алерису. Он такой праведный. Он убеждён, что мы сможем победить демонов только тогда, когда разделимся со своими грехами. Алерис никогда не позволил бы Фарису оставить свои грешки нетронутыми. Ему нужно было разложить их на всеобщее обозрение.

— И вы следующий, — сказала я.

Осталось всего одно испытание и один артефакт для кражи: артефакт Ронана.

— Фарис и Алерис уже разоблачили наши секреты. За исключением одного, — Никс показала подбородком на меня. — Что мы знаем о твоём происхождении. Фарис не разоблачит этот секрет, уверяю тебя. А если бы Алерис хотел это сделать, то сделал бы заодно с разоблачением Фариса. Он не знает о тебе, Леда.

Я издала сдавленный смешок.

— Если только Алерис не придерживает меня для убийственного финала.

— Если так, то мы всё равно все в дерьме, — заявила Никс.

Какое человеческое выражение. Оно напомнило мне о двойственности Первого Ангела, о том, что она на самом деле наполовину человек.

— Что скажешь, Леда Пирс? По рукам? — спросила Никс.

— Похоже, у меня нет альтернативы.

— Хорошей — нет, — согласилась Никс и взглянула на Ронана. — Опустит оружие.

— Ты тоже, Неро, — я вздохнула.

Неро и Ронан убрали мечи в ножны.

— Мы присмотрим за тобой, — сказала Никс, когда они с Ронаном вошли в здание.

В этот раз Никс не использовала человеческое выражение. В её словах крылся потайной смысл. Она предостерегала меня, что они с Ронаном будут пристально наблюдать за мной.

Выражение Неро оставалось непроницаемым, глаза смотрели жёстко.

— Ты думаешь, что я слишком быстро сдалась, — сказала я.

— Нет. Они загнали тебя в угол. Хорошего выхода не было. Но ситуация изменится.

Он явно уже думал о том, как вытащить меня из сделки, которую я только что заключила с Никс и Ронаном. Я не уверена, что такой способ существовал, но если он есть, мы его найдём.

— Я предпочту быть обязанной Никс и Ронану, чем Фарису или Зариону или другим богам, — сказала я.

— Но?

Я широко улыбнулась.

— Но если они думают, что я у них в кармане, то весь прошлый год они вообще неизвестно куда смотрели.

Рассмеявшись, Неро взял моё лицо в ладони. Его губы мягко поцеловали меня в лоб.

— Как же я тебя люблю.

— О, детка, я только начала, — я поцеловала его в ответ — быстро, крепко и прямо в губы.

В его глазах полыхнула магия.

— Продолжай практиковаться.

— Практиковаться в чем? — недоуменно переспросила я.

— В том, чтобы говорить как ангел. Почти получилось. Тебе просто нужно источать чуть меньше скромности и чуть больше высокомерия.

Я фыркнула.

— Меньше скромности? Я и не осознавала, что сегодня примерила её на себя.

— Держись за свою человечность, Леда. Это твоя сильная сторона. Она позволяет тебе оставаться равнодушной и видеть те вещи, которые недоступны бессмертным. Но держи её внутри себя. Снаружи ты должна быть жёсткой и непоколебимой. Окутай себя магией, абсолютной уверенностью в собственном превосходстве. Ты всегда должна сохранять контроль, всегда быть уверенной, всегда непоколебимой. Только так ты переживёшь стычку лицом к лицу с ангелами и богами. Ты видишь, как быстро и свирепо они набрасываются друг на друга при малейшем намёке на слабость.

Ага, как оголодавшие акулы, почуявшие одну-единственную капельку пролитой крови.

Прозвенел колокол богов.

— Последнее испытание? — предположила я.

— Скорее всего.

Мы вошли в зал, разделившись, чтобы присоединиться к своим напарникам.

— Ты была с Уиндстрайкером, — сказал полковник Файрсвифт вместо приветствия. — Снова.

— Вы так говорите, будто это плохо.

Полковник Файрсвифт так посмотрел на меня, словно жалел, что не убил меня ранее.

— Это испытание было длинным и напряжённым, — я усмехнулась. — Нельзя винить девушку за быстрый перепих между раундами.

— Как всегда, твоя непочтительность ужасно не сочетается с обстановкой.

— Могу ли я надеяться, что это была шутка, полковник?

Он проигнорировал мой вопрос.

— Ты не ловила «быстрый перепих». Ты не пахнешь сексом. Более того, ты воняешь похотью. Ты пахнешь так, словно у тебя очень давно не было секса.

— Вы анализировали мои запахи? — ошеломлённо спросила я. Вот в этом-то я сейчас нуждалась меньше всего.

— Их и не нужно анализировать. Твои запахи такие же грубые и безвкусные, как твои слова.

Фу. Пора начинать носить очень сильный парфюм всякий раз, когда я встречалась с главой Дознавателей.

— Идёмте со мной, — сказал Фарис мне и полковнику Файрсвифту, взмахом руки показывая нам следовать за ним.

Не было никаких формальностей, воодушевления или витиеватости. Не в этот раз. Боги, похоже, пресытились этими испытаниями точно так же, как и мы. Я подозревала, что единственная причина, по которой они не положили всему конец — это потому, что каждый думал, будто у него не осталось секретов, но при этом хотел увидеть, что скрывают другие боги.

Фарис провёл нас через одно из магических зеркал. Оно привело нас в тёмную подземную пещеру. На неровных каменных стенах висели факелы. Толстый слой пыли покрывал землю.

— Последнее испытание начнётся здесь, — сказал нам Фарис.

— Последнее испытание начнётся здесь? Но оно здесь не закончится, не так ли? — спросила я.

— Нет, не закончится.

Если он и был впечатлён, что я уловила намёк в его формулировке, он этого не показал. Он не смотрел на меня как-то иначе. Он определённо не смотрел на меня как на свою дочь, или так, будто он испытывал какие-то чувства — даже страх, что моё разоблачение причинит ему проблемы.

Боги не наказали Фариса за его прегрешение. Пока что. Они так увлеклись ссорами друг с другом, что не могли прийти к согласию ни в чем, даже в том, как наказать других богов. Это определённо обернулось не тем, чего добивался Алерис. Он не хотел вызвать разногласия, как Фарис. Он раскрыл секреты богов, чтобы их можно было наказать.

Фарис должен знать, что я его дочь. Он протестировал меня Нектаром. Он определил меня в свою команду, чтобы присмотреться ко мне.

И была ли я действительно его дочерью? Могла ли я надеяться, что другой бог завёл интрижку с демоницей и произвёл на свет меня? У всех богов определённо рыльце в пушку.

Но будет ли для меня лучше, если моим отцом окажется другой бог?

Я нахмурилась. Я так себя совсем с ума сведу.

Ослепительная вспышка магии осветила тёмную пещеру. Когда мои глаза вновь сумели сфокусироваться, я увидела остальные команды, стоявшие по кругу вместе с нами. Фарис пропал, а на его месте, в центре комнаты, на равном удалении от всех членов команды, находился узорчатый магический ключ. Добраться до него — в этом и заключалось наше следующее испытание.

Глава 27. Ключ

Взгляды других солдат метались между их соперниками и светящимся ключом в центре комнаты. Должно быть, это артефакт Ронана. Это испытание внешне казалось таким простым, таким прямолинейным. Боги не давали нам зелий, чтобы заблокировать магию, не лишали нас оружия. По идее, испытание казалось действительно простым и прямолинейным — просто добраться до ключа наперёд остальных.

Но я никогда не верила первому впечатлению.

Изабель Баттлборн предприняла первый шаг. Она швырнула в ключ телекинетическое заклинание, явно пытаясь притянуть артефакт к себе. Её заклинание рябью прокатилось по кругу её соперников, но ключ остался на прежнем месте, ни капельки не сдвинувшись. Похоже, он невосприимчив к такой магии.

Заклинание Изабель отразилось от ключа и сшибло её на землю. Светящаяся красновато-прозрачная оболочка поглотила её бесчувственное тело, окутав его словно кокон. Она предприняла неправильный ход и теперь выбыла из игры. Вот так просто.

Испытание оказалось вовсе не таким лёгким; оно совершенно не давало права на ошибку. Один неверный ход, и ты вне игры. Одна ошибка, и у тебя уже нет шансов выиграть артефакт.

Полковник Сильвертонг высокомерно взглянула на замотанное тело Изабель.

— Ронан — бог телекинетиков. Любой его артефакт явно будет иметь иммунитет к магии телекинеза.

— Кроме того, это было бы слишком просто, — добавил генерал Спеллсмиттер.

Брат и сестра смотрели на ключ так, словно пытались раскрыть его секреты.

— Вопрос в том, сработает ли *какая-нибудь* магия на артефакте? — сказал Харкер.

Андриин сотворил стихийное заклинание из магии воздуха. Ключ не поддавался, но заклинание выстрелило обратно в Андрина. Он сотворил магический щит, чтобы защититься, но срикошетившее заклинание пролетело сквозь него.

Его напарница по команде, полковник Сильвертонг, сотворила перед ним дюжину магических щитов из священной ангельской магии, искривших как бриллианты. Отражённое заклинание пронзило бриллиантовые щиты один за другим и поглотило Андрина и полковника Сильвертонг. Их тела в коконах упали на землю.

— Ключ может иметь иммунитет ко всей магии, — сказал Неро.

— Или просто иммунитет к прямым атакам, — Дельта протянула пальцы.

— Что ты делаешь? — потребовал Неро.

— Увидишь, — на пальцах Дельты заискрилась трансформирующая магия.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказала я.

— Тогда хорошо, что мне плевать, что ты думаешь, — рявкнула на меня Дельта.

Она скользнула своей магией к ключу. Артефакт мигнул, затем превратился в белое пёрышко. Торжествующая ухмылка Дельты продержалась недолго. Пёрышко снова превратилось в ключ. Он выстрелил заклинанием обратно в неё и превратил её саму в пёрышко. Красный кокон поглотил перо-тело Дельты.

Её план был неплохим — превратить ключ в нечто, затем подтащить к себе — но чары Ронана слишком умны.

— Наши заклинания просто отскакивают, — сказала Сири. — Мы не можем приманить ключ к себе.

— Если мы не можем приманить ключ к себе, нам нужно пойти к нему, — сказал Ариус.

Сири и Ариус обменялись суровыми взглядами, затем оба с нечеловеческой скоростью понеслись к ключу. И так же быстро они отлетели от невидимого барьера, который окружал ключ. Когда они взмыли в воздух, кокон поглотил каждого из них.

Генерал Спеллсмиттер шагнул к ключу, осторожничая и не подходя слишком близко. Он схватил с пола горсть пыли и легонько подбросил. Частицы пыли обрисовали форму невидимого магического барьера. Он был диаметром примерно в один фут, а ключ находился в самом его центре.

Я ждала, но ничего не случилось. Пыль генерала Спеллсмиттера не спровоцировала защитные меры на ключе.

«Потому что пыль обыкновенная, а не магическая», — осознала я.

Щит вокруг ключа реагировал только на магию или магических существ. На самом деле, это вполне логично. Разрабатывая щит, Ронан осознавал, что любая угроза его

ключу будет происходить из магического источника. Чем больше магии имелось у кого-то, тем сильнее реагировал щит. Ронан превратил наши сильные стороны в слабости.

Из-за антимагического щита нам практически невозможно подобраться к ключу, но должен быть какой-то выход. Должна быть лазейка. У всего есть слабые стороны. Мне просто нужно выяснить, в чём прикол здесь.

Лейла ударила по барьеру стихийной магией. Глупый ход. Андриин уже пробовал это и потерпел неудачу. Однако сотворив своё заклинание, она побежала напрямик к Харкеру, схватила его за плечи и швырнула под отражённое заклинание. Кокон окутал его тело.

Умно.

От силы броска Лейла споткнулась. Генерал Спеллсмиттер схватил её прежде, чем она успела восстановить равновесие, и швырнул её через голову в барьер. Кокон захватил её и выплюнул на землю. Её тело упало на землю с гулким ударом, подняв вокруг себя облако пыли.

Пока внимание генерала Спеллсмиттера было сосредоточено на Лейле, полковник Файрсвифт атаковал его телекинезом. Генерал Спеллсмиттер врезался в барьер, и в его глазах полыхнуло обещание мести, когда кокон захватил его тело.

Мои соперники дохли как мухи. Я не предпринимала никаких действий. Как и Никс. Она не нападала ни на кого. Она следила, чтобы никто не подобрался близко и не напал на неё, но помимо этого она просто стояла и смотрела. Встретившись с ней взглядом, я осознала, что она пришла к тому же заключению, что и я: выждать, позволяя другим драться меж собой, пока она разрабатывала стратегию по нейтрализации барьера.

Но какое решение правильное? Как мне пробраться через барьер, который блокировал и парировал магию?

До меня дошло. Решение оказалось таким простым, что даже смешно. Ронан превратил наши сильные стороны в слабости. Мне нужно вывернуть это наизнанку. Мне нужно превратить свои слабости в сильные стороны. Чтобы проникнуть через его охраняемые чары, нужно не иметь никакой магии.

Я посмотрела на немногих оставшихся соперников. Джейс сражался со своим отцом. Неро сражался с Никс. Вот он, мой шанс, пока другие отвлеклись.

Я схватила ингредиенты для зелий, которые держала в своём мешочке. Мне нужно приготовить зелье, которое уберёт всю мою магию, совсем как то, которое Ронан дал нам с Неро перед тем, как забросить нас в Город Праха. Но как мне приготовить такое зелье?

Я недавно читала древнюю книгу о зельях, которую моя сестра Белла купила у сомнительного дилера, наверняка укравшего её у кого-то другого. В этой книге я нашла зелье, обнуляющее магию. Я постаралась вспомнить ингредиенты и способ приготовления.

Кровь вампира, чтобы нейтрализовать Поцелуй Вампира. Ведьмин Корень, чтобы нейтрализовать Котёл Ведьмы. Пять лепестков розы сирены, чтобы заглушить Песню Сирены. Драконье Золото, мерцающая пудра, чтобы парировать Бурю Дракона. Волчий аконит, чтобы обнулить Тень Оборотня. Волос телекинетика, чтобы подавить Чары Телекинетика. Белые соцветия Дыхания Фейри, чтобы приглушить Прикосновение Фейри.

Я начала смешивать зелье в маленькой мисочке, которую достала из своего мешочка. Всё это время я присматривала за своими соперниками на случай, если они решат перестать сражаться со своими нынешними оппонентами и вместо этого нацелятся на меня.

Следующим элементом был ангельский сок, бледно-золотистое липкое вещество, выжатое из прыщика ангела. Поскольку идеальная ангельская кожа редко покрывалась прыщами, это вещество было чрезвычайно редким и непомерно дорогим. И в высшей степени магическим.

Затем слезы призрака, собранные с телепата непосредственно после видения. Чем сильнее видение, тем мощнее слезы. Слезы тоже были очень дорогими.

Все ингредиенты имелись у меня в мешочке для зелий. Преимущество быть в Легионе: мы получали лучшие магические субстанции. Наконец, требовался катализатор, чтобы воспламенить зелье. Я капнула в мисочку каплю Нектара. Это был разбавленный Нектар, который солдаты Легиона использовали, чтобы расслабиться, но он должен оказаться достаточно мощным для зелья. По крайней мере, я на это надеялась.

Я в последний раз размешала зелье, затем сделала глоток. Ничего не произошло. Может, мне просто нужно выждать время, чтобы подействовало. Я воткнула в сосуд затычку и убрала остатки в куртку. Рецепт предупреждал о возможных последствиях передозировки, но у меня странная магия. Возможно, мне понадобится больше.

В меня врезалась магия. Я повернулась и увидела, что это Никс атаковала меня заклинанием. Взгляд её глаз говорил мне, что я правильно предположила насчёт защит Ронана — и Никс только что пришла к тому же выводу. Она выпустила в меня серию заклинаний.

Зелье начинало работать, хотя и очень медленно. У меня всё ещё сохранялась устойчивость к магии. В данном случае это хорошо, потому что я далеко не такая быстрая, чтобы увернуться от всех заклинаний Никс. Она бомбардировала меня со всех сторон. Бежать некуда, так что мне оставалось только терпеть. С магией это намного проще, чем без неё.

Заклинания врезались в меня метеоритным дождём. Я бы соврала, если бы сказала, что это не больно. Было очень больно. Я едва держалась на ногах.

Я чувствовала на себе давление заклинания, лишавшего меня магии. Мне нужно ударить по Никс прежде, чем моя магия полностью пропадёт. Я несколько раз выстрелила в Никс телекинезом, пытаясь отбросить её назад. К моему удивлению, мои чары сбили её с ног, и она уже не поднялась. Как такое возможно? Я вырубил Первого Ангела? Она же полубог, а моё зелье блокировало большую часть моей магии.

Мои мысли вернулись к тому моменту, когда я читала рецепт зелья в книге. *«Зелье для Обнуления Светлой Магии»*, гласил заголовок. Это не то же самое зелье, которое использовали боги, чтобы лишить кого-то магии. Их зелье нейтрализовало всю магию. Это зелье блокировало только мою светлую магию.

А значит, моя тёмная магия все её сильна. Я ударила по Никс чистой темной магией. Вот почему это её вырубил. Ангелы слабы против темной магии.

Боги, я действительно была оружием.

Нет, я не могла думать об этом. Это только ослабит меня. Эмоциональные муки отравляли мою ментальную оборону. Защита от телепатов требовала силы духа и сосредоточенности.

Неро в настоящий момент сражался одновременно с Джейсом и полковником Файрсвифтом. Никто не обращал внимания на меня. Должно быть, они не видели, как я вырубил Никс, или как я делала зелье.

Я посмотрела на ключ за невидимым барьером. Сработает ли это вообще? Зелье не лишило меня всей магии. Может, защиты Ронана ощущали и реагировали только на светлую магию. Такое возможно. В конце концов, это испытание устроено для нас, солдат светлой магии.

Но могла ли я позволить себе рискнуть?

«Без риска ничего не достигнешь», — слова Фариса отдались эхом в моём сознании.

Я вытащила зелье из кармана и задумалась. Книга заклинаний Беллы не уточняла, как блокировать тёмную магию, но если Нектар служил катализатором светлой магии, то Яд должен быть катализатором темной магии. Если бы только у меня имелся Яд. Или я просто могу дать зелье полковнику Файрсвифту. В конце концов, он в моей команде. Да, так я и сделаю.

Я ушла недалеко. Джейс отбросил меня назад телекинетическими тумаками. Без светлой магии и устойчивости к ней я отлетела намного дальше, чем должна была. Его магия вновь ударила по мне, выбив зелье из моей руки. Джейс поймал сосуд, выдернул пробку и выпил содержимое; в то же время он побежал к ключу.

В отличие от меня, на него зелье подействовало мгновенное. Он прошёл прямо через барьер, словно его там и не было. Затем он схватил ключ и присвоил его.

Глава 28. Узник Богов

Джейс победил в последнем испытании богов. Магический щит вокруг ключа спал и взорвался огненным шоу, как фейерверк на ночном небе. Магия полыхнула по всей комнате, рассеяв коконы.

— Красть моё зелье — грязный ход, — сообщила я Джейсу, пока солдаты, пленённые в коконах, вставали на ноги и приходили в себя.

Если фейерверки показались бы недостаточно очевидными, то это служило явным признаком, что испытание окончено.

— Ты кое-чему меня научила, — сказал мне Джейс.

— А я думала, что ты меня не слушаешь.

— Я был бы дураком, если бы проигнорировал тебя вопреки тому, что ты постоянно оказываешься на коне.

— Когда ты неудачник, тебе некуда идти, кроме как вверх.

— Идеальная ангельская фамилия для тебя, Пирс: Неудачник.

— Почему-то я сомневаюсь, что Легион одобрит. Фамилия Неудачник едва ли зародит страх в сердцах наших врагов.

— В отличие от Пандоры, — усмехнулся он.

Я кивнула в знак согласия.

— Да, все страшатся Королевы Хаоса, и Дознатели Легиона — в первую очередь.

Я обернулась к полковнику Файрсвифту, который подходил ко мне сзади как палач смерти. В отличие от его сына, он сам явно не смеялся над моим заявлением. И всё же он сверлил суровым взглядом скорее своего сына, нежели меня. Наверное, потому что ожидал от сына ангела подобающего поведения, особенно от собственного сына. Его стальной взгляд обещал ещё больше пыток во имя тренировок в будущем Джейса.

Джейс не смотрел в глаза отцу и не замечал горящих там угроз. Вместо этого он посмотрел на артефакт в своих руках.

— Ключ, — он перевернул золотой ключ в своих ладонях. — Интересно, что он отпирает.

Ключ начал светиться, пульсировать светом. Он осветил тёмную пещеру, но только в одном направлении. Завиток золотого света протянулся перед нами, устремляясь по длинному коридору.

Мы пошли по следу света мимо картин и статуй. Пыльный земляной пол постепенно сменился пыльным бетонным полом. Затем пыльный бетон уступил место пыльным кирпичам. Ещё дальше по коридору пыль исчезла, открывая глянцевую плитку. Каждый шаг как будто уводил нас всё глубже в свет, ближе к цивилизации.

Затем коридор резко закончился внушительной каменной стеной.

— Здесь где-то должна быть замочная скважина, — Джейс провёл ладонью по кирпичам.

Ключ светился в другой его руке, заливая стену магическим светом. Отреагировав на магию ключа, кирпичи раздвинулись, чтобы открыть тёмное пространство. Там было так темно, тени сгустились так плотно, что я даже не могла осознать размер помещения. Оно могло быть крохотным, а могло и оказаться бесконечной бездной.

Шуршащий шорох шёпотом донёсся из тёмного пространства.

— Там что-то шевелится, — сказал Джейс.

— Не что-то, — сказал Неро возле меня. — Кто-то.

Лязгнул металл. Свет ключа отразился от чего-то серебряного. Увидев очертания цепей, я подошла ближе, чтобы присмотреться, и сотворила шар света. Он парил в воздухе передо мной, постепенно скользя по тёмному пространству. Когда он осветил эту зону, я увидела, что она едва-едва больше пленника, прикованного внутри.

На один радостный момент я подумала, что нашла бедную пленницу из своих видений, но существо в тёмном пространстве оказалось не женщиной. Это был мужчина. Его одежда изорвалась, кожа покрылась коркой грязи. Синие перья безвольно свисали с его обмякших крыльев.

— Ангел, — ахнула я.

— Тёмный ангел, — Неро показал на татуировку на груди пленника, символ Темных Сил. Он состоял из девяти знаков магии — вампира, ведьмы, сирены, стихийника, оборотня, телекинетика, фейри, ангела, призрака — и всё в окружении эмблемы ада.

Секрет Ронана в том, что он держал в своей темнице прикованного тёмного ангела? Это не так уж нетипично для Лорда Легиона, чьи ангельские силы сражались с темными ангелами ада.

Тело тёмного ангела покрывали порезы. Засохшая кровь отмечала те места, где зажали старые раны. И она была всюду, ссыпаясь с него ржавыми частицами. Он смотрел из темноты загнанными синими глазами.

— Леон, — ахнула Никс, протолкнувшись мимо нас в тюремную камеру.

Я никогда не видела её такой удивлённой. Это удивление быстро сменилось яростью, которая поглотила её без остатка. Вскоре в её глазах пылала лишь эта ярость.

— Кто такой Леон? — спросила я у Неро, пока Никс присматривалась к тёмному ангелу.

— Он — Первый Изменник.

Я слышала этот титул.

— Первый ангел, которого демоны переманили на свою сторону.

Неро кивнул.

— Он был первым тёмным ангелом на Земле, началом их Земной армии. В ранние дни Легиона Леон принадлежал к кругу приближенных Никс. Он был одним из её первых ангелов, тем, кому она доверяла больше всего. А затем он её предал.

— Тогда почему она выглядит такой расстроенной, что его держат в плену?

— Леон не просто был её доверенным солдатом. До Ронана он был её любовником, — объяснил Неро.

Никс вылетела из камеры и стремительно пронеслась по коридору с воплями:

— Ронан! Покажись! Объясни это!

Ронан появился в коридоре прямо перед ней. Боги не терпели, когда их призывают или орут на них, но похоже, он не собирался наказывать Никс. Напротив, он выглядел виноватым, словно его поймали с поличным.

— Когда ты его поймал? — потребовала Никс.

— Я его не ловил. Дамиэль нашёл его и доставил его мне до того, как выдать себя нам.

Так вот почему на самом деле Ронан не наказал Дамиэля. Дамиэль доставил ему Первого Изменника Легиона, который причинил боль Никс, предал её и Легион. Включая Ронана, Лорда Легиона. Пленник был для Ронана ценнее, чем голова Дамиэля. Намного ценнее.

Надо отдать должное Дамиэлю; он сущий дьявол. Он не раскрыл себя с пустыми руками. Он пришёл с дарами. Должно быть, Дамиэлю нужно было что-то от Ронана. Иначе он продолжил бы скрываться. Но чего он хотел от Ронана? Он считал, что может использовать Ронана, чтобы найти Стражей и Каденс?

Какими бы ни были мотивы Дамиэля, выдав себя, он также напомнил Ронану, насколько он полезен, насколько хорош в выслеживании, насколько изобретателен. Все это время Дамиэль отвечал перед Ронаном, а не перед Никс. Ни Ронан, ни Дамиэль не сказали Никс о поимке Леона.

Выражение лица Никс говорило о том, что она тоже только что догадалась. Она поняла, что Дамиэль на самом деле не подчинился ей; он был ангелом Ронана. Лицо Никс выражало равную смесь боли и адской взбешённости.

— Мы договорились, что не будет никаких секретов, Ронан, — прорычала она.

— Это было необходимо, — ответил бог. — Леон многое знает. А твои чувства к нему усложнили бы дело, если бы ты знала, что он здесь.

— Он предал в первую очередь меня. У меня больше нет к нему чувств.

— Мы оба знаем, что это не так, Никс. Ты наполовину человек. Ты годами жила как человек. Ты не можешь не обладать эмпатией.

— А ещё я полубог, — её голос шипел от ярости. — И я жила с богами дольше, чем с людьми.

— Ты слишком хорошо обучила Леона, Никс. Слишком хорошо. Раскрыть его секреты будет непросто.

— И ты посчитал, что я не гожусь для такого задания? Что я дрогну?

Он нахмурился.

— Напротив. Я знал, что ты к этому готова. Я знал, что ты сделаешь что угодно для защиты нас, Легиона и Земли. Я также знал, что это «что угодно» причинит тебе боль. Потому что он всё ещё тебе безразличен, Никс. Я скрыл его от тебя не потому, что думал, будто ты не годишься для такого задания. Я скрыл его от тебя потому, что хотел избавить тебя от боли — чтобы ты не вредила тому, кто тебе дорог.

Никс наградила его сердитым взглядом, и стены затряслись.

— Ты должен был предоставить мне выбор.

Я видела, как Ронан смотрел на Никс — словно он сделал бы что угодно, лишь бы защитить её, лишь бы она была счастлива — телом, разумом и душой. Он безгранично предан ей. И я это понимала. Я понимала, что он хотел избавить Никс от боли и необходимости пытаться Леона, к которому она всё ещё испытывала чувства, вопреки его предательству. Он прав; она причинила бы Леону боль, потому что посчитала бы это своим долгом. Она закупорила бы свои чувства, чтобы сделать то, что считала правильным. Но это не означало, что тех чувств вовсе не существовало.

Я также понимала Никс, потому что бывала прежде в её школе. Будучи богом — и будучи сродни ангелам — Ронан всегда думал, что знает, как будет лучше для всех. Он защитил Никс, не спрашивая, хочет ли она вообще, чтобы её защищали. Он просто решил за неё, не оставив ей выбора. На месте Никс я бы тоже злилась на Ронана, и в то же время растрогалась бы. Быть в отношениях с ангелом или богом означало разрываться от противоречивых эмоций. Счастье и печаль. Благодарность и ярость. Я много раз ощущала такие эмоции из-за Неро.

Ронан потянулся к ней.

— Никс...

— Нет, Ронан, — она перебила его. — Не сейчас. Я просто... не могу. Я не могу сейчас с тобой говорить, — затем она унеслась прочь, на ходу растворившись в воздухе и продемонстрировав очередную силу богов, которой она обладала.

Стены затряслись, и в этот раз уже не от гнева Никс. Ронан сотворил перед собой магическое окно. Оно показывало вид на замок — предположительно тот, внутри которого мы сейчас находились. Нас окружила армия тёмных ангелов и Тёмных Сил.

Две женщины-демоницы выступили перед армией, закованные в золотую броню. Каждая держала в руке гигантский магический меч. Одной из этих демионц была Соня, богиня Тёмных Сил. Другая выглядела очень похожей на Соню, вот только её волосы были светлыми, а не тёмными.

Более того, она выглядела совсем как демоница из воспоминаний Фариса — сестра Сони, Грейс. Похоже, моя мамуля решила нанести визит.

Глава 29. Сестры-демоницы

На самом деле, мрачная темница располагалась вовсе не глубоко под замком Ронана; она находилась в бетонной башне без окон, которая высоко возвышалась над остальными. По спиральной лестнице мы спустились на широкий балкон, который был достаточно просторным, чтобы вместить семь солдат Легиона, шесть ангелов и Бога Войны. Оттуда я посмотрела на армию демонов, приближавшуюся к нашему порогу.

— Итак, вот куда пропали все силы демонов, когда они бежали из последнего сражения, Фарис, — сказал Ронан. — Они покинули нас, чтобы промаршировать сюда.

Фарис неожиданно появился рядом с Ронаном.

— Похоже на то, — произнёс он с ожесточённым выражением лица.

Демоны покинули поле битвы и пришли сюда. Но зачем? Что такого особенного в этом замке, что они рискнули привести сюда свою вымотавшуюся армию?

Взгляд Фариса пробежался по огромной армии внизу.

— Соня пришла за Леоном.

— Я знаю, — сказал Ронан. — Но откуда она узнала, что он здесь?

— Его шпионы повсюду, — голос Фариса резал острее стали.

Если бы Фарис не разоблачил секрет Ронана перед всеми, этот шпион не сумел бы сказать демонам, что Леон здесь. Судя по тому, каким сердитым взглядом Ронан сверлил Фариса, он думал о том же самом.

— Соня лично пришла, чтобы спасти своего тёмного ангела, — сказал Фарис. — Ты выбил из него всё полезное?

— Мы были дотошны, — сказал ему Ронан.

В глазах Фариса горел расчётливый блеск, пока он оценивал армию демонов.

— Ты подумываешь швырнуть Леона к ним, — сказал Ронан.

— Если ты действительно выведал его секреты, он нам уже бесполезен.

Ронан нахмурился.

— Ты не можешь принимать все решения, опираясь на пожелания Никс, — сказал ему Фарис. — Плохо уже то, что она правит твоим сердцем. Нет необходимости, чтобы она управляла ещё и твоим разумом.

— Я и не ожидаю, что ты поймёшь, Фарис. Тебе никогда не было дела ни до кого, кроме тебя самого.

— И это уберегало меня от проблем.

— Не всегда, — парировал Ронан. — Ты занимался сексом с демоном? Серьёзно? Как, черт подери, такое произошло?

Я оживилась, стараясь уловить каждое слово, которое имело отношение к Фарису и Грейс — всё, чтобы понять запутанную серию событий, которая привела к моему рождению.

Фарис пожал плечами.

— Даже мне иногда становится скучно.

Скучно? Серьёзно? Меня зачали, потому что однажды Фарису стало так скучно, что он решил развеяться, сотворив нечто совершенно из ряда вон выходящее и переспав с демоном. Очевидно, ему нужно было переплюнуть брата, который переспал со смертной. Я испытывала огромное желание врезать Фарису кулаком по лицу.

— Вечность — это долгое время, чтобы удерживать моё внимание, — сказал Фарис Ронану. — Мы все экспериментировали разок-другой за эти тысячи лет. Или ты забыл, что у тебя было с Медой? И с Майей? С обеими сёстрами. Да ты плейбой, — Фарис укоризненно цокнул языком. — Никс знает?

— Во-первых, это было сотни лет назад, задолго до рождения Никс, — проскрежетал Ронан. — А во-вторых, ты прекрасно знаешь, что Никс это известно, иначе ты бы всё разоблачил в этой своей маленькой игре.

На лице Фариса не было ни намёка на раскаяние.

— Говорю же, иногда мне становится скучно.

— Нет, эти испытания, эта твоя игра, всё это сводится не к скуке, — парировал Ронан.

— Всё слишком просчитано. И мой ответ будет таким же просчитанным, — его взгляд скользнул к армии демонов. Она не сдвинулась с места с тех пор, как мы вышли на балкон. Чего они ждут? — Как только мы покончим с ними.

— Мне уже не терпится, — сказал Фарис, широко улыбаясь.

Я не была уверена, имел ли он в виду месть Ронана или сражение с армией демонов.

— Ты послал за подкреплением? — спросил у него Ронан.

— А с чего я должен это делать? Это твой мир, и у тебя есть армия.

— Армия, чтобы защищать Землю, чем она и занимается прямо сейчас. Ты Бог Божественной Армии, а это атака демонов за пределами Земли. Не заставляй меня швырять *тебя* демонической армии, Фарис. Пожалуй, они посчитают тебя аппетитнее Леона.

Фарис вздохнул.

— Расслабься. Мои солдаты в пути. Примерно через пять минут они настигнут демонов сзади, и тогда мы немного повеселимся с ними.

Внизу, перед армией демонов, Соня подняла руку в воздух. Выстрелили магические фейерверки.

— Соня призывает нас, — сказал Ронан Фарису.

— Действительно. Как очаровательно с её стороны считать, что я подчинюсь призыву демона.

— Не говори мне, что ты и её в постель уложил.

— Нет, — Фарис рассмеялся. — Определённо нет. Не представляю, насколько я должен заскучать, чтобы хотя бы подумать о таком.

Фейерверки вновь выстрелили в воздух.

— Теперь нас призывает Ава, — сказал Ронан.

— Ава? — переспросила я.

— Сестра Сони, Демон Адской Армии, — сказал мне Ронан.

Так демоница возле Сони — это Ава, а не Грейс.

— О, — выдавила я. — Она выглядит в точности как...

— Как Грейс, — закончил Ронан. — Да, сходство изумительное. Ава и Грейс — сестры.

Не знаю точно, испытала ли я разочарование, что моей матери здесь нет, или же я радовалась этому. В конце концов, мой отец — далеко не блестящий образец, и я совершенно точно не возлагала большие надежды на другого родителя.

— Близняшки, — добавил Ронан. — Ава — Демон Адской Армии, а Грейс — Демон Веры.

— А их старшая сестра Соня — Демон Тёмных Сил. Триада сестёр-демонов, — Фарис скорчил рожу. — Эти три сестры чинят вместе ещё больше проблем, чем Меда и Майя.

— Сомневаюсь, что Меда и Майя в ближайшее время будут чинить тебе проблемы, — сухо сказал Ронан. — Ты позаботился об этом, вогнав между ними клин.

— Ты так говоришь, будто не сделал бы того же, если бы тебе представилась возможность.

Ронан прочистил горло. Это не было отрицанием.

— Давайте вернёмся к текущей проблеме.

— Конечно, — согласился Фарис. — Давай отправимся на переговоры с Демоном Тёмных Сил и Демоном Адской Армии.

— Переговоры, — повторил Ронан, нахмурившись. — Не используй это слово. Никогда. Более того, после того твоего маленького воспоминания, думаю, я не хочу слышать это слово никогда в жизни.

Фарис расхохотался. Это был зловещий, пугающий смех, от которого у меня по коже побежали мурашки. Если бы здесь присутствовали монстры, они побежали бы в укрытие.

— Аву сопровождает солдат-демон, — сказал Ронан. — А при Соне присутствует тёмный ангел.

— Они всегда любили аксессуары, — Фарис посмотрел по сторонам. — Где Никс? Не говори мне, что она всё ещё дуется.

— Она надерёт тебе задницу, когда узнает, что ты сказал, будто она дуется, — сообщил ему Ронан. — Ты же это знаешь, не так ли?

— А кто ей скажет? — поинтересовался Фарис с сардонической улыбкой. — Насколько я знаю, вы двое не разговариваете.

Лицо Ронана исказилось хмурой гримасой.

Ого, Фарис действительно мудака. Надеюсь, это не передаётся по наследству — и не заразно.

Фарис махнул Неро.

— Уиндстрайкер, ты с Ронаном.

Неро был правой рукой Никс в Легионе, так что выбор логичен.

Здесь не присутствовало никаких солдат-богов. Фарису придётся выбрать ангела. Проблема в том, что при Аве находился солдат-демон. Боги превосходили ангелов, и демоны тоже. Отсутствие солдата-бога заставит его выглядеть слабым.

Взгляд Фариса упал на меня.

— Пирс, ты со мной.

— Я? — ахнула я.

— Она? — запротестовал полковник Файрсвифт.

— Ты меня слышала, — рявкнул Фарис. — А теперь пошли. Через край.

Фарис и Ронан шагнули с балкона, слетев на крыльях. Неро взглянул на меня перед тем, как тоже спрыгнуть. Он выглядел так, будто хотел помочь мне, но он не мог. Хоть у меня и не было крыльев, я должна спуститься сама. Появление играет огромную роль, когда ты выступаешь навстречу силам противника. Я должна показать силу перед демонами.

Фарис выбрал меня не просто так — скорее всего, потому что Соня знала, кто я такая: полубог, полудемон. Этот необычный магический коктейль превосходил ангела, когда дело касалось демонстрации своего оружия. Похоже, результат этих *переговоров* зависел от меня. Если я не продемонстрирую, насколько я крутая, армия демонов почувствует слабость и атакует.

Так что я прыгнула через край. Я не использовала заклинаний, чтобы замедлить своё падение. Я доверилась своему происхождению, своей крови.

«Я сильная».

Я продолжала мысленно повторять себе эти слова весь очень долгий полет до земли. Я использовала эти слова как щит против искушения сотворить магию и смягчить падение. Я рухнула как камень, в моем животе взбурлила паника, и у меня перехватило дыхание, пока я стремительно неслась к неизбежной встрече с землёй.

Мне хотелось бы сказать, что этих двух слов и непоколебимой решительности оказалось достаточно, и приземление не причинило боли. Но это было бы ложью. Было больно. Конечно же, мне было больно. Но Нектар и Яд укрепили моё тело, сделали его сильным. Вместо того чтобы сокрушить меня, столкновение лишь сломало несколько небольших костей в моих ступнях. Переломы были не настолько крупными, чтобы я не

могла ходить. Ну, вроде как. Самое сложное заключалось в том, чтобы не хромать и не хныкать от боли, потому что каждый шаг посылал свежую дозу агонии вверх по моим ногам, взрываясь во всей нервной системе.

Я шла возле Фариса. Неро шёл возле Ронана. И вместе мы встретились лицом к лицу с Соней, Авой, их сопровождающими и огромной армией за их спинами.

Взгляд мерцающих сине-зелёных глаз Сони цвета голубой ели остановился на мне. Её губы изогнулись в расчётливой усмешке, которая, если честно, пугала меня до чёртиков. Демоница Тёмных Сил несколько дней удерживала меня в плену. Они изучала меня, пыталась меня и накачивала моё тело Ядом. Если она снова завладеет мной, то просто продолжит с того же места, где остановилась.

Ава, стоявшая возле Сони, смотрела на меня с чем-то, граничившим с изумлением.

— Это она?

Соня кивнула, и на её двух высоких хвостиках звякнули нити драгоценных камней. Сегодня она напоминала готическую старшеклассницу. Ну, по крайней мере, выше шеи. Остальная её часть была закована в золотую броню, которая сияла как пульсирующая звезда.

— Я никогда не видела подобных ей, — прокомментировала Ава, пробежавшись взглядом по моему телу.

— Увидишь, — сказала Соня. — Скоро.

Она смотрела на меня так, словно хотела закончить то, что начала в своей крепости — накачивать меня Нектаром и Ядом, пока не переполнит меня магией под завязку. А затем она планировала размножить меня, чтобы создать больше сбалансированных созданий света и тьмы для своей армии. Если верить воспоминанию Фариса, этот план зародился больше двадцати лет назад, ещё до моего рождения. Соня хотела меня с тех самых пор, как узнала о моем зачатии.

Что ж, Соня своё не получит, пока у меня есть право голоса. Я не животное, не лабораторная крыса, чтобы на мне экспериментировать.

— Вы потерялись, леди? — елеинно пропел Фарис. — Мы с радостью покажем вам выход обратно в ад.

— Как всегда само очарование, Фарис, — Ава смахнула свои длинные светлые волосы с плеча — такие похожие на волосы Грейс, такие похожие на мои собственные.

Если честно, я удивлялась, что никто всё ещё не заметил физического сходства и не узнал во мне отпрыска Фариса и Грейс.

Соня переступила с ноги на ногу, лязгнув броней.

— Вы знаете, зачем вы здесь.

— Вы пришли за предателем, Леоном Айронфистом, — сказал Ронан.

— За Леоном Хеллфайром, — поправила его Соня.

Предположительно, это имя Леона как тёмного ангела, которое он принял, когда переметнулся на сторону Тёмных Сил.

— Отдайте его, и тогда не будет причин сокрушать эту вашу хорошенькую броню, — взгляд Сони пробежался по бронзовым символам на темной броне Ронана.

— По правде говоря, этот предатель нам уже бесполезен, — сказал Фарис.

— Но вы всё равно не намереваетесь отпускать его, — голос Авы звучал любезно, но в глазах горела угроза.

Фарис сверкнул головокружительной улыбкой, глядя на сестёр-демонов.

— Уверен, вы понимаете. В конце концов, какой это создаст прецедент?

Его улыбка была столь ослепительной, что она как будто искрилась. Это его магия сирены в действии. Очевидно, он использовал Песню Сирены не только с принуждением; он также мог применять её чары мягко. Более того, сейчас он казался по-настоящему обворожительным. Он пытался соблазнить Аву, как Грейс, или его просто заинтриговало сходство? Ну, знаете, просто потому что ему «скучно».

— Какой это создаст прецедент? — грубо повторила Ава, не поддаваясь его чарам.
— Прецедент того, что ты изменишь ситуацию и в кои-то веки подумаешь головой.

— Чтобы Фарис вёл себя разумно? — Соня расхохоталась. — Да скорее вернутся Бессмертные.

— Едва ли ты та, кому можно раздавать такие суждения, милая, — сказал ей Фарис.

Соня сверкнула яркими, злобными зубками.

— Ну разве не весело, — Ава положила на бедра руки в перчатках. — С вашего позволения, джентльмены, буду прямолинейна. Ваш замок охраняют всего несколько ничтожных солдат. Наши силы состоят из демонов и темных ангелов, а также нескольких сотен солдат. Передайте нам Леона сейчас, иначе будете уничтожены, — её улыбка была столь же очаровательной, как у Фариса. — Выбор за вами.

Кольцо магии полыхнуло вокруг армии демонов. Новоприбывшие силы Фариса обступили их сзади, отрезав путь к отступлению. Численность его солдат превосходила демонов в два с лишним раза.

— Ава, если ты хочешь угрожать, сначала убедись, что у тебя на руках нужные карты, — сказал Фарис, улыбаясь как никогда ослепительно.

Ава и Соня с явным раздражением обернулись на армию Фариса, мысленно подсчитывая солдат.

— С твоего позволения, Ава, буду прямолинейна, — сказал Фарис. — Наши силы превосходят вас в два раза. Это ваш шанс уйти. Или будете уничтожены, — его улыбка теперь была определённо скорее угрожающей, нежели очаровательной. — Выбор за вами.

Соня нахмурила лоб.

Ава выглядела просто смирившейся.

— Выдвигаемся, — сказала она демону-солдату возле неё. — Мы уходим.

Солдат показал жест отрядам, которые начали отступить.

Ава кивнула Фарису.

— До следующего раза.

— И да будет следующий раз твоим последним разом, — ответил он.

Ава бросила в его сторону высокомерный взгляд, затем они с Соней ушли вместе с их отступающей армией.

— Ты отпускаешь их? — удивлённо спросил Ронан, провожая демонов взглядом.

— Мы превосходим их по численности всего два к одному, — ответил Фарис. — Если бы мы стали сражаться, уверен, мы бы победили. Но также понесли бы суровые потери.

— Я это знаю. Просто удивлён, что *ты* тоже это знаешь. Ты никогда не стеснялся понести суровые потери, если потери другой стороны будут ещё более суровыми.

— Времена изменились, — объявил Фарис. — В данный момент нам лучше сохранить силы для грядущих сражений. Те сражения определяют исход бессмертной войны. Нам нужно быть умными, чтобы пересилить демонов.

Фарис и Ронан пошли обратно к замку. Мы с Неро последовали за ними.

— Ты в порядке? — тихо спросил у меня Неро.

— Несколько костей в моих обеих ногах сломаны.

В течение всех очень долгих переговоров с демонами я сдерживалась, чтобы не заскрежетать зубами и не заорать от боли.

— Я знаю, — сказал Неро, прикоснувшись ко мне ладонями.

Его исцеляющая магия хлынула по моим ногам, впитываясь в них. Его сила согрела меня, исцелила переломы и успокоила боль.

— Спасибо. Но ты знал? — я нахмурилась, пока мы продолжали шагать. — Я думала, что хорошо скрываю боль.

— Так и есть. Ты выглядела очень свирепой.

— Это всё заслуга моего стоического молчания. Я старалась держать рот на замке, хоть меня и подмывало прокомментировать нелепую причёску Сони.

— Мудрый выбор, — сказал он. — Колкие комментарии в адрес врага делают тебя менее свирепой.

— Видишь, я сообразила. Отсюда и молчание.

— Тебе стоит практиковать такое почаще, — посоветовал он мне.

— Очень смешно, генерал.

Чёрт, он выглядел невероятно довольным своим остроумием.

— Всё кончено. Испытания закончились, — я облегчённо вздохнула.

— Не совсем, — сказал Ронан, повернувшись.

Мы только что вошли в зал замка. Все команды Легиона были там. Даже Никс вернулась.

Ужас скрутил мой живот. Мы прошли семь испытаний. Мы дошли до конца. Это *обязано* закончиться. Не могло быть больше никаких испытаний.

Или могло? Полагаю, боги могли без конца подкидывать нам новые испытания.

— Ничего ещё не закончилось, — сказал Ронан. — Потому что совет богов всё ещё должен решить, кого сделать следующим ангелом Легиона. И какой ангел получит новый дар магии.

Глава 30. Убежище

— Теперь боги будут заседать и обсуждать ваше выступление на испытаниях. Мы решим, кого из вас мы сделаем ангелом, и кто из ангелов получит новые силы, — объявила Валора, когда мы все собрались в палате аудиенции богов.

К сожалению, нам пришлось вернуть предметы богов. Мне бы очень не помешало несколько бессмертных артефактов в моем распоряжении. Учитывая мой послужной список, то меня забросит в очередную катастрофу самое позднее на следующей неделе.

Когда боги скрылись за закрытыми дверями зала совещаний, мы все стали ждать в палате аудиенций. В этот раз здесь даже не было закусок, ничего более приятного, чем радость такой компании.

Полковник Файрсвифт и генерал Спеллсмиттер пристально наблюдали за мной и друг за другом, словно соревновались, кто из них первым меня сломает. Полковник Сильвертонг смотрела на меня так, словно готова совершить очередную попытку внушить мне что-то. Дельта, напротив, похоже, представляла, когда ей удастся застать меня одну и врасплох, чтобы зарезать мечом. А Джейс пытался встретиться со мной взглядом, чтобы я подошла и поговорила с ним. Он хотел знать, почему я не поднялась на новый уровень. Он хотел ответов. А я не знала, что ему сказать.

Большинство остальных наблюдали за мной скорее с любопытством, нежели с презрением, и это определённо прогресс по сравнению с тем, что было час назад. Полагаю, они хотели знать, почему Фарис выбрал меня, чтобы сопровождать его на поле битвы.

Я не могла здесь находиться. Слишком много вопросов, ответы на которые неизбежно приведут к моей смерти. Это уже слишком.

Я вышла из комнаты. Я направлялась к выходу в сад, когда увидела, что в эти самые двери входит Атан. Если я пройду мимо него, он подкинет мне ещё больше загадочных намёков и непрошенных жемчужин мысли. В данный момент я не могла с этим справиться.

Так что я отступила к ближайшей лестнице. Этажом выше лестница заканчивалась небольшой открытой комнаткой с косыми балками под потолком. Это напоминало чердачное пространство, но замок был на много этажей выше этой комнаты.

Я слышала тихий гул голосов, просачивавшийся через пересекавшиеся балки в дальней части комнаты. Выглянув сквозь паутину толстых деревянных балок, я увидела силуэты семи людей. Боги. Похоже, эта комната частично нависала над их залом для совещаний.

Я попятилась прочь от щёлки, открывавшей вид на приватное совещание богов. Мне не нужно слышать, о чем они говорили. Это ещё глубже утянет меня в их драму. Я пришла сюда в поисках убежища, уединения, чтобы создать некую дистанцию между собой и всем происходящим.

Я сидела, скрестив ноги, пытаюсь привести мысли в порядок и найти какое-то внутреннее умиротворение, когда услышала лёгкие шаги по лестнице. Кто-то нашёл меня. Я надеялась, что это не Атан, не полковник Файрсвифт, не генерал Спеллсмиттер. Да вообще никто, если уж на то пошло.

Но это оказался всего лишь Неро.

— Прячешься от мира, Пандора?

— От вселенной, вообще-то, — вздохнула я, когда он присел рядом со мной.

Некоторое время мы просто сидели бок о бок на деревянном полу, ничего не говоря и просто наслаждаясь компанией друг друга.

— Как думаешь, как долго продлятся обсуждения богов? — спросила я наконец.

— Если любопытно, можешь посмотреть, — его взгляд метнулся к щёлке, через которую виднелся зал совещаний богов.

— Вообще не прельщает.

Он усмехнулся.

— Сложно сказать, как долго продлится их встреча. Зависит от многих факторов.

— Например, смогут ли они перестать пререкаться на достаточно долгое время, чтобы действительно обсудить этот вопрос?

— Да, и это тоже, — согласился он. — Но даже при нормальных обстоятельствах сессии совета богов могут занимать много времени.

— Что за нормальные обстоятельства такие? — я рассмеялась. — Когда мы не находимся в постоянном состоянии войны? Когда никто не пытается нанести своему союзнику удар в спину?

— Когда тема особенно острая, когда у каждого бога есть своё твёрдое мнение, сессии могут длиться несколько дней, — сказал он. — Или даже лет.

— Интересно, отпустят ли они нас домой в это время.

— Сомневаюсь, — сказал он. — Дело не только в вознаграждении тех, кто отлично себя проявил. Дело также в критике неудовлетворительного поведения. Прежде чем боги куда-то нас отпустят, они сначала должны согласиться, что никто из нас не будет наказан.

— Если я выберусь отсюда безнаказанной, я буду считать это чудом. Боги не особенно ценят мои методы.

— Возможно, нет, но некоторые из них вступятся за тебя, — сказал он. — Пусть даже из своих корыстных интересов, конечно, но это всё равно тебе поможет.

— Ты, похоже, ужасно в этом уверен.

— Да.

— Как ты можешь быть настолько уверен? — спросила я у него.

— Опыт, — в его глазах блеснула дьявольская искорка. — Столетия неизменной правоты.

Я фыркнула.

— Спасибо. Мне нужно было немного шуток, чтобы развеселиться.

— Я совершенно серьёзно, Пандора.

Я усмехнулась.

— О, я знаю, что ты серьёзно.

Неро приласкал ладонью мою щеку, легонько проведя пальцем по моим губам.

— У тебя такая красивая улыбка.

Хоть его прикосновение и было мягким, оно подкреплялось огромным количеством магии. Всё моё тело было на взводе из-за стресса, беспокойства и слишком частых сражений, и поэтому задрожало в знак одобрения. Мои клыки так и жгло во рту.

— Прости, — я прикрыла рот, когда клыки удлинились. — Позор какой.

Они уже давным-давно, с моих первых дней в Легионе не удлинялись самостоятельно, против моей воли.

Неро взял мою руку и отвёл от моих губ.

— Не смущайся и не извиняйся, Леда.

Пока он произносил эти слова, за его спиной появились крылья. Блестящие тёмные перья чёрного, синего и зелёного цветов были столь прекрасны, что я не могла противиться желанию прикоснуться к ним. Ну, я и не противилась. Я погладила ладонью его крылья. Они были мягкими как шёлк. В них бурлила магия Неро, пульсируя под моими пальцами.

Я подалась к нему, поцеловав его кожу, приласкав клыками венку на шее. Каждый пульсирующий удар приглашал меня укусить его.

Что я делала? Это общественное место. Конечно, сейчас здесь никого не было, но это далеко не уединённый уголок. Тут даже двери нет. Кто угодно мог войти в любой момент.

Но мне не было до этого дела. Меня интересовал только Неро.

Он посмотрел на меня, и его глаза пылали.

— Не думай, что тебе сойдёт это с рук, — он мягко поцеловал меня в губы.

— Сойдёт с рук что?

— То, что ты потрогала мои крылья и не довела дело до конца.

Лукаво улыбнувшись, я провела кончиком пальца по изгибу его крыльев.

Руки Неро сомкнулись за моей спиной, крепко прижав меня к нему. Его ладонь смахнула мою косичку с плеча, обнажив мою шею, когда его губы опустились к моему горлу.

— Не думаю, что нам стоит заниматься этим на чердаке богов, — прошептала я.

— Пандора, я в тебе разочарован. Я думал, ты упиваешься возможностью нарушить все правила.

Жар опалил мои щеки.

— Обычно.

Неро усмехнулся. Это был низкий и порочный звук, словно вишню полили темным шоколадом.

— Всегда.

Он подвинулся ближе. Его огромное тело отбрасывало на меня тень, крылья за спиной широко раскрылись.

Я встала и попятилась. Он последовал, вторя моим движениям.

— Что на тебя нашло? — я улыбнулась.

От выражения его лица меня прострелило электризующим зарядом похоти.

— Испытания закончились, — он опять шагнул ко мне, и это движение было мягким, как лепесток розы, и мощным, как разряд молнии. — Мы уже не по разные стороны баррикад.

Я усмехнулась.

— Но находиться по разные стороны баррикад было так весело.

— Ты обокрала меня, Леда. И ты слишком много меня мучила.

Мне уже некуда было отступать. Его ладонь очутилась на моей поясице, не дав упасть, когда я споткнулась о большой ящик. Хранилище? В моей голове промелькнула беглая мысль о том, что же боги могут хранить здесь, затем Неро опять меня отвлек.

— Насколько я припоминаю, ты тоже меня немало мучил, — сказала я.

Неро гортанно усмехнулся. Этот звук напоминал рычание хищника, который знал, что загнал свою добычу в угол, и я ничего не могла с этим поделать.

Моё сердце пропустило удар, когда его ладони стремительно опустились по моей спине и сжали задницу.

— Прекрати.

Сексуальная улыбка осветила его лицо.

— Прекратить что? — его правая ладонь легла на моё бедро.

— Я не стану заниматься с тобой сексом на чердаке богов, — сказала я ему.

Его левая рука легонько легла на другое моё бедро.

— Ты ошибаешься.

— Я никогда не ошибаюсь.

— Твои ангельские повадки такие аппетитные, — промурлыкал он. — Сладкие с правильной ноткой высокомерия, — он говорил так, словно описывал десерт.

Вопреки моим словесным протестам, моё тело было настроено иначе. Я стащила его куртку и расстегнула рубашку под ней, оставив Неро в одних брюках. Я провела пальцем по его груди, проследила жёсткие линии живота, скользя ниже и ниже... Его мышцы сократились и напряглись под моим прикосновением.

— Ц-ц-ц, генерал, — я пососала его нижнюю губу. — Вы себя совсем не контролируете.

— Ты заставляешь меня забывать о том, что такое контроль в принципе, — сказал он, и его голос звенел от нетерпения.

Он стащил с меня куртку, сдёрнув сначала один рукав, потом второй, и швырнул её на пол. Затем он с расчётливой медлительностью избавил меня от всей одежды, кроме трусиков. Его ладонь скользнула вверх по внутренней стороне моего бедра, касаясь мягко, словно бархат.

Я заёрзала под ним. *«Пожалуйста»*. Я повелевала ему снять мои трусики, ворваться в меня и насытить тот голод, который мучил меня целыми днями. Всё начиналось как приглушенная пульсация, нарастало при каждой нашей встрече, пока не стало настолько сильным, что мне казалось, будто я могу взорваться.

Неро себя не контролировал? Нет, это я себя не контролировала. Я смутно припоминала, что боги находились в зале совещаний под нами, но я не могла наскрести достаточно приличия, чтобы переживать по этому поводу. Я просто хотела Неро. Немедленно.

Его дыхание целовало мою кожу, каждый вздох опьянял органы моих чувств. Я подвинулась, впившись пальцами в его спину и пытаясь притянуть его поближе. Он повалил на пол и прижал мои ноги коленями. Его руки сомкнулись на моих запястьях, удерживая меня на месте.

— Неро, — захныкала я, дрожа от неудовлетворённого желания.

Он схватил мои трусики и стянул их по моим ногам.

— Как только я вошёл в спортзал Хрустальных Водопадов и увидел тебя, я знал, что не сумею выполнить приказы Никс, — он схватил меня за бёдра и перевернул. — Я пошёл в твою комнату той ночью не для того, чтобы отчитать тебя, а чтобы соблазнить.

Его слова стекали по моей шее сзади как капли мёда.

— А потом пришли боги, — ахнула я.

— Да, потом пришли боги. Ты знаешь, как сложно было находиться рядом с тобой все эти дни, Леда?

Его рука скользнула между моих ног, и прикосновение его пальцев оказалось таким горячим, что я не сумела удержаться. Я задрожала, подавляя стон, зарождавшийся на моих губах.

Его ладонь отстранилась, палец пробежался по моему рту.

— Тише, любовь моя.

Я выгнула спину, развела ноги шире и приподняла попку. Ладонь Неро прошлась по моему хребту и ягодицам, чтобы оказаться между моих ног. Его пальцы дразнили мои скользкие набухшие губки, пока его другая ладонь поглаживала мой рот. Я чувствовала

свой запах на его пальцах, и это сводило меня с ума. Я укусила его за палец. Капелька его сладкой крови коснулась моего языка. Она соскользнула по моему горлу как чистый экстаз, распалая дикий пожар, бушевавший во мне. Его кровь и моя кровь сливались воедино. Моё сердце грохотало, тело тряслось, жаждало разрядки от этой аппетитной пытки.

Я тихо застонала.

— Неро, если ты не перестанешь дразниться, клянусь, я привяжу тебя и отымею.

— Я думал, ты не станешь заниматься со мной сексом на чердаке богов, — прошептал он мне на ухо.

— Я передумала, — хрипло ответила я.

Его глаза пылали обещаниями тёмных удовольствий.

— Именно это мне нужно было услышать.

Его ласковые, дразнящие прикосновения сделались голодными. Он схватил меня за бёдра, развернул лицом к себе и усадил на свои колени. Мои ноги оседлали его тело.

Я закричала, когда он резко вошёл в меня. Я выгнула бёдра, принимая его полностью. Неро вновь толкнулся, грубо и властно — так сильно, что я задрожала от головы до пят. Он переполнял меня всю — его тело, его кровь, его желание. И его любовь. Всё это смешивалось во мне, становилось чем-то большим, чем-то более великим, чем мы оба поодиночке. Мы двигались с такой же идеальной синхронностью.

Неро дополнял меня так, как не удавалось никому другому, телом и душой. Во мне существовала пустая тоска, нараставшая с каждым днём, и только он мог заполнить это пространство. Я не хотела никого другого.

— Неро, — ахнула я.

Он встретился со мной взглядом, и в них стояло столько свирепой любви, что я едва не расплакалась.

— Полковник Файрсвифт и генерал Спеллсмиттер оба пытаются завербовать меня, — сказала я. — Когда всё это закончится, когда мы вернёмся домой, Легион протестирует мою магию.

Неро стиснул меня в защищающем объятии. Он не хуже меня знал, что это означало.

— Никс знает, что я такое, — сказала я. — Она никому не расскажет. Она знает, что в таком случае боги узнают обо мне, и она утратит своё секретное оружие. Но если она обнаружит, что моя магия совместима с кем-то другим в Легионе...

Неро грубо заткнул мне рот поцелуем, заглушая мои слова.

— Я тебя не потеряю, Леда.

— Но если Легион...

— Они могут делать что угодно, но они не заберут тебя у меня. Ты меня слышишь? Ты моя, а я твой, — он накрыл ладонями мои щеки, опустив свой лоб к моему. — Для меня уже нет пути назад, разве ты не видишь? Я слишком сильно влюблён в тебя. Остальное неважно. Будем лишь мы двое, сейчас и навечно.

Мои глаза защищало от слез.

— Я чувствую то же самое.

В тот момент я знала, что если Легион поставит кого-то из нас в пару с другим солдатом, мы будем бороться. Мы не позволим этому случиться.

— Я не позволю им забрать тебя у меня, — пообещал Неро, и в каждом слове звенела убеждённость. — Никогда.

Он жёстко двигался во мне, и от каждого мощного толчка моё тело сотрясала дрожь.

— Ты — моя Леда. Моя Пандора.

Блаженство схлестнулось с эйфорией, накатывая каскадами и топя меня в изумительных волнах удовлетворения. Оно поглотило меня, поглотило нас вместе. Мы едины. Никто в раю, аду или других мирах никогда нас не разлучит.

Неро обхватил меня руками. Его крылья сомкнулись вокруг меня как щит. Я положила голову ему на грудь, слушая биение его сердца, чувствуя его дыхание, ритмичное поднятие и опадание его груди подо мной. Это одновременно приземляло меня и заставляло парить.

Этот старый чердак не был убежищем, которое я искала, местом, где можно скрыться от мира. Неро был моим убежищем. Он был тем, к которому я вечно буду бежать.

Мы могли провести там минуты или часы. Я не могла сказать наверняка. Мир вокруг нас растаял. Время утратило значение. Оставалась лишь вечность, простиравшаяся перед нами.

Прозвенел колокол богов. В зале внизу раздался шёпот голосов.

— Совет богов принял решение, — слова Валоры проходили сквозь стены, потолки и полы, словно их вообще не существовало. — Мы решили, какого солдата сделаем ангелом.

Глава 31. Решение

— Как долго боги совещались в своём зале для совещаний? — спросила я у Неро, пока мы надевали одежду.

— Меньше часа, — сказал он.

— Быстро они. Интересно, что это говорит о вероятности нашего наказания.

— Скоро увидим, — практично сказал он с лицом закалённого солдата.

Когда мы вошли в зал для аудиенций, все взгляды были прикованы к богам. Если кто и заметил наше запоздалое прибытие, то комментариев не последовало.

— Будучи солдатами Легиона Ангелов, вы получили многие дары магии. Взамен вы поклялись служить богам на протяжении всей вечности ваших бессмертных жизней, — сказала Валора. — Все личные жертвы, на которые вы идёте, совершаются во имя всеобщего блага, чтобы Земля и её обитатели оставались в безопасности и счастливо жили при нашем правлении. Вы часто обязаны отбрасывать личные переживания в сторону, игнорировать неудобство работы с коллегами, которые вам не нравятся. Быть солдатом Легиона — значит жертвовать личными амбициями и тщеславием.

Это хорошо отрепетированная речь, которую боги зачитывали уже бесчисленное количество раз. И я от неё отнюдь не в восторге. Я твёрдо верила, что можно придерживаться личного выбора и в то же время служить во имя всеобщего блага. Эти два понятия не обязательно должны исключать друг друга. Как я и сказала богам, когда в первый раз стояла в их зале, я намеревалась и сохранить торт, и съесть его². Иначе какой смысл вообще в торте? Какой смысл жить, если ты не наслаждаешься жизнью?

Кроме того, речь Валоры выглядела очень ироничной после всех личных драм и секретов богов, которые только что развернулись перед нами.

— Мы выбрали следующего ангела Легиона, — сказал Фарис, поднимаясь с трона. — Джейс Файрсвифт на протяжении этих испытаний раз за разом проявлял себя и демонстрировал качества ангела.

Я ничуть не удивилась, что боги выбрали Джейса. Он выиграл ключ в последнем испытании. А ещё, с точки зрения большинства богов, он управлял бессмертным оружием, чтобы убить демона.

Логически я всё равно не могла по-настоящему расстроиться. Даже если бы свершилось чудо, и боги выбрали меня, это поставило бы меня в затруднительное положение. Один Нектар уже не прокачивал меня. И если я не расправлю крылышки, как подобает ангелу, то все точно заметят.

---

² Отсылка к 9 глава «Тени оборотня». «И съесть торт, и сохранить его» — английский аналог выражения «усидеть на двух стульях» или «угнаться за двумя зайцами».

Но сейчас мои эмоции были не очень логичными. Моя состязательная натура взбрыкнула от осознания, что меня обогнали. Да, я была определённо расстроена и раздражена, и по совершенно глупым напрасным причинам. Меня задело, что меня не выбрали, мои таланты не признали, и если честно, это полный отстой.

Солдаты Легиона собрались перед Джейсом. Их губы озвучивали поздравления с повышением, но в глазах пылала ревностная ярость. Внезапно я устыдилась, что вообще почувствовала что-то помимо радости за своего друга. Я не хотела быть как остальные — те, что впустили ненависть в свои сердца.

— Итак, ты победил в нашем маленьком состязании, — сказала я Джейсу. Мальки Легиона уже пробормотали свои фальшивые поздравления и спешно убежали в другие части комнаты. — Ты первый станешь ангелом.

— Если выживу, — ответил Джейс, поблуднев. Он выглядел искренне обеспокоенным.

Я похлопала его по спине.

— Выживешь. Из всех нас боги выбрали тебя, потому что посчитали, что из тебя получится наилучший ангел.

— Им стоило выбрать тебя. Зелье, блокирующее магию, было твоей идеей.

— Их решение сводилось не только к зелью. Оно основывалось на всём, что случилось после начала испытаний. Я слишком непослушная, слишком дикая, чтобы они меня вознаграждали.

— Я видел, как ты пьёшь зелье, Леда, — прошептал он. — Это было хорошее зелье. На мне оно сработало мгновенно. Но оно не сработало на тебе.

В его глазах горел вопрос. Он пытался выяснить, как зелье могло подействовать на меня и на него по-разному. Джейс действительно сын своего отца, сущий Дознаватель.

— Зелье сработало на мне, — сказала я. — Просто оно работало слишком медленно. Оно на всех работает по-разному — у кого-то быстрее, у кого-то медленнее, — я пожала плечами. — Не думаю, что я сделала его достаточно мощным.

— С зельем всё было хорошо, — он посмотрел на меня, и между его бровей залегла складка. — Это с тобой что-то не так.

— Люди твердят это всю мою жизнь, — я рассмеялась.

— Твоя магия не походит на нашу, — настаивал Джейс, ничуть не смутившись. — Вот почему зелье не сработало на тебе по-настоящему. И поэтому ты не можешь исцелить себя. Ты не поднялась на следующий уровень. Нектар не сработал на тебе, потому что твоя магия — другая. Но почему она другая?

Он слишком умён, слишком наблюдателен. Всё это время я беспокоилась о том, что полковник Файрсвифт заметит какую-то странность в моей магии, но мне надо было беспокоиться о Джейсе. Полковник Файрсвифт не знал меня, и он меня не понимал. А Джейс знал и понимал. Он знал, как я думала, как я действовала. И раз он понимал меня, он знал, что что-то не так.

Я не могла рассказать Джейсу всю правду — что я наполовину бог, наполовину демон. Этот секрет слишком опасен и для меня, и для него. Мне придётся довольствоваться полуправдой.

— Когда Соня держала меня в плену, она делала со мной всякое, — сказала я.

— Что за всякое?

— Она вводила мне Яд. Она подмешала тёмную магию в мою светлую магию.

Джейс удивлённо моргнул.

— Тогда ты должна была умереть — или сойти с ума, как генерал Уордбрейкер.

— Ага, я знаю. Но я не мертва. И не более сумасшедшая, чем раньше, — я подмигнула ему.

— Леда...

— Соня несколько раз вводила мне Яд. Боль была... почти невыносимой, — я вздрогнула от воспоминания об этом. — Но она сумела сбалансировать мою светлую и тёмную магию.

— То есть, когда ты использовала магию против Никс в замке Ронана...

— Это была тёмная магия, — сказала я. — Зелье, блокирующее магию, сработало, как и должно было. Оно заблокировало мою светлую магию, но только светлую.

Джейс ничего не сказал. Он лишь смотрел на меня так, словно я бомба с тикающим часовым механизмом.

— Ты не можешь никому рассказывать, — тихо произнесла я.

— А кому бы я рассказал? — он беспомощно рассмеялся.

— Своему отцу, — я пожала плечами. — Богам.

— Раньше я говорил серьёзно, Леда. Ты мой друг. И не твоя вина, что Соня сделала это с тобой.

Я гадала, что он сказал бы, если бы знал всю правду, что моя магия по своей сути и светлая, и тёмная. Я должна была сказать ему, и в то же время этого делать не стоило. Я не должна взваливать на него это бремя. Став ангелом, он получит новые обязательства и кучу новых поводов для беспокойства, помимо моей переполненной чаши секретов.

Джейс положил руку на моё плечо.

— Я прикрою тебе спину, Пирс. Всегда. Просто помни об этом.

Когда он отошёл, у меня возникло чувство, что он заподозрил нечто большее в моей истории и приглашал поделиться этим. Если бы только я могла это сделать.

Я посмотрела на другой конец комнаты. С тех пор, как я впервые вошла в зал богов, расстановка сил сильно поменялась. Никс и Ронан даже не разговаривали друг с другом. Майя и Меда — тоже. Валора злилась на Зариона. *Все* злились на Фариса. Эти испытания вызвали немало ссор. Только Алерису, похоже, было совершенно комфортно.

Прозвенел колокол богов, затем Фарис объявил:

— Боги также решили, что по результатам его заслуг в испытаниях ангел полковник Файрсвифт получит новый дар магии. Он будет повышен до звания архангела.

Похоже, Фарис вознаграждал полковника Файрсвифта за преданность и заручался ею на будущее. Его повышение легко было впарить богам. Полковник Файрсвифт вёл себя, как подобает ангелу. Он был послушным, эффективным и благородным. Не говоря уж о брутальности. Он воплощал всё то, что речь Валоры восхваляла в ангеле и солдате Легиона.

Как и с Джейсом, все выстроились, чтобы поздравить полковника Файрсвифта. Даже Неро сказал приличествующие слова, хотя его глаза кричали о том, что он на самом деле чувствует в адрес главы Дознавателей.

— Поздравляю с повышением, — сказала я полковнику Файрсвифту, когда дошла до него.

— Ты отчасти приложила руку к моему повышению, — он произнёс эти слова так, словно обвинял меня в преступлении, и всё же...

— Это была оливковая ветвь мира, полковник?

В конце концов, неприветливость — в его стиле. А благодарности просто не существовало в его лексиконе.

— Я не верю в оливковые ветви, — объявил он.

— Только в гранаты.

Он фыркнул.

— Действительно.

— Что ж, я принимаю вашу оливковую ветвь, маскирующуюся под гранату.

— Ты несправима.

— Некоторые люди назвали бы это верностью себе, — заметила я.

— Это не благодарность. Я не могу благодарить тебя за неподобающее, неблагородное и зачастую откровенно грязное поведение. Но я признаю, что в Легионе есть место и для тебя, есть способ использовать твои чудаковатые методы.

— Что ж, я просто обожаю, когда меня используют.

— Я могу дать твоему бессмысленному существованию смысл. Цель. Направление, — сказал он мне.

Я вздохнула.

— Думаю, вы нравились мне больше, когда пытались убить меня, а не завербовать.

— Я буду пристально наблюдать за тобой, Леда Пирс.

— Вставайте в очередь, — пробормотала я, когда он отошёл.

Я присоединилась к Неро у буфетного стола. Тарелки еды появились на нём, пока я говорила с полковником Файрсви́фтом.

— Что за неделя, — прокомментировала я, хватая тарелку и наполняя её кексами. Когда на буфетном столе богов улучшающие продуктивность коктейли сменяются сладостями, то сразу понятно: конец близок. — Похоже, уже никто не ладит между собой.

Неро открыл рот, чтобы ответить, но прежде чем он успел что-то сказать, прозвенел колокол богов. Этот колокол определённо будет в числе тех вещей, по которым я определённо не буду скучать, когда мы выберемся отсюда.

— Джейс Файрсви́фт, шаг вперёд, — объявил Ронан.

Он держал в руках кубок из стекла и золота. Бледно-серебристая, почти белая жидкость искрила внутри. Это Нектар, который сделает Джейса ангелом.

Ронан не стал утруждаться обычными цветистыми речами, которые звучали на церемониях повышения в Легионе. Он лишь протянул Джейсу кубок с Нектаром и стал ждать. Мы все ждали. С суровым решительным лицом Джейс поднёс кубок к губам и выпил.

Он упал на землю. На одно ужасное мгновение я подумала, что мой друг мёртв, но он поднялся обратно. За его спиной раскрылись крылья — прекрасный гобелен ярко-голубых и белых перьев с небольшими серебристыми вкраплениями. Его крылья были такими светлыми, такими яркими.

Джейс шагнул вперёд, выглядя одновременно слабее и сильнее. Нектар опустошил его и восстановил обратно. Серебристый нимб сиял вокруг его тела, освещая словно луч прожектора. Магия распространялась от него во все стороны, взрываясь и щелкая. Это нестабильная магия нового ангела.

— Представляю вам нашего нового ангела, Джейса Энджелбла́да, — объявил Ронан.

Боги-слуги принесли фужеры с шампанским. Один из этих фужеров силой всунули мне в руки. Похоже, тост за нового ангела Легиона — дело добровольно-принудительное. В данном случае я не возражала. Джейс — мой друг, и я бы добровольно подняла за него тост.

Когда мы все выпили, Фарис сказал:

— И поднимите бокалы за полковника Файрсви́фта, которому вскоре предстоит испытание перед превращением в архангела.

В моей руке появился новый фужер. Вторая порция пошла немного тяжелее. Даже после всего, через что мы прошли вместе, я всё ещё не была фанатом полковника Файрсви́фта. Жидкость даже немного обожгла горло. Я подозревала, что они приправили эти фруктовые алкогольные коктейли Нектаром.

— Боги изменили испытания архангелов после твоего повышения? — прошептала я, обращаясь к Неро, пока полковник Файрсви́фт пытался выглядеть вежливым и скромным.

— Маловероятно, — ответил Неро. — Боги наслаждаются традициями. Испытания архангелов были такими уже слишком давно. Место меняется, но главная цель остаётся прежней.

— Пожертвовать самым важным, ослабить узы, связывающие тебя с любимыми, и усилить твои узы с Легионом, — тихо сказала я. — Доказать свою непоколебимую верность. Но кто важнее всего для полковника Файрсвифта? Джейс?

— Его жена, — сказал мне Неро. — Каким бы мужчиной ни был Файрсвифт, он действительно любит свою жену. Возможно, даже сильнее, чем он любит своё наследие.

— Это почти романтично.

— И боги не стали бы делать Джейса ангелом только для того, чтобы немедленно убить его, — сказал Неро.

— Мы должны предостеречь Джейса, — сказала я ему. — Его мать умрёт. Это повлияет не только на полковника Файрсвифта. Это причинит боль и Джейсу.

— Мы не можем предупреждать никого из них. Боги и так не в восторге, что мы обманом нашли выход из моих испытаний. Мы выжили только потому, что Фарис пытался разоблачить секрет своего брата с нашей помощью. Если мы предупредим полковника Файрсвифта или его сына, то и нас, и их ждут суровые последствия.

— Мы не можем просто ничего не делать, — мой голос задрожал. — То, что делают боги — это неправильно. Это варварство.

Мое горло сдавило от эмоций. Мое сознание поплыло, закружилось. Я даже не слышала, что ответил Неро. Я пошла вперёд. Что-то влекло меня, что-то важное.

Теперь я уже бежала. Я должна туда добраться. Должна ей помочь.

Я врезалась в Атана.

— Простите, — пробормотала я, отшатнувшись.

Он вложил что-то в мои руки. Бинокль Алериса.

Я моргнула.

— Разве я не вернула его богам? — мой разум затуманился. Я ничего не могла вспомнить.

— Поднеси его к глазам, — сказал мне Атан.

— Нет, я уверена, что отдала бинокль. Алерис его забрал.

— Поднеси его к глазам, — повторил Атан.

Я как пьяная подняла бинокль. Что-то внушало мне посмотреть в него. Нет, не внушало. Это не Песня Сирены. Это нечто совершенно иное, чему я не могла противиться. Оно манило моё сердце, а не мою магию.

Совершенно не контролируя себя и тщетно пытаюсь найти ответы, я поднесла бинокль ближе к глазам. Когда он оказался в считанных дюймах от моего лица, я просто остановилась.

— Смотри, — сказал Атан. — И узри.

Я посмотрела на свои руки. Они размывались, двигались.

Нет, неправильно. Это не мои руки тряслись. Это всё вокруг тряслось. Мое зрение сделалось странным. Всё перед моими глазами проносилось точно в перемотке. Я видела ход времени в обратном порядке.

Я стояла в палате аудиенции богов. Все мы пили за полковника Файрсвифта.

Перемотать ещё несколько секунд.

Атан стоял возле меня. Он протянул мне фужер.

Ещё перемотать.

Я пила на церемонии повышения Джейса. Этот фужер мне тоже протянул Атан.

Я вернулась обратно в настоящее.

— Ты меня опоил, — пролепетала я Атану заплетающимся языком.

Атан держал бинокль перед моими глазами. Я даже не пыталась его остановить. По какой-то причине мне этого даже не хотелось. Я должна ей помочь. Ей? Кому это — ей?

Видения врезались в меня, бомбардируя мой разум. Всё проносилось так быстро.

Женщина колотила по решёткам своей тюремной камеры. Я знала эту женщину.

Один из богов удерживал её, причинял боль.

Кошмар, который преследовал меня на протяжении многих дней, обрёл форму, дыры в этом видении затянулись, сформировав полную картину.

Я чувствовала всё, что чувствовала эта женщина — её боль, шок и абсолютный ужас. Её чувства, ощущения и эмоции как будто жили в бинокле, словно они были его частью. И моя магия их пробудила.

Бинокль лежал на столе Алериса в тот день, когда его воины привели к нему эту женщину в цепях. Алерис! Это он поймал её. Это он теперь удерживал её в плену.

Я побежала, не видя ничего, лишь чувствуя след магии, который тянул меня к той женщине.

Она близко. Я это чувствовала.

Магия брызнула на мою кожу. Я смутно помнила это ощущение. Оно случалось всякий раз, когда я проходила через магическое зеркало.

Я в другом мире? Эта мысль едва отложилась в сознании. Я должна двигаться дальше. Я должна её спасти. Она кричала. Ей больно.

Я продолжала бежать, следуя по петляющим коридорам.

Люди кричали. Спорили.

Мои руки стиснули решётки клетки и разорвали их. Женщина скорчилась в углу. Она была вся покрыта грязью и тряслась от страха.

Пузырь лопнул. Размытые линии вновь обрели ясные очертания. Я стояла в темнице, прямо возле камеры. Женщина из моих кошмаров находилась в этой комнате.

Как и все боги. Они окружили меня. И они отнюдь не выглядели счастливыми.

— Как ты вломилась в мой мир? — потребовал Алерис. — Этот проход защищён.

Моя голова кружилась. Я постаралась заговорить, но слова не слетали с языка.

— Так вот каков твой секрет, Алерис. Твой *грех*, — прошипел Зарион.

Губы Фариса изогнулись в холодной улыбке.

— Похоже, и ты всё же заслуживаешь порицания.

— Я не звал вас сюда, — сказал Алерис, и его уверенность дрогнула. — Никого из вас.

— Она Вековечная, — сказала Меда, посмотрев на женщину в клетке. — Ты удерживал в плену Вековечную, Алерис, — её голос задрожал от злости. — Есть границы, которые не переступаем даже мы.

Атан уже очутился в тюремной камере, помогая женщине подняться на ноги.

— Кто она? — спросила Валора.

— Моя сестра, — сказал Атан.

Взгляд Фариса посуровел.

— Алерис, а я-то гадал, как Вековечный умудрился задолжать тебе услугу. Они же такие отшельники, — сказал он. — Но Атан ничего тебе не должен. Ты похитил его сестру и использовал её как рычаг давления.

Так вот почему Атан на протяжении всех испытаний пытался помочь мне, подвести к обнаружению его сестры. Он нуждался во мне. Он не знал, где её держат. Это знал лишь бинокль Алериса. И только я могла прочесть эти воспоминания.

Но почему я? Почему это воспоминание отличалось от других, которые мы увидели?

— Ты использовал её, чтобы заставить Атана раскрыть артефакты, на которых отпечатались воспоминания о самых больших наших секретах, — сказала Валора, поджав губы от отвращения. — Она же Бессмертной крови, Алерис. Священной крови. Ты не просто переступил черту, ты её осквернил.

— Вредить тому, в ком течёт священная кровь — это ужасное преступление. Особенно этой женщине, обладающей великой магией, но не владеющей агрессивными заклинаниями, не имеющей возможности защитить себя, — сказал Фарис Алерису, явно наслаждаясь неожиданной мстостью. — Они с Атаном невероятно могущественны и в то же время беспомощны.

Это объясняло, почему она не смогла сбежать от воинов Алериса или освободиться.

Боги продолжали нещадно отчитывать Алериса, но их голоса становились всё тише. Головокружение одолевало меня. Что-то происходит. Всё сделалось очень чётким, таким чётким, что я не могла держать глаза открытыми. Всё было слишком чётким, слишком ярким, чрезмерным.

Я схватилась за стену, чтобы не упасть, но моя рука проломила кирпичи, сокрушив их. Я пошатнулась, едва устояв на ногах. Я утонула в дыру внушительных размеров, которую я проделала в стене. Я разжала руку, и каменная крошка посыпалась сквозь пальцы, падая на землю. Атан встал возле меня, обнимая свою сестру.

— Какого черта ты со мной сделал? — потребовала я у него.

Боги не обращали на меня внимания. Они все сосредоточились на критике Алериса за то, что он натворил.

— Твоя магия была недостаточно мощной, чтобы найти её, — прошептал мне Атан.

— *Что ты со мной сделал?* — повторила я, и мой голос задрожал от злости и страха.

«Твоя магия была недостаточно мощной, чтобы найти её, — повторил он в этот раз в моём сознании. — Так что я поднял её на следующий уровень. Я дал тебе двойную дозу Нектара и Яда. Я сделал тебя ангелом, Леда».

Это последнее, что я услышала перед тем, как упасть на землю и отключиться.

Глава 32. Ангел

Я открыла глаза и увидела Неро.

— Что случилось? — невнятно пролепетала я, садясь на кровати.

— Случилось то, что ты ангел, — он говорил мягко, даже нежно. Он смотрел на меня так, будто я могла взорваться — или разлететься на куски прямо у него на глазах.

— Я в порядке, — заверила я его, сделав глубокий вдох.

Атан сказал, что сделал меня ангелом, но слова Неро сделали это более реальным.

Неро следил за каждым подёргиванием моего тела, за каждым движением моих глаз.

— Мы всё ещё пытаемся понять, что случилось.

— Атан случился, — сказала я ему. — Он сказал, что ему нужно, чтобы я воспользовалась биноклем Алериса, прочитала отложившиеся там воспоминания... и нашла его сестру.

Всё сложилось воедино. Сестра Атана была потомком первородных Бессмертных. Это означало, что её магия тоже была светлой и темной. Как и воспоминания, отпечатанные там, происходили из светлой и темной магии. Все другие отпечатанные воспоминания, которые мы видели во время испытаний, происходили только от людей со светлой магией. Солдаты Легиона с мощной светлой магией использовали бинокль, чтобы раскрыть те воспоминания бессмертных артефактов.

Атану было нужно, чтобы я раскрыла воспоминания, которые светло-тёмная магия его сестры отпечатала на артефакте. Больше ни у кого не было нужной магии, чтобы сделать это.

— Леда, — сказал Неро после того, как я поделилась своим открытием. — Бинокль Алериса, бессмертный артефакт, раскрыл воспоминания других бессмертных артефактов. Такова сила бинокля. И одна из твоих сил тоже. Ты не использовала бессмертный артефакт, чтобы раскрыть воспоминания бинокля. Ты использовала лишь свою собственную магию.

Он прав.

— Точно так же, как я видела воспоминания на оружии рая и ада в Потерянном Городе в прошлом году, — сказала я. — Должно быть, Атан знал, что там произошло. Он знал, что у меня есть эта сила. Поэтому ему понадобилась моя магия, чтобы найти его сестру. Но я не могла полностью прочесть воспоминания его сестры с бинокля. Они приходили ко мне лишь как сны, фрагменты звуков и образов. Я не могла найти, где именно она находится.

— Тебе нужно было больше магии, чтобы полностью раскрыть воспоминания. Больше светлой магии и больше тёмной магии, — сказал Неро. — Так что Атан прокачал их. Он дал тебе двойную дозу Нектара и Яда, чтобы сделать тебя ангелом.

— Всё это так нереально, — сказала я, обняв свои колени. — Несколько дней назад я вообще не могла подняться на следующий уровень. А теперь я ангел, — я посмотрела вокруг. Я находилась в *нашей* спальне. — Мы вернулись в Нью-Йорк.

— Я подумал, что знакомое место поможет тебе, — ответил он.

Когда я поднялась на ноги, мой пульс участился.

— Поможет в чём?

— Поможет оставаться спокойной и прийти в себя.

— Я в порядке, — заверила я его, и тут же во мне внезапно и необъяснимо вспыхнул страх. Лампа на прикроватной тумбочке взорвалась, и я съёжилась.

— Не беспокойся об этом, — Неро взял меня за руку и увёл из спальни, подальше от лампы, которую я взорвала.

К сожалению, в гостиной находилось ещё больше вещей, которые можно взорвать, включая довольно дорогой антиквариат, который Неро собирал на протяжении веков. Одна лишь мысль об этом заставляла меня нервничать. Я представляла собой американские горки эмоций. Одна из картин задрожала на стене. Я зажмурилась и постаралась сосредоточиться на том, чтобы не психовать.

— Это твоя новая магия в работе, — сказал мне Неро. — Один из неприятных побочных эффектов получения ангельской магии. Превращение в ангела подстегнуло твою магию до запредельного уровня, но в то же время взвинтило твои эмоции.

Что-то защекотало мою спину — возможно, мои взвинченные чувства улавливали частички пыли. Но обернувшись, я увидела не пыль. Я увидела крылья. *Мои* крылья.

Я провела пальцами по мягким перьям, и страх уступил место изумлению. Мои крылья были почти полностью белыми, за исключением последних нескольких дюймов, которые сочлились ярким цветом. Прямо на моих глазах яркие красно-оранжевые кончики крыльев сделались розовыми.

— Совсем как мои волосы, — прокомментировала я.

Мои волосы тоже меняли цвет в зависимости от настроения. Иногда они даже менялись в зависимости от того, какой магией я пользовалась в данный момент. Я гадала, будут ли мои крылья делать точно так же.

Я сотворила облачко снежинок над головой, и мои крылья действительно превратились из бело-розовых в яркие лазурно-голубые.

— Они прекрасны, — взгляд Неро скользнул по моим крыльям. — Я так и знал, что они будут прекрасны, когда ты станешь ангелом, — выражение его лица оставалось настороженным.

— Что не так? — спросила я.

— Фарис идёт сюда.

— Когда?

Полыхнула магия, и затем Бог Божественной Армии оказался в нашей квартире прямо передо мной.

— Прямо сейчас, — Фарис шагнул ко мне. — Привет, дочка.

Мой пульс подскочил, горло сдавило. Вся надежда на то, что Фарис — не мой отец, умерла. Его слова сделали всё это таким реальным. Я его дочь. Дерьмо.

— Ну? — голос Фариса сделался нетерпеливым. — Разве ты ничего не хочешь сказать?

Неро пропал. Я осмотрелась по сторонам, но нигде его не нашла.

— Что вы сделали с Неро? — потребовала я.

Фарис нахмурился.

— Не на такое приветствие я надеялся.

Я положила руки на бедра.

— Так что, мне не стоило отменять парад в вашу честь?

— Как всегда дерзишь. Твои новые крылья тебя от этого не вылечили, — его раздражённая магия затрещала и забурлила вокруг меня.

Моя магия рывкнула в ответ.

— С твоим драгоценным архангелом всё в порядке, — он бросил на меня тяжёлый взгляд, выражавший угрозу. — А теперь контролируй свою магию. Она совершенно неуправляемая.

Я проигнорировала его.

— Почему вы отослали Неро?

Неро служил моей опорой. Он всегда присматривал за мной, стоял на моей стороне. Когда он рядом, я никогда не одинока. Фарис лишил меня этой опоры.

— Я хотел поговорить со своей дочерью наедине, — он накрыл мою ладонь своей.

Я оказалась наедине с ним. Уязвимая. Я отпрыгнула назад, меня заполонила жгучая нужда найти оружие — и желательно заколоть им Фариса. Но на моем теле не было оружия. Я была одета в одну лишь майку и шорты, безо всяких сумок, ремней и кобур.

Затем я вспомнила про свою магию. *Вот* моё оружие.

Удар телекинеза вылетел из моего тела, отбросив Фариса назад.

Он слишком быстро опять очутился рядом со мной.

— Хорошо, — кивнул он. — Очень хорошо. Твоя магия отлично расцвела, — он говорил так, будто обсуждал оружие удачной сборки.

— Держитесь от меня подальше, — прорычала я.

Фарис продолжал приближаться. Он уже слишком близко.

Я побежала на противоположный конец комнаты. Я оказалась там в мгновение ока. Я никогда в жизни не двигалась так быстро. Моя новая ангельская магия действительно отменно прокачала все мои способности.

Мое сердце бешено колотилось. Я так испугалась — нет, я пришла в ужас. Усиление магии — это круто, но эмоциональная турбулентность от превращения в ангела сводила это преимущество на нет. Не то чтобы у меня был выбор. Для меня уже слишком поздно.

Показывая, какой он замечательный папочка, Фарис сообщил мне без промедления и жалости:

— Эмоциональная турбулентность станет ещё хуже, когда ты станешь божеством.

— Вы читаете мои мысли.

— Да.

— Мне это не нравится.

— Твои бешеные эмоции рассеяли твои ментальные защиты, — сказал он. — После должных тренировок и соответствующей закалки магии, твоё настроение стабилизируется через несколько дней. Я могу помочь тебе с этим, — он протянул руку.

Я с презрением уставилась на его ладонь.

— Вы уже сделали достаточно, — рывкнула я.

— Я не имел никакого отношения к замыслу Атана использовать твою магию для поисков его сестры. К сожалению, — он рассмеялся. — Изумительный план. Алерис был просто не в себе, когда ты содрала повязку со шрамов его морали.

— Я говорила не про замысел Атана.

— Я знаю, что ты имеешь в виду, дочь, — Фарис произносил слово «дочь» как «пистолет» или «меч».

Я тяжело сглотнула.

— У меня есть вопросы.

— Ну конечно, — самодовольно ответил Фарис.

— Вы меня выдадите?

— А ты как думаешь?

— Пока Алерис не раскрыл ваш секрет, моё разоблачение грозило разоблачением и вам, — сказала я. — Но теперь боги знают о вашем романе с демоном, так что вы можете бросить меня на съедение волкам, чтобы спасти себя. Использовать меня, ваше «оружие», как разменную монету.

— Неплохая мысль.

— Но я не думаю, что вы так поступите, — продолжила я. — Конечно, отнюдь не потому, что я вам небезразлична. А потому что вы планируете использовать меня против демонов и, возможно, против других богов.

— Никто не может управлять бессмертными артефактами так, как ты. Так полно. Так совершенно, — сказал он. Я буквально видела, что в его глазах зарождаются миллионы махинаций и искрят там как звёздочки.

— Вы намеревались создать сбалансированную личность со светлой и тёмной магией. Вот почему вы завели роман с Грейс. Таков был ваш план с самого начала — выковать живое оружие из светлой и тёмной магии. То же, чем занимается Меда.

— Меда с помощью дефектных методов Стражей пытается добавить тёмную магию тому, у кого есть светлая магия, — сказал Фарис. — Даже если она преуспеет, те солдаты никогда не будут такими же, как ты. Они никогда не будут обладать истинным балансом и никогда не станут такими же могущественными, как первородные Бессмертные. Работа Меды — прививка, халтура, если так тебе угодно. Ты же, Леда — нечто совершенно иное. Ты особенная.

Когда он использовал слово «особенная», он, конечно, не подразумевал, что я особенная для него, или же что он беспокоился обо мне. Нет, он говорил так, будто я единственное в своём роде оружие, которое ему не терпелось обрушить на ничего не подозревающего врага.

— Я была вашей завершающей фазой, — осознала я.

Он вскинул брови.

— Вы планировали обратить всех богов друг против друга, а затем, пока они ссорились между собой, использовали бы мою магию, чтобы уничтожить их, — сказала я ему.

— Изумительная идея.

— Сколько Грейс знает о ваших планах? — спросила я у него.

Я не могла представить, чтобы демоница завязала отношения с Фарисом по велению эмоций. У неё должны иметься собственные мотивы.

— Какое это имеет значение? — спросил он.

— Для меня это важно. Я хочу знать.

Он неодобрительно нахмурился.

— Это ответ ребёнка.

— Если не хотите иметь дело с детьми, не надо их заводить.

— Не дерзи мне. Я твой отец и твой бог.

— Я выросла без отца, — рыкнула я в ответ. — И вы не единственный бог в городе.

— Я единственный бог, который имеет значение для тебя. Ты будешь делать так, как я прикажу.

— Иначе что? — я швырнула эти слова ему в лицо. — Я под домашним арестом?

— Иначе я поймаю дорогих тебе людей и буду их пытаться, начиная с твоих приёмных сестёр.

Да уж, Фарису точно не выиграть награду «Отец года».

— К счастью, я стремлюсь к более великим вещам, чем банальные тщетные награды, — ответил он.

— Прекратите. Читать. Мои. Мысли, — проскрежетала я.

— Блокируй их лучше.

Проще сказать, чем сделать. Мои эмоции сделались совершенно неуправляемыми. Это как переходный возраст, только умноженный в тысячу раз. Если бы я знала, каково будет стать ангелом, возможно, я бы не стремилась к этому так упорно.

— Тебе действительно нужно контролировать свои мысли, — сказал мне Фарис. — Так не пойдёт, если каждый бог, демон или ангел рядом с тобой узнает мои планы из твоих мыслей.

— Я пытаюсь, — прорычала я. — Мне тоже не нравится, когда все читают мои мысли, знаете ли.

— Пытайся упорнее. Злость не заменит дисциплину.

Его слова лишь сильнее разозлили меня. В ответ на это мои крылья, которые наконец-то исчезли, вновь раскрылись за спиной. Магия затрещала вокруг моих теперь уже красных крыльев. Крылья впитали мои сочащиеся эмоции, и моя злость испарялась по мере того, как крылья становились белыми с лёгким оттенком золотого и серебряного. Мой разум успокоился.

— Хорошо, — сказал Фарис, кивая. — Лучше показать крылья, чем показать свои мысли.

— И почему из всех богов именно *вы* оказались моим отцом, — раздражённо прорычала я.

— Со временем ты поймёшь, как тебе повезло.

Ого. Я, конечно, знала, что боги высокомерны, но Фарис выводил это высокомерие на новые высоты.

— Так я должна поблагодарить вас за то, что вы создали меня как оружие? — потребовала я. — Оружие, которое вы планируете использовать против ваших врагов — врагов, которые разрушат меня из-за того, на что я способна, или же используют меня ради того, на что я способна.

— Не драматизируй, — холодно сказал он. — Когда я с тобой закончу, никто не сможет убить тебя. Я веками тренировал богов быть солдатами. Никто не сумеет лучше натренировать тебя, обеспечить твоё выживание.

Фариса заботило лишь моё выживание, потому что мёртвая я ему бесполезна. Если я погибну, он не сможет использовать меня как оружие.

— Все мы — оружие, — сказал он мне.

Проклятье. Мои ментальные защиты не могли продержаться и две секунды. В данный момент я совершенно не скрывала свои мысли.

— Действительно, не скрываешь, — сказал Фарис. — Нам придётся некоторое время подержать тебя в изоляции, пока ты не начнёшь контролировать свои мысли.

Я боялась, что изоляция означала тюремную камеру.

— Прекрати паниковать. Это очень отвлекает, — пожурил меня Фарис. — Я не запрю тебя. Я не смогу хорошо тренировать тебя, если ты окажешься в клетке.

— Что, если я не хочу, чтобы вы меня тренировали?

— А ты бы предпочла Валору или Алериса? — его губы изогнулись в суровой улыбке. — Или, может быть, Соню?

Я содрогнулась.

— Вот и я так думал, — сказал он.

— Кто знает, что я теперь ангел? — спросила я у него.

— Как минимум все те, кто стоял возле тюремной камеры, когда ты рухнула с великолепным взрывом света и звука, а твоя магия и крылья вырвались из тебя как гигантский цветок лотоса.

Супер. Я всегда устраивала слишком большое шоу — похоже, даже будучи без сознания.

— Я сказал другим богам, что Атан подмешал Нектар в твой бокал и использовал тебя, чтобы разоблачить секрет Алериса в бинокле, воспоминание о поимке его сестры, — сказал мне Фарис.

— Для разоблачения этого воспоминания требовалась магия светлого и тёмного ангела, — ответила я. — Моя магия.

— Они считают, что ты увидела воспоминания Алериса, отпечатавшиеся на бинокле с помощью светлой магии. Атан не поправил их заблуждения. Похоже, Вековечный в некотором роде верен тебе, — Фарис пренебрежительно махнул рукой, словно не понимал, с чего бы Атану вздумалось меня защищать. — За последнюю неделю открылось столько секретов. Со временем секрет Алериса сольётся с остальными. Никто не будет копать под тебя, если ты будешь придерживаться истории: Атан, полагаясь на твою неисправимую привычку сопереживать, подsunул тебе Нектар. Он знал, что когда тебя накроют видения, ты не остановишься, пока не найдёшь его сестру. Даже страх перед Алерисом не остановит тебя, как остановил бы остальных. Такую историю услышали боги. И ты подтвердишь эту историю, когда увидишь их в следующий раз.

— Почему вы так уверены, что я буду подыгрывать?

— Потому что другие боги убьют тебя, если узнают правду. Как бы тебе ни нравилось играть в бунтарку, жить тебе нравится ещё больше, — сказал мне Фарис. — И ты хочешь, чтобы дорогие тебе люди тоже жили, верно? Например, Неро Уиндстрайкер.

Злость полыхнула в моем сердце — и на моих руках.

— Вы не причините ему вреда.

— Как же ты его защищаешь, — рассмеялся Фарис. — Особенно учитывая обстоятельства.

Обстоятельства? Какие обстоятельства? Нет уж, я не поведусь.

— Вы пытаетесь меня раззадорить, — сказала я.

— Вот как? — Фарис подошёл к окну и посмотрел на город. — Ты думаешь, что можешь доверять Неро Уиндстрайкеру? — он обернулся на меня. — Тогда спроси у него, почему он проводил собеседование с тобой в тот день, когда ты пришла в этот офис, чтобы вступить в Легион Ангелов. Спроси, почему он надзирал за твоими тренировками. Или ты думаешь, что ангел, глава офиса Легиона и огромной территории, вот так просто стал бы возиться с новичком низшего уровня?

Я раскрыла рот, чтобы парировать его слова, но протест умер на моих губах. Если говорить честно, то действительно странно, что Неро надзирал за моими тренировками, когда я была новобранцем. Тогда я была влюблена в него по уши и ничего не замечала, но теперь, когда Фарис сделал акцент на этом, я не могла отрицать, что в его словах был смысл.

— Здесь происходит нечто гораздо более крупное, чем ты думаешь, дитя, — сказал мне Фарис. — И Неро Уиндстрайкер погряз в этом по уши.

Перевод выполнен группой Rosland || Переводы романов

Подписывайтесь и следите за обновлениями. Настоятельно просим сохранять авторство перевода, уважайте чужой труд.

***

Восьмую книгу серии «Легион Ангелов» Элла Саммерс планирует выпустить в 2019 г., точная дата выхода пока неизвестна.